This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav
600
4.36.2(2)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE

AMEY RICHMOND SHELDON
FUND

Библіотека
Н. Р. Синягина.
№ 9987

А. Е. Бурцевъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

библіографическо-рѣдкихъ, художественно-замѣчательныхъ книгъ и драгоцѣнныхъ рукописей.

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

HARVARD UNIVERSITY
DEC 19 1959

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Января 1899 г.

Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло быв. Брокгаузъ-Ефронъ».

Печатано 100 нумерованныхъ экземпляровъ не для продажи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

РѢДКИХЪ КНИГЪ.

№ 14

И.

241. *Ивану Выжигину отъ Сидора Пафнутьевича Простакова посланіе* или отрывки бурной моей жизни. Москва, въ университетской типографіи, 1829 года, въ 8 д. л., 112 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно любопытной книжки слѣдуетъ посвященіе отъ издателя И. Трухачева «всѣмъ почитателямъ Ивана Выжигина».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія очень рѣдки.—Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

242. *Идилліи.* Изданіе Владиміра Панаева.—Санктпетербургъ, въ типографіи Н. Греча, 1820 года, въ 8 д. л., 95+8 стр.

Книга съ виньеткою на заглавномъ листѣ и тремя гравюрами въ текстѣ: «Мечтатель», «Зимній ландшафтъ» и «Сатиръ и Наяда», рисованными И. Ивановымъ и гравированныя И. Ческимъ.

243. *Идолъ китайскій.* Шутливая музыкальная драма, представленная на новомъ царскосельскомъ театрѣ, Августа 9 дня, 1779 года, въ 8 д. л., 2+88 стр.

Въ началѣ этой весьма рѣдкой книжки помѣщено на трехъ страницахъ содержаніе драмы, а затѣмъ текстъ пьесы, для которой, какъ означено въ концѣ:—«Мусика славнаго Пащелла». Балеты сочиненія Конціанія. Мусика балетовъ Конобія. Декорація изображенія Бигарри. Махины учрежденія Бригонцы. Платье Жекара.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой книжки рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

244. *Изабелла Мендоза.* Ишпанская повѣсть, сочиненная госпожею Котца. Переводъ съ французскаго языка. Напечатана при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. 1760 года, въ 8 д. л., 98 стр.

Эта книга очень любопытна по своему историческому повѣствованію. Она была напечатана въ 1760 году въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и вскорѣ-же была распродана; почему въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ находящихся въ библіотекѣ любителя Якова Березина—Ширяева», стр. 235-я, гдѣ сказано:—«довольно рѣдкая».

245. *Избранныя повѣсти и басни Мейснеровы.* Переведенныя Василіемъ Подшиваловымъ. 10 книжекъ. Владиміръ, въ типографіи губернскаго правленія, 1800 года, въ 16 д. л.; кн. 1-я 255, кн. 2-я 284, кн. 3-я 290, кн. 4-я 280, кн. 5-я 257, кн. 6-я 289, кн. 7-я 264, кн. 8-я 260, кн. 9-я 188, кн. 10-я 231 стр.

Въ началѣ каждой книжки приложено по одной гравированной картинкѣ.

Въ своемъ предисловіи авторъ говоритъ, что многія изъ этихъ повѣстей и басенъ были напечатаны ранѣе въ періодическихъ листахъ, выходившихъ въ 1792 году и трехъ послѣдующихъ годахъ при Московскихъ газетахъ. Разбросанное тамъ я собралъ въ одно мѣсто, перепечаталъ по новому нѣмецкому изданію, расположилъ и съ прибавленіями разныхъ новыхъ пьесъ издаю теперь въ свѣтъ. Перо Мейснерово, его заманчивый стиль и поразительныя сцены, имъ описываемыя, столько извѣстно сердцамъ, любящимъ чтеніе, что я не имѣю нужды выхвалять автора, но онъ пишетъ съ большею красотою слога.

Изданіе рѣдкое.—Купленъ мною экземпляръ хорошо сохранившійся со всѣми рисунками.

246. *Избіеніе младенцевъ.* Поэма въ четырехъ пѣсняхъ. Сочиненіе Кавалера Марино. Переводъ съ италіанскаго. Въ типографія Императорскаго Московскаго университета. 1799 года, въ 12 д. л., 128 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

См. «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя» Якова Березина-Ширяева, стр. 232-я, сказано: — «книжка рѣдкая».

247. *Извращеніе половаго чувства у женщинъ.* Для врачей и юристовъ. Д-ра мед. И. М. Тарновскаго. С.-Петербургъ, въ типографіи С. Н. Худекова. 1895 года, въ 8 д. л., 163 стр.

Авторъ этой весьма любопытной книги, д-ръ мед. И. М. Тарновскій, излагаетъ весьма подробно и точно описаніе случаевъ у женщины врожденнаго извращенія половаго чувства, платоническаго характера, безъ практическаго осуществленія половаго акта и съ сознаніемъ больными своего недуга.

Книга отпечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и при томъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ у книгопродавца Морцева за 4 руб.

248. *Извѣстіе о древностяхъ славяно-русскихъ* и объ Игнатіѣ Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ. Москва, 1811 года, въ университетской типографіи, въ 12 д. л., 21 стр.

Ѳерапонтовъ (родился 1740 г.) собиралъ и продавалъ въ Москвѣ старинныя рукописи и книги. К. Калайдовичъ указываетъ нѣсколько рѣдкостей, доставленныхъ имъ археологу Баузе. «Извѣстіе» это было помѣщено въ «Вѣстникѣ Европы» — часть 55-я, 1811 г. № 1.

Отдѣльное изданіе очень рѣдко.

У Сопикова указано за № 4392. У Смирдина № 2910. У Безсонова — стр. 6. У Остроглазова «Книжныя рѣдкости» за № 97, сказано—«эта книжка перепечатана въ матеріалахъ для исторіи русской книжной торговли», напечатана въ С.-Петербургѣ въ 1879 году.

Поэтому настоящая брошюра въ первомъ изданіи составляетъ большую библіографическую рѣдкость, и потому для большинства недоступна. Въ виду же ея особаго интереса, считаю не лишнимъ привести ее здѣсь дословно, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

ИЗВѢСТІЕ

о древностяхъ славяно-русскихъ

и объ

ИГНАТІИ ѲЕРАПОНТОВИЧѢ ѲЕРАПОНТОВѢ,

первомъ собирателѣ оныхъ.

Соч. К. Калайдовича, Москва, въ университетской типографіи 1811 г. (12).

Мы не можемъ доказать, что предки наши стояли на ряду съ просвѣщеннѣйшими народами; но что они были знакомы съ науками и художествами и не мало занимались ими, это извѣстно всякому, знающему свою исторію. По времени и по духу тѣхъ вѣковъ нельзя было ожидать отъ нихъ трактатовъ о математическихъ и натуральныхъ наукахъ; однакожъ обработываніе языка своего, богословскія и философическія разсужденія, всеобщая и особенно россійская исторія и правила чистой нравственности были главнымъ занятіемъ тогдашнихъ, хотя и не многихъ, нашихъ ученыхъ; — основательно познаніе греческаго и латинскаго языковъ не мало способствовало къ распространенію ихъ познаній. Но кто мнѣ докажетъ, что и физическія науки въ XI и XII

вѣкахъ не были извѣстны Россіянамъ? *Іоаннъ Смеръ* родомъ Половчанинъ, *Петръ* Сиріянинъ и неизвѣстный по имени Армянинъ были весьма искусные врачи тогдашняго времени. Не оставили ли они своихъ сочиненій?—Можетъ быть время и несчастія, претерпѣнныя Россіею поглотили ихъ?—Многіе скажутъ: для чего намъ знать о просвѣщеніи предковъ? Довольно и того, что мы чего нибудь стоимъ.—Положимъ, что мы ихъ ученѣе—умнѣе; но знаніе своей стороны, какова она ни есть, даетъ намъ болѣе права на просвѣщеніе.

Въ Россіи много отечественныхъ древностей;—первое и важнѣйшее мѣсто занимаютъ книги; въ одномъ краю онѣ гніютъ въ углахъ монастырскихъ, въ другомъ *невѣжество жжетъ ихъ* — употребляетъ на обертки, — кой гдѣ попадаютъ онѣ въ руки мелочнымъ торгашамъ и продаются иногда за безцѣнокъ; а очень, очень рѣдко появляется знающій охотникъ, который съ возможнымъ тщаніемъ хранитъ ихъ и дѣлаетъ изъ нихъ лучшее употребленіе. При такомъ небреженіи чего ожидать добраго? Что скажутъ о насъ ученые иностранцы? Какой отчетъ дадимъ мы просвѣщенію? У насъ нѣтъ полнаго собранія древностей, или хотя такого, которое бы превосходило прочія: одинъ имѣетъ то, другой другое, также рѣдкое — единственное, и все это разсѣяно въ рукахъ частныхъ, невѣрныхъ. Кажется, теперь весьма тщательно собираютъ ихъ; но умножающееся число охотниковъ, а особливо до нашихъ древнихъ рукописей, возвышаетъ оныхъ цѣну, и дѣлаетъ то, что нѣкоторые продаютъ рукопись втрое и вчетверо дороже противъ настоящаго. Богатые охотники до славяно-русскихъ древностей, ничего не жалѣя, собираютъ сіи драгоцѣнные остатки — памятники народнаго просвѣщенія въ любезномъ отечествѣ. Не имѣя полнаго собранія, мы должны быть благодарны и симъ частнымъ собирателямъ и тѣмъ, которые доставляютъ рѣдкости въ надежныя руки. Въ Москвѣ давно уже торгуетъ старинными русскими письменными и печат-

ными книгами, также древними иконами, почтенный старикъ *Игнатій Ѳерапонтовичъ* [1]). Жизнь его не славна важными подвигами; но истинное усердіе, принесенное въ жертву отечеству, должно быть для насъ не менѣе драгоцѣнно.—Онъ родился 1740 года мая 9-го дня, Тульской губерніи въ городѣ Каширѣ. Выучившись самъ собою грамотѣ, онъ получилъ охоту читать и разбирать старинныя церковныя книги, и охота наконецъ сдѣлалась въ немъ страстью. Неимѣніе свободы и небогатое состояніе не позволяли ему собирать рукописей; и такъ онъ рѣшился еще *первый* завесть ими торгъ, и счастливый успѣхъ наградилъ въ послѣдствіи всѣ его старанія. Между тѣмъ, читая и перечитывая книги, сколько ему время дозволяло, безъ помощи иностранныхъ языковъ и наукъ, запасся онъ познаніями, и собственнымъ любопытствомъ и опытомъ дошелъ до того, что въ теперешнихъ его лѣтахъ, на 71 году жизни, нѣкоторые изъ почтеннѣйшихъ нашихъ любителей и знатоковъ русскихъ древностей считаютъ себѣ за честь совѣтоваться съ нимъ при изъясненіи старинныхъ книгъ и другихъ древностей, и даже называться его учениками. Профессоры Московскаго университета *Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ*, *Дмитрій Николаевичъ Синьковскій* и *Ѳедоръ Григорьевичъ Баузе* были первые, которые обратили вниманіе на драгоцѣнности Игнатія Ѳерапонтовича. Профессоръ Барсовъ нерѣдко при своихъ историческихъ сочиненіяхъ пользовался древнѣйшими лѣтописями, находившимися въ библіотекѣ Ѳерапонтова. Съ того времени много любопытныхъ стекалось видѣть драгоцѣнные памятники вѣковъ протекшихъ, и богатые охотники начали собирать ихъ.—Почтеннѣйшіе любители нашихъ древностей, Графъ *Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ*, Графъ *Ѳедоръ Андреевичъ Толстой*, *Платонъ Петровичъ Бекетовъ*, много весьма рѣдкихъ вещей чрезъ него получили. Почтенный иностранецъ, умомъ своимъ и обширными свѣдѣніями приносящій честь Московскому университету, Профессоръ Ѳедоръ Григорьевичъ Баузе, приводящій

теперь къ концу свое собраніе славяно-россійскихъ рукописей, печатныхъ древностей и монетъ, которое едва ли не есть единственное въ своемъ родѣ, весьма много пріумножилъ его купленными отъ Игнатія Ѳерапонтовича рукописными и печатными книгами. Самая древнѣйшая книга, изъ всѣхъ хранящихся у профессора Баузе, и едва ли не изъ всѣхъ собраній, есть *Прологъ* (сокращенное описаніе житій святыхъ), писанный *уставнымъ письмомъ* (unciales litterae) въ листъ на пергаментѣ въ 1229 году въ Великомъ Новѣгородѣ [2]). — При нынѣшнихъ обстоятельствахъ мы должны дорожить и сими *поздними* древностями, ибо о древлянскихъ рукописяхъ Г. *Дубровскаго*, писанныхъ, какъ говорятъ, *руническими буквами*, и другихъ отъ временъ Св. Ольги и Владиміра оставшихся, еще ничего не обнародовано [3]). Моравскій дворянинъ *Ганкенштейнъ* хотѣлъ обмануть насъ славянскою рукописью, будто-бы 8-го вѣка (онъ продавалъ ее); но доказательства его признаны недостаточными [4]). Князь *Щербатовъ* увѣрялъ, что онъ имѣлъ *Сборникъ*, писанный 1046 года. Въ каталогѣ древнихъ рукописей Московской Духовной типографіи означены многія XII и XI и даже X вѣками; но, какъ думаютъ—на угадъ. Самые древнѣйшіе письменные памятники, изъ находящихся въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, суть три Новгородскія грамоты, писанныя на *пергаментѣ* въ началѣ правленія Ярослава III (1264 года); а изъ писанныхъ на *бумагѣ* всѣхъ древнѣе постановленіе между Симеономъ Іоанновичемъ Гордымъ и его братьями, относящееся къ 1341 году [5]). *И. Бакмейстеръ* замѣчаетъ, что славянскія рукописи, до насъ дошедшія, не старѣе XIII вѣка. Изъ хранящихся въ библіотекѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ самая древнѣйшая рукопись на *пергаментѣ* 1298, а на *бумагѣ* 1371 года [6]).

Всѣ письменные памятники, вышеобъявленные или не вѣрны или позже книги Баузевой; въ 1806 году въ С.-Петербургскомъ журналѣ «Лицеѣ» (№ 4) обнародовано въ одномъ славянскомъ

Евангеліи, писанномъ на пергаментѣ 1066 года и поднесенномъ Государю Императору Статскимъ Совѣтникомъ Дружининымъ, которое старѣе Пролога 192 годами. Но ежели въ сей книгѣ почитается доказательствомъ древности только то, что буква Н употреблена вмѣсто И, связное ІЕ за мягкое Е, и Ь иногда вмѣсто Е: то такое жъ правописаніе, какъ замѣчаетъ почтенный сочинитель *Новаго Опыта о Россійскихъ писателяхъ*, видно въ Новгородскихъ Софійскихъ рукописяхъ, принадлежащихъ къ концу XIII и началу XIV вѣка. Кромѣ помянутаго (Пролога), древнѣйшаго памятника славяно-русской письменности, профессоръ Баузе хранитъ у себя много рѣдкихъ, единственныхъ рукописей, собраніемъ которыхъ онъ обязанъ неусыпному старанію Игнатія Ѳерапонтовича. Примѣчательнѣйшія суть: 1) другой *Прологъ*, писанный на пергаментѣ, безъ означенія времени, не менѣе древній перваго [7]); 2) книга *Степенная*, содержащая Россійскую исторію, писанная скорописью съ удивительнымъ искуствомъ 1551 года [8]); 3) весьма любопытный и пространный *Лѣчебникъ*, переведенный съ польскаго, принадлежащій къ 1588 году [9]), и 4) неизвѣстными письменами начертанная книга, думать надобно, математическая. [10])— Печатныя древности хранящіяся у профессора Баузе, не менѣе рукописныхъ важны и любопытны. Первое мѣсто занимаютъ двѣ книги, переведенныя на славянскій языкъ *Францискомъ Скориною* и напечатанныя въ началѣ 16 вѣка, [11]) а также Библія *Острозская* [12]) и первая въ Москвѣ напечатанная книга *Апостолъ*, [13]) куплены у Игнатія Ѳерапонтовича вмѣстѣ съ другими писанными на пергаментѣ и бумагѣ, также и печатными XVI и XVII столѣтій, объясняющими исторію отечественную и служащіе доказательствомъ просвѣщенія народнаго. Почтенный старикъ съ невѣроятною ревностію собиралъ, гдѣ только могъ провѣдать, всѣ древнія книги, нерѣдко и самъ покупая дорогою цѣною. Сожалѣть нѣсколько должно о томъ, что книги, иконы, кресты и другія рѣдкости находятся въ разныхъ рукахъ; но Игнатій Ѳерапонтовичъ

заслуживаетъ общую благодарность за то, что безъ его старанія можетъ быть нѣсколько сотенъ важныхъ книгъ совершенно бы пропали отъ нерадѣнія, ибо лѣтъ за 40 передъ симъ весьма немногіе думали о собираніи ихъ. Можно смѣло сказать, что нѣтъ ни одной печатной книги до временъ Петра Великаго, которой бы Ѳерапонтовъ не имѣлъ въ рукахъ своихъ. Съ помощію его государственныя хранилища древностей въ наши времена, когда умножились охотники и уменьшились рѣдкости, могли бы весьма обогатиться. И теперь еще библіотека его обильна памятниками вѣковъ протекшихъ: книги Св. Писанія, житія Св. Отцевъ и наставленія церковныхъ учителей поистинѣ занимаютъ у насъ первое мѣсто. и почтенный старецъ, находя истинное блаженство и услажденіе жизни въ религіи, нерѣдко оставя земное, переселяется духомъ въ горняя, читая таинства Св. Писанія, открытыя истинному сыну церкви. Русскіе патріоты! вы никогда не должны забыть истиннаго усердія, принесеннаго въ жертву отечеству!

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Дѣти его торгуютъ *) также церковными книгами въ Москвѣ на Спасскомъ мосту, и отправляютъ ихъ почти во всѣ Россійскіе города, а частію въ Молдавію и Сербію.

2. Вся книга писана въ большой листъ довольно чистыми и почти квадратными буквами и каждая страница раздѣляется на двѣ половины, передъ каждымъ мѣсяцомъ—(которые всѣ названы древними славянскими именами, какъ-то: Сентябрь Руинъ, Октябрь Листопадъ, Ноябрь Груденъ, Декабрь Студенъ, Январь Присинецъ и Февраль Сѣченъ) изображены по золоту картинки, представляющія

*) Это написано въ 1811 г. Въ настоящее время преимущественно торгуетъ въ Москвѣ церковными книгами внукъ Игнатія Ѳерапонтовича почтенный Андрей Николаевичъ Ѳерапонтовъ, на Никольской улицѣ, д. Заиконоспасскаго монастыря.

6737

святыхъ. Въ концѣ мѣсяца Августа находится слѣдующее *послѣсловіе* или заключеніе: въ лѣто. + ҂ѳ҃ф, ҂зл (6737) концанъ бысть писати прологъ сь (сей) въ великомъ новѣгородѣ къ святому спасу за волокъ вшенкурью мѣсяца. июля въ 7. на память святаго отца сисоя. а повелѣниемъ .раба Божія Остафья Васильевица. а писалъ давыдъ дьякъ святаго михайла. на михайлови улицѣ. а вы отци или братья чтите справливая. а мене гришнаго не клените. яко же есть писано. но благословите а не клените аминь.—Тотчасъ -за симъ слѣдуютъ такія же славянскія письмена. но только не ѣизвѣстный смыслъ въ себѣ заключающія.—Игнатій Ѳерапонтович называетъ ихъ письмомъ *Корельскимъ*.

Изъ десяти строкъ первыя пять здѣсь предлагаются:

мацъ щлѣтомащсь
нменсы швинугипу
ромьлтую клтохей
нилеДь топгашвитъ
пиѵулию арипъ.

3. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, г. Дубровскій, проведшій 26 лѣтъ внѣ Россіи, имѣлъ случай достать невѣроятныя драгоцѣнности. По возвращеніи его въ отечество, во многихъ журналахъ провозглашено было о сокровищѣ г. Дубровскаго. Пріятнѣйшее для насъ извѣстіе есть то, что ревностный собиратель, будучи въ Парижѣ, имѣлъ случай купить часть библіотеки Анны Ярославны (дочери Ярослава I, бывшей за королемъ французскимъ, Генрихомъ I), состоящей изъ рукописей, достигающихъ до временъ Рюрика. Сѣверн. Вѣстн. 1805. № 2.—Это даже невѣроятно; но если и правда, то зачѣмъ столь долго томить историковъ и литераторовъ?

4. Помянутый дворянинъ въ 1803 году прислалъ изъ Ольмица въ святѣйшій Синодъ описаніе церковной славянской книги будто

бы 8-го вѣка; но доказательства его признаны недостаточными. Ганкенштейнъ, не смотря на то, въ 1804 году напечаталъ въ Офенѣ свое описаніе, подъ заглавіемъ: Rezension der aelsten Urkunde der slavischen Kirchengeschichte, Literatur und Sprache eines pergamentener Codex aus dem achten Iahrhunderte. На сію книгу критическія замѣчанія можно читать въ Петербургскомъ журналѣ «Любителѣ Словесности» (1806, май).

5. Три новгородскія грамоты и договоръ Симеона Іоанновича съ братьями напечатаны въ 1-й части 2-го изданія древней Россійской Вивліоѳики, Москва, 1788 г., 8.

6. Древнѣйшій въ Академической библіотекѣ памятникъ на пергаментѣ есть: *Житія св. Отцевъ*, писанныя въ Новѣгородѣ повелѣніемъ архіепископа Іоанна, Григорьемъ Ярославцемъ; а на бумагѣ *Діонисій Ареопагитъ*, переведенный съ греческаго монахомъ Исаіемъ.

7. Начала и конца въ немъ нѣтъ; форматъ и письмо одинаковы съ прологомъ Новгородскимъ, исключая картинъ, представляющихъ святыхъ, которые въ этомъ кажутся гораздо старѣе. Изъ Россійскихъ святыхъ помѣщены здѣсь Борисъ и Глѣбъ, Ѳеодосій игуменъ Печерскій и князь Владиміръ I. Мѣсяцъ май названъ *Травеномъ*, іюнь *Изокомъ*, августъ *Заревомъ*.

8. Книга степенная, изданная Миллеромъ, кончается не полною рѣчью, потому что издатель не могъ отыскать конца въ спискахъ; но во всемъ экземплярѣ находится окончаніе. Онъ писанъ священникомъ Стефаномъ Звягинымъ.

9. Лѣчебникъ писанъ скорописью въ листъ, передъ каждою статьею наклеены гравированныя изображенія травъ, деревъ, звѣрей, птицъ, камней и проч., находящагося въ Польскомъ подлинникѣ, печатанномъ въ Краковѣ 1542 года.—Изъ предисловія видно, что эта книга (*лѣкарская*) травникъ, переведена съ латинскаго

7906
1582
6318

на польскій для пана Станислава, воеводы Троцкаго Гаштовтова, съ котораго уже на русскій перевелъ въ Серпуховѣ Панъ Станиславъ Станчевскій, повелѣніемъ воеводы Ѳомы Аѳанасьевича Бутурлина въ 1588 (7906) году. Всѣхъ листовъ въ лѣчебникѣ 1561.

10. Математическія книги встарину у простаго народа *чернями* назывались, а самая наука *чернокнижіемъ*. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, въ Историческомъ Изслѣдованіи о Тьмутараканскомъ княженіи, говоритъ (на стр. 52 въ примѣч.), что у него есть древняя книга, именуемая *щетная мудрость*, по просту же черная книга, которая такъ называлась потому, что рѣдкій оную разбирать могъ; ибо составлена почти вся изъ знаковъ, и содержитъ многія ариѳметическія правила и выкладки.—Чернокнижіе или чернокнижничество различалось отъ гаданія тѣмъ, что въ немъ предполагалось сообщеніе съ духами, коихъ будто призывали чтеніемъ книгъ, писанныхъ цифрами. Кромѣ многихъ клеветъ, возложенныхъ на славнаго боярина Матвѣева, было и то, что будто бы онъ съ докторомъ Стефаномъ и Спафаріемъ запершись читали черную книгу, величиною въ полдесть, а толщиною пальца въ три, по которой переводчикъ Спафарій училъ Матвѣева и его сына, и что въ тѣ комнаты (гдѣ они читали) вошло много нечистыхъ духовъ! Послѣ открылось, что это былъ лѣчебникъ, въ которомъ, для удобнаго пріискиванія лѣкарствъ, означено было цифрами. При семъ упомянуть надобно, что славный въ свое время математикъ *Брюсъ* слыветъ отъ простаго народа чернокнижникомъ, вѣроятно по *столѣтнему календарю* своему, и что про высокую Сухареву башню, гдѣ при Петрѣ I была математическая школа, разсказываютъ много нелѣпостей. И такъ математическая книга, хранящаяся у профессора Баузе, по суевѣрію народному, принадлежитъ къ чернымъ книгамъ. Она писана въ листъ и содержитъ ихъ болѣе 1000; судя по бумагѣ и литерамъ, можно смѣло положить, что ей, ежели не болѣе, а навѣрно около 200 лѣтъ; но—что всего для насъ пріятнѣе, то вся она есть ничто иное, какъ *логариѳмы*,

которые и въ просвѣщенной Европѣ появились не ранѣе, ибо онѣ только въ 1618 году изобрѣтены Шотландцемъ Барономъ фонъ-Непперомъ.—Начальныя пять строкъ здѣсь представляются:

юыа юыв юыг юыд юые
юыѕ юыѕ юыи юые юыс
юыса юысв юысг юысд
юысе юысѕ юысз юыси
юысе юык юыка юыкв и такъ далѣе.

Здѣсь отличіе противъ подлинника только то, что въ немъ вмѣсто буквы Ю стоитъ *юсъ*, и вмѣсто курсива написаны цыфры красными чернилами.

11. Это есть книга Іова и канонникъ. Ученый докторъ медицины, родомъ изъ Полоцка, Францискъ Скорина, перевелъ всю Библію на русскій, но только не съ 70 толковниковъ, а большою частію съ Вульгаты Бл. Іеронима.—Ни въ одномъ собраніи нашихъ древностей нѣтъ полнаго перевода: въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ хранится большая часть Ветхаго Завѣта. Графъ Ѳедоръ Андреевичъ Толстой имѣетъ нѣкоторыя мѣста Библіи, которыхъ не достаетъ въ Государственномъ Архивѣ; а у профессора Баузе есть три книги, переведенныя Скориною: Іовъ печатанный 1517 года въ Прагѣ предъ Варшавою; Канонникъ, думать надобно, въ Вильнѣ около 1525 года, и книга дѣянія и посланія Апостольскія, напечатанныя 1525 года въ Вильнѣ. Первыми двумя онъ одолженъ Игнатію Ѳерапонтовичу, а третья досталась ему отъ Петра Петровича Курбатова.—Первый, кажется, объявилъ о древнѣйшемъ печатномъ переводѣ Славянской Библіи (неизвѣстномъ ни Майтеру, ни ле Лонгу). Іоганнъ Бакмейстеръ въ книгѣ своей (Essai sur la Bibliotéque et le Cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Academie de Sciences de Petersbourg), описывая пять книгъ Моисеевыхъ.

12. Константинъ Константиновичъ Князь Острозскій въ 1581 году напечаталъ своимъ стараніемъ и иждивеніемъ Славянскую Библію въ городѣ Острогѣ, почему она и называется *Острозскою*. Типографщикомъ былъ вызванный изъ Москвы Иванъ Ѳедоровъ (см. ниже).

13. Царь Іоаннъ Васильевичъ, видя необходимость исправныхъ церковныхъ книгъ, рѣшился въ 1553 году завести у себя типографію, и отыскавши мастеровъ *печатнаго дѣла*, діакона церкви Николая Голстунскаго, Ивана Ѳедорова и Петра Тимофеева, прозваніемъ Мстиславца, повелѣлъ имъ печатать. Первая книга, оконченная Марта 1, 1564 года, было *дѣянія апостольска и посланія соборная*, которая печаталась почти цѣлый годъ; но при всѣхъ трудностяхъ отдѣлана довольно чисто.

249. *Извѣстіе о рожденіи, воспитаніи и о житіи Святѣйшаго Никона* патріарха московскаго и всея Россіи, написанное клирикомъ его Іоанномъ Шушеринымъ. Съ печатнаго изданія 1817 года, сличеннаго съ тремя древнѣйшими списками. Изданіе Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго монастыря. Москва, въ университетской типографіи. 1871 года, въ 8 д. л. VII+119 стр.

Настоящее изданіе свѣрено по спискамъ Воскресенскому, Соловецкому, Румянцевскому и Иверскому, и можетъ считаться самымъ лучшимъ и полнымъ. Кромѣ того, здѣсь помѣщены нѣкоторыя библіографическія свѣдѣнія объ авторѣ-жизнеописателѣ Иванѣ Корнильевичѣ Шушеринѣ.—См. у Якова Березина-Ширяева, стр. 193, сказано:—книга составляетъ большую рѣдкость.

250. *Извѣстны-ли намъ годъ и день смерти великаго князя Ярослава Владиміровича?* Изслѣдованіе А. Куника. С.-Петербургъ, типографія Балашова. 1896 г., въ 8 д. л., 28 стр.

Брошюра издана по распоряженію Археографической коммисіи, въ количествѣ сорока экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ за 1 рубль.

251. *Изданія Академіи Наукъ въ 1736 году.* Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ. И. С. Бѣляева. Москва, университетская типографія, 1896 года, въ 8 д. л., 8 стр.

Эта брошюра издана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

252. *Изображеніе и изъясненіе фейэрверка и иллуминаціи,* которые Апрѣля 25 дня 1742 году по благополучно совершившемся высокомъ помазаніи и коронованіи ея величества Елисаветы Петровны.... при прочихъ публичныхъ увеселеніяхъ предъ домомъ ея.... величества въ Москвѣ зажжены были. Печатано при Императорской Академіи Наукъ, въ 2 д. л., 6 стр., въ 2 столбца.

Эта рѣдкая брошюрка была издана въ 1742 году, въ листъ, 6 стр. въ два столбца, по русски и по нѣмецки, съ гравированнымъ изображеніемъ иллюминаціи, зажженной по случаю коронаціи Императрицы Елизаветы Петровны.

253. *Изображеніе священнаго помазанія и коронованія* Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1883 году.

Это роскошное художественное изданіе, состоящее изъ 25 листовъ хромолитографированныхъ картинъ, рисованныхъ русскими художниками.

Изданіе въ продажу не поступало и считается рѣдкимъ.

254. *Изображеніе фейэрверка для высочайшей коронаціи Ея императорскаго величества Екатерины Алексѣевны*, самодержицы всероссійскія. Въ Москвѣ представлено въ Сентябрѣ 1762 года.

Изображеніе фейэрверка исполнено граверомъ А. Мельниковымъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

255. *Изображенія разныхъ памятниковъ древности*, найденныхъ на берегахъ Чернаго моря, принадлежащихъ Россійской имперіи, снятыя съ подлинниковъ въ 1797—1798 годахъ, съ приложеніемъ географической карты тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные памятники обрѣтены съ древними наименованіями. Изданныя Н. С. Л. Векселемъ. Санктпетербургъ, съ дозволенія цензуры, печатано у Шнора, 1801 г., въ 4 д. л., 8 стр. текста и 12 таблицъ рисунковъ.

Это сочиненіе Льва Векселя отпечатанное въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, которые по изданію принадлежатъ къ рѣдкимъ.—См. «Матеріалы для библіографіи или обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ книгъ», находящихся въ библіотекѣ Якова Березина-Ширяева, стр. 75-я, гдѣ сказано: «брошюрка рѣдкая».

256. *Изслѣдованія о времени г. Пскова.* Н. Иваницкаго. Псковъ, въ типографіи Губернскаго Правленія. 1856 года, въ 8 д. л., 35 стр.

Трудъ Н. Иваницкаго представляетъ собою историческій очеркъ, въ коемъ авторъ, приводя свидѣтельства лѣтописцевъ и извѣстныхъ нашихъ историковъ, высказываетъ предположеніе о томъ, что г. Псковъ былъ основанъ еще до рожденія Ольги, но когда именно—до пришествія ли Рюрика или послѣ его, положительно не опредѣляетъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

257. *Изслѣдованіе о скопческой ереси.* Напечатано по приказанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 1844 г., въ 8 д. л., 238 стр.

Означенное изслѣдованіе о скопческой ереси составлено по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Л. А. Перовскаго, В. И. Далемъ и напечатано было въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, менѣе 20, въ видѣ рукописи, и тѣ, по удостовѣренію П. И. Мельникова, почти всѣ сгорѣли. По свидѣтельству П. И. Бартенева, печатаніе книги не было окончено, потому что Н. И. Надеждинъ взялся написать изслѣдованіе о томъ-же предметѣ болѣе подробное.

Означенная книга чрезвычайно рѣдка и составляетъ въ настоящее время замѣчательную библіографическую драгоцѣнность.

Къ этому изслѣдованію приложено пять литографій, изображающихъ слѣдующіе скопческіе обряды: 1) приводъ, 2) оскопленіе, 3) радѣніе одиночное и пророчество мужчины, 4) радѣніе одиночное и пророчество женщины и 5) радѣніе корабельное. Всѣ эти литографіи составляютъ также чрезвычайную рѣдкость.

См. «Россійскую библіографію» за 1880 года № 19, стр. 414. Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся любителями до 200 рублей.

258. *Изслѣдованіе о скопческой ереси.* Н. И. Надеждина. (Рукопись). С.-Петербургъ, 1845 года, въ листъ.

Эта драгоцѣнная рукопись писана собственноручно Н. И. Надеждинымъ и содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

1) Общее введеніе. 2) Происхожденіе и исторія скопцевъ. 3) Религіозное значеніе скопчества. 4) Скопцы въ Россіи. 5) Явленіе скопчества какъ ереси. 6) Баснословіе, составляющее тайную сущность скопческой ереси. 7) Историческая основа скопческаго баснословія: а) лже-христосъ и лже-царь Селивановъ, б) лже-предтеча Александръ Ивановичъ, в) лже-богородица Акулина Ивановна, г) другія позднѣйшія лже-богородицы. 8) Ересь скопческая родилась изъ ереси, называемой Христовщиною или Хлыстовщиною. 9) Дѣйствіе оскопленія какъ поминается и какъ совершается у скопцевъ? а) Разные виды оскопленія. б) Оскопленіе женщинъ. в) Гдѣ, когда и какъ оскопленіе производится? 10) Обрядъ принятія въ скопческую секту. 11) Богомоленіе, совершаемое въ скопческихъ сборищахъ. а) Время молитвенныхъ собраній. б) Призываніе Св. Духа. г) Радѣнія. д) Пѣсни. е) Причащеніе.

ж) Мѣста молитвенныхъ собраній. з) Какъ совершалось богомоленіе скопцовъ въ Петербургѣ, въ личномъ присутствіи лже-искупителя? 12) Внутреннее устройство и братскій союзъ скопческой секты. 13) Отношеніе скопческой секты къ Православной церкви: а) По содержимому вѣроученію скопцы не только не православные, но не христіане. б) Внѣшняя приверженность скопцевъ къ Православной церкви есть лицемѣріе. 14) Признаки, изобличающіе принадлежность къ скопческой сектѣ. 15) Статистика скопцевъ. 16) Причины распространенія скопческой ереси. 17) Общія соображенія и выводы о скопческой ереси: а) Въ отношеніи нравственномъ. б) Въ отношеніи гражданскомъ. в) Въ отношеніи государственномъ. 18) Заключеніе.

259. *Изслѣдованіе о скопческой ереси.* Напечатано по приказанію г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 1845 года, въ 8 д. л., нен. 384 + 120 стр., съ приложеніемъ 7 рисунковъ.

Изслѣдованіе о скопческой ереси составлено Н. И. Надеждинымъ и напечатано было въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, около 25, для членовъ коммисіи, учрежденной для изслѣдованія злоупотребленій, происходившихъ отъ скопческой ереси. Предсѣдателемъ этой коммисіи былъ Липранди. Въ книгѣ собраны всѣ историческія и современныя извѣстія о скопчествѣ, преимущественно изъ документовъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Рисунки, изображающіе принадлежности и обстановку скопческихъ радѣній и портреты главныхъ сектантовъ, литографированные и раскрашенные, слѣдующіе:

1-й. Снимокъ со скопческаго паспорта.

2-й. Портретъ Кондратія Селиванова.

3-й. Портретъ Александра Ивановича Шилова.

4-й, 5-й и 6-й. Снимки съ картинъ, отобранныхъ у скопцовъ.

7-й. Видъ памятника на могилѣ Шилова, въ Шлиссельбургѣ, въ 1842 году.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю выписку оглавленія книги:

1. Общее введеніе.

2. Происхожденіе исторіи скопцовъ.

3. Религіозное значеніе скопчества.

4. Скопцы въ Россіи.

5. Явленіе скопчества какъ ереси.

6. Баснословіе, составляющее тайную сущность скопческой ереси.

7. Историческія основы скопческаго баснословія: а) лже-христосъ и лже-царь Селивановъ; б) лже-предтеча Александръ Ивановичъ; в) лже-богородица Акулина Ивановна; г) другія позднѣйшія богородицы.

8. Ересь скопческая родилась изъ ереси, называемою христовщиною или хлыстовщиною.

9. Дѣйствіе оскопленія, какъ начинается и какъ совершается у скопцовъ: а) разные виды оскопленія, б) оскопленіе женщинъ, в) гдѣ, когда и какъ оскопленіе производится.

10. Обрядъ принятія въ скопческую секту.

11. Богомоленіе, совершаемое въ скопческихъ сборищахъ: а) время молитвенныхъ собраній, б) призываніе Св. Духа, в) радѣ-

нія, г) пѣсни, д) причащеніе, е) мѣста молитвенныхъ собраній, ж) какъ совершалось богомоленіе скопцовъ въ Петербургѣ, въ личномъ присутствіи лже-искупителя.

12. Внутреннее устройство и братскій союзъ скопческой секты.

13. Отношеніе скопческой секты къ православной церкви: а) по содержимому вѣроученія скопцы не только не православные, но не христіане, б) внѣшняя приверженность скопцовъ къ православной церкви есть лицемѣріе.

14. Признаки, изобличающіе принадлежность къ скопческой сектѣ.

15. Статистика скопцовъ.

16. Причины распространенія скопческой ереси.

17. Общія соображенія и выводы о скопческой ереси: а) въ отношеніи нравственномъ, б) въ отношеніи гражданскомъ, в) въ отношеніи государственномъ.

18. Заключеніе.

Изслѣдованіе оканчивается на 384 стр., слѣдующія двѣ страницы ненумерованныя, на которыхъ напечатано оглавленіе «Приложенія». Приложеніе занимаетъ собою 120 стр. Въ приложеніи помѣщены страды лже-христа, посланія лже-христа, скопческія духовныя пѣсни (всѣхъ пѣсней 55) и образцы скопческихъ пророчествъ.

Въ 1862 году эмигрантъ, В. Кельсіевъ, перепечаталъ эту книгу въ Лондонѣ.

Изслѣдованіе о скопчествѣ Надеждина считается величайшею библіографическою рѣдкостію. Хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 150 до 250 рублей.

См. «Книжныя рѣдкости» Геннади, № 186.—Остроглазовъ—«Русскій Архивъ» за 1891 годъ, № 102.—У Березина-Ширяева—1873 г., ст. 183; «Россійская Библіографія» — 1880 г. № 19, стр. 144.

260. *Изъ исторіи монетнаго дѣла въ Россіи.* П. фонъ-Винклеръ. С.-Петербургъ, типографія П. П. Сойкина, 1897 года, въ 8 д. л., 41 стр.

Брошюра издана не для продажи и содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

а) Монеты для Эстляндіи и Финляндіи (1756—1757).

б) Монетное дѣло при Павлѣ I (1796—1801).

Хорошо составленное описаніе съ историческими примѣчаніями.

261. *Изъ исторіи монетнаго дѣла въ Россіи.* Платиновая монета. (1828—1845, 1859—1867). Съ портретомъ графа Е. Ф. Канкрина и 3-мя рисунками въ текстѣ. П. фонъ-Винклера. Изданіе второе. С.-Петербургъ, въ типографіи П. П. Сойкина, 1898 года, въ 8 д. л., 40 стр.

Это изданіе отпечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ.

Изданіе, необходимое для желающихъ заниматься нумизматическими изысканіями платиновой монеты въ Россіи.

262. *Изъ огня да въ полымя,* или вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ день. Не сказка, а быль-побывальщина изъ

нашихъ дней. Чтеніе для народа. Сочиненіе В. Маркова. С.-Петербургъ, въ типографіи Карла Бахмана. 1876 года, въ 8 д. л.

Книжка, по выходѣ въ свѣтъ, была изъята изъ обращенія и сожжена по распоряженію цензуры.

См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи», за № 644.

263. *Изъ писемъ 1877 года съ рущукскаго отряда.* Графа Сергѣя Шереметева. Москва. Типографія В. Чечерина—1897 года, въ 8 д. л., 31 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русскій Вѣстникъ», отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

264. *Изъ прошлаго.* (Легенды о кончинѣ Императора Александра Павловича). Изданіе Захарова. Москва. 1897 г., въ 4 д. л., 2 стр.

Въ этомъ листкѣ помѣщено около 15 легендъ о кончинѣ Императора Александра Перваго.

Изданіе весьма любопытное.

265. *Изъясненіе эмблематическаго чертежа рѣкъ болѣзней,* изданнаго корреспондентомъ медицинской хирургической академіи докторомъ медицины и хирургіи, бывшимъ

генералъ-штабъ-докторомъ 2-й арміи статскимъ совѣтникомъ Малаховымъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. 1820 года, въ 12 д. л., 24 стр., съ отдѣльнымъ гравированнымъ и раскрашеннымъ чертежомъ на большомъ листѣ.

Авторъ этой рѣдкой брошюрки, статскій совѣтникъ Малаховъ, подраздѣляетъ болѣзни на три главныя степени, къ которымъ и относятся показанныя имъ на чертежѣ 172 болѣзни.

Этотъ чертежъ въ настоящее время совсѣмъ не находимъ въ книжной торговлѣ.

266. *Иксъ-лучи Röntgen'a и область ихъ примѣненія въ медицинѣ.* Профессоръ физики Императорскаго Университета Св. Владиміра. Г. де-Ментцъ. С.-Петербургъ, типографія Шредера. 1896 года, въ 8 д. л., 8 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи», издаваемый подъ редакціей проф. В. В. Подвысоцкаго.

Отпечатано въ количествѣ 25 экземпляровъ не для продажи.

267. *Иліотропіонъ*, то есть обращеніе солнца или созерцаніе воли человѣческой съ волею Божескою. Переводъ съ латинскаго. Въ Москвѣ, въ университетской типографіи у Новикова, 1784 г., 2 части, въ 8 д. Часть 1-я 4+400 стр. Часть 2-я 2+282 стр.

Это сочиненіе состоитъ изъ пяти книгъ, въ которыхъ излагается о божественной силѣ, управляющей и руководящей волею

человѣческою. Это сочиненіе было переведено на славянскій языкъ Тобольскимъ митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ и напечатано въ Черниговѣ въ 1714 году.

268. *Иллюстрація къ „Запискамъ сумасшедшаго“* Н. В. Гоголя. Фотографіи безъ ретуши, снятыя съ московскаго артиста Андреева-Бурлака, при исполненіи имъ роли Поприщина. Изданіе К. Шапиро, съ портретомъ Андреева-Бурлака. С.-Петербургъ, 1883 года, въ 4 д. л., 29 карт.

Этотъ интересный альбомъ состоитъ изъ 29 фотографическихъ снимковъ, изображающихъ извѣстнаго артиста Андреева-Бурлака въ различные моменты исполненія имъ роли сумасшедшаго Поприщина изъ произведенія Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшаго».

Изданіе это, выпущенное въ свѣтъ К. Шапиро, въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 15 до 30 рублей.

Мой экземпляръ въ роскошномъ переплетѣ.

269. *Именины.* Пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ. В. И. Мятлева. С.-Петербургъ. Типографія С.-Петербургскаго градоначальника. 1898 года, въ 8 д. л., 43 стр.

Эта пьеса отпечатана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

270. *Императоръ Александръ Первый, его жизнь и царствованіе.* Н. К. Шильдера. Съ 450 иллюстраціями.

4 тома. С.-Петербургъ. Изданіе А. С. Суворина. 1897—1898 гг. Въ 4 д. л. — Томъ 1-й—436 стр. Томъ 2-й —408 стр. Томъ 3-й—569 стр. Томъ 4-й – 651 стр.

Этотъ чрезвычайно капитальный трудъ Н. К. Шильдера—«Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе»—состоитъ изъ четырехъ частей. Первая часть обнимаетъ дѣтство и молодые годы Александра до восшествія его на престолъ; вторая — эпоху преобразованій съ 1801 по 1810 годъ; третья—борьбу съ Франціей съ 1810 по 1816 годъ, и четвертая—послѣднее десятилѣтіе, такъ называемую эпоху реакціи, съ 1816 по 1825 годъ.

Выборъ иллюстрацій для настоящаго изданія сдѣланъ редакторомъ «Историческаго Вѣстника» С. Н. Шубинскимъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго находился весь художественный отдѣлъ. Сообразно съ содержаніемъ текста выбирались исключительно портреты и рисунки, имѣющіе историческое значеніе и достовѣрность, исполненные преимущественно въ Александровское время тогдашними художниками и граверами. При воспроизведеніи соблюдались, главнымъ образомъ, возможно точная передача подлинниковъ, безъ всякихъ украшеній или измѣненій (за исключеніемъ формата), причемъ не допускалось даже исправленіе недостатковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ художественномъ отношеніи. Почти всѣ иллюстраціи сдѣланы съ рѣдкихъ оригиналовъ, находящихся въ богатомъ собраніи гравюръ П. Я. Дашкова, любезно предоставившаго ихъ въ распоряженіе издателя. Только благодаря его содѣйствію и можно было столь обильно и роскошно иллюстрировать настоящее изданіе. Портреты и рисунки въ краскахъ исполнены въ хромо-литографіи «Новаго Времени». Фототипіи въ художественной мастерской Вильборга въ Петербургѣ. Геліогравюры — въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Цинкографіи—Ангереромъ и Гешлемъ въ Вѣнѣ и въ цинкографіи «Новаго Времени». Гравюры на деревѣ—Панемакеромъ въ

Парижѣ, Беме, Зубчаниновымъ, Матэ, Мультановскимъ, Павловымъ, Рашевскимъ и Шюблеромъ въ Петербургѣ.

Копіи съ картинъ рисованы художниками: С. С. Соломко, В. П. Павловымъ и А. Н. Чикинымъ. Фотографіи съ рѣдкихъ оригиналовъ снимались фотографомъ С.-Петербургской Судебной Палаты А. Н. Малевинскимъ.

Заглавные виньетки, буквы, заставки и концы (style empire) рисованы художникомъ В. П. Шрейберомъ.

271. *Императрица Екатерина II.* 1796—1896 года. Москва. Изданіе Абрикосова сыновей, въ типографіи А. И. Мамонтова. 1896 года, въ 16 д. л., 40 стр.

Источниками этого сочиненія служили слѣдующіе матеріалы: *Соловьевъ*. «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. *Незеленовъ*. «Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху». *Аѳонасьевъ*. Русскіе сатирическіе журналы. «Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества». «Русская Старина». «Русскій Архивъ». «Архивъ князя Воронцова» и мн. др.

Изданіе это украшено портретами и рисунками, идущими въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Императрица Екатерина II. 2) Принцъ Христіанъ Августъ Ангальтъ-Цербтскій. 3) Принцесса Іоганна Елизавета Ангальтъ-Цербтская. 4) Великій князь Петръ Ѳедоровичъ. 5) Великая княгиня Екатерина Алексѣевна въ 1761 г. 6) Канцлеръ графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ. 7) Императрица Елизавета Петровна. 8) Д. И. фонъ-Визинъ. 9) Открытіе памятника Петру Великому въ 1782 г. 10) Г. Р. Державинъ. 11) Н. И. Новиковъ. 12) И. И. Бецкій. 13) Зимній возокъ. 14) Щеголи на гуляньѣ. 15) Кн. Е. Р. Дашкова. 16) Императрица Екатерина II. 17) Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій. 18) Чесменская морская побѣда 5 іюля

1770 г. 19) Кн. Г. А. Потемкинъ-Таврическій. 20) Графъ Г. Г. Орловъ. 21) Графъ Г. К. Разумовскій. 22) Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій и 23) А. В. Суворовъ.

Книжка въ иллюстрированной обложкѣ.

272. *Ирмологій или осмогласникъ*, съ нотами, отъ старыхъ рукописныхъ экземпляровъ собранный іеромонахомъ Іосифомъ Городецкимъ; исправленный и изданный трудолюбіемъ иноковъ обители Львовскаго св. великомученика Георгія.—Львовъ, 1700 года, въ листъ.

Въ концѣ этой рѣдкой книги авторъ говоритъ слѣдующее:— «Азъ многогрѣшный іеромонахъ Іосифъ Городецкій перегримъ (пѣшеходецъ) іерусалимскій, егда доспѣхъ въ пятнодесятъ лѣтъ отъ рожденія моего, идохъ въ монастырь и начахъ прилѣжати рукодѣлію типографскому, и тѣмъ упражняяся, отъ рукоположившаго мя Боголюбиваго Епископа Львовскаго Іосифа Шумлянскаго по прошенію моему, получивши благословеніе и свидѣтельство грамоты и дахъ обѣты моя воздати Господеви, яже изрекахъ. Дошедше же до св. великаго града Іерусалима, и тамо гробу Господню поклонихся, и въ водахъ Іорданскихъ умитися сподобихся. Пути великаго моря Египетъ, Александрію и протчіе пресловутые грады палестинскіе южне обошедше, такожде и заходные Гишпанію, Италію, Римъ, Венецію и проч. руководствомъ же Вышняго десницы въ свое отечество здраво возвратихся и не медля должне пришедъ для возблагодаренія, благословенію его милости, господину вышереченному епископу Львовскому, яко толико путешествіе благословеніемъ сотворихъ и моленъ быхъ отъ начальствующихъ иноковъ въ кафедрѣ Львовской Св. Великомученика Георгія да отъ рукодѣлія Гисерскаго сотворю типографію въ напечатаніе Ирмолоя азъ же не

щадя себя по толикихъ путнѣхъ трудѣхъ, яхся дѣла и поспѣщество дарованія Божія, произведъ въ совершеніе роду россійскому удивительное ирмолоя напечатаніе».

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 432, сказано: книга очень рѣдкая.

273. *Ироическая пѣснь о походѣ на половцевъ удѣльнаго князя Новгорода-Сѣверскаго Игоря Святославовича*, писанная старинным русскимъ языкомъ, въ исходѣ XII столѣтія, съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе. Москва. 1800 года, въ 4 д. л., VIII + 46 стр. и поколѣнная роспись на складномъ листѣ.

Это первое изданіе знаменитаго «Слова о полку Игоревѣ», сгорѣвшее во время московскаго пожара 1812 года вмѣстѣ съ оригиналомъ, и уцѣлѣвшіе лишь весьма не многіе экземпляры этого изданія, представляютъ теперь большую библіографическую рѣдкость.

«Ироическая пѣснь», найденная графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ при одномъ бѣлорусскомъ сборникѣ и напечатана въ Москвѣ 1800 года, въ 4 д. л., но какъ выше сказано—погибла вмѣстѣ съ наибольшей частью его рѣдкихъ книгъ, записокъ и вещей въ московскомъ его домѣ при нашествіи французовъ въ 1812 году, и осталось только то, что было у него въ деревнѣ или въ рукахъ у нѣкоторыхъ его пріятелей.— Хорошо сбереженные экземпляры цѣнятся отъ 25 до 30 рублей.

См. у Бурцева въ «Описаніи рѣдкихъ книгъ» № 260, гдѣ книжка перепечатана полностію съ подлинника.

274. *Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену.* Ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое отъ Тобольскаго Главнаго народнаго училища. Мѣсяцъ Сентябрь 1789 года.—„Развязывая умъ и руки, велитъ любить торги.—Наука и счастье дома находитъ".—Ода къ Фелицѣ. Напечатана въ I части соб. люб. рос. сл. въ Тобольскѣ, въ типографіи тобольскаго купца Вас. Корнильева, въ 8 д. л.

Редакторомъ этого рѣдчайшаго въ настоящее время журнала былъ Панкратій Сумароковъ, проживавшій въ то время въ Тобольскѣ въ ссылкѣ. Сотрудниками журнала были: Ив. Ив. Бахтинъ губернскій прокуроръ, Т. Воскресенскій учитель гимназіи, И. Лафино, жена редактора Н. Сумарокова, А. Малышевъ, И. Небережнинъ, В. Прутковскій, Д. Дегилевъ, А. Глазковъ, А. Боуверъ, Н. Смирновъ, С. Бѣлешевъ, Н. Сѣверяковъ, И. Трунинъ, А. Евсевьевъ, Е. Фроренскій и И. Ивановъ.

Нѣкоторые предполагаютъ, что въ «Иртышѣ» участвовалъ А. Н. Радищевъ.—А. Н. Неустроевъ удостовѣряетъ въ своемъ трудѣ, что полной серіи этого журнала нѣтъ въ Императорской Публичной и Румянцевской библіотекахъ. Журналъ началъ выходить съ 1 Сентября 1789 года и продолжался по 1 Декабря 1791 года; всего вышло 28 книжекъ (а не 12, какъ показано въ росписи Смирдина). Журналъ наполненъ незначительными мелкими статейками и стихотвореніями.—

См. «Русскія книжныя рѣдкости» г. Геннади, за № 75.—У Остроглазова въ «Книжныя рѣдкости» за № 109.—У Неустроева—стр. 549—556.

Въ виду объясненнаго выше, изданіе это въ настоящее время составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость и для большинства любителей является недоступнымъ. Но такъ какъ книга

эта весьма интересна въ историческомъ отношеніи, то я считаю не лишнимъ привести здѣсь изъ нея выписку, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

См. стр. № 1, стр. 17.

САТИРА

НА ЖЕСТОКОСТИ НѢКОТОРЫХЪ ДВОРЯНЪ КЪ ИХЪ ПОДДАННЫМЪ.

Хотя Сатиру я писати начинаю:
Однако же перо не злобѣ посвящаю,
Не желчь свою на всѣхъ желаю я излить:
Подвигнутъ жалостью хочу Сатирикъ быть.
А вы, что за скотовъ подобныхъ вамъ пріемля,
Ни бѣдныхъ жалобѣ, ни воплю ихъ не внемля,
Употребляя власть вамъ данную во зло,
На всякъ часъ множите несчастливыхъ число!
Не сѣтуйте за то, что здѣсь изобразитесь,
И на самихъ себя, не на меня сердитесь.
Я первой приписать хвалу вамъ былъ бы радъ;
Но стоите хулы, такъ я-ли виноватъ?
Вы, вмѣсто что бы быть подвластнымъ вамъ отцами,
Преобразили въ ихъ мучителей себя.
Я жъ истину, равно и смертныхъ родъ, любя,
О слабостяхъ людскихъ хоть молча сожалѣю;
А видя страждущихъ, молчать ужъ не умѣю.
Разсмотримъ мы теперь Крисипа прежде всѣхъ,
Которой верьхъ своихъ находитъ въ томъ утѣхъ,
Чтобъ деньги лишь копить и ихъ имѣти много,
Кой, будучи богатъ, ведетъ себя убого;
Разсмотримъ слѣдствія мы скупости ево,

Тиранства къ подданнымъ чудовища сево;
Жестокости всѣ къ нимъ разсмотримъ безпристрастно:
Увидимъ, что вмѣщенъ въ Сатиру не напрасно,
И что поставленъ онъ хотя и первымъ въ ней;
Но стоитъ во сто кратъ поболѣ казни сей.
Вотъ съ подданными какъ Крисипъ нашъ поступаетъ,
Вотъ какъ онъ кормитъ слугъ, вотъ какъ онъ одѣваетъ:
Сермяжный каждому изъ нихъ даетъ кафтанъ.
Но должно знать, что съ тѣмъ бываетъ данъ,
Чтобъ онъ въ случаѣ былъ холопу одѣяломъ,
Чтобъ въ дождь былъ епанчей, а въ ведро былъ кавтаномъ;
Да чтобы онъ притомъ и прослужилъ пять лѣтъ.
Слуга кричитъ не льзя, однако пользы нѣтъ;
Крисипъ своихъ людей не мало не потворитъ,
Продрался коль кавтанъ, слугу за то онъ поритъ.
Слуга виновенъ въ томъ, чего для не чинилъ;
Хоть суммы господинъ на то не отрядилъ
То правда, что слугѣ, прикрывши грѣшно тѣло
Крисипъ и деньгами даетъ посильно дѣло.
Онъ дастъ на сапоги полтину кажду треть,
А чтобы шубу могъ холопъ себѣ имѣть,
Для защищенія отъ зимней непогоды,
Рубля два жалуетъ; на то же срокомъ въ годы
И сколько кажется та сумма ни мала;
Но должно изъ товожъ и шапка чтобъ была;
А поясъ и чулки и прочую одѣжду,
Слуга, всю отложа на барина надежду,
Какъ хочетъ, такъ ее ужъ самъ и промышляй.
За то ни часу онъ гулять не помышляй,
И въ праздникъ годовой работай до обѣда,
Или въ ночи что мѣть стащити у сосѣда.

Обжорство вѣдая Крисипъ что грѣхъ великъ,
Даетъ на мѣсяцъ ржи слугѣ лишь четверикъ;
Другой же жалуетъ изъ милости мякины,
Въ тѣхъ мысляхъ, что она годится для скотины,
Которую слугамъ Крисипъ, хотя не мотъ,
Дозволилъ содержать, на ихъ однакожъ счетъ.
Въ добавокъ же Крисипъ всечастно слугъ ругаетъ
Грабитель будучи, ворами называетъ.
Сѣчетъ за лѣность ихъ почти онъ каждой день;
Но онъ ли виноватъ, что въ ихъ вселилась лѣнь?
Виновны слуги въ томъ, что къ уреченну сроку
Не могутъ сработать имъ заданну уроку.
А лишняго Крисипъ вѣть не задастъ во вѣкъ:
Скупяга хочетъ, въ день чтобъ сдѣлалъ человѣкъ
То, что и въ два дни онъ съ трудомъ лишь сработаетъ.
Съ крестьянами Крисипъ подобножъ поступаетъ,
И отмѣнилъ ихъ онъ лишь тѣмъ отъ слугъ своихъ,
Подъ видомъ податей, что грабитъ все у нихъ
Но время ужъ теперь Крисипа мнѣ оставить.
Пустое что болтать: ево ужъ не исправить?
Попробую, Меандръ, къ тебѣ склонити рѣчь.
Ты взоры на себя тѣмъ тщишься всѣхъ привлечь,
Что душъ съ пяти сотъ въ годъ пять тысячъ получаешь,
Посредствомъ ихъ себя отъ равныхъ отличаешь
Каретой, лошадьми, уборами, столомъ;
Арабъ есть у тебя, и въ три жилья твой домъ:
Большимъ боярамъ ты тѣмъ хочешь быть подобенъ.
Хотя ужъ кажется съ Крисипомъ и не сходенъ;
Однакожъ на нево ты въ томъ весьма похожъ,
Что подданныхъ своихъ, Меандръ, ты грабишь тожъ,
И что несносною ужъ мучишь ты работой,
Безщадно ихъ сѣчешь, притомъ сѣчешь съ охотой.

Меандръ, ты пьешь всегда Шампанское, Понтакъ,
Крестьяне же твои забыли въ квасѣ смакъ;
А часто бѣдняки и безъ соли хлебаютъ,
Мякину иногда за хлѣбъ употребляютъ,
И мясо коль ѣдятъ, то развѣ только въ годъ:
Вотъ роскоши твоей, и вотъ тщеславья плодъ.
Но я-ль, ты говоришь Меандръ, во оправданье,
Одинъ лишь у крестьянъ отъемлю пропитанье:
Не тожъ ли дѣлаетъ съ своими и Дамонъ,
Хотя не такъ, какъ я, живетъ роскошно онъ?
Но худо ты, Меандръ, себя тѣмъ извиняешь,
Когда въ примѣръ себѣ тирана поставляешь,
Кой мучитъ бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобъ денегъ накопить,
А оныхъ накопя, чтобъ душъ ста два купить,
Дабы вновь купленныхъ лишь мучити подобно.
А муча подданныхъ своихъ Дамонъ толь злобно,
Въ отмщеніе за нихъ онъ мучитъ и себя,
Но все то для дѣтей, которыхъ онъ любя,
Желаетъ, говоритъ, имъ щастіе доставить,
И было бъ вѣкъ чѣмъ жить, печется имъ оставить.
И такъ, виня иныхъ Дамонъ своей виной,
Какъ будто маской скрыть мнитъ гнусной образъ свой:
Лишая что другихъ, покоя самъ не знаетъ,
Не жадность въ томъ свою, дѣтей онъ обвиняетъ.
Посмотримъ же ково виной въ томъ ставитъ Клитъ,
Что каждой почти день ево дворецкой битъ,
Да что и всѣмъ слугамъ не рѣдко достается.
Божиться Клитъ въ томъ радъ, что дѣльно онъ дерется.
Но мы увидимъ здѣсь, что дѣльно или нѣтъ.
Коль сытъ ево слуга доволенъ и одѣтъ,
Скажи, читатель, мнѣ, судя о томъ ты здраво,
За все то ждать услугъ имѣетъ ли Клитъ право?

Имѣетъ: чаю, ты мнѣ будешь отвѣчать.—
Клитъ худо услуженъ, такъ какъ же слугъ не драть?
Вчера версты три онъ послалъ сходить Матвѣя,
Которой хоть бѣжалъ и прѣя и потѣя,
Со всѣмъ же тѣмъ пришелъ назадъ едва-ли въ часъ;
А Клиту нашему желалось въ етотъ разъ,
Чтобъ сбѣгать могъ Матвѣй одною бы минутой:
Не стоитъ ли за то плутъ казни самой лютой?
А нынче Клитъ сказалъ: горячева подай.
Про кофе думалъ онъ, а Мишка подалъ чай.
Клитъ далъ пощочину, и далъ ему другую;
Да льзя-ль и упустить кому вину такую?
О Муза! перестань!... Брось тщетной трудъ скорѣй!
Горбатыхъ вѣть нельзя ужъ здѣлать попрямѣй.

Примѣчаніе Авторово на сатиру.

Читатель, не дивись, что пахнетъ стариною
Сатира на дворянъ, прочтенная тобою.
Ты скажешь, что у насъ уже Крисиповъ нѣтъ
Однакожъ не вина и мой прочти отвѣтъ:
Назадъ пятнадцать лѣтъ,
Уродовъ таковыхъ зрѣть всякому случалось,
И ихъ осмѣивать мнѣ нужнымъ показалось.
Въ Сатиру мнѣ они тогда казались быть
Достойны помѣщенья;
Но дѣйствіе наукъ и сила просвѣщенья
Въ коротко время то умѣли учинить,
Что нынѣ ужъ ихъ нѣтъ, иль очень меньше стало.....
Пожди, читатель, мало!

Пожди десятокъ лѣтъ другой:
Законы мудрые Монархини благой,
Котора выше всѣхъ Ликурговъ, Марковъ, Титовъ,
Въ людей преобратятъ Меандровъ всѣхъ и Клитовъ.

Иванъ Бахтинъ.

275. *Искандеръ Герценъ.* Берлинъ, типографія Карла Шультце. 1859 г., въ 12 д. л., XIII+261 стр.

Эта рѣдкая книжка издана Н. Елагинымъ и напечатана была въ Берлинѣ, въ 1859 году. Она содержитъ въ себѣ краткій очеркъ, состоящій изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Философія, революція и соціализмъ Искандеровой школы.

II. Затмѣніе «Полярной звѣзды».

III. Голосъ на кликъ «Съ того берега».

IV. Г. Герценъ и его значеніе.

Затѣмъ, въ началѣ книжки, слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

Уже болѣе десяти лѣтъ назадъ, Русскій уроженецъ, недостойный имени Русскаго, Александръ (Искандеръ) Герценъ, незаконнорожденный сынъ Яковлева, переселился изъ Москвы въ Лондонъ, тайно перевелъ къ себѣ значительныя суммы денегъ, принадлежавшія его отцу, и началъ издавать ругательныя сочиненія противъ бывшаго своего Отечества. Когда сочиненія эти стали извѣстны въ Россіи, всѣ благомыслящіе люди съ негодованіемъ и презрѣніемъ отвергали ихъ и предавали забвенію. Но въ послѣдніе годы, разными тайными путями, Герценъ и его единомышленники, начали пересылать эти книги въ Россію — какъ обыкновенно пересылаютъ контра-

банду *)—и распространять ихъ во внутреннихъ губерніяхъ, съ цѣлію посѣять въ народѣ самыя пагубныя и преступныя идеи; потому что въ сочиненіяхъ, издаваемыхъ Герценомъ—отвергается бытіе Бога, предается поруганію Христіанская вѣра, явно проповѣдуется безбожіе, и все направлено къ ниспроверженію государственнаго благоустройства въ Россіи. Для того настоящее наше, и всё прошедшее, представляются въ искаженномъ видѣ.

Такія книги и дѣйствія, упорно продолжаемыя, не могли не возбудить наконецъ глубокаго негодованія во многихъ Русскихъ, и они безъ всякаго предварительнаго согласія между собою, по одному общему чувству любви къ Отечеству и желанію обличить клеветы, писали опроверженія на нѣкоторыя книги и статьи Герцена.

Я имѣлъ случай собрать нѣсколько сочиненій, написанныхъ противъ его злонамѣренныхъ толковъ, и, проживая нынѣ за границею, печатаю ихъ, съ согласія писавшихъ. Пусть этотъ грустный эпизодъ нашей литературы совершается за границею Россіи; гдѣ возникло ненавистное на неё нападеніе, тамъ пусть явится и

---

*) Кромѣ продажи книгъ своихъ и газеты въ Англіи (во многихъ Европейскихъ государствахъ запрещены книги Герцена), кромѣ навязыванія ихъ всѣмъ пріѣзжавшимъ изъ Россіи, онъ посылаетъ ихъ съ жидами черезъ Литовскую границу, черезъ Архангельскій портъ, Одессу и Индію, во всѣ стороны Россіи; обертываетъ газетою бутылки шампанскаго вина и вкладываетъ свои произведенія въ разные съѣстные припасы, приготовляемые за границею и привозимые въ Россію въ задѣланныхъ ящикахъ. Въ примѣръ изобрѣтательности Герцена приводимъ слѣдующій случай: одинъ помѣщикъ поручилъ знакомому купить для себя на Нижегородской ярмаркѣ десять ящиковъ сардинокъ, и, къ удивленію своему, нашелъ въ привезенныхъ къ нему ящикахъ, въ четырехъ изъ нихъ, Герценскій «Колоколъ». Не читая, онъ бросилъ его въ печь, и далъ обѣщаніе не покупать никогда сардинъ на ярмаркѣ.

его отраженіе. Иные не находя въ печати опроверженій злоумышленныхъ клеветъ Герцена, могли-бы думать, что Русскимъ нечего отвѣчать ему, и что мы молчимъ въ знакъ согласія, по извѣстному выраженію: «кто молчитъ, тотъ соглашается». Но въ настоящемъ случаѣ такое мнѣніе было-бы совершенно ошибочно. Въ Россіи нѣтъ ни одного благомыслящаго человѣка, который-бы соглашался съ клеветами, и могъ не чувствовать негодованія противъ измѣнника, отвергающаго Бога, Христіанскую вѣру и Законы, служащіе основаніемъ общественнаго и частнаго благосостоянія.

Изъ какой-бы дали не слышался голосъ Искандера, судъ общественнаго мнѣнія вездѣ найдетъ его, и имя Герцена, какъ изверга человѣческаго рода, перейдетъ съ позоромъ въ отдаленное потомство. Да и въ настоящее время всеобщее презрѣніе современниковъ служитъ наказаніемъ бѣглецу, который съ отверженіемъ Божества и всего священнаго на землѣ, не устыдился порицать и людей, служащихъ опорою Церкви и государственнаго порядка. Какое право имѣетъ Герценъ поносить и подвергать клеветѣ первѣйшихъ нашихъ іерарховъ, знаменитыхъ сановниковъ, и лицъ вовсе ему неизвѣстныхъ? Гдѣ доказательства клеветъ его?.... Онъ съ неуваженіемъ отзывается о Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, извѣстномъ не только Россіи, но и всему Христіанскому міру: великимъ умомъ, подвижническою жизнію и долголѣтними трудами на пользу Церкви и Отечества! Онъ осмѣливается осуждать дѣйствія истиннаго поборника Православія, С.-Петербургскаго Митрополита Григорія, который десятки лѣтъ подвизается на благо Церкви: словомъ, писаніемъ и неукоризненною жизнію! Онъ поноситъ ихъ за то, что они дѣйствуютъ по долгу своего сана и обличаютъ нечестіе..... Не безуміе-ли это со стороны Герцена?

Но вотъ образчикъ до какой степени простирается его дальновидная злонамѣренность въ революціонной пропогандѣ.

Не довольствуясь распространеніемъ гибельныхъ идей между со-

временниками, онъ желалъ-бы и возрастающее юношество пропитать духомъ своего ученія. Съ этимъ намѣреніемъ поноситъ лицъ, препятствующихъ осуществленію его плановъ: осыпаетъ клеветами Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній І. И. Ростовцева, который сдѣлалъ такъ много добра молодымъ людямъ, воспитывавшимся подъ его высшимъ надзоромъ и попеченіемъ, и поселилъ въ цѣлыхъ поколѣніяхъ чувства преданности и любви къ Богу, Государю и Отечеству.

Чтобы устранить людей, ограждающихъ общественный порядокъ, поноситъ Князя В. А. Долгорукова, Графа В. Н. Панина, Е. П. Ковалевскаго, Н. А. Муханова и другихъ достойныхъ лицъ, пользующихся общимъ уваженіемъ.

Въ доказательство того, до какого безстыдства простирается его наглость, приведемъ анекдотъ Герцена о собраніяхъ, будто-бы происходившихъ у М. Н. Мусина-Пушкина.

(Колоколъ № 1). Люди, которыхъ называетъ онъ почти незнакомы другъ съ другомъ.

Всѣ революціонеры и реформаторы начинали свои дѣйствія съ того, чтобы людей честныхъ и преданныхъ Правительству, отдалить отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Съ сею цѣлью выставляли ихъ передъ обществомъ съ отсталыми понятіями, или чрезъ своихъ единомышленныхъ, представляли ихъ въ глазахъ высшаго Правительства неблагонадежными, чтобы преградить путь къ обнаруженію злыхъ умысловъ.

Къ тому-же прибѣгнулъ и Герценъ для достиженія своихъ видовъ на Россію.

Нѣкоторые говорятъ, что въ «Колоколѣ» указываются иногда злоупотребленія. При множествѣ служащихъ лицъ въ Россіи, нельзя, чтобы всѣ они были ангельской чистоты, и конечно могутъ быть

разныя злоупотребленія, какъ существуютъ они въ Англіи и въ другихъ государствахъ; но выставляя такіе, извѣстные публикѣ случаи, большею частію мелочныя нарушенія обязанностей службы, онъ, рядомъ съ истиною, печатаетъ клеветы на честныхъ людей,— дѣйствуя уже по своимъ дальнѣйшимъ цѣлямъ. Въ томъ-то и заключается его хитрость.

Въ напечатанныхъ здѣсь четырехъ статьяхъ разобрано ученіе Герцена. Въ трехъ изъ нихъ мы обращаемся къ нему въ духѣ кротости, съ увѣщаніемъ вникнуть въ смыслъ дѣлъ его; въ четвертой исторически описано его происхожденіе, и съ политической точки разсмотрѣно выдуманное имъ ученіе.

Будетъ-ли для него польза отъ нашего слова или нѣтъ; по крайней мѣрѣ мы показали смыслъ и значеніе его ученія для предостереженія людей легкомысленныхъ и малосвѣдущихъ.

Если признается полезнымъ и нужнымъ, то книга эта можетъ быть началомъ цѣлаго ряда статей, гдѣ будутъ обличаемы лжи и клеветы Герцена. На первый разъ довольно.

Н. Елагинъ.

Берлинъ.
Августъ, 1859 г.

276. *Искуственно приготовленные суррогаты бѣлковъ и ихъ значеніе для питанія здоровыхъ и больныхъ*. Профессора Г. В. Хлопина. С.-Петербургъ, въ типографіи Шредера, 1898 года, въ 8 д. л., 21 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи», отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ, не для продажи.

277. *Искуство брать взятки.* Восточная сказка. Сочиненіе В. Серебренникова. Москва, въ типографіи В. Кирилова. 1838 года, въ 12 д. л., 74 стр.

Книжка, изданная В. Серебренниковымъ, подъ заглавіемъ: «Искуство брать взятки» въ настоящее время совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ и составляетъ библіографическую рѣдкость. По всей вѣроятности, это изданіе было выпущено въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало. Этимъ только и можно объяснить ея рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, въ СПБ. у книгопродавца-антикварія Л. Мелина за 10 рублей.

Полагая, что вышеназванное сочиненіе В. Серебренникова, представляетъ собою книжную рѣдкость, и слѣдовательно, не всегда бываетъ доступно для большинства любителей, я, въ виду весьма любопытнаго содержанія этой книжки, считаю не лишнимъ привести ее здѣсь полностію, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

ИСКУСТВО
БРАТЬ ВЗЯТКИ.

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА.

Сочиненіе В. Серебренникова.

МОСКВА.
Въ типографіи В. Кирилова.
1838.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1838 года, Іюля 9 дня.

Цензоръ К. Флеровъ.

ИСКУСТВО
БРАТЬ ВЗЯТКИ.

Восточная сказка.

Не помню, въ который годъ Эгиры, не помню какого именно мѣсяца и числа, но только въ одно *число* вечеръ въ Константинополѣ былъ роскошно-восточный. Свѣжій вѣтерокъ, колыхая волны Босфора, дышалъ прохладою, нѣгою и благовоніемъ.... Золотое, закатывающееся солнце, гасло въ послѣднихъ лучахъ своихъ на вершинахъ Минаретовъ, или, прорѣзывая огненною браздою бѣлую пѣну волнъ залива, уподобляло ихъ—покрывалу протканному золотомъ. Въ столицѣ Османовъ господствовала тишина, удивительная въ городѣ, могущемъ быть центромъ всемірной торговли. Изрѣдка, кой-гдѣ, свѣтъ огня, пробиваясь сквозь окна, обнаруживалъ собою или занятіе Кади, или неутомимую дѣятельность франкскаго купца, или наконецъ, выгоду содержателя кофейной; гдѣ правовѣрные, какъ статуи, пуская ароматическія волны дыма, безмолвно додѣлывали кейфъ.—Въ это самое время, по улицамъ Истамбула шелъ незнакомецъ, накрѣпко закутанный въ темный *фередже* (плащь). Большая, полуциркульная шляпа, надвинутая

почти на глаза, доказывала, что это былъ франкъ. Поворачивая изъ улицы въ улицу, существо, о которомъ мы говоримъ, шло, по видимому, безъ цѣли; и ничто, казалось, не обращало на себя его вниманія: ни восхитительный полумракъ вечера, ни превосходный видъ моря; ни великолѣпная панарама города, ни зданіе, гдѣ подозрѣвался бы гаремъ, ни бѣлоснѣжныя *чадры* мусульманокъ—ничто!... Приторность жизни, скука, безстрастіе, или презрѣніе ко всему видимому, дѣлали незнакомца похожимъ на Англичанина, пораженнаго сплиномъ, или на Француза, который рѣшился быть ренегатомъ, но колеблется между религіею и почестями; или наконецъ, просто, на автомата, съ уснувшими способностями души.—Чрезъ четверть часа, вечеровой денди улицъ Византійскихъ, котораго въ Европѣ причислили бы къ цеху утаптывающихъ мостовыя и тротуары, машинально повернулъ на площадь Ахмета III, и замѣтивши недотворенную дверь кофейной — юркнулъ въ нее. Войдя въ комнату, гдѣ имѣлъ право быть каждый франкъ, неизвѣстный небрежно развалился на диванѣ. Смѣтливый невольникъ тотчасъ подалъ эфенди — райю трубку Алепскаго табаку и чашку моккскаго кофе. Запоздалый посѣтитель кофейной, едва дотронулся чубука, и, облокотясь на свою руку, онъ, задумчивый, недвижный уподоблялся *обожженной статуѣ*, стоящей близь Тегиръ-Серая.—Не прошло и десяти минутъ окаменѣлости незнакомца, какъ онъ вдругъ вздрогнулъ, будто меткій ударъ кинжала поразилъ его прямо въ сердце. Но, гримаса, сдѣланная неизвѣстнымъ, скорѣе походила на злобную радость, чѣмъ на мученіе предсмертной боли. Въ полуглотокъ осушивши чашку, и въ одну затяжку опустошивъ трубку, Райя поспѣшно всталъ, бросилъ піастръ изумленному турку-ресторатору, въ два скачка былъ уже на улицѣ, и стоялъ противъ дома одного изъ кадій истамбульскихъ. Склоня немножко голову, незнакомецъ секунду пребылъ въ нерѣшимости; потомъ тихо проговорилъ *сей часъ иду*! бросился на лѣстницу и очутился подлѣ стула судьи,

въ тотъ самый мигъ, когда его благополучіе только что докончилъ послѣднюю фразу.

Здѣсь мы должны вернуться нѣсколько назадъ, и познакомить читателя съ служителемъ Турецкой Ѳемиды.

Кади (судья) Абдулъ-Сеидъ-Гассанъ, десять лѣтъ отправлялъ свою должность, учиняя судъ и расправу надъ правовѣрными, раяями, франками, гяурами, также безпристрастно, какъ какой-нибудь засѣдатель или предсѣдатель Европейскихъ судовъ; руководствуясь иногда кодексомъ Солеймана, а чаще по *аудету* (обычаю) или предопредѣленію.—Абдулъ отлично зналъ правовѣденіе, порядокъ дѣлъ, ихъ форму, конструкцію, словомъ: зналъ всѣ тонкости оттоманской юстиціи, до такой степени удивительныя на Дарданелахъ, что османы не иначе называли своего кади, какъ: искрою мудрости, ушатомъ познаній, кувшиномъ глубокомыслія. Однакожъ, не смотря на эти пышные эпитеты восточнаго пустословія, Сеидъ былъ бѣднѣе своего послѣдняго Векунове, регистратора, и бѣденъ, именно потому, что не умѣлъ чистенько взять взятку; а не умѣлъ онъ брать не по недостатку въ нихъ, а потому что не зналъ превосходной Европейской системы бранья, — системы извѣстной каждому повытчику, каждому подъячему съ приписью, и даже безъ приписи.

Я сказалъ, что Гассанъ, называемый ушатъ познаній, кувшинъ глубокомыслія, былъ не богатъ; но не скажу, чтобъ онъ, какъ Кади, былъ совершенно чистъ отъ грязи взятокъ; Абдулъ Сеидъ, какъ и всякій другой судья—вдавался въ уклоненія, и каждый разъ расплачивался пятками, за свой неосторожный юридическій грѣшокъ. Бывало, возьметъ съ праваго истца какихъ нибудь пятьдесятъ піастровъ *новыхъ*, глядь: шасть къ нему на дворъ полицейскій Ага, развернетъ *Бужурьлде*, приказъ Визиря, и преисправно отщитаетъ ему сто ударовъ по пятамъ; возьметъ съ виноватаго отвѣтчика, и тотъ же Ага отвѣситъ двойное количество палокъ, ногамъ бѣднаго Кади.

Чувствительные Европейскіе филантропы, сказали-бы: «за что бить глупца судью? Лучше отрѣшить его отъ должности, и никуда не опредѣлять, какъ уже уличеннаго во взяточничествѣ». Конечно, это весьма справедливо, и тѣмъ справедливѣе для насъ, для такихъ людей, которымъ на каждомъ шагу встрѣчаются существа, проглотившія всѣ кодексы, декреты и билли, выпившіе до дна море юстиціи, и по шею плавающіе въ океанѣ чернилъ; но въ Турціи, въ странѣ, гдѣ просвѣщеніе, или точныя знанія по всѣмъ частямъ, только что показали отпрыски, нельзя манкировать юриспрудентами; и потому, Кади-Абдулъ былъ извѣстенъ за дѣльца, не только Эмиру или Визирю, но даже самому Султану. — Даже самъ Падишахъ, изволилъ иногда выражаться такъ: «Абдулъ-Сеидъ весьма рачителенъ къ своей должности: уменъ, ловокъ и знающъ по всѣмъ ея частямъ; а что всего лучше, рѣшительный дуракъ по взяточному отдѣленію, хотя, изрѣдка и протягиваетъ руку. Если я, разсердясь, моего раба Гассана сброшу съ судейскаго мѣста и пошлю въ Багдадъ, то кто займетъ порожній стулъ судьи? какой-нибудь оселъ по должности и мудрецъ по взяткамъ; нѣтъ: Аллахъ да сохранитъ мой народъ отъ подобныхъ мудрецовъ! Пусть Абдулъ остается судьею въ Истамбулѣ; за службу я ему пошлю мое благоволеніе и мѣшокъ піастровъ, а за взятки Капуджи съ палками. — «И въ силу этого Гассанъ оставался судьею Цареградскимъ».

Какъ-бы то ни было, а Абдулъ Сеидъ, какъ одинъ изъ судей столицы Оттомановъ, долженъ же былъ держать себя прилично званію и мѣсту имъ занимаемому. Приличія свѣта, разумѣется, извѣстны каждому человѣку, имѣющему счастіе погружаться въ судейскія или секретарскія кресла; эти люди должны знать когда смириться по дистанціямъ, и вознестись по инстанціямъ; должны иногда унизиться, а иногда вздернуть голову, подчасъ прокатиться въ каретѣ (въ арбѣ), а иногда пробѣжать пѣшкомъ; иногда постоять въ передней вмѣстѣ съ лакеями (невольниками), а подъ

часъ горделиво принять въ ней; эта такая судейская аксіома, говоритъ знаменитый Эбнъ-Сеубъ, которую не опровергнетъ все сословіе улемовъ. Кади Абдулъ-Сеидъ Гассанъ, постигалъ все это не хуже любаго франкскаго судьи; онъ не постигалъ только одного: какъ могутъ люди, получающіе отъ щедротъ Падишаха 50, много 100 піастровъ жалованья, равняться въ роскоши самимъ Сераксирамъ? и даже, изрѣдка, превосходить Сераксировъ до такой степени, какъ будто дворы домовъ ихъ вымощены философскими камнями?... Бѣдный Абдулъ! онъ зналъ много, но, не понималъ самаго важнаго въ жизни Кади, именно: *искуства братъ взятки*... Такимъ образомъ, десять лѣтъ коснѣя въ невѣжествѣ Сеидъ почти разорился. Онъ даже задолжалъ значительную сумму греку Натоли и жиду Шапчи.—Задолжать судьѣ столицы, да и какой столицы! Истамбула! и кому? двумъ гяурамъ! Скажите, не стыдъ-ли это Кадіямъ всего міра?... Впрочемъ это было истинно такъ!

Въ вечеръ, нами взятый для сказки, жидъ Шапчи и грекъ Натоли, явились къ судьѣ и требовали платежа долга; угрожая въ противномъ случаѣ жалобою къ Эмиру, а мало того къ Сераксиру; то-есть: просто грозили отдать самаго судью подъ судъ. Положеніе Сеида, какъ всякій догадается, было не очень интересно. И если мы прибавимъ, что не молодой османлы— Гассанъ любилъ понѣжиться по молодецки, то-есть: любилъ имѣть гаремъ, составленный изъ хорошенькихъ грузинокъ, черкешенокъ и армянокъ; любилъ держать дюжины двѣ евнуховъ, слугъ и невольниковъ разнаго цвѣта; арбу, шербетъ, кальянъ и другія принадлежности утонченной Европы—виноватъ! Азіи, то весь міръ уразумѣетъ плачевное положеніе Кади въ вечеръ нами описываемый. И если воображеніе читателей придастъ Абдулу незнаніе *положительныхъ* доблестей Европейскаго судьи, тогда должно только ахнуть—и ни слова больше!

Между тѣмъ, какъ въ *оный* знаменитый вечеръ всѣ сѣверо-юго-западные судьи славно набивали свои карманы, нашъ восточный Кади считалъ финансовые доходы по мѣрѣ палочныхъ ударовъ и раздумался больше нежели когда-либо о собственномъ своемъ я.

— Аллахъ, Аллахъ! восклицалъ онъ, чтожъ я за собака такая въ мірѣ, которая трудится ежеминутно, работаетъ неусыпно, лаетъ гдѣ должно, кусаетъ гдѣ надобно, грызется за правду, и въ награду за все это получаетъ только кость и вслѣдъ за нею ударъ палкою!... Видно ужъ такъ написано въ книгѣ предопредѣленія!... Положимъ, еслибъ я былъ глупѣе отца всѣхъ глупостей, тогда Визирь и Падишахъ—да почіютъ на нихъ милости пророка!—не стали бы держать въ Истамбулѣ пса, подобнаго мнѣ.... Вотъ уже десять лѣтъ я служу султану, и стало, значу что-нибудь для повелителя правовѣрныхъ?... Ге, ге!... Пусть я одинъ изъ славныхъ судей столицы; но и одинъ изъ извѣстныхъ бѣдняковъ. Впрочемъ, да будетъ воля пророка!... Почемужъ товарищи мои, такіе же стражи порога правосудія, какъ и я, богаты какъ жиды? Или пророкъ къ нимъ милостивѣе, или я просто дуракъ, потому что не умѣю порядочно взять *пишкеша*—подарка—взятки? Испытывая пять манеровъ бранья, я, 227 разъ получалъ палочные выговоры, будто за неловкость.... Кто-жъ откроетъ секретъ, которымъ пользуются мои сослуживцы? Ужъ конечно не Ибрагимъ, мой товарищъ и не Гамидъ, которыхъ сундуки столькожъ толсты отъ червонцевъ, сколько ихъ правовѣрныя туловища отъ устрицъ и *чичилика*. Кто-жъ выучитъ меня, несчастнаго Кади, чистенько брать взятки? Кто откроетъ знаменитое правило взяточничать не на счетъ ногъ?... Развѣ Шейтанъ!... А завтра, Натоли и Шапчи посадятъ меня въ тюрьму, меня, Кади! О, позоръ, стыдъ сѣдой головѣ моей!... Да проститъ же мнѣ пророкъ, если я въ отчаяніи призову самаго чорта!... И такъ: приди, явись, ко мнѣ против-

никъ добра! Явись! теба зоветъ сынъ Гафиса-Сеида, Абдулъ-Сеидъ-Гассанъ Кади Константинопольскій!...

«Честь имѣю представиться, сказалъ чортъ, снимая почтительно шляпу и по европейски раскланиваясь съ Абдуломъ.

Кади задрожалъ; удивленный и испуганный внезапнымъ явленіемъ незнакомца, онъ снялъ очки, и протирая ихъ, отвѣчалъ съ замѣшательствомъ:

— Извините меня, достопочтенный Райя!... Въ такое позднее время я вовсе не ожидалъ просителя. Но, садитесь, прошу васъ, и говорите: какую нужду имѣете вы до бѣднаго служителя правосудія блистательной порты? Говорите, высокородный лордъ, или маркизъ, или синьоръ, или просто, благородный франкъ! Вашъ слуга—Гассанъ, развѣшиваетъ уши для вниманія потоку сладкихъ рѣчей вашихъ.

«Напротивъ, достопочтеннѣйшій Кади, я долженъ спросить: чѣмъ могу служить вамъ? Я не лордъ и не маркизъ, а просто: джуннъ, дивъ, шейтанъ *); то есть, я, именно тотъ, кого вы сейчасъ благоволили призывать.—Какъ самый исправный помощникъ, я тотчасъ поспѣшилъ туда, гдѣ нужно мое содѣйствіе. И такъ, любезный Кади, скажите: чего хотите вы отъ вашего усерднаго невольника?»

Чортъ сталъ въ фешенебельную позицію, какъ будто учтивый кавалеръ, ожидающій благосклоннаго отвѣта прекрасной дамы.

— Пхе! благородный франкъ! вы шутите моею бородою; клянусь книгою пророка, вы столько-жъ похожи на злаго духа, сколько я на его высокомочіе Сераксира Истамбульскаго.

---

*) Джинъ или джуннъ: духъ дома—домовой; дивъ—духъ клада; шейтанъ—чортъ.

«О, вы недовѣрчивы Абдулъ-Сеидъ, то есть: осторожны, какъ судья. Это похвально! Однако-жъ, я всетаки тотъ-же кого вы звали, и если я прибавлю: что всѣ двери вашего дома заперты, ваши невольники давно спятъ, вы сами не сходили съ мѣста, слѣдовательно, я, никого не безпокоя, прошелъ сюда—путемъ мнѣ извѣстнымъ, тогда что вы скажете? Я, какъ видите, хоть и въ двое выше васъ, Гассанъ, однакожъ умѣю, или правильнѣе, имѣю привычку пролѣзть въ щель и въ скважину замка; теперь вѣрите-ль, что я точно Шейтанъ?»

— Если я повѣрю словамъ вашимъ, Эффенди, то позволю всѣмъ Гяуарамъ забросать грязью гробъ моего отца. Я не *феллахъ* (мужикъ) какой-нибудь, а Кади, слѣдовательно, могу различить красное отъ желтаго. Пхе! да за что-жъ-бы Аллахъ грѣлъ меня солнцемъ милости падишаха, если-бъ я Абдулъ-Сеидъ, судья цареградскій, не умѣлъ отличить чорта отъ франка?... Полноте Эффенди! Садитесь-ка, коснитесь моего кальяна, выпейте чашку шербета: это лучше чѣмъ ѣсть грязь.

«Почему-бы Кади, возразилъ чортъ, намъ для перваго знакомства не роспить одну бутылку той влаги, которая бросаетъ пробку съ такимъ громомъ, какъ дарданельская пушка ядро?»

— *Истагфиръ Аллахъ*! (оборони Боже) что-жъ я за безумецъ такой, чтобъ рѣшился пить вино проклятое пророкомъ!

«Для чего-жъ ты купилъ его у армянина и спряталъ въ уголъ своего погреба? Ужель для соблюденія правилъ корана?»

— Теперь я вижу райя, вы есть шпіонъ одного изъ французскихъ *эльтцире* (посланника) и знаете не только то, что происходитъ въ домахъ простыхъ обывателей Истамбула, но и то, что дѣлается въ домѣ ихъ судьи, за чѣмъ-же, ваша честь, соизволили пожаловать ко мнѣ, бѣдному Кади?

«Ужъ разумѣется не затѣмъ—чтобъ курить кальянъ, дѣлать кейфъ, или слушать восточныя глупости.—Выслушай меня, Абдулъ-Сеидъ! Двѣ минуты назадъ, отъ скуки бродя по улицамъ Константинопольскимъ, мнѣ вздумалось завернуть въ кофейную Судже (нашему брату должно быть вездѣ: не для нѣги, шербета и табаку; а для чего нибудь посеріознѣе), предо мною въ мигъ явились кофе и кальянъ. Едва я коснулся трубки, вдругъ, слышу, ты зовешь меня: спѣшу къ твоему дому, и еще разъ слышу воззваніе ко мнѣ. Закрывшись *Ферраджемъ*, я протянулъ руку къ двери и она тихо отворилась; понимаешь? я вошелъ на лѣстницу, какъ проситель; эта предосторожность была необходима: ибо правовѣрные еще не всѣ спятъ. *Яшмаки* (покрывала) ихъ невольницъ выглядываютъ съ плоскихъ крышъ гаремовъ; слѣдовательно, еслибъ я исчезъ внезапно, онѣ могли-бы подумать, что Кади бросилъ фрака въ Босфоръ.—Ну, вотъ я и передъ тобою, мой любезный Гассанъ, и ожидаю приказаній. Замѣть однакожъ, что я не всегда столь покоренъ и сговорчивъ, потому что люди чаще имѣютъ нужду во мнѣ, чѣмъ я въ нихъ».

— По чести Эффенди, я вѣрю вамъ меньше, нежели въ половину; пожалуй я соглашусь назвать васъ *Раммале* волшебникомъ, чародѣемъ, но шайтаномъ—пхе! никогда! за это стоитъ наплевать мнѣ въ бороду.

«Ну, Абдулъ-Сеидъ, теперь я вижу, что ты настоящій приказный и никакъ не обморочиться голословнымъ показаніемъ; для тебя нужны факты, резоны и доказательства, именно положительные; изволь почтеннѣйшій! за этимъ дѣло не станетъ.

Чортъ распахнулъ плащъ и бросилъ шляпу. Плащъ обнаружилъ его огненно-косматую шкуру, а шляпа открыла два красивые рога, отъ которыхъ, однакожъ отречется всякій пожилой обладатель полдюжины молоденькихъ невольницъ.

«Смотри на меня! воскликнулъ сатана, и увѣрься, что я именно то существо, которое ты призывалъ!»

— *Ля иляхъ иллъ Аллахъ!* (Нѣтъ божества, кромѣ Аллаха!) вскричалъ Кади, падая на диванъ и протягивая свою лѣвую руку къ корану, между тѣмъ какъ правая перебирала мастиковыя зерна четокъ.

Искры, брызнувшія отъ сатаны, заставили Сеида поспѣшно спрятать обѣ свои руки. Въ комнатѣ сдѣлалось жарко, какъ въ *самумъ*.

«Абдулъ-Сеидъ-Гассанъ! продолжалъ адскій выходецъ, я есть фокусникъ, маэстро, мудрецъ, глава взяточнаго искуства, и читаю его теорію всѣмъ желающимъ выучиться, подкрѣпляя иногда практикою мои уроки....»

Гассанъ, закрывши глаза, пыхтѣлъ въ самый уголъ дивана.

«Ты призвалъ меня за тѣмъ, чтобъ вразумить тебя искуству брать взятки, и тѣмъ спасти твои ноги отъ палокъ: не такъ-ли?»

Кади шевелилъ губами, повторяя седмь таинственныхъ именъ Аллаха и стихи Корана.

«Зачѣмъ-же боишься ты, трепещешь меня, гросъ-мейстера лихоимства, когда, за секунду, самъ звалъ сюда и хотѣлъ поступить въ число храбрыхъ рыцарей взяточничества? Впрочемъ, таковы люди!

— *Истагфиръ Аллахъ!* бормоталъ Кади.

«Опомнись-же Абдулъ и проси, что тебѣ нужно! время у меня и дорого и ничтожно».

Абдулъ молча перебиралъ четки.

«Постой-же судейская піявица!» прошепталъ чортъ, я вижу тебя

на сквозь, и знаю тропу къ твоей душѣ». Потомъ прибавилъ громко: «у тебя, Гассанъ, есть дѣло двухъ сильныхъ соперниковъ, именно: Гуссейна и Амурата?...»

— Есть, отвѣчалъ Кади, открывая одинъ глазъ.

«По процессу, кажется, Амуратъ правъ, а Гуссейнъ виноватъ?»

— По истинѣ такъ, сказалъ Сеидъ, смотря въ оба глаза.

«Пхе! нѣтъ! по совѣсти,—такъ Амуратъ виноватъ, а Гуссейнъ правъ»....

— Ошибаетесь эффенди! и ошибаетесь потому, что не знаете дѣла, возразилъ Кади, выправляясь на диванѣ.

«Знаю, не безпокойся, и знаю лучше тебя; ибо прежде нежели просьбы тяжущихся поступили къ тебѣ, я уже читалъ ихъ черезъ плечо адвокатовъ, и имѣлъ время понять сущность дѣла. Повторяю: справедливость на сторонѣ Гуссейна; однакожъ, стряпчій Амурата, такъ краснорѣчиво настрочилъ прошеніе, что трудно добраться до истины. Впрочемъ, это прошеніе не основано ни на одномъ стихѣ корана и ни на одномъ параграфѣ Оттоманскаго кодекса: стало быть—оно бездоказательно. Бумага Гуссейна, напротивъ, вся основана на фактахъ и также твердо держится на нихъ, какъ земля на хребтѣ исполинской рыбы».

— «Самъ Эбнъ-Сеубъ *) говоритъ устами вашими, мой знающій Эффенди, сказалъ ободрившійся Кади, и я готовъ состязаться съ вами о предметѣ такъ близко касающемся моей обязанности; но, ради гроба пророка! сначала благоволите перемѣнить свою наружность, потомъ покурите кальяну и осушите чашку шербету; потомъ на этой сафьянной подушкѣ да отдохнутъ ваши члены,

*) Славный восточный юристъ.

тогда какъ душа моя будетъ отдыхать на словахъ вашей мудрости.

«Благодарю, Сеидъ, я не привыкъ нѣжиться. Твой кальянъ выкурю залпомъ, а шербета коснусь тогда, когда ты подбавишь въ него побольше сѣры, побольше смолы и немножко огня; это— и вкуснѣе и прохладительнѣе».

— У васъ чудный вкусъ, Эффенди?

«Да; но у всякаго свой. —Теперь начнемъ толковать о дѣлѣ, Абдулъ; я открою тебѣ 50 безопасныхъ, употребительныхъ средствъ брать взятки»....

— Остановитесь, Шейтанъ—Эффенди! Я благодарю васъ за совѣты; но мнѣ очень хорошо извѣстно, что ваше благополучіе ничего не дѣлаетъ даромъ, и всегда впередъ беретъ славную взятку. Издревле, вы *Джуннъ*, привыкли брать съ правовѣрныхъ, гяуровъ и франковъ кровавыя обязательства, и очень аккуратны въ срокѣ, но я скорѣе соглашусь имѣть дѣло съ двадцатью кредиторами подобными собаками Натоли и Шапчи, чѣмъ съ вами, *Дивъ!* Въ первомъ случаѣ я лишаюсь благъ временной жизни, во второмъ—рискую душою, которую да сохранитъ Аллахъ отъ нынѣ и во вѣки.

«Но чести ты обижаешь меня, Сеидъ! Ужели, до сихъ поръ думаютъ, будто я тотъ же, что былъ въ средніе вѣка? Пхе! Тогда души были такъ дорогоньки и пріобрѣтались по контрактамъ; но нынѣ ничего нѣтъ дешевле души лихоимца-судьи и взяточника-приказнаго!... Успокойся, мой прозрачный Кади! Я даромъ скажу тебѣ теорію электричества взятокъ. Ты будешь только зерно, отъ котораго со временемъ разрастется цѣлая роща крючковатыхъ рукъ; слѣдовательно мои труды вознаградятся сами собою».

— Если такъ дивъ, *Иншаллахъ!* я согласенъ.

«И такъ пятьдесятъ секретовъ: *взять*, у тебя почти въ тюрбанѣ».

— Пятьдесятъ! говорите вы, Джуннъ? *О Валлахъ вель неби!* да это почти тоже, что растворить передъ моимъ носомъ сокровищницу Сераля и сказать: Кади! бери, что тебѣ нравится, и бери братецъ, столько, сколько можешь унести!... Пятьдесятъ! Гай! Гай!...

«Тебя удивляетъ и радуетъ, словно ребенка такое количество? между тѣмъ, какъ европейскій подъячій второй статьи знаетъ по крайней мѣрѣ сто способовъ, какъ набить себѣ карманы».

— Въ такомъ случаѣ, дивъ, я полагаю, что эти франскіе Кади и писцы всѣ хромые, или безногіе, потому что при всей ловкости ихъ, при самомъ обширномъ свѣдѣніи прекрасной системы *бранья*, они могутъ промахнуться и накликать Капуджи съ палками; тогда горе пятамъ невѣрныхъ!...

«Европейскій Сѣверъ, Западъ и Югъ не знаютъ палочнаго обычая, этого похвальнаго исправленія промаховъ ихъ Кадіевъ; и ноги сихъ остаются также здоровы, какъ ноги арабскаго скакуна. Въ этомъ можно удостовѣриться на первомъ балѣ, гдѣ присяжные франки пляшутъ, вертятся и, не зная усталости, кружатся, будто факиры».

— Аллахъ! Аллахъ! Чтожъ за люди живутъ на Западѣ, Сѣверѣ и Югѣ? Ихъ кади, аги и писцы второй руки знаютъ сто манеровъ брать, и не вѣдаютъ одного—платить за это пятами. Пхе! сыплю пепелъ на ихъ головы.

«Объ этомъ послѣ мы поговоримъ, благополучный Кади, а теперь, давай-ка сюда бумаги двухъ соперниковъ Гуссейна и Амурата, мы поразсмотримъ ихъ, потрактуемъ дѣло и ты тотчасъ согласишься, что въ знаніи уложенія Солеймана я не уступлю самому Чаушъ-Пашѣ».

Они развернули просьбы, занялись ихъ чтеніемъ и соображеніемъ обстоятельствъ дѣла. Кади, привыкшій къ цвѣтистости восточнаго слога, читалъ скоро, бойко, ловко, какъ будто одинъ изъ лучшихъ секретарей; но чортъ спотыкался на каждой строкѣ и то и дѣло посылалъ въ глубину ада Оттоманскаго адвоката за то, что тотъ кудреватыми фразами, напыщеннымъ, пустозвоннымъ великолѣпіемъ выраженій, старался искажать смыслъ статей кодекса, или перетолковывалъ въ свою пользу изрѣченія корана.—Наконецъ они кончили чтеніе, и послѣ непродолжительной консультаціи, чортъ доказалъ ясно, что правда именно на сторонѣ Гуссейна и дѣло должно рѣшиться, непремѣнно, въ его пользу.

«Сеидъ-Гассанъ! прибавилъ Шейтанъ, вотъ тебѣ первый и самый лучшій предлогъ сцапать взятку: слушай!»

— Я расправилъ мои уши, претемный эффенди.

Дай замѣтить Амурату, яко-бы ты убѣдился его хитросплетенною просьбой и готовъ нагнуть вѣсы правосудія къ нему. Потомъ скажи ему просто, не унижаясь, не ощипываясь, какъ жидъ, скажи, по европейски, съ достоинствомъ приличнымъ Кади и важности процесса: это—молъ, М. Г., дѣльце—стоитъ не меньше сотни полновѣсныхъ червонцевъ.—Возьми золото, увѣрь Амурата, обѣщай ему все, что хочешь, и заключи дѣло въ пользу Гуссейна!».

— Ай! ай! что вы говорите это, Шейтанъ-эффенди?... Да такая собака, какъ Амуратъ, тотчасъ осквернитъ прахъ моего дѣда! онъ забрызжетъ меня грязью ругательствъ; онъ побѣжитъ въ *Джами*, на базаръ, въ бани и будетъ кричать, что Кади Абдулъ-Сеидъ ограбилъ его до нитки, раззорилъ въ конецъ, пустилъ по міру!.. Онъ бросится къ Эмиру, Визирю, и *Истагфиръ Аллахъ*! къ самому Падишаху! Тогда счастливъ буду я, если отдѣлаюсь только пятками; не то пожалуй вздернутъ меня на ворота

ограды мечети Ахметовой, или швырнуть въ Босфоръ. Нѣтъ, не совѣтуй-те мнѣ этого, дивъ!

«Трусъ, да кто повѣритъ громкому лаю Амурата? Если Сераксиръ или Визирь потребуютъ все дѣло предъ свѣтлыя свои очи, они сейчасъ догадаются, что соперникъ Гуссейна кричитъ и бѣснуется именно потому, что Кади-Абдулъ не покривилъ душою, и такъ начерталъ резолюцію, какъ будто сама мудрость водила его рукою.—Право такъ, Сеидъ! —Гуссейнъ въ свою очередь не гяуръ, не жидъ, не франкъ какой-нибудь: онъ тоже поблагодаритъ тебя; а эта вторая взятка будетъ уже взяткою облеченною въ благородную форму: *въ награду за труды*, то-есть, въ такой подарокъ, который не опасаясь, можно взять подъ самымъ носомъ эмира.—Европейскіе Кади охотнѣе употребляютъ этотъ способъ изъ числа ста другихъ, извѣстныхъ въ практикѣ взятокъ.—Потомъ, Гассанъ, приплети сюда-жь, въ это самое дѣло, твоихъ кредиторовъ: грека Натоли и жида Шапчи: за что щадить этихъ невѣрныхъ? Собаки ужъ приготовили свои просьбы и завтра тебя позовутъ въ диванъ Сераксира Истамбульскаго. «Отдай деньги» скажутъ тамъ, «или ступай въ тюрьму». Не правда-ли»?

— Воистину такъ, мой Ага! и, да сохранитъ меня пророкъ отъ Дивана и Семибашеннаго замка!... Но, чтожъ я выиграю премудрый эффенди, когда впутаю гяуровъ Натоли и Шапчи въ дѣло, къ которому они чуть-чуть прикосновенны. Развѣ за то упечь псовъ, что они драли съ меня страшные проценты.

«Отчасти за это, а главное потому, что всѣ кодексы и уложенія Оттоманскихъ властителей именно повелѣваютъ, отнюдь не выпускать изъ вида даже самомалѣйшаго обстоятельства, имѣющаго соприкосновеніе къ данному дѣлу и хоть однимъ словомъ могущаго пояснить его. И наконецъ для того, что Шапчи и его товарищъ не посмѣютъ жаловаться Сераксиру, когда узнаютъ.

что дѣло немножко относящееся къ нимъ, находится въ рукахъ Сеидъ-Гассана, достойнаго стража порога Падишаха. Догадайся, Абдулъ, ты опять берешь невещественную взятку, то-есть выигрываешь время; такъ-ли я говорю?»

— Нельзя не согласиться съ вами, эффенди-дивъ, ибо слова ваши такъ убѣдительны, какъ будто вы участвовали въ составленіи праведной книги. Да проститъ мнѣ пророкъ подобныя рѣчи! потому что вы хоть и умный Джуннъ, а всетаки духъ лукавый...

«Едва-ли... Однако-жъ, Сеидъ, если пользу взяточнаго искуства я долженъ доказывать тебѣ также пространно, какъ въ дѣлѣ Амурата съ Гуссейномъ, то надобно употребить цѣлый мѣсяцъ на полное твое образованіе. Признаюсь, упрямѣе, осторожнѣе и тупѣе тебя я не знаю другаго во всей подлунной. По крайней мѣрѣ, знаешь-ли ты хоть первыя, самыя простыя правила взятокъ!»

— Какія?

«Въ праздникъ Байрама сходить съ поздравленіемъ къ лучшимъ жителямъ твоего маленькаго пашалыка, и за поклонъ взять подарокъ?

— Пхе! это знаетъ послѣдній Бостанжи!

«Ну, а напримѣръ, въ день своего рожденія — эдакъ, разослать пригласительныя дощечки на кейфъ? А?»

— Гай! все это дѣлаютъ даже капуджи; они знаютъ, что правовѣрные не вовсе-же ослы и догадаются, что хозяину нужны не гости, а *пишкетъ* (подарокъ).

«Порядочно!... И такъ, слушай, Гассанъ, я не буду распространяться въ объясненіяхъ, а начну высказывать оглавленіе взяточныхъ средствъ; ты только смѣкай и сщитай. Слушай, Аб-

дулъ-Сеидъ Кади Цареградскій! Если ты хочешь быть богатъ, извѣстенъ, *въ ходу*, (я не скажу: любимъ и уважаемъ, нѣтъ! когда люди славятся и богатѣютъ, любовь, дружба и уваженіе приходятъ сами, не званыя). Если ты хочешь быть богатъ, говорю, то бери взятки: глазами—разъ; носомъ—два; губами—три; желудкомъ, руками, ногами, лошадью, коровой, арбой, любовницей,—сколько?»

Кади пропускалъ зерна четокъ сквозь пальцы и вмѣсто стиховъ корана шепталъ: разъ, два, три ..

— Десять! вскричалъ онъ, и всѣ немножко явныя, слѣдовательно опасныя; иныя трудноваты. — И, извините меня Джуннъ, я просто болванъ, потому что не понимаю, какъ можно напримѣръ взять глазами или носомъ?

«Ну-жъ ученикъ! воскликнулъ чортъ, клянусь вѣчною тьмою! европейскій подъячій -- третьяго разбора нахохотался-бы, слушая насъ! — Скажи мнѣ, великолѣпный Кади, для чего ты носишь очки?

— Для того разумѣется, чтобъ лучше видѣть.

«Справедливо. — Вообрази-жъ: приходитъ къ тебѣ проситель, ты, прежде всего протираешь очки, жалуешься ему на слабость зрѣнія, а главное—на древность и неисправность очковъ: о дѣлѣ ни слова! Этотъ проситель долженъ быть глупѣе самой глупости, если не догадается, что его благополучію Кади нужны очки; и на другой день золотые очки сядутъ на твой достопочтенный носъ.— А картины? а обои? а Венеціанскія зеркала и драгоцѣнныя ткани прельщающія *зрѣніе*? А искристые каменья, ослѣпляющіе *взоры*? А живописное мѣстоположеніе кіоска или дачи на берегахъ Босфора! Всѣ эти вещи пріятныя, болѣе или менѣе нужныя, которыхъ, однако-жъ, нельзя проглотить иначе какъ глазами. Пони-

маешь, Кади, случись-ка у тебя дѣлишко, касающееся до живописца, или купца, или эффенди—владѣльца кіоска, ты ввернешь такой крючокъ, что стѣны твоихъ *ода* (комнатъ) украсятся картинами и зеркалами; твои жены и невольницы одѣнутся въ пурпуръ и бриллiанты, и дача поступитъ въ полное твое распоряженіе за то, чтобы отнять крючекъ каверза отъ двери правосудія и растворить ее. Согласись самъ, Сеидъ, что глаза были тутъ главною и славною причиною взятки?... Потомъ, ты долженъ, непремѣнно, нюхать табакъ.

— Никогда, мой Ага! Тьфу! что я за гяуръ такой, чтобъ сталъ сквернить свой носъ проклятымъ зельемъ?

«А развѣ твой ротъ и желудокъ не осквернены тѣмъ напиткомъ, отъ котораго невѣрные приходятъ въ такой восторгъ, какъ будто проглотили гранъ опіума? Питьемъ, строжайше запрещеннымъ Мугаммедомъ!... Не ребячься, Абдулъ, коль хочешь быть отличнымъ взяточникомъ! Въ Европѣ, Кади безъ очковъ — все Кади, безъ табакерки—полъ-Кади; безъ картъ—тѣнь Кади! Табакъ не есть собственно цѣль, а средство понабрать сотню табакерокъ: золотыхъ, серебряныхъ, съ чернетью, съ эмалью, съ каменьями... Впрочемъ, и табакъ безразсудно называть *проклятымъ зельемъ*, это распрекраснѣйшая вещь, освѣжающая мозгъ и, даже замѣняющая пустоту, происходящую отъ отсутствія мозга. Нюхнешь щепотку табачку и сдѣлается такъ весело, отрадно и хорошо! и такъ поумнѣешь, какъ будто прослушалъ полный курсъ всеобщаго права въ Геттингенскомъ университетѣ.—Да, позвольте! кажется со мною есть табакерка? Я сейчасъ только съ сѣвера и запасся тамъ знаменитымъ *Березинскимъ*; благоволите нюхнуть мой достойный хозяинъ!»

Кто устоитъ противу чортовыхъ аттакъ? И Кади послѣ весьма сильнаго отпора и многочисленныхъ отговорокъ, наконецъ взялъ табаку и нюхнулъ преисправно. (Онъ даже не чихнулъ!).

— Аллахъ! воскликнулъ Сеидъ, что за восхитительное обоняніе коснулось моего носа! Да проститъ мнѣ пророкъ, а я полагаю, что окно рая растворилось, и вѣтерокъ, составленный изъ эссенціи всѣхъ цвѣтовъ, пахнулъ на меня!... Что подкладка чалмы моей вся соткана изъ тафты познаній, и въ головѣ моей брызжетъ настоящій фонтанъ ума!...

«Поздравляю! Стало ты, Гассанъ, будешь нюхать табакъ и слѣдовательно, брать табакерки, — дѣльно!... Теперь, любезнѣйшій Абдулъ! ты долженъ самъ догадаться, что ртомъ можно брать превосходный Сирійскій табакъ вмѣстѣ съ дорогими кальянами; что для твоего желудка нужны устрицы, кофе, шампанское, и прочая, также, какъ для коня, коровы и барашка необходимы овесъ, сѣно, трава... Твои ноги также требуютъ обуви, какъ и тѣло платья: не правда-ль?».

— Совершенная правда, Шейтанъ!

«А гдѣ ты прежде добывалъ всѣ эти пустяки?»

— На базарѣ, дивъ! и платилъ за нихъ чистыми піастрами, отвѣчалъ печально Кади.

«Успокойся! теперь твои піастры останутся въ карманѣ; когда надобно-бы тратить ихъ на *вышеименованные* вздоры, то загляни въ настольный реэстръ, сыщи дѣло относящееся требуемой вещи, и пошли невольника къ кому должно; бери въ кредитъ; иногда плати; а чаще, когда будешь подписывать опредѣленіе, то этимъ-же перомъ подмахни и платежъ своего долга. Но, въ случаѣ, если-бъ противникъ туфлей, сѣна и шампанскаго, мѣшкомъ піастровъ покачнулъ *чашку* Ѳемиды къ себѣ, то рѣшай дѣло въ пользу количества, а собакѣ-торгашу скажи просто, на отрѣзъ: *не долженъ*! Захочетъ-ли онъ тягаться съ Кади, а?»

— Истинно такъ, Джуннъ! Но, при такомъ порядкѣ дѣлъ, куда прикажете дѣвать коранъ, уложеніе Солеймана — и совѣсть?

«Мой достойнѣйшій Кади, продолжалъ чортъ, не отвѣчая на вопросъ, я много говорилъ твоему благополучію, и далеко еще не все сказалъ, а время летитъ? Напримѣръ, есть новооткрытый и весьма питательный способъ брать взятки желудкомъ; это называется: дѣловые обѣды. Въ Европѣ они необходимы, потому что на Западѣ есть кліенты, достоинство коихъ запрещаетъ имъ унижаться до дверей передней Кади, а Кади неизбѣженъ для дѣла также, какъ и дѣло для него. Вотъ такіе деликатные люди формируютъ, то есть, сервизируютъ отличный юридическій обѣдъ: поятъ и кормятъ весь Диванъ, начиная съ Кади до писца 17 статьи, и какъ будто мимоходомъ намекнутъ и о дѣльцѣ. Смотря по тому, кто накормитъ лучше, Кади соображаетъ, взвѣшиваетъ и наконецъ рѣшаетъ дѣло. Копія съ рѣшенія, съ числомъ мѣсяца и съ кабалистическимъ числомъ между строкъ, заставляетъ счастливаго просителя догадаться въ чемъ дѣло... Потомъ за обѣдами слѣдуютъ вечера въ одинаковомъ смыслѣ.—Ахъ, Абдулъ-Сеидъ! что это за вечера въ Франкистанѣ? Европейскіе аги, беи и паши, только на этихъ великолѣпныхъ вечерахъ позволяютъ себѣ взять невинную взятку. Они счастливцы, обхватываютъ станъ Гуріи—женщины, и какъ вихрь степей Сиріи кружатся съ нею подъ звуки сладостной гармоніи! Держатъ ихъ мягкія ручки, пригоршнями хватаютъ восхитительныя улыбки красавицъ, или вбираютъ въ глаза свои живительный эликсиръ взглядовъ юныхъ *Газелей!*

На этихъ-то вечерахъ, любезный Гассанъ! эмиры, кади и подъячіе второго сорта отлично умѣютъ пользоваться превосходною системою взятокъ.—*Карты*, есть такой славный предлогъ *брать*, что самые застѣнчивые взяточники ставятъ его въ числѣ самыхъ легкихъ, деликатныхъ и безопасныхъ средствъ бранья. Впрочемъ, въ Франкистанѣ написано двадцать тысячъ трактатовъ о карточныхъ взяткахъ, и каждый трактатъ изъ десяти дюжинъ профановъ, чуждыхъ взяточнаго искуства, вразумилъ по крайней мѣрѣ, дюжину. Тебѣ, Абдулъ-Сеидъ, необходимо прочитать хоть одинъ

рактатъ, и вслѣдъ затѣмъ непремѣнно должно выучиться играть въ карты.

Нѣтъ, ужъ воля ваша, Джуннъ! Пусть невѣрные забавляются, какъ хотятъ и общищаютъ своего ближняго подъ всевозможными видами, я не возьму картъ въ руки. Иное дѣло шахматы, кости,— а то карты— пхе!

«Тѣмъ хуже для тебя, Гассанъ; ты теряешь благовидный способъ обиранья. Карточная взятка, въ переводѣ, значитъ: *мѣшокъ золота*; и усердно берется солиднѣйшими и осторожнѣйшими кадіями Юга, людьми, которые отнюдь не рѣшаться взять, такъ сказать, голой взятки. Какъ же прикажете всунуть ее въ руку весьма разборчивую? Смѣтливый проситель проигрываетъ сто кушей въ карты. Судья радъ выигрывая, кліентъ въ восторгѣ проигрывая; они поняли другъ друга; вѣсы правосудія погнуты и дѣло съ концомъ! Не правда-ли, умно, ловко, честно!...

—Рѣшительно мастерски, почтенный эффенди! Должно сознаться, что гяуры далеко опередили насъ, правовѣрныхъ, въ просвѣщеніи. Однакожъ, дивъ, вы сказали, что на этихъ вечерахъ бываютъ сераксиры, паши, улемы: чтожъ они говорятъ, смотря на продѣлки младшихъ Кади и писцовъ второй руки!

«Да ничего!... Наконецъ, мой любезный ушатъ познаній! я окончу урокъ самымъ простымъ правиломъ, потому, что утонченныхъ ты не можешь понять, слѣдовательно исполнить это взятка — чрезъ *Каденъ* (жену). Взятки посредствомъ жены есть прекраснѣйшая метода, употребляемая преимущественно западными кадіями, и чѣмъ умнѣе, прекраснѣе, любезнѣе жена, тѣмъ богаче и важнѣе мужъ. *Я* совѣтую тебѣ, Абдулъ, испытать этотъ способъ и чѣмъ по мѣстности онъ новѣе, тѣмъ прибыльнѣе. Для этого нужно, первое: пристроить къ твоему гарему два крыльца: одно переднее, другое заднее; съ перваго *ты* будешь принимать

просителей, съ другаго *она*; ты станешь брать прозьбы, она подарки, и дѣла полетятъ такъ быстро, что ихъ не догонишь на лучшемъ персидскомъ бѣгунѣ. — Да не забудь, кувшинъ глубокомыслія! сбросить *ямакъ* (покрывало) съ твоей жены въ Геллеспонтъ, это необходимо.

— Никогда не бывать этому! вскричалъ Кади, чтобъ я лицо моей Зюльмы выставилъ на показъ нечистымъ глазамъ франковъ, гяуровъ, жидовъ и послѣдователей Али? — Никогда! чтобъ ея молоденькія розовыя пяты получали удары палками за то, что я старый оселъ буду брать взятки и богатѣть, никогда! *Истагфаръ Аллахъ!* лучше умру съ голоду, на всю жизнь попаду въ Семибашенный замокъ, но не осрамлю моей жертвочки, моей душечки — Зюльмы!

«Образумься, Кади! кто говоритъ тебѣ о прелестной черкеской невольницѣ Зюльмѣ? Она слишкомъ юна, нѣжна и очаровательна для того, чтобъ подвергать ее дерзкому взгляду райя, или дерзкой, рукѣ капуджи....»

— А вы знаете ее, Джуннъ?

«Кто? я? вѣроятно!

— По чести, мой эффенди, вамъ не слѣдовало-бы проникать въ чужіе гаремы и высматривать, что тамъ дѣлается.

«Отбрось свою ревность, Сеидъ! Я одинъ только разъ искусилъ женщину, и больше не мѣшаюсь въ это дѣло. Предоставляю сіи глупости молодымъ эффенди и европейскимъ волокитамъ. — Здѣсь идетъ дѣло не о молодой Зюльмѣ, а о старой, брюзгливой и злой Фатьмѣ. Пусть просители видятъ ее и дарятъ; пусть капуджи и бастанжи дуютъ ее палками, — тебѣ что? Признайся, Гассанъ, ты радешенекъ освободиться отъ сварливой бабы? освободись-же отъ нея съ пользою себѣ».

— А что заговорятъ правовѣрные, когда спознаютъ, что Абдулъ-Сеидъ-Гассанъ, Кади Истамбульскій, махнулъ на вѣтеръ *яшмакъ* своей жены и обнажилъ лице ея, словно ладонь руки? И что скажетъ Падишахъ, когда свѣтлыхъ ушей его достигнетъ вѣсть о нарушеніи закона Пророка? я думаю, по меньшей мѣрѣ, онъ пришлетъ мнѣ въ награду шелковый шнурокъ.

«Я знаю хорошо твоего повелителя, Абдулъ! Онъ съ головы до ногъ весь преобразованіе. И конечно ты повѣришь мнѣ, когда я напомню о *Янычарахъ* и *Галамы?* Если отъ воли Падишаха коренные предразсудки исламизма на воздухъ, то вѣроятно, покрывала мусульманокъ не остановятъ его на пути къ реформамъ. Предсказываю тебѣ, Кади: прежде чѣмъ промчится полстолѣтія, *чадры* будутъ столькожъ рѣдки въ Истамбулѣ, сколько теперь онѣ часты».

— Тогда прахъ мой будетъ взвиваться вѣтромъ степей; душа почіетъ въ домѣ пророка, и глаза мои не увидятъ грѣшнаго дѣла!...

«Очень жаль! Согласись, Сеидъ, что взять губами пламенный, продолжительный поцѣлуй съ розовыхъ устъ прелестной какъ гурія мусульманки просительницы, — есть чрезвычайно пріятная взятка?

— Пресправедливо такъ!

«А тайное свиданіе? а огненныя объятія и восторгъ любви?... Не правда-ли, это такія вещи, отъ которыхъ не откажется ни одинъ Шейкъ?

— Клянусь моею бородою, Джуннъ! я скорѣе соглашусь вырвать мой языкъ, чѣмъ позволю ему противорѣчить вамъ. Вы говорите такъ увлекательно, какъ будто самъ Конфуцій забрался въ вашъ ротъ... Но, почему-бы вамъ, эффенди, съ своимъ превос-

ходнымъ всезнаніемъ, а пуще съ знаніемъ искуства брать взятки, не обратиться въ какую-нибудь другую страну? Напримѣръ на Западъ, Югъ, Сѣверъ?

«Юго-Западъ имѣетъ почву не слишкомъ лелѣющую сѣмяна взяточнаго растенія; и если кое-гдѣ прозябаетъ оно, то такъ чахло, блѣдно и безжизненно, какъ роза Дегестана, перенесенная на землю Скандинавіи... Но Сѣверъ! Сѣверъ! имѣешь-ли ты понятіе, Гассанъ, объ обширномъ Сѣверостанѣ?

— Почти никакого, Ага.

«И такъ собери-же въ кучу зерна ума твоего, натяни струны вниманія, расширь уши и не пророни ни одного слова.

«На Сѣверѣ есть обширная страна, страна благословенная Предвѣчнымъ съ первыхъ дней творенія; земля, которую съ любовію лобызаютъ четыре моря, гдѣ солнце не заходитъ и гдѣ въ одномъ краю зрѣютъ грозды винограда, а въ другомъ камни трескаются отъ мороза. Произростанія всѣхъ климатовъ, украшающія эту землю, служатъ ея обитателямъ къ удовлетворенію и нуждъ и прихотей. И сколько земля сія тучна отъ растеній, столько воды обильны рыбами, а лѣса пернатыми. Художества цвѣтутъ тамъ, науки зрѣютъ... И еслибъ Всевышнему угодно было силою своей воли уничтожить земной шаръ, выключая Сѣверостана, онъ могъ-бы существовать и блаженствовать одинъ, ибо заключаетъ въ самомъ себѣ элементы нужные для совершенной и счастливой самобытности. Между тѣмъ, какъ другія страны міра живутъ поддерживая другъ друга, опираясь или подавляя одна другую; взаимность—вотъ ихъ жизнь!—Ты догадаешься, Абдулъ, что я не приминулъ бросить завистливые взоры на страну и на народъ, на которыхъ Всесильный обращаетъ Свое благосклонное око, — и за триста лѣтъ предъ симъ, я всыпалъ пригоршни сѣмянъ взяточнаго тернія на землю Сѣвера; это терніе смѣшалось съ розами и раз-

раслось между розъ!... Но, сто лѣтъ тому назадъ, Великій Падишахъ воцарился въ Сѣверостанѣ; сей Властитель былъ изъ числа такихъ, которыхъ Творецъ вѣками даруетъ въ утѣшеніе грустной землѣ, и грустному человѣчеству! И прежде чѣмъ родился подобный повелитель, какъ уже былъ причисленъ къ сонму геніевъ.— Сѣверный Падишахъ былъ прекрасной наружности: стройный какъ пальма, величавый, какъ кедръ Ливана,—онъ походилъ на первозданный вѣнецъ творенія. Но эта, почти совершенная наружность, была ничто иное, какъ скорлупа, скрывающая ядро величія души, благородство сердца и быстроту ума. Сотворивши знаменитаго властителя, Всевышній поручилъ ему свѣтильникъ просвѣщенія, повелѣвая разлить его между безчисленными народами ему подвластными. Падишахъ благоговѣйно принялъ елей зажженный самою мудростію, и началъ освѣщать имъ души милліоновъ подданныхъ.— Ничто не укрывалось отъ орлинаго, проницательнаго взора Падишаха; онъ принимался за все и успѣвалъ во всемъ. Индѣ, дѣйствуя какъ самовластитель; но чаще какъ отецъ и другъ. Падишахъ пріобрѣлъ сыновнею любовь и благословенія народа. Подданные не иначе называли его какъ отцемъ; друзья съ уваженіемъ лобызали мощную десницу Падишаха, враги трепетали ея.

«Таковъ былъ сей Падишахъ, который однажды быстро вошелъ въ полное собраніе своего Дивана, лице его горѣло отъ гнѣва, а очи бросали молнію справедливаго негодованія. Визири, Сераксиры и Паши дрожали какъ листочки, взирая на грозу, изображающуюся во всей особѣ Падишаха. Но, они знали, что гнѣвъ ихъ повелителя былъ всегда справедливъ, и громъ кары его падалъ на главы однихъ виновныхъ. Визири, Сераксиры и Паши успокоились, когда на минуту заглянули въ свои сердца; тамъ они увидѣли только искреннюю любовь къ Государю, пламенное усердіе въ исполненіе его воли и совершенно безпристрастіе въ дѣлалъ судебныхъ!... Вдругъ Падишахъ величаво обратился къ одному Визирю,

своему любимцу и другу, и сказалъ ему голосомъ чрезвычайно грознымъ:

— Пиши фирманъ!

— Визирь взялъ листъ пергаменту, обмакнулъ золотое перо въ чернилахъ, и ждалъ пока Государю благоугодно будетъ продолжать.

— Пиши фирманъ: «Если кто въ Сѣверостанѣ возьметъ взятку, на которую можно купить или вымѣнивать веревку, то, на этой-же веревкѣ и повѣсить взяточника!»

«Сказавши сіи безсмертныя слова, Падишахъ сѣлъ, и спросилъ другія государственныя дѣла. Между тѣмъ визирь положилъ перо, отодвинулъ листъ, сложилъ руки на груди и смиренно ожидалъ вниманія Государя. Чрезъ четверть часа, Повелитель обернулся къ своему другу визирю:

«Написалъ?» спросилъ онъ.

Падая во прахъ къ стопамъ Падишаха, визирь отвѣчалъ:

«Великій мой Повелитель! Отецъ, Монархъ и другъ! Я дерзаю не исполнить воли твоей! И да разразитъ меня Предвѣчный, если я не въ первый и не въ послѣдній разъ ослушаюсь тебя! Благоволи-же преклонить высокое вниманіе твое къ ничтожному рабу, котораго совѣты иногда удостоивались быть выслушаны тобою!»

— Встань, и говори, сказалъ милостиво Государь.

«Если я напишу фирманъ, а вы утвердите его своею десницею, тогда никто изъ присутствующихъ въ Диванѣ не долженъ выйдти живой.—Монархъ! мы всѣ люди, всѣ человѣки! И, еще не время издавать подобные фирманы!»

«Падишахъ немножко задумался; потомъ свѣтлымъ взглядомъ

окинулъ собраніе; потомъ махнулъ рукою, и началъ заниматься дѣлами не какъ глава, Повелитель Дивана, но какъ равный членъ его.

«Слова сѣвернаго Падишаха, казалось, должны бы остаться тайною Дивана, но онѣ были столько значительны и такъ угодны Вышнему, что добрые Геніи сейчасъ подхватили ихъ и щедрою рукою разсыпали по всему Сѣверостану.—Оттолосокъ знаменитыхъ словъ Повелителя, какъ громъ, потрясъ скамейки судей, и заставилъ трепетать каждаго взяточника и крючькодѣя, начиная съ тѣхъ, кто дошелъ до высшихъ степеней въ искуствѣ взятокъ, до тѣхъ, которые коснѣли на первыхъ его правилахъ. Прозьбы объ отставкахъ и увольненіи кипами полетѣли къ эмирамъ, сераксирамъ и пашамъ...

— «Позвольте, Джуннъ! прервалъ кади, вы напоминаете мнѣ одно обстоятельство, случившееся именно со мною не далѣе, какъ два года тому назадъ. Вотъ видите что: въ одинъ день мнѣ взгрустнулось больше чѣмъ когда либо; это непріятное расположеніе духа усиливалось еще болью въ пятахъ; ибо палки недавно прогуливались по нимъ. Я думалъ, думалъ, и рѣшился подать въ отставку. Написавши на сей конецъ краснорѣчивую прозьбу, поставляя главною причиною разстройство здоровья, на утро подалъ бумагу эмиру. Эмиръ послалъ ее къ сераксиру, сераксиръ къ визирю. Чрезъ нѣсколько дней меня вдругъ позвали—куда-бы вы думали? Во дворецъ Высокой Порты, то есть: къ самому блистательному визирю! *Истагфиръ* Аллахъ! воскликнулъ я трепеща всѣмъ тѣломъ, но дѣлать нечего! должно было итти, и я пошелъ, препоручая себя молитвамъ пророка. Когда я вошелъ въ покои, пресвѣтлая тѣнь Падишаха—Визирь не лежалъ на диванъ, какъ бывало прежде, а сидѣлъ на франкскомъ стулѣ, около стола, покрытаго книгами и бумагами. Его Высокоблагополучіе, свѣтлый лучъ Исламизма, изволилъ самъ читать бумаги, а иногда и писать

на нихъ.—Я, какъ прилично истинному мусульманину, войдя, упалъ ницъ, крѣпко стукнулъ лбомъ объ полъ и хотѣлъ было поцѣловать прахъ туфлей Великаго Визиря, но онъ отдернулъ ногу и сказалъ:

«А! Это ты, Абдулъ! Встань и слушай!

— Если я осмѣлюсь встать предъ Вашимъ Великолѣпіемъ, отвѣчалъ я, зажмуривая глаза и плотнѣе прижимаясь головою къ полу, то позволю первой собакѣ откусить обѣ мои ноги.

«Эй! подымите этого болвана!» вскричалъ Визирь. Четверо абиссинскихъ невольниковъ вмигъ поставили меня на ноги. «Гассанъ! продолжалъ онъ, не удостоивая меня взглядомъ, скажи мнѣ: ты мусульманинъ, рабъ Падишаха, или просто гяуръ, песъ?»

— Да поразитъ меня Аллахъ на самомъ этомъ мѣстѣ, отвѣчалъ я, если я, вашъ рабъ, значу что нибудь иное кромѣ правовѣрнаго и слуги Падишаха. Я два раза ходилъ въ Мекку, и восемь лѣтъ имѣю счастіе служить тѣни Аллаха.

«Хорошо, какъ-же ты смѣлъ писать подобныя бумаги? продолжалъ Визирь, указывая концомъ пера на мою прозьбу.

Я хотѣлъ было говорить.

«Молчи и слушай!» прервалъ онъ.

— Вашъ рабъ заколотилъ ротъ и растянулъ уши, прошепталъ я.

«Ты подданный, то есть подвластный человѣкъ, слѣдовательно долженъ служить своему Повелителю и быть одною изъ пружинъ поддерживающихъ великое бремя правленія, которое Аллаху угодно было возложить на рамена Султана. Понимаешь-ли ты, что значитъ *служить*»?

— Гдѣ мнѣ понимать такія мудрости, отвѣчалъ я, это можетъ

быть извѣстно только вашей блистательной головѣ, въ которой по волѣ Аллаха цѣлый бассейнъ ума.

«Ты просто набитый дуракъ, Сеидъ. Служить значитъ не имѣть своей воли; безпрекословно быть вѣрнымъ слугою Повелителя, и того мѣста или дѣла, на которыя онъ благоволитъ употребить тебя. Ты имѣешь рабовъ, Абдулъ?

— «Двоихъ—троихъ, не больше, ваша мудрость!

«Поставь себя на мѣсто любаго изъ нихъ, и ты поймешь слово *служить*. Твой зеленый тюрбанъ даетъ тебѣ право на неоцѣнимое счастіе служить только одному Падишаху, но не уполномочиваетъ сдѣлаться господиномъ мѣста или дѣла на время тебѣ ввѣреннаго. Не подумай, чтобъ ты былъ созданъ именно для должности, а должность для обогащенія, нѣтъ! Занимать мѣсто Кади, значитъ служить Аллаху, Падишаху, правосудію и ближнимъ; это значитъ трудиться съ самоотверженіемъ, точно исполнять волю Падишаха, начертанную въ кодексѣ, и тѣмъ оправдать его выборъ и довѣренность. Гассанъ! Коранъ въ душѣ, рука на сердцѣ, совѣсть на сторожѣ, честь передъ глазами, въ умѣ милости Повелителя и уваженіе согражданъ: вотъ каковъ долженъ быть судья! вотъ какъ должно служить и такъ служатъ топчи, шейки и *Низамъ-Джедитъ* (новое войско). А вы попадаете въ Кади, да и подумаете о томъ, какъ бы дѣлать кейфъ, нѣжиться въ гаремѣ, пить вино какъ гяуры, и брать взятки; а дѣло ступай себѣ какъ знаетъ! Да еще что! служите тогда, когда вамъ захочется, не то готовы показать пятки.... Но слава Аллаху! мы живемъ не во времена Мустафы II или Селима III, нѣтъ! Я Визирь, научу васъ какъ должно понимать свои обязанности къ Падишаху; или въ Анатоліи найдутся еще цѣлые лѣса палокъ.— Теперь, отвѣчай мнѣ, Сеидъ, что-бы ты сказалъ своему невольнику, который здоровъ какъ ты, и который отречется исполнить твою волю, то есть не захочетъ служить тебѣ? А?»

— Вмѣсто отвѣта, ваше блистательное высокомочіе, я влѣпилъ-бы ему 77 палокъ.

«Замѣть-же это себѣ, Абдулъ! Поди, сядь тверже на свою судейскую подушку и не смѣй заикаться о увольненіи. Ты нуженъ Повелителю правовѣрныхъ, и честная служба не пропадаетъ за нимъ. Но помни, Гассанъ, что слово *взятка*, какъ слово *Янычаръ*, было проклято для тебя и для всей твоей Истамбульской собратіи; иначе, я прикажу повѣсить тебя внизъ головою, а на лбу прибью вывѣску съ надписью!—Ступай!».

Визирь взялъ мою прозьбу и благоволилъ бросить ее мнѣ прямо въ лицо. Я подхватилъ бумагу, и не помню, какъ очутился дома.

— Что вы скажете на все это, шейтанъ?».

«Что мнѣ сказать! ужъ конечно подобный Визирь никогда не будетъ моею добычею».

— Ужъ конечно никогда! однакожь продолжайте вашъ занимательный разсказъ о Сѣверостанѣ; Вы, помнится, остановились на увольненіяхъ?

«Точно; тогда какъ справедливые, честные и истинно благородные Кади, Наибы, Шейки и Паши Сѣверостана благословляли Аллаха и съ восторгомъ превозносили своего Повелителя, взяточники и лихоимцы, обвиняя въ искушеніи меня и стараясь смыть грязь съ рукъ своихъ, всячески ругали, поносили и проклинали меня!... Ты поймешь, Абдулъ, что въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ я не зналъ, гдѣ пріютиться, не могъ найти безопаснаго мѣста. Бросаясь изъ провинціи въ провинцію, изъ города въ городъ, изъ угла въ уголъ, я наконецъ прыгнулъ въ карманъ подъячаго!... Напуганный франкъ опустилъ руку въ карманъ, и думая, что тамъ лежитъ забытая взятка, схватилъ меня и швыр-

нулъ далеко. Въ отчаяніи я бросился въ чернильницу и пробылъ тамъ около пятидесяти лѣтъ...».

— *Валлахъ велъ неби!* (Аллахъ и пророкъ его!) вскричалъ Сеидъ, что это за удивительный былъ Падишахъ Сѣверостана. Онъ однимъ словомъ своимъ зашилъ на-глухо всѣ глубокіе карманы Кадіевъ и Эмировъ Сѣверостанскихъ. Мнѣ кажется, Джуннъ, онъ походилъ немножко на нашего всесвѣтлаго повелителя? (Да хранятъ его всѣ Геніи и молитвы пророка!).

«Нѣтъ, Гассанъ! нѣтъ! Цѣлый рядъ Государей Отоманскихъ не можетъ сравниться съ однимъ Падишахомъ Сѣверостана; и исторія міра рѣдко представляетъ ему подобныхъ!.. Когда я по долгу службы заглядываю въ сераль, смотрю на занятія Султана и прислушиваюсь къ его словамъ, то очень часто вижу его читающаго дѣянія Сѣвернаго Повелителя, и слышу какъ восклицаетъ онъ:

«*Ля илягъ иллъ Аллахъ, ве Мугаммедъ реулъ Аллахъ!* (нѣтъ божества кромѣ Аллаха, а Мугаммедъ пророкъ его!) Мои подданные называютъ меня тѣнью Аллаха на землѣ, а какъ бы я желалъ быть только тѣнью Сѣвернаго Падишаха, этого любимца небесъ, этого безсмертнаго Властителя!

«И знаешь-ли что, Абдулъ, твой Падишахъ старается нѣсколько подражать покойному Государю Сѣверостана.

— Ради пророка! не говорите такъ громко, Эффенди-дивъ! повѣсьте замокъ скромности на ваши губы и молчите, прошу васъ!

«Чего боишься ты?

— Какъ чего? мой Эффенди! здѣсь стѣны имѣютъ глаза, двери вниманіе, окна слухъ... Слѣдовательно, разсуждать о тайнахъ Сераля значитъ тоже, что просовывать свою голову въ петлю.

«Пустяки! мой почтенный ученикъ!

— Пустяки! Гай! гай!... Хорошо вамъ такъ разговаривать, Джуннъ! потому что, еслибъ самъ Сераксиръ Истамбульскій съ сотнею Низамъ-Джедитъ окружилъ мой домишко, вамъ стоитъ только захотѣть, и вы преспокойно можете спрятаться въ кальянъ, или съ струйкою дыма вылетѣть на воздухъ, или нырнувши въ Босфоръ, выплыть подъ экваторомъ; но я, это другое дѣло! И конечно, мой эффенди, вы не пожелаете мнѣ, бѣдному Кади, висѣть между небомъ и землею на клочкѣ пенькѣ, какъ невѣрной собакѣ? Лучше раскиньте-ка коверъ краснорѣчія о Сѣверостанѣ, и скажите, на что прогнѣвался тотъ Падишахъ, который велѣлъ писать чудесный фирманъ о взяткахъ?

«Одна бѣдная женщина пожаловалась Падишаху на Кади, который вмѣсто того, чтобъ рѣшить дѣло въ пять недѣль, проволочилъ его пять лѣтъ. Обирая правую и виноватаго—онъ разорилъ обоихъ, и накопилъ столько дѣлъ изъ ничего, что ихъ повезли на двухъ самыхъ лучшихъ верблюдахъ».

— Ну, а что случилось съ вами, послѣ чернильной бани, гдѣ вы размягчая и умащая свои члены благовоніями Аравіи, пробыли въ сладкомъ кейфѣ 50 лѣтъ?

«Я не желаю ни одному изъ вашей братіи, Абдулъ, купаться въ такой мерзкой ваннѣ.—Когда я опомнился и почувствовалъ, что еще не захлебнулся въ проклятой чернильной лохани, то ужь Великій Падишахъ Сѣвера не украшалъ болѣе собою земли! Предвѣчный послалъ Ангеловъ за его душою и повелѣлъ бережно вознести эту душу на лоно праведнаго Авраама.

«Дерево взятокъ, однимъ словомъ, однимъ дуновеніемъ покойнаго Падишаха погубленное, изсушенное, уничтоженное, снова дало свѣжіе отростки и начало расположаться какъ плевела между пшеницею....»

— А палки, какъ градъ начали сыпаться на пяты невѣрныхъ! не такъ-ли, Дивъ?

«Я уже сказалъ тебѣ, Гассанъ, что Европа не понимаетъ палочной операціи; и каждый Бостанжи, или Капуджи, сталъ-бы въ пень невѣдѣнія, какъ исполнить предписаніе начальства?»

— Хмъ! за этимъ не стало-бы дѣло. Франки выписываютъ-же изъ нашего царства царствъ прихотливыя бездѣлки, какъ-то: рисъ, табакъ, трубки, шали и прочая, почему-жь не выписать имъ дюжины двѣ исправныхъ капуджи? Но, можетъ быть, франкскіе Падишахи очень щедры на шелковые снурки?

«И этого нѣтъ!»

— Чѣмъ-же наказываютъ этихъ Гяуровъ взяточниковъ? —

«Презрѣніемъ!»

— Аллахъ! Аллахъ! что за престранная земля такая, эта Европа? ужъ я увѣренъ, Эффенди, что тамъ раздолье нашему брату?

«Не говори такъ, Абдулъ-Сеидъ! ты не понимаешь, что значитъ всеобщее презрѣніе, а пуще всего презрѣніе Падишаха, которое онъ, въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ обрушитъ на голову взяточника. Горе, горе виновному! презрѣніе повелителя, какъ проклятіе небесъ отяготѣетъ надъ двоедушникомъ, и истребитъ его, какъ пламя солнца траву, лишенную влаги! И вырветъ съ корнемъ вредное растеніе...»

— Теперь я догадываюсь, Джуннъ, для чего вы оставили прекрасную Сѣверную землю, именно: отъ нечего дѣлать.—

«Да; учитель только въ двухъ случаяхъ оставляетъ своихъ учениковъ; во первыхъ: если ученики быстро пройдутъ курсъ данной науки и начнутъ превосходить самаго учителя; во вто-

рыхъ: если головы учащихся будутъ тверже мраморныхъ ступеней Сераля и вмѣсто мозгу въ нихъ пыль! Слѣдовательно учить подобныхъ людей есть тоже, что стараться выпить проливъ Дарданельскій, не такъ-ли?

— Воистину такъ, Эффенди; вы говорите какъ *Саади*.... Слушая васъ, мнѣ такъ пріятно и вкусно, какъ будто я пью млеко благородной кобылицы пророка! Или, будто невольники несутъ меня въ паланкинѣ самой *Шиссеке-Султане* (любимой султанши) и напѣваютъ меланхолическіе стишки; и я, я будто дремлю, такъ сладко дремлю!. .

«Да ты и точно дремлешь, Сеидъ! Духъ сна смыкаетъ твои очи, намъ пора прекратить бесѣду, прощай!

«Абдулъ-Сеидъ, Кади Истамбульскій помни мои совѣты, старайся примѣнять теорію къ практикѣ, умѣй пользоваться результатомъ и не забывай, что разумъ, въ практикѣ взятокъ, долженъ служить тебѣ рецензентомъ, а руки *кондукторе* (проводниками). И если ты не совсѣмъ болванъ, то чрезъ два года будешь не бѣднѣе Трапезунтскаго Паши; а тамъ, какая будущность! Я вижу тебя уже Сераксиромъ! Прощай! Не трудись отпирать двери и будить невольниковъ; для выхода моего достаточно вотъ этой форточки. До свиданія! По первому требованію я явлюсь и докончу превосходный трактатъ *о искуствѣ брать взятки*!...

Шейтанъ прыгнулъ въ форточку—и былъ таковъ!

Не повѣрю никому, бормоталъ полусонный Кади, не повѣрю ни Факиру, ни Дервишу, ни Бекъ-пашѣ, чтобъ Шайтанъ былъ золъ какъ собака и отвратителенъ какъ свинья. Тьфу! По крайней мѣрѣ Шейтанъ-Ага-Джуннъ-Эффендивъ, сейчасъ выскочившій въ окно, былъ изъ числа добряковъ; потому что научилъ меня семидесяти семи способамъ брать чисто-на-чисто взятки. Пхе! Эффенди-

Капуджи! теперь я плюю въ вашу бороду, пу!... Хе, хе, хе! то-то мы заживемъ, чудо какъ заживемъ! И сколемъ зубъ козлу Ибрагиму и псу Гамиду, сколемъ! *Иншаллахъ*! ужъ какъ-же с....с....ко....л.....емъ!

И съ этимъ словомъ его благополучіе, Кади, уснулъ на своей судейской подушкѣ.

278. *Искуство и жизнь.* Критическія сочиненія Николая Соловьева. Изданіе С. П. Анненкова. 3 части. Москва, типографія Грачева, 1869 года, въ 8 д. л. Часть 1-я V+324 стр. Часть 2-я IV+329 стр. Часть 3-я IV+332 стр.

Эти сочиненія Николая Соловьева, какъ извѣстно, появлялись въ журналахъ и газетахъ большею частію подъ вліяніемъ разныхъ набѣгавшихъ вопросовъ.

Эта книга интересна для всякаго, желающаго ознакомиться съ искуствомъ и жизнею.

279. *Искуство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества.* Сочиненіе Морица Каррьера. Переводъ Е. Корша. 4 тома. Москва, типографія Грачева, 1870—75 года, въ 8 д. л. Томъ 1-й X+445 стр. Томъ 2-й VIII+484 стр. Томъ 3-й VIII+672+31 стр. Томъ 4-й XI+551 стр.

Авторъ этого капитальнаго труда разсматриваетъ всѣ искуства въ совокупной связи ихъ между собою и съ общимъ ходомъ образованія, но поэзіи въ его трудѣ отведено преобладающее мѣсто.

Матеріалы раздѣлены слѣдующимъ порядкомъ: Томъ 1-й. Зачатки культуры и восточная древность. Томъ 2-й. Эллада и Римъ. Томъ 3-й. Средніе вѣка съ приложеніемъ судебнаго процесса по поводу изданія этого тома. Томъ 4-й. Возрожденіе и реформація въ образованіи, искуствѣ и литературѣ.

Это чрезвычайно любопытное изданіе куплено мною за 25 р. и 5-й томъ за 20 рублей.

280. *Испытанія жней-сноповязалокъ.* В. Ротмистрова. Одесса, типографія „Славянская" Н. Хрисогелосъ, 1896 года, въ 8 д. л., 8 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Записокъ» Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи за 1896 годъ.

Отпечатанъ въ количествѣ 25 экземпляровъ.

281. *Истина благочестія христіанскаго,* доказанная воскресеніемъ Іисуса Христа, съ математическою точностію. Въ трехъ частяхъ. Сочиненіе знаменитаго математика англинскаго Гумфреда Диттона. Тобольскъ, въ типографіи у Корнильевыхъ. 1804 года, въ 4 д. л.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора архіепископа Антонія тобольскаго:—«Святѣйшему Правительствующему Синоду».

Затѣмъ на 25 стр. слѣдуетъ:—«Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ ученаго англичанина Гумфреда Диттона, особливо о доказательствѣ его на истину благочестія христіанскаго, написанное Гавріиломъ Вильгельмомъ Геттеномъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, часть 3, № 4690.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки въ настоящее время.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

282. *Истина и величіе христіанства.* Апологетическія общедоступныя чтенія Ците. Переводъ съ нѣмецкаго, протоіерея А. Тачалова. Изданіе второе. Франкфуртъ на Майнѣ. Печатано въ типографіи Г. Л. Бреннеръ. 1876 года, въ 8 д. л., 138 стр.

Предлагаемыя здѣсь нами чтенія въ переводѣ протоіерея А. Тачалова, принадлежатъ г. Ците, автору сочиненія «Земная жизнь Христа», написаннаго имъ для нѣмецкаго народа, но также переведеннаго, подъ редакціею г. Орды, на русскій языкъ.

Эти чтенія были выбраны для перевода, какъ наиболѣе удачныя изъ краткихъ общедоступныхъ апологетическихъ сочиненій, въ полезности которыхъ едва-ли кто можетъ сомнѣваться.

«Цѣль этихъ чтеній, говоритъ авторъ, (стр. 137) состоитъ въ томъ, чтобы утвердить и укрѣпить вѣру въ Іисуса Христа, въ истину и величіе Евангелія Его; и великимъ благословеніемъ Божіимъ, было бы для насъ,—если бы онъ сколько нибудь къ тому содѣйствовалъ».

Чтенія въ подлинникѣ изданы главнымъ обществомъ распространенія назидательныхъ книгъ въ Пруссіи, и имѣли уже два изданія.

283. *Истинный свѣтъ.* Поэма въ девяти пѣсняхъ, сочиненная на россійскомъ языкѣ. Печатано въ Москвѣ, въ университетской типографіи, у Н. Новикова, 1780 года, въ 8 д. л.

Книга «Истинный свѣтъ», по выходѣ изъ печати, имѣла большой успѣхъ, но вскорѣ была запрещена и въ настоящее время сдѣлалась очень рѣдкою.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся и съ рисункомъ, за 3 рубля.

284. *Ustawa Konstytucyina Krolewstwa Polskiego.* Drukowana w Warsawie w Drukarni Rzadowéy, Roku 1815. Przedrukowana w Sanktpeterburgu w Drukarni Iego Cesarskiey Mosci u Ioachima Danilowskiego, Radey Stanu. Roku 1816, in 8°, 57 стр.

Это чрезвычайно рѣдкая брошюра, напечатанная на польскомъ языкѣ, содержитъ въ себѣ уставъ конституціи, данной Императоромъ Александромъ I-мъ польскому королевству, въ 1815 году.

285. *Исторія блохи,* содержащая въ себѣ весьма любопытныя наблюденія надъ симъ насѣкомымъ. Сочиненіе г. Бертолотто, извѣстнаго своею рѣдкою коллекціею ученыхъ блохъ. Переводъ съ французскаго. Москва, въ университетской типографіи. 1839 года, въ 16 д. л., 22 стр. съ рисункомъ.

Исторія описываемаго насѣкомаго по справедливости любопытна и достойна особеннаго вниманія; притомъ, названная книга, въ настоящее время, составляетъ библіографическую рѣдкость и для большинства любителей недоступна. Между тѣмъ, это сочиненіе весьма интересно; почему я считаю не лишнимъ познакомить любителей съ этой библіографической рѣдкостью, и прилагаю при семъ помянутую «Исторію» изъ слова въ слова.

ИСТОРІЯ БЛОХИ,

СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ

ВЕСЬМА ЛЮБОПЫТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ СИМЪ НАСѢКОМЫМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

І. БЕРТОЛОТТО

извѣстнаго своею рѣдкою коллекціею ученыхъ блохъ.

Переводъ съ французскаго.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи.
1839.

И. М. У. Т.

Печатать позволяется. Москва. Января 12-го дня 1839 г.

Ценсоръ Иванъ Снегиревъ.

Блоха (pulex) есть насѣкомое, принадлежащее къ порядку безкрылыхъ; ея хоботокъ состоитъ изъ пяти суставцевъ, при основаніи которыхъ находятся два овальные чешуйчатые и несуставчатые листочка; ея сосальце состоитъ изъ одного волоска или щетинки; усики четкообразные.

Блоха не имѣетъ крыльевъ; тѣло ея овально, сжато и кожисто; ея два глаза сильно блестятъ; она снабжена шестью ногами; двѣ, называемыя передними, прикрѣплены къ двумъ первымъ кольцамъ тѣла, другія двѣ находятся подъ головою, а заднія, гораздо длиннѣе прочихъ, и будучи чрезвычайно упруги, позволяютъ блохѣ совершать скачки впередъ и управляютъ ея движеніями. Часть, составляющая бедро, очень велика; ея личинка имѣетъ пять суставцевъ и оканчивается двумя очень длинными искривленными крючками. Это насѣкомое питается кровію людей и животныхъ, и подвержено совершенному превращенію; личинка его цилиндрическая покрыта волосками, не имѣетъ ногъ, только подъ хвостомъ двѣ небольшія ости; приготовляетъ коконъ, въ которомъ скрывается, превращается въ куколку и наконецъ въ совершенное насѣкомое.

Исторія этого насѣкомаго по справедливости любопытна и достойна вниманія.—Во время совокупленія самецъ помѣщается подъ тѣломъ самки, между ея длинными задними ногами; тогда голова самца наклоняется къ головѣ его подруги, на концѣ живота самца находятся двѣ чешуйчатыя сплющенныя ости, окруженныя волосками и загнутыя вверхъ, посредствомъ которыхъ онъ схватываетъ самку, какъ клещиками и овладѣваетъ ею.

Самка сноситъ обыкновенно отъ десяти до двѣнадцати яицъ, которыя она на произволъ оставляетъ на полу или въ шерсти животныхъ; изъ яицъ по прошествіи пятнадцати дней выходятъ маленькіе червячки тускло-бѣлаго цвѣта; эти червяки или личинки ползаютъ, кружатся съ чрезвычайною легкостію и проворствомъ *). Они не имѣютъ ногъ; ихъ продолговатое тѣло состоитъ изъ тринадцати суставцевъ, явственно другъ отъ друга отдѣленныхъ посредствомъ глубокихъ надрѣзовъ и покрыто волосками, расположенными у каждаго составца въ видѣ пучечковъ и особенно на хвостѣ скученныхъ.

Достойно замѣчанія, что когда два такіе червяка заключены въ тѣсномъ мѣстѣ и лишены пищи, то они нападаютъ другъ на друга и каждый изъ нихъ съ жадностію впивается въ хвостъ своего противника; держась такимъ образомъ, они образуютъ полное кольцо; но такъ какъ они пожираютъ себя взаимно, то кольцо постепенно съуживается, до тѣхъ поръ, пока они догрызутъ до благородныхъ частей тѣла; тогда они умираютъ въ одно время— не выпустивъ изъ рта своего противника и оставляя вокругъ себя родъ слизистой жидкости.—Въ подтвержденіе мною сказаннаго, я сохранилъ нѣсколько колецъ образованныхъ живыми червями. Мнѣ удалось воспитать такихъ маленькихъ червей, вложивъ ихъ въ ящичекъ, оклеенный бархатомъ и питая ихъ пылью, получаемою съ кожи тѣла; поставивъ эту коробочку въ темное мѣсто, я вложилъ въ нее 4 червячка и покрылъ ихъ вышепомянутою пылью, а по прошествіи 15 дней, открывши коробочку, я замѣтилъ, какъ изъ нее выпрыгнула маленькая блоха. Я увидѣлъ другую и тотчасъ схватилъ ее, вскормилъ и воспиталъ, и теперь она находится въ числѣ моихъ ученыхъ блохъ. Со времени этого

*) Спустя два дня послѣ вывода своего, личинки начинаютъ ползать, и довольно сильны, чтобы въ 20 минутъ проползть вокругъ коробки, имѣющей 3 дюйма въ окружности.

открытія, я размножалъ моихъ блохъ симъ способомъ и выучивалъ ихъ такъ, что ни одна посторонняя не находится въ числѣ участвующихъ въ представленіи: ихъ искуство передается изъ рода въ родъ.

Спустя отъ одиннадцати до двадцати дней послѣ рожденія, эти личинки уходятъ въ землю, если оная находится вблизи, или же въ какое-нибудь тѣло, обыкновенно же въ пыль; онѣ приготовляютъ коконъ, коего нити похожи на шелкъ, и спустя одиннадцать или двадцать дней, смотря по окружающей ихъ температурѣ, превращаются въ куколку, и скоро выходятъ наружу, чтобъ перейти въ совершенное насѣкомое. Часто проводятъ они зиму въ состояніи хризалидъ и превращаются не раньше весны: эти хризалиды измѣняютъ цвѣтъ за два дня передъ выходомъ изъ коконовъ.

Блоха, разсматриваемая въ микроскопъ, представляетъ любопытное зрѣлище: она покрыта черными и жесткими чешуями, лежащими плотно одна на другой, и такъ устроенными, что онѣ не препятствуютъ движеніямъ животнаго. — Эти чешуи чрезвычайно глянцевиты и къ концу вырѣзаны весьма правильными зубцами; часть, смежная съ головою, дугообразна и очень похожа на хвостъ морскаго рака.—Жало блохи находится между передними лапами, и служитъ ей, чтобъ прокалывать кожу и всасывать кровь; отъ этого и происходятъ красныя пятнышки, видныя послѣ укушенія блохи.—Трудно разсмотрѣть это жало, не отрѣзавъ напередъ переднихъ ногъ, между которыми оно находится, ибо насѣкомое выпускаетъ его только во время принятія пищи. Можно совершенно изучить многія изъ дѣйствій блохъ, помѣстивъ ихъ въ стеклянную трубочку, и закрывъ отверстія оной, чтобъ въ нее не могъ проникнуть холодъ.

Блоха, которую по справедливости можно бъ назвать кровожаднымъ животнымъ, и которая создана, повидимому, только для

того, чтобъ мучить родъ человѣческій, охотнѣе привязывается къ женщинамъ и дѣтямъ, нежели къ мужчинамъ; и какъ бы голодна она ни была, не станетъ извлекать свою пищу изъ мертвеца или умирающаго; она любитъ гнѣздиться въ шерсти собакъ, кошекъ и крысъ; болѣе-же всѣхъ она тревожитъ зайца.

Блохи почти всегда прыгаютъ, а не ходятъ; онѣ могутъ вспрыгнуть на высоту, равняющейся двѣсти разъ взятой собственной ихъ длинѣ; онѣ производятъ это движеніе, соединивъ всѣ свои ноги подъ животомъ; потомъ разпрямляя ихъ вдругъ. Такимъ чрезвычайнымъ прыжкомъ онѣ избѣгаютъ преслѣдованія людей, укушенныхъ ими!

Многіе опыты доказали мнѣ, что нѣкоторые писатели ложно полагаютъ, что блоха производитъ скачекъ только двумя задними ногами, какъ то дѣлаютъ кузнечики, — я нѣсколько разъ отрывалъ заднія ноги у этого насѣкомаго; но оно и безъ нихъ производило скачекъ, хотя и не такой высокій, изъ чего я убѣдился, что заднія ноги, будучи длиннѣе другихъ, служатъ къ тому, чтобъ направляться впередъ и управлять скачкомъ.

Въ одномъ сочиненіи сказано: что видѣли блохъ, которыя возили маленькую золотую пушку.—Другая блоха тащила маленькую золотую цѣпь, къ концу которой была прикрѣплена пулька; все вмѣстѣ вѣсило 1 гранъ *). Въ Британской энциклопедіи я читалъ статью объ естественной исторіи блохи, въ которой упоминается подобное происшествіе.—Хотя это извѣстное и уважаемое сочиненіе содержитъ много истины и вѣрныхъ фактовъ, однако я дерзну упомянуть, основываясь на моей опытности и тщательномъ изученіи блохи, что сила этого насѣкомаго совершенно не замѣчена этими сочинителями; сила блохи такъ велика, что превосходитъ

---

*) Почти $^1/_{70}$ часть золотника.

всякое воображеніе.—Дѣлая первыя наблюденія, я вѣшалъ нѣсколько такихъ насѣкомыхъ и узналъ, что 18 хорошо кормленыхъ составляютъ одинъ гранъ, мертвыхъ же нужно 36, чтобъ составить тотъ-же вѣсъ. Поэтому блоха, ведущая военный корабль въ 21 гранъ, приводитъ въ движеніе тяжесть, превышающую 420 разъ собственный ея вѣсъ. Сверхъ сего должно сообразить, что эта блоха, работая каждый день, непремѣнно должна терять свои способности, и не можно вѣрно опредѣлить силу мышцъ блохи; сдѣлавши много наблюденій въ этомъ отношеніи, я полагаю, что это маленькое насѣкомое можетъ привесть въ движеніе тѣло, превышающее тяжестію тысячу разъ собственный ея вѣсъ. Теперь спрашиваю, существуетъ-ли въ природѣ созданіе, могущее равняться съ нею въ ловкости и силѣ? — Нѣтъ!.... лошадь, это благородное животное можетъ стянуть только въ 16 разъ болѣе собственной тяжести своего тѣла, и то только на колесахъ.

Блоха самецъ обыкновенно въ половину тоньше самки; когда до него дотрогиваются, то онъ подымаетъ хвостъ въ видѣ серпа, его ноги покрыты волосками, цвѣтъ черный, и разсматриваемый въ микроскопъ, онъ гораздо отвратительнѣе. Самка-же, напротивъ, цвѣтомъ, красотою формъ и стройностію сложенія по справедливости заслуживаетъ названія прекраснаго пола... у блохъ.

Блохи очень дики и упрямы; нѣкоторыхъ это упрямство доводитъ до того, что бывши скованы, они не хотятъ двинуться съ мѣста, не принимаютъ пищи, не смотря на всѣ усилія мои побудить ихъ къ тому. Онѣ поджимаютъ ноги и часто остаются безъ движенія до тѣхъ поръ, когда думаютъ, что ихъ никто не замѣчаетъ; если ихъ оставляютъ на 4 или 5 минутъ, то онѣ употребляютъ всѣ силы, чтобъ освободиться, но при малѣйшемъ шумѣ, онѣ опять дѣлаются недвижными. Это качество онѣ имѣютъ общее съ другими насѣкомыми, какъ напр. паукъ; надо предполагать, что онѣ для того такъ дѣйствуютъ, чтобъ заставить другихъ почитать

себя мертвыми. Что касается до упрямыхъ блохъ, то онѣ обыкновенно умираютъ послѣ 5 и 6 дней.

Собачьи блохи въ силѣ не ровняются блохамъ, питающимся человѣческою кровью; онѣ свѣтлѣе, и не могутъ оставаться безъ пищи болѣе 6 часовъ; напротивъ того мои блохи могли бъ пробыть пятнадцать дней безъ пищи, ни мало не пострадавъ отъ этого. Домашнія блохи могутъ прожить безъ пищи одинъ мѣсяцъ, тогда онѣ худѣютъ и дѣлаются въ четверо меньше обыкновенной своей величины; но послѣ 24 кормленія приходятъ въ первобытное состояніе.

У меня всегда находятся въ запасѣ блохъ 20, которыми я замѣняю умершихъ; я сохраняю ихъ въ коробкѣ, въ которой для всякой блохи сдѣлано отдѣленіе, и я ихъ кормлю только одинъ разъ въ двѣ недѣли; между тѣмъ какъ работающія кормятся ежедневно.—И еслибъ я ихъ два дня оставлялъ безъ пищи, то на 3-й день онѣ умерли-бъ съ голоду; такъ-же, еслибъ я въ продолженіи нѣкотораго времени, кормивъ одну блоху 3 или 4 раза въ день, оставилъ-бъ ее безъ пищи только полдня, то нашелъ-бы ее мертвою или умирающею.—А между тѣмъ, которыя не ѣли 2 недѣли, находятся въ столь-же хорошемъ состояніи, какъ тѣ, которыя кормлены за полчаса.

Въ продолженіи трехъ лѣтъ я произвожу всѣхъ своихъ блохъ въ коробочкѣ; этотъ способъ не только удобенъ, но и помогаетъ распознавать молодыхъ. Притомъ я нашелъ этихъ блохъ болѣе ручными, ибо онѣ никогда не знали свободы, и не скучаютъ по ней. Всякую весну я соединяю полы, и въ Апрѣлѣ я нахожу въ коробочкахъ, въ которыхъ находились насѣкомыя, тысячи яицъ, которыя я перекладываю въ другую коробочку и накладываю на нихъ тотъ пухъ, который находится подъ кроватями, гдѣ рѣдко метутъ.—Онъ служитъ ларвамъ пищею и убѣжищемъ.—Плотно

закрывъ коробочку, но провертѣвъ въ крышкѣ нѣсколько дырочекъ булавкою для воздуха, я завертываю ее въ шерстяное одѣяло и открываю ее не ближе конца Мая.—Первое ихъ движеніе, вышедши изъ кокона, есть прыганье, и безъ этой осторожности онѣ бы всѣ ушли; за симъ я отбираю самокъ и сажаю ихъ въ колесцо, гдѣ онѣ научаются ходить и перестаютъ прыгать; самцовъ же я истребляю; потому что они не такъ сильны и не могутъ быть впряжены.—Внутренность маленькой коробочки весьма любопытна для естествоиспытателя. Во всѣхъ углахъ помѣщены маленькія бѣлыя скорлупки, и такъ тѣсно одна къ другой, что все походитъ на пчелиный улей въ миніатюрѣ.

Можно раздавить блоху и выпустить всѣ ея внутренности, однако она отъ того не умираетъ, если не повредятъ ея головы, отъ которой зависитъ ихъ жизнь. Хотя она будетъ такъ плоско сжата, какъ бумага, однако послѣ 10 минутъ кормленія, опять получаетъ прежнюю толщину и проворство. Изъ этого можно заключить, что внутренность этого животнаго есть ничто иное, какъ мѣшокъ, способный питать верхнія части.

Многіе несправедливо думаютъ, что блохи предпочитаютъ нечистоту. Если положатъ чистое и черное бѣлье въ мѣсто, гдѣ находятся блохи, то увидятъ, что всѣ онѣ переберутся въ чистое бѣлье; но ихъ болѣе находятъ въ нечистыхъ мѣстахъ потому, что личинки могутъ превращаться въ блохъ тамъ, гдѣ не метутъ и не перемѣняютъ бѣлья и не тревожатъ ихъ. Такъ какъ пыль составляетъ пищу маленькихъ червячковъ, то для того, чтобъ избавиться отъ этихъ мучителей рода человѣческаго, должно чаще смачивать водою полъ и бѣлье подъ кроватями, хотя вода не вредитъ блохѣ, однако ею истребляются ея личинки. Въ прошломъ Январѣ я испытывалъ, какое вліяніе имѣетъ на этихъ насѣкомыхъ холодъ; для этого, вложивъ нѣсколько блохъ въ коробку, я повѣсилъ ее внѣ кареты на цѣлую ночь во время 24-хъ градуснаго мороза. Посмотрѣвъ

утромъ въ коробочку, я нашелъ всѣхъ блохъ по виду мертвыми. Убѣжденный, что онѣ умерли отъ холоду, я забылъ объ нихъ; но чрезвычайно удивился, открывъ нечаянно коробочку послѣ двухъ недѣль и увидѣвъ, что всѣ блохи живы и въ хорошемъ состояніи. Кажется, что холодъ только производитъ на нихъ оцѣпенѣніе и что онѣ снова оживаютъ въ теплѣ.—Случай породилъ во мнѣ мысль отучить блохъ прыгать. Прежде я долженъ былъ кормить блохъ, прикрывая маленькимъ стекломъ, чтобъ ихъ не упустить или кормить въ упряжи; отчего онѣ послѣ пяти или шести дней обыкновенно умирали.—Когда блохи засыпаютъ, то свертываются въ шарикъ; одѣтыя же или впряженныя, онѣ не могутъ свернуться и умираютъ чрезъ недѣлю.

Забывши двухъ блохъ въ маленькой коробочкѣ съ пилюлями, я удивился, когда открывъ ее, увидѣлъ двухъ блохъ, спокойно прогуливавшихся въ ней и ничуть не стараясь прыгнуть. Я подумалъ, что голодъ такъ ихъ ослабилъ, что онѣ не могутъ прыгать, потому поспѣшилъ накормить ихъ; но когда ихъ силы совершенно возстановились, онѣ все-таки не прыгали.—Отыскивая причину этой перемѣны, мнѣ пришло на умъ устроить маленькій манежъ для блохъ.

Для этого я устроилъ маленькое, очень легкое колесо, вертящееся свободно на оси; въ колесцѣ сдѣлано маленькое отверстіе, въ которое всаживаютъ насѣкомое, а съ боковъ вставлены стекла; тотчасъ по выходѣ изъ яйца, оно старается уйдти, и не видя стекла, ушибаетъ голову всякій разъ, когда вспрыгиваетъ.—Кажется, что блоха, какъ и другія животныя, не терпятъ ударовъ въ голову, ибо послѣ 8 или 10 дней, онѣ перестаютъ прыгать даже на свободѣ.—Надо замѣтить, что нельзя пріучить къ этому блоху, наслаждавшуюся уже свободою.—Мои пріученныя блохи не кусаютъ такъ сильно, какъ дикія, потому что я никогда не мѣшаю имъ впускать жало въ тѣло, между тѣмъ какъ онѣ глубже впускаютъ

его, если мы безпокоимъ ихъ во время этого дѣйствія.—Совѣтую особамъ, обезспокоеннымъ блохами, не сгонять ихъ, тогда они будутъ укушены только одинъ разъ, но согнавши блоху, она въ другомъ мѣстѣ опять впуститъ жало и до тѣхъ поръ, пока не насытится.

Многіе не могутъ понять, отчего въ домѣ, давно необитаемомъ, иногда находится множество маленькихъ блохъ, которыя чрезвычайно жадны.—Причина этому та, что блохи могутъ расположаться безъ пищи, напр., самка и самецъ, оставленные въ необитаемомъ мѣстѣ, произведутъ дѣтей; эти-же, будучи одарены способностью оплодотворяться тотчасъ послѣ рожденія, произведутъ другихъ, не принимая пищи; такимъ образомъ, каждая оплодотворившаяся чета погибаетъ отъ недостатка пищи, но оставляетъ послѣ себя по крайней мѣрѣ 5 или 6 паръ молодыхъ, которыя оплодотворяются и также умираютъ, такъ что со временемъ онѣ размножаются неимовѣрно, и потому не удивительно, что мы находимъ необитаемые дома наполненными этими насѣкомыми.

Когда двѣ блохи сцѣпляются крючками своихъ ногъ, весьма трудно ихъ разнять, иногда даже не иначе можно это сдѣлать, какъ вырвавъ у которой-нибудь всю ногу.

Изъ всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ мною надъ блохами, достойно замѣчанія слѣдующее: я давно замѣчалъ, что въ мѣстахъ, гдѣ находилось много клоповъ, совершенно не было блохъ, и наоборотъ, тамъ, гдѣ находились блохи, не было клоповъ; это замѣчаніе породило во мнѣ мысль, что блохи должны истреблять клоповъ, и чтобъ увѣриться въ томъ, я сдѣлалъ слѣдующій опытъ: на этотъ конецъ лишивъ пищи двухъ такихъ насѣкомыхъ, я посадилъ ихъ вмѣстѣ подъ одно стекло и наблюдалъ, что они будутъ дѣлать.—Клопъ первый замѣтилъ присутствіе своего врага, это видно было изъ того, что онъ поспѣшно двигался, чтобы найдти

выходъ изъ подъ стекла, но голодная блоха скоро прекратила его покушенія бѣжать: она вспрыгнула ему на спину, вцѣпилась въ нее крючками, коими вооружены ея ноги, такъ крѣпко, что клопъ какъ ни вертѣлся, не могъ отъ нея освободиться; блоха впустила ему въ спину свое жало, высосала кровь и скоро прекратила жизнь клопа. Возобновляя много разъ этотъ опытъ, я замѣтилъ другое средство, какимъ блоха овладѣваетъ своею жертвою: она подползаетъ подъ его животъ и напряженіемъ мышцъ опрокидываетъ его на спину; клопъ, будучи не въ состояніи подняться, скоро бываетъ побѣжденъ блохою, однако сильно защищается. Потому-то блоха чаще употребляетъ первый способъ, какъ скорѣйшій и безопаснѣйшій.

Постоянное упражненіе научило меня распознавать блохъ такъже хорошо, какъ пастухъ узнаетъ свое стадо.—Я могъ бы называть каждую по имени и никогда-бъ не принялъ одну за другую; я не могу объяснить, какимъ образомъ это происходитъ, но могу увѣрить, что мои блохи работаютъ попеременно, и я всегда могу назначить, которой пришла очередь.

Укушеніе блохи въ нѣкоторыхъ особахъ производитъ маленькую опухоль и непріятную боль; это происходитъ отъ раздраженія кожи укушенной особы, а не отъ укушенія блохи, которая ни мало не ядовита. Нѣкоторыя изъ моихъ блохъ были кормлены нарочно разными особами и на иныхъ я замѣчалъ эту опухоль, между тѣмъ какъ у другихъ мѣсто укушенія почти не было замѣтно.— Лучшее доказательство тому то, что я каждый вечеръ въ одно время кормлю на своей рукѣ 60 блохъ, и два часа спустя, укушенныя мѣста почти не замѣтны *).

*) Нѣсколько разъ я изъ любопытства отрѣзывалъ всю заднюю часть блохи, но она не переставала еще существовать; притомъ она можетъ кусать и всасывать кровь; а такъ какъ у ней не достаетъ той части тѣла, которая должна принимать пищу, то насѣкомое не перестаетъ сосать до тѣхъ поръ, пока отъ раздраженія не умретъ: въ такомъ состояніи она можетъ высосать крови въ четверо болѣе собственнаго вѣса.

Чешуя блохъ такъ гладка и лощена, что къ ней ничего нельзя приклеить; для этого я перепробовалъ всѣ роды клея, но не достигъ своей цѣли.—Нѣкоторыя особы полагаютъ, что мои сѣдла, шоры и пр. прикрѣплены къ блохамъ клеемъ или другимъ липкимъ веществомъ. Достаточно одного опыта, чтобъ увѣриться въ сказанномъ, и они поймутъ, что эти вещи не могутъ держаться на спинѣ блохъ иначе, какъ привязанными.

Между средствами противъ блохъ хвалятъ богородицкую траву, листья вяза, руту, чаберъ, листья орѣшника, папоротникъ, зеленый кишнецъ, и тысячу другихъ; но чистота есть единое средство избавиться отъ этихъ насѣкомыхъ, которыя, чтобъ произвести свое превращеніе, непремѣнно должны закапываться въ пыли.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЧЕРТЕЖА.

Фиг. 1. Яичко.
» 2. Гусеница.
» 3. Хрисалида.
» 4. Самецъ.
» 5. Самка.

286. *Исторія Георіанская о юношѣ князѣ Амилахоровѣ,* съ краткимъ прибавленіемъ исторіи тамошней земли, отъ начала до нынѣшняго вѣка, которую разсказываетъ Усимъ, купецъ Анатолскій сотоварищамъ своимъ между разными извѣстіями; переведена на россійскій языкъ И. С. С.-Петербургъ. Печатано при Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ у содержателя типографіи Х. Ф. Клеэна, 1779 года, въ 8 д. л., 104 стр.

Книга съ гравированнымъ портретомъ князя Амилахорова, надъ которымъ простерта рука Императрицы Екатерины II и слѣдующая подпись:—«Подъ руки твои припадаю».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія чрезвычайно рѣдки.

287. *Исторія или повѣсть о житіи преподобнаго Варлаама пустынножителя, и о Іоасафѣ царевичѣ индійскомъ,* написанная преподобнымъ Іоанномъ Домаскинымъ. Переводъ съ греческаго. Москва, въ верхней типографіи, 1681 года, въ листъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія въ настоящее время составляютъ большую библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова—№ 439.

288. *Исторія медицины въ Россіи.* Сочиненная Вильгельмомъ Риктеромъ. 3 части. Москва, въ университетской типографіи, 1834 г., въ 8 д. л., томъ I-й VIII+440 стр., томъ II-й XVIII+352+161 стр., томъ III-й III+544 стр.

Всѣ три вышеуказанныя книги представляютъ изъ себя исторію развитія медицины въ Россіи.

Это капитальный, вполнѣ научно составленный (хотя для настоящаго времени уже устарѣлый) трудъ Вильгельма Риктера, сдѣлавшійся теперь библіографическою рѣдкостью.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 30 рублей.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о книгѣ — прилагаю выписку изъ предисловія.

По сіе время не доставало у насъ Исторіи Врачебнаго Искуства въ Россіи. Дабы дополнить сей важный недостатокъ, въ бытописаніяхъ нашего Отечества, Физико-Математическое Общество, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по представленію моему, просило позволенія воспользоваться всѣми уцѣлѣвшими доселѣ рукописями, которыя какъ Историческіе вспомогательные источники по Медицинской части, лежали сокрыты въ Государственномъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, Медицинской Конторѣ и монастыряхъ. Въ началѣ 1811 года ученѣйшій и достойнѣйшій Попечитель нашъ, Тайный Совѣтникъ Сенаторъ и Кавалеръ Павелъ Ивановичъ Голенищевъ-Кутузовъ, по особенной любви своей къ наукамъ исходатайствовалъ сіе позволеніе на имя Общества отъ мудраго ихъ покровителя, Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго. Честь совершить трудъ сей, предоставлена была мнѣ. Съ тѣхъ поръ возложилъ я на себя обязанность собирать все, относящееся къ сему предмету, съ возможною точностію и изображать въ Историческомъ порядкѣ, дабы по мѣрѣ силъ своихъ исполнить столь лестное препорученіе.

Какъ Исторія древнихъ временъ, относительно къ Медицинѣ, по большей части покрыта завѣсою мрака, то къ разсѣянію онаго необходимо предполагалось, какъ прагматическое значеніе Исторіи вообще, такъ равно и весьма затруднительное отыскиваніе источниковъ въ особенности, то есть уцѣлѣвшихъ Лѣтописцевъ, иностранныхъ путешественниковъ и другихъ, донынѣ безъ употребленія лежавшихъ рукописныхъ памятниковъ древности. Почему я за необходимое счелъ предъ хронологическимъ изображеніемъ дѣяній и случаевъ предложить *всеобщее введеніе* во Врачебную Исторію Россіи, вмѣстѣ съ Историческою картиною состоянія здоровья

жителей обширной Имперіи. Такимъ только образомъ возможно опредѣлить вліяніе роскоши и утонченія, дѣйствовавшее постепенно съ ходомъ времени на самое ихъ здоровье, дабы потому судить справедливо о большей и меньшей въ разные періоды необходимости въ пособіи медиковъ. Послѣдніе, какъ систематически образованные врачи болѣзней, начали быть призываемы къ Россійскому Двору только съ XV столѣтія, то есть со введенія наукъ между западными христіанами. Слѣдующая за вступленіемъ хронологическая Исторія содержитъ извѣстія о кругѣ дѣйствія тогдашнихъ медиковъ, ихъ занятіяхъ и образѣ жизни въ Россіи, заимствованныя по большей части изъ драгоцѣнныхъ рукописей, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ. Нынѣ издаваемая первая часть заключаетъ въ себѣ Исторію Медицины съ древнихъ временъ до вступленія на тронъ дома Романовыхъ. Вторая окончится седьмымънадесятъ столѣтіемъ и въ третьей помѣщена будетъ Исторія Медицины въ Россіи съ осьмаго-надесять столѣтія до нашихъ временъ.

Авторъ, предлагая публикѣ плоды трудовъ своихъ, ласкается, что старанія его представить въ точность событія, почерпнутыя изъ столь вѣрныхъ источниковъ, удостоится благосклоннаго вниманія просвѣщенной публики. Онъ ожидаетъ сего тѣмъ съ большею надеждою, чѣмъ менѣе до него сдѣлано было въ этомъ родѣ другими писателями, и чѣмъ слѣдовательно мрачнѣе былъ путь, который надлежало ему себѣ прокладывать.

289. *Исторія новѣйшей русской литературы* (отъ смерти Бѣлинскаго до нашихъ дней) С. А. Венгерова. Часть I (единственная). Конечные годы дореформенной эпохи (1848—1855). С.-Петербургъ, 1885. Въ типографіи Ландау.—Въ 8 д. л., XI+235 стр.

Книга эта очень любопытная и весьма богатая разнообразнымъ матеріаломъ по исторіи новѣйшей русской литературы, за періодъ времени 1848—1855 г.г.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что печатано въ типографіи Ландау; на слѣдующемъ листѣ слѣдуетъ оглавленіе первой части. Далѣе на 16 стр. помѣщено предисловіе С. А. Венгерова. въ которомъ онъ говоритъ, что:

I.

На нашихъ глазахъ происходитъ чудесное превращеніе, глубоко умилительное для нашего національнаго самолюбія. Русская литература, которой еще въ послѣднемъ изданіи такой добросовѣстной книги, какъ «Исторія всеобщей литературы» Шерра, отведено 4 страницы, столько же, сколько литературѣ румынской и новогреческой, вдругъ стала возбуждать въ Европѣ всеобщее удивленіе, близкое къ энтузіазму. Хотя Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь и Грибоѣдовъ уже лѣтъ сорокъ какъ переведены почти на всѣ европейскіе языки, но какъ-то они мало трогали и публику и цѣнителей. Прелесть Пушкинскаго и Лермонтовскаго стиха пропала въ передачѣ, а содержаніе казалось европейскимъ критикамъ подражаніемъ Байрону. Оцѣнить же глубоко-національныя стороны русскаго байронизма, понять насколько въ Онѣгинѣ и Печоринѣ геніально воспроизведены чисто-русскія явленія и теченія, европейская критика, при своемъ полномъ незнакомствѣ съ русской жизнью, не могла. Еще менѣе ей могло быть понятно значеніе Гоголя и Грибоѣдова, съ ихъ воспроизведеніемъ явленій, кажущихся каждому европейцу какою-то грубою и совершенно неправдоподобною каррикатурою.

За то и публика, и критика Западной Европы въ совершенствѣ поняли и оцѣнили гордость и красу русскаго слова второй

половины девятнадцатаго вѣка—Тургенева. И при жизни, и послѣ смерти онъ удостоился такихъ отзывовъ въ европейской и американской печати, сочиненія его расходятся въ международной книжной торговлѣ въ такомъ количествѣ изданій, что въ концѣ концовъ можно даже задуматься надъ тѣмъ, гдѣ онъ болѣе знаменитъ и любимъ—у себя дома или заграницею.

Поразительно, однакоже, что при всей восторженной внимательности, съ которою Тургеневъ оцѣненъ и изученъ въ Европѣ, никому изъ прозорливѣйшихъ даже европейскихъ критиковъ не приходило на умъ, что такія снѣжныя вершины литературнаго творчества, какъ авторъ «Записокъ охотника» и «Дворянскаго гнѣзда», не мыслимы на плоской поверхности, что они неизбѣжно требуютъ цѣлой горной цѣпи, цѣлаго ряда такихъ-же горъ, можетъ быть и немного низшихъ, но самихъ по себѣ, все-таки, очень высокихъ и грандіозныхъ и что, слѣдовательно, повѣсти и романы Тургенева должны были вырости на глубоко-замѣчательной литературной почвѣ. И только въ переводѣ «Войны и мира», «Анны Карениной», «Преступленія и наказанія», «Обломова» и другихъ русскихъ романовъ, на которые теперь такой спросъ въ европейской книжной торговлѣ, подчеркнуло это основное положеніе исторіи литературы. Европейская критика была глубоко удивлена, увидѣвши изъ этого ряда первоклассныхъ произведеній, что Тургеневъ, котораго она такъ единодушно признала лучшимъ прозаикомъ второй половины нашего вѣка, имѣетъ у себя дома литературныхъ товарищей, не только не уступающихъ ему въ значеніи, но чуть-ли не даже еще болѣе замѣчательныхъ, чѣмъ онъ.

Такое открытіе не могло пройти безслѣдно и мы, дѣйствительно, видимъ, что въ Европѣ теперь заговорили уже не объ отдѣльныхъ русскихъ писателяхъ, а о русской *литературѣ*, заговорили, какъ мы уже сказали разъ, съ удивленіемъ, близкимъ къ энтузіазму! Авторитетнѣйшій изъ европейскихъ критиковъ—

Брандесъ прямо отводитъ русской литературѣ мѣсто рядомъ съ литературою англійскою, нѣмецкою и французскою.

Это почетное уравненіе нашей молодой письменности съ литературою главенствующихъ народовъ цивилизованнаго міра, заматерѣлыхъ въ культурной жизни, не покажется, конечно, преувеличеніемъ всякому, кто хоть нѣсколько размышлялъ надъ первоклассныхъ художественнымъ матеріаломъ, даваемымъ русскою литературою. Литературѣ, въ теченіи какихъ-нибудь шестидесяти лѣтъ выдвинувшей Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Грибоѣдова, Бѣлинскаго и могучую плеяду такъ называемыхъ писателей сороковыхъ годовъ, такой литературѣ развѣ можетъ не быть отведено мѣсто въ первыхъ рядахъ человѣчества?

Можно, собственно говоря, придти къ еще болѣе разительнымъ выводамъ. Если брать для сравненія только новѣйшую русскую литературу—второй половины XIX столѣтія, то простой перечень ея корифеевъ покажетъ, что мѣсто нашей литературы послѣдняго періода ея развитія не рядомъ съ англійскою и американскою литературою второй половины нашего вѣка, кульминаціонными точками которой являются романы Джорджа Элліота, Троллона, Бичеръ-Стоу и разсказы Бретъ-Гарта, не рядомъ съ новѣйшею нѣмецкою литературою, во главѣ которой стоятъ Ауербахъ, Фрейтагъ, Шпильгагенъ и Поль Гейзе, не рядомъ даже съ французскою литературою послѣднихъ тридцати лѣтъ, хотя она блистаетъ такими сильными талантами, какъ Флоберъ, Додэ, Гюи-де-Мопасанъ и такимъ могучимъ дарованіемъ, какъ Зола,—а рѣшительно впереди. То, что въ современной западно-европейской литературѣ является послѣднимъ словомъ художественнаго прогресса — реализмъ, въ русской литературѣ безраздѣльно господствуетъ уже около сорока лѣтъ. И притомъ, какой же человѣкъ съ сколько нибудь развитымъ эстетическимъ пониманіемъ не чувствуетъ насколько мельче многопрославленный европейскій реализмъ послѣд-

нихъ лѣтъ, такъ близко граничащій съ порнографіей и отсутствіемъ идеаловъ, въ сравненіи съ реализмомъ русскихъ писателей, у которыхъ жизненность изображенія въ самомъ дѣлѣ доведена до полнаго воспроизведенія дѣйствительности и гдѣ это до послѣднихъ предѣловъ реальное воспроизведеніе все-таки озарено свѣтомъ идеала и полно такой любви къ человѣку, о которой и помину нѣтъ даже у крупнѣйшихъ европейскихъ реалистовъ послѣдняго времени, въ своемъ реалистическомъ анализѣ жизни доходящихъ до того предѣла, гдѣ трезвость и правда изображенія переходитъ въ апоѳеозъ грубѣйшихъ инстинктовъ животной природы человѣка. И несомнѣнно, въ этой сторонѣ русскаго реализма лежитъ тайна огромнаго успѣха новѣйшихъ русскихъ писателей въ публикѣ и критикѣ Западной Европы. И та, и другая чувствуютъ, что въ немного застоявшійся и подернувшійся мутью потокъ европейской литературы вливается какая-то свѣжая струя, полная своеобразныхъ красокъ, составляющихъ не продуктъ гніенія и разложенія, а результатъ органической работы не початыхъ и неистощенныхъ еще молодыхъ силъ; что эти вчерашніе варвары говорятъ какое-то новое слово, которому можетъ быть суждено въ самомъ ближайшемъ будущемъ оказать глубокое вліяніе на блѣдное творчество послѣдняго періода европейской литературы, оказать въ силу того. что въ этомъ новомъ словѣ, въ этомъ всепроникающемъ реализмѣ говоритъ не тоска пресыщенія и немочь старческаго истощенія, а юношески-страстный порывъ къ свѣту и правдѣ.

Не будемъ, однакоже, увлекаться такимъ частичнымъ сравненіемъ, значеніе котораго можетъ быть парализовано тѣмъ давно констатированнымъ фактомъ, что европейское литературное творчество второй половины нашего вѣка безусловно ниже литературнаго творчества первой половины его, когда сразу выступили такіе гиганты, какъ Байронъ, Шелли, Вальтеръ-Скотъ, Шатобріанъ, Викторъ Гюго, Жоржъ-Зандъ, Диккенсъ, Гейне, не будемъ увлекаться этою очень уже детальною параллелью, а остановимся лучше

на всеобщемъ признаніи русской литературы, величиною въ среднемъ выводѣ вполнѣ равною литературамъ самыхъ культурныхъ народовъ міра.

II.

Какъ относится высокое развитіе русской литературы къ формамъ русской общественной жизни? Литература есть отраженіе жизни, гласитъ историческая наука; у великаго народа всегда бываетъ великая литература и, наоборотъ, великая литература есть продуктъ духовнаго существа великаго народа. А у великаго народа, казалось-бы, должны быть величественныя формы общественной жизни.

Таковы теоретическія построенія. Такъ-ли оно, однакоже, на практикѣ? Нужно-ли много распространяться о томъ, что формы русской общественной жизни находятся еще въ совершенно младенческомъ состояніи, что то, что хоть немного удовлетворяетъ культурнымъ требованіямъ, представляетъ собою лишь блѣдную копію западно-европейскихъ образцовъ. Мы, конечно, всего менѣе намѣрены отрицать, что русская общественная жизнь представляетъ собою великую потенцію, можетъ быть—величайшую изъ всѣхъ потенцій, вложенныхъ въ нашъ національный геній, предназначенную удивить міръ своеобразіемъ своихъ общественно-политическихъ построеній, но теперь-то мы говоримъ о настоящемъ и недавнемъ прошломъ и думаемъ, что въ этомъ своемъ видѣ русская общественная жизнь очень уже блѣдна и незначительна, чтобы выдержать сравненіе съ кипучимъ потокомъ общественной жизни западно-европейской.

И если къ этому прибавить, что прочія проявленія интеллектуальной жизни—наука, техника, живопись, скульптура, музыка—хотя и дѣлаютъ у насъ огромные успѣхи и выдвинули не

одно славное въ Европѣ имя, но въ общемъ, все-таки, далеко еще не достигли той стадіи, при которой могли бы стать на одну доску съ наукою и искусствомъ Западной Европы (достаточно привести въ подтвержденіе этой мысли, что всякій русскій ученый, техникъ, художникъ и музыкантъ отправляются «*для усовершенствованія*» за-границу), и такъ, говоримъ мы, если къ факту высокаго процвѣтанія русской литературы прибавить то, что наука и искусство относительно еще не особенно высоко стоятъ въ Россіи, а формы общественной жизни находятся въ совершенно младенческомъ состояніи, то мы приходимъ къ тому знаменательному выводу, что русская литература не только замѣчательное, само по себѣ, явленіе, но что она *самое замѣчательное явленіе русскаго духа.* Вся совокупность стихійныхъ и историческихъ условій, которая создала широкій размахъ русскаго душевнаго склада, ярче всего выразилась въ русской литературѣ. Въ силу своеобразнаго положенія русской интеллигенціи, по интенсивности и качеству своихъ культурныхъ стремленій ни на волосъ не уступающей интеллигенціи самыхъ просвѣщенныхъ странъ Европы, по вслѣдствіе малой культурности окружающей среды, принужденной замыкаться исключительно въ сферѣ интеллектуальныхъ интересовъ, въ силу этого роковаго разлада, русская литература есть центральное проявленіе русскаго духа, фокусъ, въ которомъ сошлись лучшія качества русскаго ума и сердца. Несомнѣнно, литература всякаго другаго народа есть тоже отраженіе лучшихъ сторонъ его духа. Но нигдѣ она не является такимъ *исключительнымъ* проявленіемъ національнаго генія, какъ у насъ. Въ жизни другихъ народовъ литература есть только частный случай общаго культурнаго состоянія той или другой страны въ тотъ или другой періодъ, частное проявленіе духовныхъ силъ, которыя болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлены по всѣмъ отраслямъ національной жизни, и во всякомъ случаѣ всюду эпоха дѣлаетъ литературу, а не литература дѣлаетъ эпоху. Поэзія Данте явилась

выразительницей того момента исторіи католической церкви, когда она достигла кульминаціоннаго пункта своего цивилизующаго значенія; вѣкъ Шекспира есть вѣкъ реформаціи; Шиллеръ и Гете отражаютъ въ себѣ великій подъемъ національнаго самосознанія, который совершился въ Германіи во второй половины прошлаго вѣка; титаническій полетъ поэзіи Байрона есть непосредственный отзвукъ титанической эпохи конца прошлаго столѣтія, ознаменованной однимъ изъ величайшихъ переворотовъ, когда либо занесенныхъ на скрижали всемірной исторіи.

У насъ этого соотвѣтствія литературы и общенаціональной жизни нѣтъ. Самая яркая полоса исторіи русской литературы, эпоха дѣятельности Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Бѣлинскаго и нарожденія столь прославленныхъ теперь во всемъ мірѣ корифеевъ новѣйшей русской литературы, эта блестящая полоса русскаго слова совпадаетъ съ одной изъ самыхъ нозначительныхъ эпохъ русской исторіи, справедливо охарактеризованной однимъ изъ ея современниковъ какъ вѣкъ «мошекъ и букашекъ». Мы беремъ эпоху 1820 — 1850 годовъ вовсе не со стороны ея суровости, вовсе не со стороны аракчеевщины, легшей въ основу общественной жизни того времени, а беремъ ее именно со стороны ея крайней незначительности. Суровость иной разъ соединена съ грандіозностью и это можетъ служить источникомъ весьма яркихъ художественныхъ произведеній. Но тридцатилѣтіе 1825—1855 годовъ внѣ сферы интеллектуальной жизни было во всѣхъ отношеніяхъ заурядным временемъ, государственная жизнь котораго не ознаменовалась ни однимъ сколько нибудь изъ ряду вонъ выходящимъ событіемъ и кромѣ суровости, доведенной до крайнихъ предѣловъ возможности, рѣшительно не возможно усмотрѣть другой характерной черты въ этой эпохѣ полнаго летаргическаго сна общественныхъ силъ и общественной иниціативы. И тѣмъ не менѣе, именно эта заурядная эпоха ознаменована

ослѣпительно блестящимъ процвѣтаніемъ литературнаго творчества. Ясно, значитъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ уходомъ силъ въ сторону меньшаго сопротивленія. Было-бы, конечно, смѣшно думать, что русскій національный геній имѣетъ какое-то особое предрасположеніе къ художественному творчеству и только въ немъ одномъ можетъ проявляться. Дѣло, очевидно, въ условіяхъ окружающей среды, которая одна и есть причина того, что русская литература является центральнымъ проявленіемъ всѣхъ интеллектуальныхъ и нравственныхъ силъ русскаго духа, при другихъ формахъ общественной жизни нашедшихъ-бы себѣ не столь исключительное примѣненіе.

III.

Такое центральное положеніе русской литературы не могло не сообщить ей нѣкоторыхъ особенностей, рѣзко отличающихъ ее отъ литературъ другихъ европейскихъ народовъ. Не останавливаясь на томъ, какъ повліяло своеобразное положеніе русской литературы на литературное творчество первой половины нашего вѣка, отмѣтимъ основную особенность литературнаго періода, составляющаго предметъ настоящаго труда—особенность, непосредственно обусловленную исключительнымъ положеніемъ нашей литературы какъ единственной арены, гдѣ съ большимъ или меньшимъ просторомъ можетъ развернуться нашъ національный геній.

Съ 1855 года наступаютъ новыя времена, ознаменованныя значительными измѣненіями политической атмосферы, которыя имѣли результатомъ необычайный подъемъ общественныхъ силъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы неоднократно будемъ имѣть случай убѣдиться, насколько новыя вѣянія оказали благодѣтельное вліяніе на ходъ умственной жизни въ Россіи вообще и на развитіе литературы въ частности. Слѣдовательно, въ этомъ періодѣ уже за-

мѣчается извѣстное взаимодѣйствіе жизни и литературы. Но утверждая выше, что у насъ нѣтъ соотвѣтствія литературы и общенаціональной жизни, мы этимъ отнюдь не хотѣли бросить русской литературѣ упрека, что она отстаетъ отъ вѣка и не отражаетъ собою всей полноты умственнаго движенія своего времени. Мы хотѣли, напротивъ того, подчеркнуть, что *жизнь отстаетъ отъ литературы*, что русская литература является роскошною розою среди поля, поросшаго бурьяномъ и чертополохомъ, что русская литература всегда впереди своего вѣка и что въ то время, какъ въ духовной жизни другихъ народовъ эпоха дѣлаетъ литературу— у насъ, напротивъ того, литература дѣлаетъ эпоху, придаетъ ей цвѣтъ и сообщаетъ ей ея историческое значеніе. И именно изученіе русской литературы конца пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ особенно поучительно въ этомъ отношеніи. Не смотря на то, что по напряженію общественныхъ силъ эпоха такъ называемаго «возрожденія» нашего до сихъ поръ остается самою яркою въ общественномъ смыслѣ полосою новѣйшей русской исторіи, всякаго, кто приглядывается къ общественному возбужденію этой эпохи, поражаетъ главенствующая роль, которую тутъ играла литература. Во главѣ движенія стояли не представители общественныхъ группъ, а представители литературы. Вождями новаго поколѣнія были критики: Добролюбовъ, авторъ «Очерковъ гоголевскаго періода», Писаревъ, Антоновичъ, Шелгуновъ и др. Борьба *общественныхъ* партій происходила главнымъ образомъ на страницахъ журналовъ и, что самое характерное —лозунги были не столько общественные, сколько литературные, такъ что, напр., вопросъ о поэтическомъ значеніи Пушкина становился интегральною частью общественно-политическихъ программъ и краеугольнымъ камнемъ того или другого общественно-политическаго міросозерцанія.

И это-то передовое положеніе русской литературы, какъ эпохи Бѣлинскаго, такъ и эпохи «реформенной Россіи», и сообщаетъ ей ея главную особенность — *необыкновенно яркую общественно-*

политическую окраску. Формы русской общественной жизни находятся въ младенческомъ состояніи. Это внѣ сомнѣній. Но *общественныхъ чувствъ*, общественныхъ стремленій у русской интеллигенціи можетъ быть больше, чѣмъ у интеллигенціи народовъ съ самыми развитыми формами проявленія общественной иниціативы. Стоитъ только сравнить общій душевный строй тоскующаго въ поискахъ за общественной правдой русскаго интеллигента съ порядочно таки тупымъ самодовольствомъ западно-европейскаго человѣка, чтобы понять, какіе огромные запасы общественныхъ чувствъ и стремленій таятся подъ блѣдными формами современной русской общественной жизни.

И вотъ весь этотъ запасъ общественныхъ чувствъ, не имѣя возможности въ полной формѣ проявляться другими путями, всецѣло уходитъ въ литературу. Въ Россіи всякій писатель становится въ то же время политическимъ вождемъ, а въ основѣ лучшихъ литературныхъ произведеній нашихъ лежитъ проповѣдь тѣхъ или другихъ общественно-политическихъ взглядовъ и воззрѣній. У насъ писатель долженъ пойти направо или налѣво, а писатель индиферентный къ «политикѣ» не имѣетъ у насъ ни вліянія, ни успѣха въ должной мѣрѣ. Передовой въ литературномъ отношеніи писатель, т. е. въ смыслѣ слѣдованія по новымъ путямъ въ искусствѣ, у насъ всегда передовой и въ политическомъ отношеніи и, наоборотъ, литературный старовѣръ у насъ всегда и политическій ретроградъ. На Западѣ этого нѣтъ. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, возьмемъ послѣднее слово современнаго европейскаго литературнаго новаторства — французскихъ натуралистовъ. Къ какой партіи принадлежитъ Золя, Додэ, Гюи-де-Мопасанъ? Что они — республиканцы, легитимисты, бонапартисты? Да ни то, ни другое, ни третье. Они совершенно равнодушны къ политикѣ и никогда ея не затрагиваютъ въ своихъ романахъ, развѣ она имъ понадобится для характеристики того или другого героя. Гюго въ

молодости былъ литературнымъ новаторомъ, а по политическимъ убѣжденіямъ примыкалъ къ легитимизму; въ старости онъ сталъ во главѣ политическаго радикализма, но писать продолжалъ въ обветшаломъ стилѣ романтизма двадцатыхъ годовъ. Еще интереснѣе въ этомъ отношеніи Сентъ-Бевъ — человѣкъ, который произвелъ рѣшительный переворотъ во французской критикѣ и тѣмъ не менѣе пресмыкался предъ Наполеономъ III. Другой новаторъ французской критики — Тэнъ съ пѣною у рта накидывается на великую революцію.

У насъ уже болѣе сорока лѣтъ ничто подобное не мыслимо. Съ тѣхъ поръ, какъ кружокъ Бѣлинскаго рѣшительно примкнулъ къ демократизму, свободолюбивая струя проходитъ чрезъ всю нашу литературу и окрашиваетъ въ свой цвѣтъ всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей. Все, что составляетъ основаніе славы и значенія Тургенева, Достоевскаго, Гончарова, Писемскаго, Григоровича, Островскаго, уже не говоря о Щедринѣ, Некрасовѣ и писателяхъ—«разночинцахъ», вынесенныхъ на литературную арену уравнительнымъ теченіемъ шестидесятыхъ годовъ, все это является передовыми позиціями демократическихъ идей въ Россіи. А *литературные* критики наши—уже прямо политическіе трибуны, для которыхъ художественныя произведенія не болѣе какъ удобный объектъ для демонстрированія своихъ политическихъ идеаловъ. Бѣлинскій былъ на столько-же эстетическій критикъ, насколько публицистъ, а Добролюбовъ и Писаревъ были больше публицисты и политическіе памфлетисты, нежели литературные цѣнители. Они узаконили особый родъ критическихъ статей «по поводу» того или другого произведенія, т. е. статьи, которыя очень мало занимались эстетическою стороною произведенія и очень много общественными выводами, изъ него вытекающими. Знаменитая борьба по вопросу объ искусствѣ была, конечно, только предлогомъ для выясненія новаго, общественно-политиче-

скаго міросозерцанія шестидесятыхъ годовъ. Статьи Добролюбова какъ будто трактовали о Тургеневѣ, Островскомъ, Гончаровѣ, но на самомъ дѣлѣ это были лирическіе манифесты передоваго русскаго міровоззрѣнія.

IV.

Такова главная особенность новѣйшей русской литературы, безапелляціонно рѣшающая вопросъ о методѣ, который долженъ быть примѣненъ къ изученію русскихъ литературныхъ теченій послѣднихъ тридцати лѣтъ. Что методъ этотъ долженъ быть историческимъ — пространно доказывать не стоитъ: историческій методъ изученія литературы слишкомъ уже установился, чтобы ломать копья во имя его необходимости. Стало уже труизмомъ, общимъ мѣстомъ, что литература какъ отраженіе своего времени должна быть изучаема въ связи съ исторіей той или другой эпохи, что составляя только частное проявленіе общей жизни той или другой страны, она не можетъ быть понята внѣ знакомства съ этой жизнью, внѣ яснаго представленія объ ея бытовыхъ и историческихъ условіяхъ. И такъ, не затѣмъ завели мы рѣчь объ историческомъ методѣ изученія литературы, чтобы доказать, что онъ долженъ быть примѣненъ и къ изученію новѣйшей русской литературы. Мы хотѣли выяснить, что для изученія послѣднихъ десятилѣтій русскаго литературнаго творчества долженъ быть примѣненъ не просто историческій, но *детально историческій методъ*. Для точнаго пониманія западно-европейскихъ литературныхъ теченій мы можемъ ограничиться *общимъ* ознакомленіемъ съ характеромъ историческихъ условій, породившихъ то или другое литературное направленіе. Изучая, положимъ, поэзію Байрона, мы только должны знать, что въ концѣ прошлаго столѣтія сначала произошелъ великій катаклизмъ, перевернувшій вверхъ дномъ всѣ прежде существовавшія религіозныя, государственныя и обществен-

ныя представленія, а затѣмъ повторилась вѣчно-юная исторія и въ новомъ порядкѣ вещей оказались такіе же изъяны и недостатки, какъ и въ старомъ. Въ типѣ Манфреда въ такихъ общихъ чертахъ сказался отголосокъ того дерзанія человѣческаго ума, которымъ отмѣченъ конецъ прошлаго столѣтія, а въ Чайльдъ-Гарольдѣ опять-таки въ такихъ общихъ чертахъ сказалось глубокое разочарованіе и мизантропія, охватившія тонко-чувствующихъ людей подъ вліяніемъ кровавыхъ событій французской революціи и тѣхъ злоупотребленій во имя свободы, равенства и братства, которыми она ознаменовалась, что въ параллельномъ изученіи всѣхъ деталей событій конца прошлаго столѣтія нѣтъ надобности для самаго отчетливаго представленія о Байронѣ. Такого-же общаго характера связь нѣмецкаго романтизма съ войнами за освобожденіе Германіи, связь французскаго романтизма съ реставраціею Бурбоновъ и порожденною ею реакціею противъ XVIII вѣка. Послѣднее по времени литературное теченіе европейской литературы—французскій натурализмъ не можетъ быть, конечно, понять безъ опредѣленнаго представленія объ огромныхъ успѣхахъ за послѣднія тридцать, сорокъ лѣтъ точныхъ знаній, изгнавшихъ метафизику и всякую иную ложь изъ ихъ послѣднихъ убѣжищъ и привившихъ потребность въ точномъ мышленіи, въ точномъ представленіи обо всемъ, что насъ окружаетъ всѣмъ сферамъ духовной жизни современнаго европейца. Но нужно-ли намъ для разумѣнія французскаго натурализма детальное знаніе французской государственной жизни послѣднихъ десятилѣтій, нужно-ли въ исторію французскаго натурализма вводить подробное изложеніе событій французской политической исторіи семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ? Вотъ отчего мы и говоримъ, что историческій методъ въ приложеніи къ изученію явленій европейской литературы не долженъ идти дальше ознакомленія съ общимъ характеромъ данной эпохи и не требуетъ детальнаго знакомства съ обще-политической исторіей.

Но изученіе новѣйшей русской литературы требуетъ самаго

детальнаго знанія событій общественно-политической исторіи нашей. Исторія новѣйшей русской литературы ровно на половину должна быть исторіей новѣйшей русской общественно-политической жизни. Въ эпоху «реформенной Россіи» литература и жизнь до такой степени переплетены другъ съ другомъ, что сплошь да рядомъ при анализѣ того или другого общественнаго явленія нельзя отличить, гдѣ кончается литературный генезисъ его и гдѣ начинается непосредственное дѣйствіе общественныхъ силъ, и наоборотъ при изученіи того или другого факта литературной исторіи не знаешь, гдѣ кончается общественное воздѣйствіе и гдѣ начинается сфера чисто литературнаго творчества. Всякій, кто изучаетъ Щедрина съ первыхъ-же страницъ видитъ, что имѣетъ дѣло съ первостепеннымъ художественнымъ дарованіемъ, но когда вы присматриваетесь къ тому, какъ онъ въ своихъ произведеніяхъ отражаетъ не только интересы «времени» вообще, а интересы года, мѣсяца и можно даже сказать дня, то вы начинаете понимать, что имѣете дѣло съ явленіемъ настолько-же литературнымъ, насколько и общественнымъ, для уразумѣнія котораго вы должны быть посвящены во всѣ детали русской общественной жизни послѣднихъ лѣтъ. Могутъ сказать, что во всѣхъ странахъ сатира очень тѣсно связана именно съ явленіями общественной жизни. Такъ-то оно такъ, но однакоже, нигдѣ она не такъ уже тѣсно съ интересами *дня*, какъ въ сатирѣ Щедрина. Для уразумѣнія «Писемъ темныхъ людей», «Путешествія Гуливера», «Кандида», «Школы злословія», «Пиквикскаго клуба», все-таки совершенно достаточно знать умственную физіономію *вѣка* и уже никакъ не болѣе *поколѣнія*, ихъ породившаго. Но *погодное* знаніе русской общественной жизни, безъ котораго вы не поймете четырехъ пятыхъ произведеній Щедрина—это уже чисто русское условіе изученія литературы.

И это-то погодное знаніе общественной жизни необходимо для пониманія почти всѣхъ сколько-нибудь выдающихся произведеній

новѣйшей русской литературы. Чтобы вполнѣ обнять значеніе «Наканунѣ» мы должны быть знакомы *au fond* съ тѣмъ радостно-выжидательнымъ настроеніемъ, которое охватило русское общество въ промежуткѣ 1855—1860 гг. подъ вліяніемъ реформаціонныхъ стремленій новаго царствованія. Но для оцѣнки «Отцовъ и Дѣтей», которыхъ отдѣляетъ отъ «Наканунѣ» всего три года уже этого недостаточно. За короткій промежутокъ трехъ лѣтъ успѣло выясниться новое общественное теченіе, безъ детальнаго знакомства съ которымъ мы безсильны понять смыслъ романа и наговоримъ о немъ тотъ-же вздоръ, который наговорила о немъ европейская критика, плохо посвященная въ подробности такъ называемаго «нигилистическаго» движенія. Чрезъ пять лѣтъ послѣ «Отцовъ и Дѣтей» появляется «Дымъ» и опять нужны новыя свѣдѣнія объ измѣненіяхъ общественно-политической атмосферы, имѣвшихъ мѣсто въ теченіи этихъ пяти лѣтъ. Наконецъ для пониманія «Нови» требуются уже совсѣмъ новыя свѣдѣнія о явленіяхъ, первыя зачатки которыхъ не идутъ дальше начала семидесятыхъ годовъ.

Будетъ лишнимъ забѣганіемъ впередъ, если мы станемъ продолжать этотъ обзоръ произведеній новѣйшей русской литературы, для выясненія значенія которыхъ требуется самое детальное знакомство съ ходомъ нашей общественно-политической жизни послѣднихъ десятилѣтій. Скажемъ, покамѣсть только въ общихъ чертахъ—и съ этимъ согласится всякій, кто хоть нѣсколько давалъ себѣ отчетъ объ явленіяхъ новѣйшей русской литературной жизни,—что ни стихи Некрасова, и цѣлаго ряда представителей такъ называемой «гражданской поэзіи», ни послѣднія двадцать лѣтъ литературной карьеры Достоевскаго и Писемскаго, ни «Обрывъ» Гончарова и вся огромная серія обличающихъ «нигилизмъ» романовъ, ни такая же огромная серія прославляющихъ нигилизмъ романовъ и повѣстей, ни дѣятельность талантливой плеяды беллетристовъ-народниковъ — Глѣба Успенскаго, Златовратскаго, Рѣшетникова,

Левитова и др., ни поражающая своимъ рѣшительнымъ вліяніемъ критическая дѣятельность Добролюбова, Писарева и ихъ продолжателей, ни, наконецъ, знаменательный переворотъ, совершившійся на нашихъ глазахъ съ страстнымъ гонителемъ общественной неправды—Львомъ Толстымъ,—весь этотъ списокъ литературныхъ произведеній, который съ спокойной совѣстью можно назвать каталогомъ всего, что заслуживаетъ вниманія и изученія со стороны историка новѣйшей русской литературы, не можетъ быть понятъ, изученъ и коментированъ безъ тщательнаго изученія всѣхъ деталей и особенности русской государственной и общественной жизни новѣйшаго времени, на своеобразной основѣ которой создалось это удивительное сочетаніе художественной красоты и нравственной силы, широкаго размаха и тоски по идеалу, именуемаго русскою литературою второй половины девятнадцатаго столѣтія.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

290. *Исторія о гишпанскомъ принцѣ донъ-Карлосѣ*, сынѣ гишпанскаго короля Филиппа II, переведена съ французскаго на россійскій языкъ въ Санктпетербургѣ, при сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. 1760 года, въ 8 д. л., 2 + 106 стр.

Въ началѣ этой рѣдкой книги слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что—«сія исторія выбрана изъ всѣхъ гишпанскихъ, итальянскихъ и нидерландскихъ авторовъ, кои писали въ то время, когда оная происходила. Всѣ историки прошлаго вѣка, объявляющіе о несчастномъ гишпанскомъ принцѣ,

который подаетъ причину къ сему изданію, упоминаютъ о любви его къ своей мачихѣ. Какъ разсуждаютъ всегда порочно о таковыхъ вещахъ, то страсть его учинила славѣ сей добродѣтельной королевы нѣкоторый ущербъ.

Авторъ нашелъ въ разныхъ мѣстахъ обстоятельства ихъ исторіи, вздумалъ издать оныя въ свѣтъ, потому что могутъ они оправдать память сей принцессы и доказать, что съ ея стороны оказана только непорочная любовь».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдко попадаются въ продажѣ.

291. *Исторія о казакахъ запорожскихъ*, какъ оные издревле зачалися и откуда свое происхожденіе имѣютъ, и въ какомъ состояніи нынѣ находятся, сочиненная отъ инженерной команды. Одесса, въ городской типографіи, 1851 года, въ 8 д. л., V + 92 стр., съ 3-мя портретами.

Книга издана со списка, хранящагося въ библіотекѣ князя Михаила Семеновича Воронцова, княземъ С. И. Мышецкимъ; съ примѣчаніями С. В. Сафонова, Н. Н. Мурзакевича и Н. П. Вертилько.

Со стр. 79 и до конца книги помѣщено «Описаніе Запорожской Сѣчи», сочиненіе Василія Чернявскаго, 1766 года.

Хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

292. *Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артамона Сергіевича Матвѣева;* состоящая изъ челобитенъ, писанныхъ имъ къ царю и патріарху, также

изъ писемъ къ разнымъ особамъ, съ пріобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго; изданная Николаемъ Новиковымъ, членомъ вольнаго россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Изданіе первое. Въ Санктпетербургѣ, 1776 года, въ 8 д. л., 20+400 стр., съ гравированнымъ портретомъ боярина Матвѣева.

Въ началѣ этой рѣдкой книги слѣдуетъ посвященіе графу П. А. Румянцеву-Задунайскому.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры перваго изданія довольно рѣдки.

См. «Матеріалы для библіографіи или обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ книгъ» Якова Березина-Ширяева, стр. 32-я, сказано—«Оба изданія сдѣлались очень рѣдкими».

293. *Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина Артемона Сергіевича Матвѣева,* изданная Николаемъ Новиковымъ, членомъ вольнаго россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Изданіе второе. Иждивеніемъ типографической компаніи. Москва, въ университетской типографіи у Н. Новикова, 1785 года, въ 8 д. л., XV+440 стр.

Эта рѣдкая книга, состоящая изъ челобитенъ, писанныхъ бояриномъ Матвѣевымъ къ Царю и патріарху, а также изъ писемъ къ разнымъ особамъ; съ пріобщеніемъ объявленія о причинахъ его заточенія и о возвращеніи изъ онаго.

На первыхъ 6-ти страницахъ помѣщено посвященіе книги графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, при слѣдующихъ выраженіяхъ:

Сіятельнѣйшему Графу,

Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому,

высокоповелительному г. генералу-фельдмаршалу, сенатору, кіевскому, черниговскому и новгородскому-сѣверскому генералъ-губернатору, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку подполковнику, Кирасирскаго полку военнаго Ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія полковнику, Россійскихъ Орденовъ св. Апостола Андрея, св. Александра Невскаго, св. Георгія первой степени и св. равноапостольнаго Князя Владиміра первой-же степени, Прусскаго Чернаго Орла и Голстинскаго святы Анны Кавалеру,

Милостивому государю!

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Издавая во свѣтъ Исторію о Невинномъ Заточеніи Ближняго Боярина Артемона Сергіевича Матвѣева, не могу я никому посвятить ее пристойнѣе, кромѣ Вашего Высокографскаго Сіятельства, его Правнука и пріемника всѣхъ блистательныхъ добродѣтелей, украшавшихъ того Ироя. Писатели и Издатели во всѣхъ временахъ часто посвящали дѣянія Ироевъ людямъ, породою только знатнымъ, или высокостепеннымъ; но рѣдко имѣли случай посвящать оныя Ироямъ, каковы были описываемы ими: напротивъ сего я посвящаю сію книгу такому Ирою, который дѣлами своими еще и превышаетъ своего Прадѣда. Симъ дѣйствіемъ сугубо исполняю я должность сына Отечества, обязаннаго служить оному посильными своими трудами и прославлять дѣла и подвиги Собратій своихъ, заслугами Государю и Отечеству знаменитыхъ. Артемонъ Сергіевичъ Матвѣевъ весьма достоинъ всемірнаго прославленія, яко истинный Ирой того вѣка; ибо неусыпными трудами и попеченіями чрезъ всю жизнь свою споспѣшествовалъ онъ благополучію Государства, и наконецъ, спасая Государя и Отечество, заслуги свои запечатлѣлъ кровію своею. И такъ, издавая во свѣтъ сію книгу, свидѣтельствую усердіе мое ко прославленію его имени; а посвящая оную Вашему Высокографскому Сіятельству, знаменитому Ирою нашего вѣка, приношу хотя слабую, но искреннюю жертву Побѣдителю, Покорителю и Умиротворителю враговъ моего Отечества. Я бы желалъ распространить достодолжную хвалу великимъ Вашего Высокографскаго Сіятельства душевнымъ свойствамъ и добродѣтелямъ, но скудость пера моего налагаетъ на меня мол-

чаніе. Остается мнѣ просить Ваше Высокографское Сіятельство о томъ, чтобы сіе мое усердное приношеніе приняли Вы съ обыкновенною Вашею благосклонностію къ упражняющимся въ Словесныхъ Наукахъ, и позволили бы мнѣ быть навсегда,

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства искреннѣйшимъ, усерднѣйшимъ и вѣрнымъ слугою,

Николай Новиковъ.

Послѣ приведеннаго выше посвященія, слѣдуетъ обращеніе *къ читателю*, которое приводимъ здѣсь полностію.

Сообщаемая нынѣ мною ученому свѣту книга, содержитъ въ себѣ разныя извѣстія, касающіяся до жизни славнѣйшаго мужа временъ Царя Алексія Михайловича: Исторія наша весьма мало можетъ намъ представить ему подобныхъ. Сей есть Артемонъ Сергіевичъ Матвѣевъ, ближній бояринъ, намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія большія печати и Государственныхъ посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Приказовъ Стрѣлецкаго, Казацкаго и другихъ, такожъ и Менетнаго двора Главный Судія. Сей Мужъ, неутомимыми услугами, вѣрностію и преданностію къ Государю, безпредѣльною любовію къ Отечеству, милосердіемъ къ Народу, мудростію и правосудіемъ въ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, храбростію и прозорливостію въ дѣлахъ воинскихъ, и наконецъ ученостію своею, снискалъ себѣ славное названіе Царскаго друга и благодѣтеля Народа. Царь Алексій Михайловичъ писывалъ къ нему обыкновенно въ письмахъ своихъ: *Другъ мой Сергѣевичъ!* Одно изъ таковыхъ писемъ доказываетъ совершенно, сколь велики были къ нему любовь и довѣренность сего Государя. Сіе письмо писано было къ нему изъ Москвы подъ Смоленскъ, гдѣ тогда

Артемонъ Сергѣевичъ съ войсками находился; въ немъ между прочимъ написано: *Пріѣзжай къ намъ скорѣе дѣти мои, и я, безъ тебя осиротѣли: за ними присмотрѣть не кому, а мнѣ посовѣтовать безъ тебя не съ кѣмъ, и проч.* Таковыхъ писемъ и другихъ извѣстій, и собственныхъ Артемона Сергѣевича записокъ и сына его Графа Андрея Артемоновича, весьма много находится въ домѣ Князей Мещерскихъ, о чемъ я самъ слышалъ отъ покойнаго Его Сіятельства Князя Василія Ивановича Мещерскаго, и которыя онъ разобравъ обѣщалъ ко мнѣ прислать. Желательно бы было, чтобы сіи бумаги ко мнѣ сообщены были, дабы или при второмъ изданіи пріобщить оныя къ сей книгѣ, или бы можно было приступить и къ сочиненію полной Исторіи сего великаго Мужа. Любовь же народную къ нему доказываетъ, слышанное мною отъ многихъ достовѣрныхъ людей, а паче отъ покойнаго Князя Василія Мещерскаго извѣстіе, которой увѣрялъ меня, что онъ сіе извѣстіе почерпулъ изъ домовыхъ записокъ, находящихся у него, и которое я здѣсь сообщаю. Артемонъ Сергіевичъ Матвѣевъ имѣлъ весьма малый и тѣсный домикъ между Покровскою и Мясницкою, въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что въ Столпахъ, гдѣ послѣ уже построилъ онъ большія каменныя палаты, которыя и нынѣ еще въ цѣлости стоятъ и принадлежатъ Князьямъ Мещерскимъ. Царь нѣсколько разъ ему говорилъ, чтобы онъ построилъ себѣ большія палаты, но Артемонъ Сергіевичъ всегда отговаривался недосугами и неисправностію; наконецъ Царь сказалъ, что онъ самъ прикажетъ ему построить палаты. Артемонъ Сергіевичъ, видно, что не старался обременять себя милостьми Государскими; и для того, благодаривъ Государя, сказалъ, что онъ уже исправился и намѣренъ того же лѣта строить себѣ палаты. И въ самомъ дѣлѣ приказалъ заготовлять матеріалы къ строенію; но тогда во всей Москвѣ не было въ привозѣ камня для фундамента. Слухъ о семъ въ городѣ разнесся, что Бояринъ Матвѣевъ хочетъ строить палаты, но затѣмъ не начинаетъ, что нѣтъ камня на основаніе

дома. Стрѣльцы и Народъ, собравшись между собою, переговорили, и нѣсколько человѣкъ на другой день пришли къ Боярину, сказывая, что Стрѣльцы и Народъ слышали, что онъ нигдѣ не нашелъ купить камня, такъ они ему кланяются, то есть дарятъ камнемъ подъ цѣлый домъ. *Друзья мои!* отвѣчалъ Бояринъ, *я подарковъ вашихъ не хочу; а ежели у васъ камень есть, то продайте мнѣ, я богатъ и могу купить.* Присланные отвѣтствовали, что пославшіе ихъ, сего каменья не продадутъ ни за какія деньги, а дарятъ своего Благодѣтеля, которой имъ всякое добро дѣлалъ; при чемъ просили его неотступно, чтобы онъ приказалъ тѣ каменья принять. Долго не склонялся Бояринъ, но наконецъ согласился и приказалъ привезть. Но въ какое пришелъ онъ удивленіе, когда на другой день увидѣлъ полонъ дворъ навезенныхъ каменьевъ съ могилъ. Выбранные говорили ему: *Привезенные каменья взяты нами съ гробовъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ; и для того-то мы ихъ ни за какія деньги продать не могли, а даримъ тебѣ нашему Благодѣтелю.* Бояринъ, не отпуская ихъ и не принимая каменья, тотчасъ поѣхалъ къ Царю и увѣдомилъ его о семъ неслыханномъ случаѣ. Но Царь отвѣтствовалъ ему: *Прими, другъ мой, сей подарокъ отъ Народа; знатно, что они тебя любятъ, что гробы родительскіе обнажили, для того, чтобъ сдѣлать тебѣ угодность. Такой подарокъ и я бы охотно принялъ отъ Народа.* Бояринъ возвратился домой, принялъ каменья, дарилъ ихъ, но они ничего не приняли; и такъ отпустя ихъ началъ строить домъ. Къ чести сего мужа должно сказать и то, что Царица Наталья Кириловна, мать Императора Петра великаго, воспитана была въ его домѣ, и жила въ ономъ до самаго вступленія въ замужество Царское. Хорошій его вкусъ и знаніе въ Свободныхъ Художествахъ, утверждаетъ иконостасъ въ домовой его церквѣ, которой весь написанъ наилучшимъ Италіянскимъ письмомъ. Любовь его къ Наукамъ доказываетъ то, что онъ всегда имѣлъ обращеніе съ иностранными уче-

ными мужами, что послѣ было причиною его нещастія и ссылки въ Правленіе Царя Θеодора Алексіевича. Одинъ Польской Историкъ увѣряетъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ, при кончинѣ своей, предусматривая слабость силъ тѣлесныхъ обоихъ Царевичей, Θеодора и Іоанна Алексіевичевъ, сдѣлалъ было завѣщаніе, которымъ наслѣдникомъ и преемникомъ престола своего опредѣлялъ Царевича Петра Алексѣевича, а Артемона Сергіевича назначалъ Правителемъ Государства до совершенныхъ лѣтъ младаго Царевича; но что по кончинѣ Царя Алексія Михайловича обстоятельства перемѣнились, и сей случай, по его увѣренію, былъ причиною ссылки Боярина Артемона Сергіевича.

Что касается до сей издаваемой мною книги, то списокъ, съ котораго я издавалъ, угодно было Ея Императорскому Величеству приказать сообщить изъ собственныя Ея Книгохранительницы и поручить мнѣ изданіе онаго. Судьбою предуставлено, чтобы вѣкъ Великія Екатерины былъ вѣкомъ славы и величества Россіи; и чтобы не токмо нынѣ живущихъ великихъ Мужей, но и умершихъ память и славные дѣла, погребенныя во тьмѣ вѣковъ прошедшихъ, извлекалися изъ подъ спуда и полагалися предъ очи всего міра при Ея премудромъ правленіи, для прославленія именъ ихъ въ позднѣйшихъ потемкахъ. Сей списокъ, полученный мною отъ Ея Императорскаго Величества, списанъ съ находящагося въ домѣ покойнаго Князя Василія Ивановича Мещерскаго подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Оправданіе о безвинномъ раззореніи и о седмилѣтнемъ страданіи, бывшемъ въ ссылкѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ Боярина Артемона Сергіевича, и сына его Комнатнаго Стольника Андрея Артемоновича Матвѣевыхъ, съ 7184 по 7190 годъ, при державѣ Пресвѣтлѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексіевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, блаженныя памяти, каковое онъ вышепоименованный Бояринъ весьма

ясно изнесъ по тремъ своимъ челобитнымъ, тогда отъ бывшаго у него Пристава, отъ Стольника Гавріила Яковлева сына Тухачевскаго, изъ Пустоозерскаго того острога посланнымъ въ Стрѣлецкой Приказъ для донесенія Его Высокопомянутому Царскому Величеству, о всесовершенной той истинной правдѣ и о невинности своей по явной на него клеветѣ и по вымышленному отъ внутреннихъ его Боярскихъ злодѣевъ притворному и самому ложному составу, съ достовѣрными самыми отъ себя доказательствы, къ ясному во всѣхъ тѣхъ злосоставныхъ и сказкою ему причтенныхъ винъ изобличеніемъ освидѣтельствованныхъ, истиннымъ Правосудіемъ Божіемъ и отъ Божественнаго Писанія святыхъ правилъ, отъ Христіянскихъ всѣхъ законовъ и всѣхъ гражданскихъ Правъ и Уложенья, которыя вины безъ всякаго испытанія чрезъ оныя государственныя Права безъ очныхъ ставокъ необходимо надлежащихъ ему Боярину съ ворами и клеветниками оными, и противно всѣмъ Христіянскимъ Законамъ и Правиламъ, и гражданскимъ тѣмъ Правамъ и Уложенію, ему Боярину въ Казанской приказной Палатѣ, при Бояринѣ и Воеводѣ Иванѣ Богдановичѣ Милославскомъ, нарочно изъ Москвы присланнымъ Дьякомъ Иваномъ Гороховымъ сказаны были, который Дьякъ Гороховъ егожъ Боярскіе и сына его пожитки на его Великаго Государя съ Дьяками со Львомъ Нечаевымъ и съ Никитою Полунинымъ въ прошломъ 7185 году описывалъ и обиралъ. О чемъ о всемъ вышеупомянутомъ обстоятельнѣе извѣстно будетъ изъ тѣхъ его Боярскихъ къ Его Царскому Величеству и къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всея Россіи подлинныхъ челобитенъ и къ Ближнимъ Боярамъ съ грамотокъ списанныхъ по порядку ниже сего. А тѣ всѣ подлинныя челобитныя писаны были собственною рукою сына его Андрея Артемоновича». — Кромѣ сего списка имѣлъ я еще три другіе: одинъ находящійся въ Императорской Библіотекѣ при Академіи Наукъ; другой получилъ я отъ Г. Генералъ-Аудитора Лейтенанта Петра Кириловича Хлѣбникова; третій находился

у меня купленный мною. Всѣ сіи четыре списка сходствовали между собою совершенно, кромѣ того, что въ трехъ послѣднихъ спискахъ весьма много погрѣшностей, отъ переписщиковъ учиненныхъ. Къ сему списку прибавилъ я собранныя мною надписи съ надгробій многихъ Особъ изъ рода Матвѣевыхъ.

Въ заключеніи желаю Читателю моему, чтобы онъ при совершенномъ здравіи пользовался сею книжкою, ожидая съ терпѣніемъ полной Исторіи сего великаго Мужа.

294. *Исторія о оцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ: ижс за благочестіе и святыя церковныя законы и преданія, въ настоящая время великодушно пострадаша.*—Лейпцигъ, Вольфгангъ Гергардъ. 1863 г.—Въ 8 д. л., 103 стр.

Это чрезвычайно любопытное и не поступавшее въ Россіи въ продажу изданіе, имѣетъ историческій интересъ.

Кромѣ этого въ моей библіотекѣ имѣются еще слѣдующія рѣдкія изданія, напечатанныя заграницею на русскомъ языкѣ и не поступавшія въ Россіи въ продажу, а именно:

1) Что же теперь? Августъ. 1882 года. Сочиненіе Кошелева А.—Берлинъ, 1882 года.—Въ 12 д. л., 96 стр.

2) Она только душа!—Драма въ пяти дѣйствіяхъ Вильгельма Вольфзана. Переводъ съ нѣмецкаго. Лейпцигъ. — Вольфгангъ Гергардъ. 1860 года.—Въ 16 д. л., 195 стр.

3) Кто правъ? О соединеніи восточной церкви съ западной. Лейпцигъ. Вольфгангъ Гергардъ. 1861 года.—Въ 16 д. л., VIII+ +87 стр.

4) Римъ и Санктъ-Петербургъ. Журналъ высочайше утвержденнаго комитета по дѣламъ Императорскаго Двора съ римскимъ правительствомъ. Лейпцигъ. — Вольфгангъ Гергардъ. 1861 года.—Въ 16 д. л., 40 стр.

5) Ровира. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Ивана Головина. Лейпцигъ.—Вольфгангъ Гергардъ. 1858 года.—Въ 16 д. л., 53 стр.

6) Десять лѣтъ въ Англіи. Ивана Головина (съ портретомъ автора). Лейпцигъ. Вольфгангъ Гергардъ. 1858 года.—Въ 16 д. л., 143 стр.

7) Несчастная. Сочиненіе Ивана Тургенева. Лейпцигъ. Вольфгангъ. 1869 года.—Въ 16 д. л., 157 стр.

8) Лекціи о френологіи. Ивана Головина. Лейпцигъ.—Вольфгангъ Гергардъ. 1858 года.—Въ 16 д. л., 76 стр. (съ портретомъ Ал. Гумбольдтъ).

9) Наша бѣдность. Р. С. Т. Берлинъ. Типографія Н. Сенкевича. 1879 года.—Въ 8 д. л., 298 стр.

10) Рѣчь И. С. Аксакова, произнесенная 22-го іюня 1878 г. въ Московскомъ славянскомъ благотворительномъ обществѣ. Берлинъ. 1878 года.—Въ 16 д. л., 24 стр.

11) Равскій Выборъ. Приложеніе къ «Русскому Слову». Львовъ, изъ типографіи ставропигійскаго института. 1890 года. — Въ 12 д. л., 112 стр.

12) Стихотворенія К. Рылѣева.—Берлинъ. 1857 года.—Въ 8 д. л., 144 стр.

13) Нынѣшнее состояніе Россіи и заграничные русскіе дѣятели. Берлинъ. 1868 года.—Въ 12 д. л., 110 стр.

14) Къ сербамъ посланіе изъ Москвы. Лейпцигъ, у Франца

Вагнера. 1860 года. — Въ 12 д. л., 100 стр. — На русскомъ и сербскомъ языкахъ.

15) Лекціи о сущности религіи Л. Фейербаха. Москва. (Безъ означенія года и мѣста печати). 1860 года, въ 8 д. л.

16) Алтай, будущая Калифорнія Россіи и царствовавшіе на Алтаѣ порядки. Продолженіе къ книгѣ «Сѣверныя сіянія». Редакторъ-издатель В. Отпѣтый. Лейпцигъ. Типографія Бера и Германа. 1882 года.—Въ 8 д. л., 93 стр.

17) Сѣверныя сіянія. Записки друзей Россіи, ея державнаго вождя. Нѣсколько возраженій на отдѣльныя мѣста книги «Сѣверныя сіянія». Лейпцигъ, типографія Бера и Германа. 1882 года.— Въ 8 д. л., 173 стр.

18) Сочиненія А. И. Герцена, съ предисловіемъ. «Дневникъ. Дилеттантизмъ въ наукѣ. Буддизмъ въ наукѣ». Женева. 1875 г.— Въ 8 д. л., 383 стр.

19) Революціонный консерватизмъ. Книга Р. Фадѣева «Русское общество въ настоящемъ и будущемъ» и предположенія петербургскихъ дворянъ объ организаціи всесословной волости, Ю. Самарина и Ѳ. Дмитріева. Берлинъ. 1875 года.—Въ 8 д. л., 144 стр.

20) Повѣсти и разсказы Іеронима Анонимнаго, 2 тома. Львовъ, изъ типографія ставропигійскаго института; подъ управленіемъ Стефана Гучковскаго. 1882 года.—Въ 16 д. л. (Юбилейное изданіе общ. «Академическій кружокъ»).

21) Некрасовъ (стихотворенія). Съ гравированной виньеткою и съ слѣдующею внизу подписью:

«Иди къ униженнымъ,
«Иди къ обиженнымъ
И будь намъ другъ!»

Спб. 1880 года, 86 стр.—Въ концѣ книжки слѣдуетъ приложеніе: «Стихотворенія Пушкарева».

1. Пѣсня о пѣснѣ.
2. Пѣсня объ арестантахъ.
3. На изнанку.

22) Записки изъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и жизни и службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора И. В. Лопухина, составленныя имъ самимъ. Съ предисловіемъ Искандера. Лондонъ. Въ вольной русской типографіи, 1860 г.—Въ 8 д. л., VIII+211 стр.

23) Гражданскіе мотивы. Сборникъ современныхъ стихотвореній, изданныхъ подъ редакціею А. И. Пятковскаго. С.-Петербургъ, 1863 года.—Въ 16 д. л., 87 стр.

24) Губернаторская ревизія. Сцены, списанныя съ натуры. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Изданіе второе. Лейпцигъ, Вольфгангъ Гергардъ. 1859 года.—Въ 16 д. л., 77 стр.

25) О лигитимаціонныхъ книжкахъ. На русскомъ и польскомъ языкахъ. (Безъ означенія мѣста печати). 1867 года.—Въ 8 д. л., 49 стр.

26) Описаніе сельскаго духовенства. Парижъ. 1858 года.—Въ 8 д. л., 166 стр.

27) Нашъ остейзскій вопросъ. С.-Петербургъ, придворный книжный магазинъ Г. Шмицдорфа. (Безъ означенія года).—Въ 8 д. л., 86 стр.

28) Записки Императрицы Екатерины II. Изданіе Искандера. Переводъ съ французскаго. Лондонъ. 1859 года.—Въ 8 д. л., 277 стр.

29) Нѣмцы и Дунай. Парижъ, въ типографіи Густава Бера, 1858 года.—Въ 8 д. л., 67 стр.

30) L'Esprit National Russe sous Alexandre III. (A. Doverine). Paris. 1890 г.—Въ 12 д. л., 315 стр.

31) Средства сближенія раскола съ православіемъ. Лейпцигъ, Вольфгангъ Гергардъ, 1863 года.—Въ 16 д. л., 24 стр.

32) Жизнь Іисуса. Сочиненіе Ернеста Рене. Изданіе третье. исправленное. Переводъ съ французскаго И. М. Берлинъ. 1875 г.—Въ 12 д. л., 382 стр. Въ началѣ книжки слѣдуетъ краткое посвященіе отъ автора: «Свѣтлой душѣ Генріетты, сестры моей, скончавшейся въ Библосѣ 24-го сентября 1861 года».

33) Сущность христіанства. Сочиненіе Люд. Фейербаха. Перводъ, сдѣланный со втораго исправленнаго изданія Филадельфомъ Ѳеомаховымъ. Лондонъ. 1861 года.—Въ 16 д. л., XLIV+448 стр. Въ началѣ книги слѣдуютъ «Два слова» отъ издателя русскаго перевода, а затѣмъ слѣдуетъ предисловіе.

34) Исторія племеннаго развитія организмовъ. Э. Геккель. Переводъ съ нѣмецкаго О. Ф. Лауницъ, подъ редакціею профессора Э. К. Брандта. Изданіе О. Ф. Лауницъ. С.-Петербургъ, типографія Балашова. 1879 года.—Въ 8 д. л., XVIII+698 стр.—Съ рисунками.

35) Исторія великой французской революціи. Луи Блана. Переводъ съ французскаго М. А. Антоновича. С.-Петербургъ. Изданіе Н. П. Полякова. 1871 года.—Въ 8 д. л., IV+479 стр.

36) Василиса. Романъ въ четырехъ частяхъ. Н. А. Берлинъ.—Въ 8 д. л., 455 стр.

37) Брань Архистратига Михаила съ сатаною. Кіевъ. 1853 г.—Въ 8 д. л., неизвѣстнаго автора.

38) Слово правды. Газета, посвященная защитѣ старообрядчества, за 1896 годъ. Браила въ Румыніи.—1896 года. — Въ 8 д. л., 191 стр.

295. *Исторія о славномъ Рыцарѣ златыхъ ключей Петрѣ Прованскомъ и о прекрасной Магелонѣ*, переведено съ французскаго Д. М. Москва. 1780 г., въ 8 д. л. Въ Университетской типографіи у Новикова. 164 нум. стр.

Брошюра эта составляетъ въ настоящее время замѣчательную библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

296. *Исторія Петра Великаго.* Сочиненіе Н. П. Ламбина, съ 600 оригинальными рисунками, портретами и украшеніями Д. Янцена; посвященное всѣмъ русскимъ — издателемъ Ф. И. Эльснеромъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Крайя, 1843 года, въ 8 д. л., 2+VIII+740 стр.

Означенная «Исторія» заключаетъ въ себѣ очеркъ дѣяній, жизни и личнаго характера Петра, а также и всѣхъ главнѣйшихъ событій его времени.

Книга была напечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и по выходѣ въ свѣтъ скоро была распродана; въ настоящее-же время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

297. *Исторія племеннаго развитія организмовъ.* Эрнеста Геккеля. Переводъ съ нѣмецкаго О. Ф. Луницъ, подъ редакціею профессора Брандта. С.-Петербургъ. 1879 года, въ 8 д. л., XVIII+III+698 стр., съ портретомъ Э. Геккеля.

Въ этомъ сочиненіи извѣстнаго ученаго разсматриваются вопросы племеннаго развитія организмовъ.

Книга эта въ настоящее время почти не находима, такъ какъ въ самый же годъ выпуска, т. е. въ 1879 г., всѣ экземпляры ея велѣно было уничтожить. Почему теперь она считается принадлежащей къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

298. *Исторія революціи 18-го Марта.* Сочиненіе Ленжеле и Корье. Переводъ съ французскаго, подъ редакціею А. Михайлова. Изданіе Надѣина. С.-Петербургъ. 1873 года, въ 8 д. л.

Эта книга весьма удобна для поверхностнаго ознакомленія съ исторіею революціи 18-го Марта. Изложеніе очень живое и представляетъ горячую апологію революціи.

Означенное изданіе напечатано было въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступало. Книга эта въ настоящее время довольно рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

299. *Исторія русской женщины.* С. С. Шашкова. Изданіе второе. Исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. Изданіе книжнаго магазина „Новаго Времени". 1879 года, въ 12 д. л., VIII+352 стр.

Это небольшая, но довольно любопытная книжка начинается съ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ говоритъ, что русская женщина до сихъ поръ не имѣетъ своего историка. Какихъ-нибудь два-три опыта изслѣдованій объ историческихъ судьбахъ ея, въ родѣ книжки г. Добрякова, не стоятъ даже и того, чтобы упоминать о нихъ.

Между тѣмъ, въ виду вопросовъ эманципаціи, волнующихъ современныя женскія поколѣнія, знаніе былыхъ судебъ русской женщины представляется не только интереснымъ, но и практически-полезнымъ для дѣла освобожденія. Настоящее есть результатъ прошедшаго и постоянно находится подъ вліяніемъ традиціоннаго авторитета; мы убѣждаемся на каждомъ шагу, что въ современной жизни дѣйствуетъ такъ много архаическихъ принциповъ, что о прошедшемъ нельзя говорить, не задѣвая, въ то же время, жизненныхъ вопросовъ дня. Цѣлые отдѣлы современной жизни принадлежатъ вовсе не нашему времени, а служатъ только остатками того стариннаго быта, отъ котораго цивилизованное меньшинство давнымъ-давно уже отдѣлалось навсегда. Брачная и семейная жизнь крестьянства, мѣщанства, купечества, духовенства, мелкаго чиновничества, напр., по своимъ основнымъ характеристическимъ чертамъ имѣетъ такъ мало общаго съ современными понятіями и формами, что мы имѣемъ полное основаніе разсматривать ее въ связи съ жизнью русскаго общества XVI и XVII столѣтій. Такая классификація историческихъ данныхъ кажется намъ не только полезною въ практическомъ отношеніи, но и необходимою для большаго уясненія прошлаго посредствомъ тѣхъ остатковъ его, которые продолжаютъ существовать до сихъ поръ, вслѣдствіе того обстоятельства, что низшіе и частію средніе классы все еще остаются чуждыми того умственнаго и соціальнаго движенія, которое совершается въ средѣ европейски-образованныхъ слоевъ націи. Поэтому, разсматривая семейную и брачную жизнь среднихъ и низшихъ классовъ XVIII и XIX столѣтій, въ связи съ исторіей допетровской женщины, мы, начиная съ XVIII вѣка, будемъ слѣдить только за судьбами женщины цивилизованнаго общества.

Тяжка и незавидна была судьба русской женщины: много слезъ пролито ею на пути ея историческаго существованія; много горя, униженія и рабства вынесла она въ семейной и обществен-

ной жизни, не искупивъ своихъ страданій ничѣмъ, что могло-бы возвысить и отмѣтить ее въ исторіи человѣчества. Мало того, что, по словамъ поэта,

Три тяжкія доли имѣла судьба:
И первая доля—съ рабомъ повѣнчаться,
Вторая—быть матерью сына-раба,
А третья—до гроба рабу покоряться,—
И всѣ эти грозныя доли легли
На женщину русской земли....

Мало этого. Независимо отъ полнѣйшаго политическаго рабства и безусловной подчиненности семейству, идея женской отверженности проникла собою всю старинную жизнь, освящаясь религіей, закономъ, обычаями и всѣми гражданскими и общественными учрежденіями. Съ этимъ согласно большинство нашихъ историковъ. Но ни одинъ изъ нихъ не обратилъ должнаго вниманія на то обстоятельство, что женщина старалась освободиться изъ этого положенія, что она боролась съ враждебными ей началами и улучшала постепенно свою незавидную долю. Правда, что въ большинствѣ случаевъ это была борьба глухая, пассивная, едва замѣтная для посторонняго зрителя, но тѣмъ не менѣе, самый фактъ борьбы не подлежитъ сомнѣнію. И противодѣйствіе русской женщины всему, что давило и порабощало ее, было достаточно сильнымъ, чтобы доставить ей нѣсколько такихъ правъ, за пріобрѣтеніе которыхъ до сихъ поръ еще борется современная женщина самыхъ развитыхъ странъ Европы.

Да, русскія женщины, позади васъ лежатъ цѣлыя столѣтія, ознаменованныя тяжкими страданіями вашихъ прародительницъ и ихъ борьбою за свое освобожденіе. Наше время, продолжая эту борьбу, придало ей другой характеръ, поставило для нея болѣе существенныя и возвышенныя цѣли. Старая, тысячелѣтняя борьба

въ наши дни не только продолжается, но и значительно усиливается. Твердо же пойдемъ впередъ съ полною надеждою на будущее освобожденіе женщины, и если даже намъ не суждено дожить до дня окончательной побѣды, то мы все-таки можемъ насладиться хотя постепеннымъ осуществленіемъ своихъ идей и умереть—

Съ вѣрой, что вызовутъ наши гробы
Новое племя для новой борьбы!...

Настоящій очеркъ въ первый разъ былъ напечатанъ подъ другимъ заглавіемъ въ журналѣ «Дѣло». Исправивъ и значительно дополнивъ его, авторъ рѣшился издать его отдѣльною книгою, хотя и сознавалъ всѣ его недостатки, зависящіе сколько отъ неразработанности предмета, столько же и отъ того обстоятельства, что авторъ писалъ его въ одномъ изъ самыхъ глухихъ медвѣжьихъ уголковъ провинціи, лишенный многихъ важныхъ пособій, доступныхъ столичному писателю. Но при всемъ этомъ авторъ думалъ, что какъ первый и единственный опытъ обзора исторіи русской женщины и какъ дополненіе къ его книгѣ: «Историческія судьбы женщины, Дѣтоубійство и Проституція»—настоящій трудъ его будетъ не безполезнымъ для развитія у насъ женскаго самосознанія.

Успѣхъ книги и необходимость новаго изданія оправдали его надежды.

Авторъ пользовался слѣдующими источниками и пособіями:

1) Полное собраніе русскихъ писателей.

2) Акты историческіе, 5 томовъ.

3) Дополненія къ актамъ историческимъ, 9 томовъ.

4) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, первые 18 томовъ.

5) Памятники старинной русской литературы, изданные подъ редакціей Костомарова и Пыпина, 4 тома.

6) Русскія пѣсни изъ собранія Якушкина.

7) Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ.

8) Этнографическій сборникъ русскаго географическаго общества, 5 томовъ.

9) Терещенко. Бытъ русскаго народа, 7 ч., 1848.

10) Сахаровъ. Сказанія русскаго народа, 2 тома.

11) Кулишъ. Записки о южной Руси, 2 тома.

12) В. Шульгинъ. О положеніи женщинъ до Петра В. 1850.

13) Добряковъ. Русская женщина въ до-монгольскій періодъ, 1866.

14) Забѣлинъ. Бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст., 1869.

15) Спасовичъ. Объ отношеніяхъ супруговъ по древне-польскому праву, 1857.

16) Кошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

17) Крижаничъ. Русское государство въ половинѣ XVII вѣка.

18) Домострой, 1867.

19) Стоглавъ, 1863.

20) Книга Пчела, во временникѣ общества исторіи, томъ 25-й.

21) Нильскій. Семейная жизнь въ расколѣ, 2 ч., 1869.

22) Соловьевъ. Исторія Россіи, 20 т.

23) Костомаровъ. Историческія монографіи, 8 т.

24) Костомаровъ. Очеркъ жизни великорусскаго народа въ XVI и XVII ст., 1861.

25) Неволинъ. Исторія русскихъ гражданскихъ законовъ, 3 т., 1858.

26) Калачовъ. О значеніи Кормчей въ древнерусскомъ правѣ, 1850.

27) Афонасьевъ. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу, 3 т., 1866—1869.

28) Макушевъ. Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ славянъ, 1861.

29) Иконниковъ. О культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи, 1869.

30) Буслаевъ. Историческіе очерки русской словесности и искусства, 2 т., 1862.

31) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, Калачова, 3 тома.

32) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи, его-же, 6 книгъ.

33) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей за годы 1858—1869.

34) «Русскій Архивъ» за годы 1864—1875.

35) Восемнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ Бартенева, 4 тома.

36) Архивъ кн. Воронцова, 1870.

37) «Русская Старина» за годы 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875.

38) Сборникъ русскаго историческаго общества, 6 т., 1867—1871.

39) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ синода, 1868.

40) Филаретъ. Исторія русской церкви, 5 частей.

41) Щаповъ. Расколъ старообрядства. 1859.

42) Записки Г. Р. Державина, 1859.

43) Записки Нащокина, 1842.

44) Записки Грибовскаго, 1862.

45) Записки Энгельгарта, 1867.

46) Записки Храповицкаго.

47) Записки Лопухина.

48) Записки адмирала Шишкова.

49) Записки Мертваго, 1867.

50) Воспоминанія Вигеля, 3 т. 1866.

51) Взглядъ на мою жизнь—И. И. Дмитріева. 1866.

52) Мелочи изъ запаса моей памяти—М. Дмитріева, 1869.

53) Записки Современника, Жихарева, 1856.

54) Записки гр. Блудовой, въ «Зарѣ», 1871, III т.

55) Записки Е. А. Хвостовой, 1871.

56) Морошкинъ. Іезуиты въ Россіи, 2 т. 1869.

57) Галаховъ. Исторія русской словесности, 2 т., 1863—1868.

58) Афонасьевъ. Русскіе сатирическіе журналы 1769—1774 г., 1859.

59) Поповъ. Татищевъ и его время, 1861.

60) Пекарскій. Маркизъ де-ла Шетарди въ Россіи, 1862.

61) Барсовъ. Русскій простонародный мистицизмъ, 1869.

62) Анучинъ. Матеріалы для уголовной статистики Россіи, 1865.

63) Мордовцевъ. Самозванцы и понизовая вольница, 2 т. 1867.

64) Шашковъ. Очерки русскихъ нравовъ въ старинной Сибири, въ «Отечественныхъ Запискахъ»; 1867, кн. XX—XXIII.

65) Муравьевъ. Житія святыхъ россійской церкви, 12 т.

66) Аксаковъ. Семейная хроника и воспоминанія, изд. 4-е, 1870.

67) Труды Архангельскаго статистическаго комитета за 1865—1868 г., 3 т.

68) Путешествіе Олеарія.

69) Исторія о великомъ княжествѣ московскомъ—Петрея.

70) Дневникъ Корба.

71) Дневникъ Берхгольца, 6 ч., 1863.

72) Статьи Семевскаго: «Слово и дѣло», «Фрейлина Гамильтонъ», «Семейство Монсовъ», и др.

73) Мордовцевъ. Русскіе чародѣи и чародѣйки конца прошлаго вѣка.

74) Филипповъ. Взглядъ на русскіе гражданскіе законы, «Современникъ», 1861.

75) Чины свадебные во «Временникѣ», т. 25.

76) По поводу женскихъ характеровъ въ нѣкоторыхъ повѣстяхъ, «Современникъ», т. CXIII.

77) Жалоба женщины, id., LXIII.

78) Добролюбовъ. Сочиненія.

79) Бѣлинскій. Сочиненія.

80) Лядовъ. Историческій очеркъ Смольнаго института, 1864.

81) Нина Р. Хроника Смольнаго монастыря въ царствованіе Екатерины II, 1864.

82) Крыловъ. Слѣдователь въ Сибири, сборникъ «Лучъ», 1866.

83) Головачовъ. О женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, «Русскій Вѣстникъ», т. XXVIII.

84) Кузнецовъ. Историко-статистическій очеркъ проституціи и сифилиса въ Москвѣ, «Архивъ Судеб. Медиц.», 1870, IV.

85) Ольга Алексѣева. Женскій трудъ въ теоріи и жизни, «Недѣля», 1870, № 18, 19, 20.

86) Португаловъ. Женскій и мужской вопросъ въ провинціи, id., № 42.

87) Женщины въ Казанскомъ университетѣ, № 49.

88) Любавскій. Объ уравненіи наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ. «Журналъ Министерства Юстиціи», т. XX.

89) Кавелинъ. Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія.

90) Мулловъ. Значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ, «Журналъ Мин. Юстиціи», т. XI.

91) Мулловъ. Женщина, какъ подсудимая и преступница, id., т. VII.

92) Мулловъ. О вліяніи ссылки на бракъ по русскимъ законамъ, id., т. VIII.

93) Карновичъ. О женскомъ трудѣ въ Петербургѣ, 1865.

94) Кузнецовъ. Проституція и сифилисъ въ Россіи, 1871.

95) Медико-топографическій Сборникъ, 2 т. 1869—1871.

96) А. Чужбинскій. Очерки прошлаго, 4 т.

97) Состояніе Россіи при Петрѣ Великомъ—капитана Перри. 1871.

98) Записки Добрынина, изд. 2-е, 1872.

99) Кавелинъ. Сочиненія, 4 т. 1859.

100) Граціанскій. О степени распространенія секретныхъ болѣзней въ Петербургѣ, 1871.

101) Назарьевъ. Въ глуши, «Вѣстникъ Европы», 1872, II.

102) Третьяковъ. Туруханскій край, 1871.

103) Записки князя Шаховскаго, 1872.

104) Костомаровъ. Великорусская пѣсенная поэзія, «Вѣстникъ Европы», 1872, VI.

105) Благовѣщенскій. Среди богомольцевъ, 1872.

106) А. Ефименко. Крестьянская женщина, «Дѣло», 1873.

107) Костомаровъ. Екатерина I, «Древ. и Нов. Россія», 1877, I.

108) Забѣлинъ. Исторія русской жизни, т. I, 1876.

109) Щаповъ. Положеніе женщины въ Россіи по до-петровскому воззрѣнію, «Дѣло», 1872.

300. *Исторія Серпухова* въ связи съ серпуховскимъ княжествомъ и вообще съ отечественною исторіею. Сочиненіе П. Симсона, въ двухъ частяхъ, съ двумя планами, четырьмя фото-литографіями и приложеніями въ двухъ отдѣлахъ. Москва, въ типографіи Рисъ. 1880 года, въ 8 д. л., часть 1-я и 2-я XII+346+2 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора государю императору Александру Николаевичу, въ двадцатипятилѣтнюю годовщину его царствованія. Къ книгѣ приложены слѣдующія картины: 1) видъ древняго каменнаго города въ Серпуховѣ (отъ Нары на сохранившуюся полубашню и мѣстность древняго сельца); 2) видъ древняго каменнаго города Серпухова со стороны новаго въѣзда (между бывшими башнями Высоцкой и Николаевскою); 3) старый въѣздъ въ древній каменный городъ Серпуховъ и курганъ «убогаго дома»; 4) видъ полубашни древняго каменнаго города въ Серпуховѣ и стѣнъ южной стороны, обращенной къ Нарѣ, и два плана города Серпухова.

Книга была издана въ количествѣ 150 экземпляровъ и въ продажу не поступала, а почти всѣ экземпляры поднесены были авторомъ высокопоставленнымъ лицамъ.

Изданіе весьма роскошное.

301. *Исторія XVIII столѣтія*, или обстоятельное описаніе всѣхъ важнѣйшихъ происшествій и достопамятныхъ перемѣнъ, случившихся въ осьмнадцатомъ столѣтіи, съ пріобщеніемъ подробныхъ извѣстій о жизни и дѣлахъ всѣхъ славныхъ и достойныхъ примѣчанія мужей, въ теченіи онаго жившихъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва, въ типографіи Селивановскаго. 1806 г., въ 8 д. л.

Все это рѣдкое сочиненіе состоитъ изъ 11-ти частей, но изъ нихъ особенно замѣчательна часть четвертая, въ которой помѣщены статьи, относящіяся преимущественно къ русской исторіи, какъ-то: о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, о Елизаветѣ Петровнѣ, о принцѣ брауншвейгскомъ Іоаннѣ Антоновичѣ, о Мировичѣ и его казни и о первомъ раздѣленіи Польши, о графѣ Понятовскомъ, о царствованіи Петра III и вступленіи на престолъ Екатерины Второй.

Здѣсь, между прочимъ, находится весьма любопытное извѣстіе о смерти Іоанна Антоновича, котораго трупъ былъ поставленъ въ церкви Шлиссельбургской крѣпости, а потомъ отвезенъ въ Тихвинскій монастырь для погребенія.

Книга замѣчательная какъ по содержанію, такъ и по рѣдкости изданія.

302. *Исторія Стрѣлецкаго бунта.* Записки графа Андрея Артемьевича Матвѣева. Рукопись, писанная скорописью въ XVII вѣкѣ. Въ 4 д. л., 114 листовъ.

Эта драгоцѣнная рукопись писана собственноручно Графомъ Матвѣевымъ.

На второй страницѣ красными чернилами написано слѣдующее: «Совершеннымъ испытаніемъ и сподлиннымъ извѣстіемъ о смутномъ времени приключившемся отъ возмущенія бывшихъ московскихъ стрѣльцовъ, и о томъ воровскомъ бунту, отъ возмутителей сообщъниковъ ихъ в прошломъ 7190-мъ году, то есть лѣта Господня 1682-мъ году мѣсяца Маия 15-го дня, на память Благовѣрнаго страстотерпца царевича и великаго князя Димитрия Иоанновича всея Россіи вгородѣ Угличе отъ мятежниковъ и воровъ по

наученію бывшаго Царя и похитителя Россійскія короны Бориса Годунова».

303. *Исторія февральской революціи 1848 года.* Сочиненіе Бланъ-Луи. Томъ I.—Изданіе Гриднина и Рождественскаго. С.-Петербургъ. 1872 года, въ 8 д. л.

Это одно изъ главныхъ сочиненій по исторіи февральской революціи, выдающееся по учености автора и живому интересному изложенію.

Книга по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, по 1 Января 1894 года, за № 124».

304. *Исторія французской революціи* въ медаляхъ и монетахъ, изданныхъ со времени перваго національнаго собранія до перваго похода французской арміи въ Италію. Издалъ Г. Миллинъ въ 1806 г., въ 4 д. л.

Въ книжкѣ весьма подробно описано 117 медалей и монетъ на разныя событія французской республики и гравированныя на мѣди изображенія означенныхъ медалей, помѣщенныхъ въ концѣ книги на 26 листахъ.

Книга замѣчательна какъ по содержанію, такъ и по времени изданія.—Рѣдка.

305. *Исторія Японіи* или Японія въ настоящемъ видѣ. 2 части. Москва. Въ типографіи М. Пономарева.

1835 года, въ 8 л. Часть 1-я VII+145 стр. и генеральная карта Японскаго государства. Часть 2-я 138 стр.

Это рѣдкое изданіе содержитъ въ себѣ описаніе самаго перваго начала названнаго государства еще за 660 лѣтъ до Рождества Христова и потомъ по Рождествѣ—по 1730 годъ. Кромѣ того здѣсь-же помѣщена географія всей Японіи съ полнымъ показаніемъ различныхъ подробностей; а также приведено описаніе разстояній морскаго пути вокругъ всего государства и приложена генеральная карта послѣдняго. А также здѣсь помѣщено описаніе климата по различному расположенію этого государства, описаніе рѣкъ, озеръ, металловъ, растеній и животныхъ; нравы обитателей Японіи, образъ ихъ жизни въ подробности; столицы Міако и Іеддо, съ относящимися обстоятельствами къ обоимъ государямъ; комерція португальцевъ, голландцевъ, корейцевъ, китайцевъ, островныхъ жителей и внутренней Японіи; ходъ религіи христіанской и разныхъ сектъ.

Въ началѣ этой, довольно рѣдкой, книги находится весьма любопытное предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

Долговременное пребываніе мое по службѣ во всѣхъ Сибирскихъ губерніяхъ и наиболѣе въ восточной части оныхъ, доставило мнѣ случай собрать многія свѣдѣнія о сосѣдственномъ государствѣ Японіи, которое бывъ открыто въ XVI столѣтіи, до сихъ поръ извѣстно по описанію, сдѣланному Г. Кемферомъ, бывшимъ болѣе двадцати лѣтъ въ Японіи при Голландской факторіи въ званіи лекаря. Послѣ чего выдано подобное-же Г. Рейхелемъ, но оное не что иное, какъ повтореніе писаннаго Кемферомъ, съ нѣкоторыми неважными прибавленіями; потомъ вышла книжка отъ Г. Миллера, но она заключаетъ въ себѣ только краткую выписку изъ Кемфера и Рейхеля.

Обращаясь къ первому издателю, Кемферу, который, повиди-

мому, долженъ заслуживать полное довѣріе ко всему имъ въ исторіи объясненному о Японіи, какъ по долговременному его тамъ пребыванію, такъ и потому, что онъ, будучи медикъ, слѣдовательно человѣкъ ученый и способнѣйшій къ вѣрному описанію, нежели при факторіи служители, управители и прикащики и подобные имъ, отъ коихъ ничего подобнаго и не выходило. Причина тому ясна: Голландцы имѣютъ жительство на маломъ островѣ Дезимѣ, въ такомъ положеніи и присмотрѣ, что не могутъ свободно располагаться даже въ ближайшемъ мѣстѣ, городѣ Нангасаки; всякое сношеніе ихъ съ Японцами на виду, слѣдовательно, находясь въ безпрерывномъ надзорѣ, и весьма тѣсномъ пребываніи, лишаются средствъ узнать внутренность государства, и могутъ знать вѣрно только то, что вблизи ихъ, прочее-жъ по наслышкѣ, а потому и самый старательный изъ нихъ въ основательномъ познаніи сего государства успѣть не можетъ. Но честь сія принадлежитъ Россійскимъ подданнымъ, кои въ лучшей находятся возможности открыть сіе скрываемое политикою, видами и правительства Японскаго, государство.

Сіе самое рѣшило меня издать сію исторію, очищенную отъ всѣхъ чудесъ и невѣроятностей, выведенныхъ прежними писателями къ удивленію читателей; всѣ случаи и происшествіи для осторожности повѣрены мною съ историческими происшествіями Китайскаго государства, и особенно со временемъ царствованій потому болѣе, что Японія много вѣковъ пребывала въ зависимости отъ Китая.

Иностранные писатели представляютъ сіе государство въ величественномъ видѣ, силѣ и богатствѣ, окруженнымъ неприступностію отъ натуры со всѣхъ сторонъ, съ прибавленіемъ чудеснаго, тогда какъ и по наружности не могли они съ вѣрностію означить на картахъ положенія его; провинціи именованы такими названіями, какихъ вовсе не существуетъ, даже и первые острова, на коихъ

стоитъ государство, именованы не такъ какъ должно; а посему и достовѣрно, что еще о внутренности государства узнать въ подробности не могли, и писали по слухамъ, а потому и съ невѣрностями.

Упомянувъ о невѣрностяхъ прежнихъ писателей, въ обязанность себѣ поставляю, сдѣлать нѣкоторыя доказательства: невѣрность у Кемфера и Рейхеля по Исторіи: съ 660 года до Рождества Христова показано только 11 царствованій, что сіи Государи жили отъ 90 до 130 лѣтъ, что управляли по 60 и по 90 лѣтъ; таковое изложеніе само собою показываетъ невѣроятность; а извлеченіе изъ Японской лѣтописи показываетъ царствъ 21, со всѣми главнѣйшими историческими происшествіями въ безпрерывномъ порядкѣ; слѣдовательно пропускъ столькихъ царствъ можетъ ли допускать довѣріе къ описанію Кемфера и прочихъ обстоятельствъ, по Рождествѣ Христовѣ по 1686 годъ у него показано 103, а по лѣтописи 112 царствъ.

По Географіи: наименованія мѣстъ, частей государства и раздѣленіе губерній никакой вѣрности не имѣетъ, что при сличеніи съ географическимъ моимъ описаніемъ и съ ихъ изложеніями окажется ясно, и если бы описывать подробно, то весьма много потребовалось бы труда и времяни, но сличеніе сіе всякой самъ, кто пожелаетъ сдѣлать можетъ, упомяну только для примѣру! озеро отъ провалу составившееся въ Губерній о Оми есть во всей Японіи величайшее, показано продолженіе его на сто миль Аглинскихъ; тогда когда и вся сія Губернія пространства сего не имѣетъ! но озеро сіе имѣетъ только 70 верстъ въ длину, и менѣе четвертой части въ ширину. Величайшими рѣками означены три: Уйнгава, Оми и Оскагава, но напротивъ сіи три рѣки даже и въ средніе не могутъ быть помѣщены, что и доказываетъ, что имъ внутренность Государства мало или совсѣмъ была неизвѣстна.

Ходъ Христіанской Религіи вовсѣ показанъ несправедливо; первое понятіе объ оной Японцы имѣли отъ Китайскихъ Христіанъ, за нѣсколько столѣтій прежде пріѣзду Португальскихъ Іезуитовъ, кои всѣ начало присвоили себѣ, о чемъ и описано особо въ отдѣленіи Религій.

Изъяснивъ важнѣйшія невѣрности главныхъ отдѣленій, нужнымъ почитаю показать и то, что въ прежнихъ описаніяхъ даже и здравому разсудку противно; какъ то: 1-е. На дворцахъ крыши изъ кованаго золота, но Рейхель поправилъ, что черепицы золочены чрезъ огонь; но вмѣсто того они просто крашены подъ золотой цвѣтъ, и покрыты лакомъ, отъ чего въ солнечные дни даютъ блѣскъ ослѣпительной. 2-е. Что у Даира въ Міако 157 Дворцовъ, тогда, когда Дворецъ одинъ и три загородныхъ. 3-е. Что въ ономъ городѣ 138.979 домовъ; но въ Японіи всѣ домы деревянные, строятся въ одинъ этажъ, съ садами, огородами и дворами, строеніе въ ширину, а не въ вышину; то предоставляется всякому судить, какое нужно пространство занять для такого количества домовъ съ принадлежностями. 4-е. Дамы, чтобъ показать свою красоту полнотою надѣваютъ до 50-ти паръ платья на себя вдругъ, выѣзжая куда нибудь изъ дома. 5-е. Что въ Японіи женщины весьма искусны въ изготовленіи пищи изъ ядовитыхъ травъ, за коими они опускаются въ морѣ до 60-ти сажень глубины, для столь пріятной пищи. 6-е. Что около Японіи ловятъ Китовъ величиною до 50-ти сажень. 7-е. Что жители земли Іедздо вмѣсто масла употребляютъ жиръ изъ четвероногой рыбы и прочія подобныя сказки, и таковыми-то изданіями иностранцы насъ одолжаютъ, если кто желаетъ все сказанное мною повѣрить, то у Кемфера и Рейхеля въ описаніи Японіи легко найти можетъ.

Въ заключеніе всего представляю настоящій составъ Японскаго Государства свѣрхъ здѣланнаго описанія оному.

Государство въ длину имѣетъ не болѣе 1800 верстъ.

По большимъ дорогамъ есть крѣпости всѣ въ описаніи означенные, земляные и изъ дерева устроенные, вовсѣ пушекъ не имѣющіе; да и на Европѣйскіе крѣпости вовсѣ не похожіе, словомъ сказать весьма малозначущіе, гарнизоны въ нихъ слабые, вооруженіе у сихъ разнообразное.

Укрѣпленіи приморскіе и то въ рѣдкихъ мѣстахъ нѣсколько соотвѣтствуютъ сему названію; но самое изъ нихъ важнѣйшѣе при Портѣ въ Нангазакѣ и при входѣ въ гавань близь Столицы Куба, въ Ѣддо.

Войска содержится очень мало, хотя щитается онаго до ста тысячь, но большая часть изъ нихъ живутъ свободно, а только внѣсены въ списокъ, и обязаны тотчасъ являться по требованію съ собственнымъ оружіемъ,—оное дается отъ казны тѣмъ только, кои въ столицахъ.

Въ случаѣ крайности по требованію должны выставить участи свои удѣльные Князья, число коихъ до трехъ сотъ тысячь полагать можно.

Для поля, пушекъ вовсѣ нѣтъ, относительно артиллеріи Японцы никакого понятія не имѣютъ, и стрѣльбы вовсѣ тѣрпеть не могутъ, ружей весьма мало, главное оружіе стрѣлы и копья.

Въ городахъ и даже въ столицахъ всѣ строенія деревянные. Кирпичное строеніе не въ употребленіи.

Изъ сего краткаго изложенія видно, какой слабой составъ имѣетъ сіе Государство, при всѣмъ своемъ отъ натуры данномъ богатствѣ, и правительство само чувствуя оное старается всемѣрно быть въ безъизвѣстности отъ Европѣйцовъ, а изъ сего слѣдуетъ, что съ симъ Государствомъ должно имѣть сношенія требовательные и настойчивые, никогда не входить на судахъ въ Портъ

Нангазаки, а сносится въ другихъ портахъ, потому, что расположеніе перьваго такое, что безъ помощи Японцевъ вошѣдшій корабль въ невозможности вытти, сими средствами можно дойти и получить отъ Японскаго правительства всѣ желаемое; но какъ здѣланное описаніе объяснитъ болѣе, то симъ и прекращаю.

Издатель *Н. Горловъ.*

306. *Историческая и хронологическая поколенная роспись* всѣхъ въ Россіи владѣющихъ великихъ князей, царей, императоровъ и императрицъ, съ показаніемъ ихъ супругъ, потомковъ и свойства съ прочими европейскими домами, служащая къ введенію въ россійскую исторію. Отчасти изъ россійскихъ истори-писателей выбрана, а отчасти изъ французскаго на россійской языкъ переведено Елисаветою Кушелевой, подъ руководствомъ ея учителя Ѳедора Габлицеля. Въ Санктпетербургѣ, 1785 года. Печатано съ дозволенія указаннаго у Христофора Генинга, въ 16 д. л., 112 стр.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книжки слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ, что:—«знаніе исторіи для человѣка весьма нужно, въ томъ я думаю всѣ со мною согласятся; а что знаніе исторіи своего отечества нужнѣе всего человѣку знать, безъ сомнѣнія неоспоримо. Для сего я предпринимала въ свободное время сей малый трудъ въ изданіи сей родословной. Я оную отчасти изъ россійскихъ исторіи-писателей выбрала, а отчасти изъ книги недавно на французскомъ языкѣ во Франціи подъ именемъ—L'histoire de Russtepar Mr. Leoeque, то есть: исторія россійская, сочиненная г. Левескомъ—печатанной, перевела. Я желаю,—говоритъ далѣе авторъ,—чтобъ сей малый

трудъ былъ благосклонно принятъ, и прошу ежели усмотрѣны будутъ нѣкоторыя погрѣшности, меня по причинѣ моихъ лѣтъ, благосклонно въ томъ простить».

Книга эта въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

307. *Историческо-нумизматическое изслѣдованіе о херсонской монетѣ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра а его супруги, царевны Анны* и бронзовомъ медаліонѣ древняго Херсонеса-Таврическаго, а также описаніе семнадцати херсонскихъ монетъ. Составилъ Г. П. Алексѣевъ. Санктпетербургъ, типографія Императорской Академіи Наукъ. 1886 года, въ 8 д. л., 69 стр., съ 2-мя таблицами монетъ.

Книга посвящена авторомъ—«Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Георгію Михайловичу, въ знакъ глубочайшаго и безпредѣльнаго высокопочитанія».

«Ваше Императорское Высочество!

Преисполненный безпредѣльной и глубочайшею благодарностью за милостивое и благосклонное ко мнѣ вниманіе ваше, я дерзаю посвятить вашему Императорскому Высочеству посильный трудъ мой: «Историческо-нумизматическое изслѣдованіе о херсонской монетѣ св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра и его супруги, Царевны Анны и о бронзовомъ медаліонѣ древняго Херсонеса-Таврическаго, а также описаніе семнадцати херсонскихъ монетъ».

Мысль, что Ваше Императорское Высочество соблаговолите обратить на него ваше благосклонное вниманіе, доставитъ мнѣ

навсегда неизгладимое и дорогое сердцу моему воспоминаніе, а милостивое ваше разрѣшеніе помѣстить при заглавіи моего труда августѣйшее имя Вашего Императорскаго Высочества — придастъ мнѣ и въ будущемъ бодрость продолжать трудиться для науки, пріобрѣвшей себѣ въ дорогомъ отечествѣ нашемъ высокаго цѣнителя въ августѣйшей особѣ вашей, съ чувствами глубочайшаго и безпредѣльнаго высокопочитанія имѣю счастье именоваться вашего Императорскаго Высочества

всепреданнѣйшимъ слугою

Георгій Алексѣевъ.

308. *Историческое, географическое и топографическое описаніе Санктъ-Петербурга*, отъ начала заведенія его съ 1703 по 1751 годъ, сочиненное Андреемъ Богдановымъ. Со многими изображеніями первыхъ зданій, а нынѣ дополненное и изданное надворнымъ совѣтникомъ и т. д. Василіемъ Рубаномъ. Изданіе первое. Санктпетербургъ, 1779 г., въ 8 д. л.

Это чрезвычайно рѣдкое и весьма любопытное изданіе украшено 84 гравюрами внѣ текста съ 112 изображеніями, преимущественно видовъ съ разныхъ зданій столицы, рѣзанными Н. Челноковымъ и портретомъ Императора Петра Великаго работы А. Рудакова и Н. Кирсанова.

Это рѣдкое изданіе куплено мною за 15 рублей.

309. *Историческое и топографическое описаніе* городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами, съ прибавле-

ніемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквахъ. Печатано въ Москвѣ у содержателя типографіи губернскаго правленія Фридриха Гиппіуса собственнымъ его иждивеніемъ, 1787 года, въ 8 д. л., 368 + XV + 114 стр.

Книга, съ приложеніемъ гербовъ городамъ московской губерніи, заключающая въ себѣ описаніе монастырей и церквей съ показаніемъ когда и кѣмъ они построены, при какихъ государяхъ и какія въ нихъ находятся св. мощи и чудотворныя иконы.

Изданіе любопытное и безъ сомнѣнія рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

310. *Историческое обозрѣніе Нижняго-Новгорода* и переведенной туда Макарьевской ярмарки, съ планомъ оной и таблицею разстоянія Нижняго-Новгорода отъ знатнѣйшихъ городовъ Россіи. Сочиненное Иваномъ Бурьяновымъ. Москва, въ типографіи П. Кузнецова, 1824 года, въ 12 д. л., 48 стр., съ рисункомъ и планомъ.

Въ началѣ книжки помѣщена превосходная гравюра (неизвѣстнаго гравера), изображающая Нижній-Новгородъ и мѣсто ярмарки.

Книжка посвящена—«Его Высокоблагородію Милостивому Государю Ивану Петровичу Кожевникову господину мануфактуръ-совѣтнику, московскому первостатейному купцу».

Изданіе это, съ рисункомъ Нижняго-Новгорода, считается очень рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

311. *Историческое обозрѣніе фенифтянаго и ценинпаго дѣла въ Россіи.* Сочиненіе И. Забѣлина. Санктпетербургъ, въ типографіи заготовленія государственныхъ бумагъ. 1853 года, въ 8 д. л., 101 стр.

Въ этой брошюркѣ весьма подробно изложено историческое обозрѣніе финифтянаго и ценинпаго дѣла въ Россіи.

Сочиненіе это первоначально напечатано было въ запискахъ археологическаго общества, но изданіе въ отдѣльныхъ книжкахъ— встрѣчаемо довольно рѣдко.

312. *Историческое описаніе города Пскова* и его древнихъ пригородовъ съ самаго ихъ основанія, заключающее въ себѣ многія достойныя любопытства происходимости, составленное изъ многихъ древнихъ лѣтописцевъ, надписей, записокъ и россійской исторіи Николаемъ Ильинскимъ. 6 частей. Санктпетербургъ, въ типографіи Гека. 1790—1795 годъ, въ 8 д. л.; ч. 1-я 67, ч. 2-я 71, ч. 3-я 52, ч. 4-я 64, ч. 5-я 62 и ч. 6-я 60 стр.

Книга составлена по печатнымъ и рукописнымъ матеріаламъ Николаемъ Ильинскимъ и содержитъ въ себѣ историческія свѣдѣнія, относящіяся до города Пскова и его достопримѣчательностей.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія въ настоящее время довольно рѣдки.

313. *Историческое описаніе оружейной палаты, или россійскій музеумъ, съ богатствомъ первопре-*

стольной нашей столицы Москвы. Взято изъ достовѣрныхъ источниковъ. Москва, въ типографіи М. Пономарева, 1835 года, въ 8 д. л., 77 стр.

Трудъ Степана Романчикова представляющій очеркъ описанія драгоцѣнностей, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, съ показаніемъ: откуда, когда, какого года и по какому случаю поступили въ Палату драгоцѣнности.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

314. *Историческое подробное описаніе произшествій* о убіеніи Святаго Благовѣрнаго царевича Димитрія Іоанновича, послѣдовавшемъ въ городѣ Угличѣ, съ присовокупленіемъ тому обрѣтенія святыхъ его мощей, пренесенія ихъ изъ Углича въ Москву и бывшихъ въ Россіи послѣ убіенія мятежахъ, произшедшихъ чрезъ открывшихся самозванцовъ. Собранное трудами Коллежскаго Ассесора П. Плишкина. Москва, въ вольной типографіи М. Пономарева. 1809 года, въ 8 д. л., IV+185 стр.

Въ первой части этой весьма замѣчательной книги содержится: описаніе о царевичѣ Димитріѣ Іоанновичѣ, о его рожденіи и о кончинѣ царя Іоанна Васильевича, о вступленіи на престолъ царя Ѳеодора Іоанновича и объ обычаяхъ россіянъ того времени въ ихъ частной жизни.

Книга П. Плишкина въ свое время имѣла большой успѣхъ; теперь-же считается давно принадлежащей къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

315. *Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ.* Изъ древнихъ русскихъ лѣтописей. Москва, въ типографіи Семена Селивановскаго. 1821 года, въ 4 д. л., X+310 стр., съ гравированной виньеткою работы А. Флорова.

На первомъ заглавномъ листѣ помѣщенъ слѣдующій эпиграфъ изъ Марѳы посадницы:

«Померкнетъ слава твоя градъ великій—и великолѣпіе твое, изчезнувъ на вѣки, будетъ баснею народовъ. Напрасно любопытный странникъ, среди печальныхъ развалинъ, захочетъ искать того мѣста, гдѣ собиралось вѣче, гдѣ стоялъ домъ Ярославовъ и мраморный образъ Вадима: никто ему не укажетъ ихъ. Онъ задумается горестно и скажетъ только: «здѣсь *былъ Новгородъ*».

На слѣдующемъ листѣ находится посвященіе отъ автора:

«Его Сіятельству Государственному Канцлеру графу Николаю Петровичу Румянцову. Любителю и покровителю наукъ. Милостивѣйшему Государю усерднѣйшее приношеніе».

Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе къ читателю, приводимое ниже изъ слова въ слово и съ полнымъ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

«Сей Опытъ предпринятъ по волѣ и особенному препорученію Государственнаго Канцлера, Его Сіятельства Графа Николая Петровича Румянцова, знаменитаго любителя и знатока отечественныхъ нашихъ Древностей, именемъ котораго онъ и украшенъ. Сочинитель, имѣвъ счастіе получить отъ Его Сіятельства всѣ нужныя, для сего труда, пособія, печатныя и рукописныя, одолженъ ему еще болѣе тѣмъ, что во многихъ случаяхъ руководствовался полезными его наставленіями и критическими замѣчаніями.

Предварительно однакожъ должно сказать, что читатель не можетъ искать въ семъ краткомъ Опытѣ полной и систематической Исторіи Новгородской Республики. Для сего надлежало бы, подобно Миллеру *) заняться Исторіею Князей Новгородскихъ, а не Исторіею Посадниковъ. А сочинитель, ограничивъ себя ихъ жизнеописаніями, обязанъ былъ вести ихъ одного за другимъ, такъ сказать, по нити Хронологіи; и, выбирая изъ Лѣтописей происшествія, единственно относящіяся къ Посадникамъ, по необходимости оставлять то, что по существу своему не имѣло тѣсной связи съ ихъ дѣяніями, хотя и принадлежало къ бытописаніямъ Республики. По крайней мѣрѣ сей, столь очевидный, недостатокъ старался онъ дополнить нѣкоторымъ образомъ, въ Разсужденіи своемъ, обозрѣніемъ, на общихъ понятіяхъ основаннымъ, начала и образованія Новгородской Республики, духа народныхъ собраній, особенныхъ правъ и политики ея гражданъ. Во второй части Разсужденія онъ собралъ также общія черты, объясняющія разныя значенія, разныя степени и различное число Посадниковъ, срокъ должности, права и знаки отличія ихъ. И то и другое читатель подробнѣе увидитъ въ планѣ сочиненія, здѣсь прилагаемомъ.

Сочинитель почтетъ для себя самою лестною наградою, если трудъ его, или лучше первый опытъ трудовъ его, заслужитъ вниманіе почтенныхъ любителей отечественныхъ нашихъ древностей».

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести здѣсь полностію и съ сохраненіемъ правописанія подлинника:

---

*) См. Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія. Спб. 1761 года, мѣсяцы Іюль—Октябрь.

НАЧЕРТАНІЕ ОПЫТА

О ПОСАДНИКАХЪ НОВГОРОДСКИХЪ.

I. Предварительное понятіе о Славянахъ.
а) Древность Славянскаго народа.
б) Слѣды Республикъ Славянскихъ.

II. О Республикѣ Новгородской.
а) Начало и образованіе Новгородской Республики.
б) Вѣче или народныя собранія.
в) Права Новгородцевъ.
г) Невозможность чистаго народнаго правленія, и склоненіе его къ Аристократіи.
д) Взглядъ на Аристократію Новгорода.
е) Политика Новгородцевъ.

III. О Посадникахъ Новгородской Республики вообще.
а) Верховные Правители Новгорода,
б) Мнѣнія о Посадникѣ и разсмотрѣніе оныхъ.
в) Различное число правящихъ посадниковъ.
г) Избиратели Посадниковъ.
д) Срокъ должности Посадника.
е) Права или степень власти Посадниковъ.
ж) Знаки отличія Посадниковъ.
з) Различныя наименованія Посадниковъ въ Лѣтописяхъ.

IV. О Посадникахъ не включенныхъ въ общее число.
а) Гостомыслѣ.

б) Воробьѣ Стояновѣ.
в) Зутѣ.
г) Пяти братьяхъ Алфановыхъ и другихъ. Изложеніе причинъ.

V. О пособіяхъ для Исторіи Посадниковъ.

VI. Исторія Посадниковъ Новгородскихъ, расположенная въ Хронологическомъ порядкѣ:
а) Со времени зависимости отъ Великихъ Княжествъ, Кіевскаго, и потомъ Владимірскаго, до ослабленія вліянія на оную власти Великокняжеской во время Татарскаго ига, съ 882 по 1236 годъ, въ продолженіи 354 лѣтъ.
б) Отъ ослабленія вліянія на Новгородскую Республику власти Великихъ Князей Владимірскихъ, во время Татарскаго ига, до утвержденія въ Москвѣ Великокняжескаго престола, возобновившаго зависимость отъ Великаго Княжества Московскаго, съ 1236 по 1328 годъ, въ продолженіи 92 лѣтъ.
в) Отъ утвержденія въ Москвѣ Великокняжескаго престола, возобновившаго зависимость Новгородской Республики отъ Великаго Княжества Московскаго, до покоренія и совершеннаго потомъ уничтоженія оной, съ 1326 по 1478 годъ, въ продолженіи 150 лѣтъ.

VII. Современная таблица Великихъ Князей Русскихъ, Князей, Архіереевъ и Посадниковъ Новгородскихъ.

316. *Историческій очеркъ Санктпетербургскаго Коммерческаго училища*, читанный директоромъ М. М.

Богоявленскимъ въ день столѣтняго юбилея училища 6 Декабря 1872 г., съ приложеніемъ 12 поздравительныхъ адресовъ въ день столѣтняго юбилея училища. Спб., въ типографіи Глазунова. 1872 г., въ 8 д. л., 63 стр.

Изданіе роскошное. Книжка напечатана на веленевой бумагѣ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

317. *Историческій словарь*, содержащій въ себѣ исторію патріарховъ, еврейскихъ царей, императоровъ, королей и великихъ полководцевъ, боговъ и героевъ древняго язычества, папъ св. отецъ, епископовъ и славныхъ кардиналовъ, историковъ, стихотворцевъ, ораторовъ, богослововъ, юрисконсультовъ, медиковъ и проч. съ ихъ главнѣйшими сочиненіями и съ лучшими ихъ изданіями; ученыхъ женщинъ и искусныхъ художниковъ и проч. и вообще всѣхъ знатныхъ и славныхъ особъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ въ свѣтѣ земель, въ которомъ объявляется все, что ни есть любопытства достойнѣйшее въ священной и свѣтской исторіи. Сочиненіе полезное для разумѣнія древней и новѣйшей исторіи и для познанія писаній и дѣйствій великихъ мужей и знатныхъ особъ трудовъ г. Аббе, ладвоката, богословіи доктора, библіетекаря и профессора Арлеанскаго. Переведенное съ французскаго языка. Печатано при Императорскомъ сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ. 1769 года, въ 8 д. л., 8+795 стр.

Эта рѣдкая книга посвящена авторомъ Петромъ Семеновымъ Императорской Академіи Наукъ Директору графу Владиміру Гри-

горьевичу Орлову.—См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, гдѣ говорится объ этомъ словарѣ, что французскій подлинникъ напечатанъ въ 3 частяхъ.—Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.—См. у Якова Березина-Ширяева—1884 г., стр. 90, сказано: книга рѣдкая.

318. *Историческія воспоминанія о нашествіяхъ на Россію.* Санктпетербургъ, въ типографіи Императорскаго театра. 1816 года, въ 12 д. л., 41 стр.

Въ началѣ этой весьма рѣдкой брошюрки слѣдуетъ посвященіе отъ А. Оленина—«Любезному своему родителю сей первый опытъ посвящаетъ благородный его сынъ. 21-го Ноября 1815 года». — Затѣмъ на оборотѣ заглавнаго листа сказано, что напечатано отцомъ молодаго сочинителя въ знакъ взаимной благодарности, въ числѣ пятидесяти экземпляровъ, для нѣкоторыхъ только почтенныхъ особъ и короткихъ пріятелей.

Это изданіе составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

Чтобы дать понятіе о сей библіографической рѣдкости, прилагаю здѣсь перепечатку «Историческихъ воспоминаній» изъ слова въ слово.

ИСТОРИЧЕСКІЯ
ВОСПОМИНАНІЯ
О НАШЕСТВІЯХЪ
НА РОССІЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Императорскаго Театра,
1816 года.

Печатать позволяется:

Санктпетербургъ, Апрѣля 12 дня 1816 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тимковской.

Любезному родителю

сей первый опытъ

посвящаетъ

благодарный его сынъ

А. О.

21-го Ноября
1815 года.

Напечатано отцомъ молодаго сочинителя, въ знакъ взаимной благодарности, въ числѣ пятидесяти экземпляровъ для нѣкоторыхъ только почтенныхъ особъ и короткихъ пріятелей.

ВОСПОМИНАНІЯ

О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ.

Великимъ дарованіямъ надлежитъ описывать знаменитыя произшествія. Сама Исторія доказываетъ сію истину. Огненное перо Саллустія потребно было, чтобъ изобразить всю дерзость Катилины и пораженіе Югурѳы. Ѳукидиду предлежало описать Пелопонизскую войну, и одинъ Тацитъ съ равнымъ глубокомысліемъ и силою, умѣлъ изобразить и коварность Тиверія и простоту Германскихъ нравовъ. Но воспоминать о славѣ и бѣдствіяхъ отечества, радоваться его торжествамъ, сокрушаться о его злополучіяхъ, и предавать мысли свои современникамъ, хотя и простымъ языкомъ, но языкомъ истины и чистосердечія; вотъ право каждаго гражданина, получившаго нѣкоторое образованіе, и воспламеняемаго любовью къ славѣ и величію своего отечества!—И правомъ симъ кто можетъ болѣе пользоваться, какъ не сынъ Россіи. Многіе-ли изъ чуждыхъ намъ народовъ, изчисляя своихъ соотечественниковъ, могутъ считать между ними мужей, подобныхъ нашимъ безсмертнымъ Витязямъ? И такъ возможно ли намъ молчать, когда мы трикратно зрѣли Россію изнемогавшею подъ бременемъ многочисленныхъ враговъ, и когда современники наши еще не знаютъ, какимъ духомъ мы были воспламеняемы, ратуя съ надменными врагами, или покоряя ихъ нашему владычеству.

Судьба Рима и Россіи одинаковы; у обоихъ народовъ дерзость враговъ всегда была наказываема ихъ покореніемъ. Бренній разоряетъ Римъ, и чрезъ нѣсколько вѣковъ Кесарь, предводительствуя

потомками тѣхъ славныхъ Римлянъ, у которыхъ оставалась одна Капитолія, покоряетъ Галлію. Анибалъ является предъ вратами Рима, и чрезъ шестьдесятъ лѣтъ Карѳагенъ истребленъ побѣдоноснымъ Сціпіономъ. Епиръ, Македонія и Греція пали за дерзость Пирра, Филиппа и Ахейцевъ. Антіохъ Великій возстаетъ, и едва протекаетъ сто лѣтъ, какъ Помпей присоединяетъ уже Сирію къ областямъ Римскимъ.

Батый и потомки его владычествовали въ Россіи; а нынѣ, считая Казань и Астрахань въ числѣ нашихъ областей, мы прославляемъ имя того грознаго Царя, который оружіемъ своимъ и твердостію покорилъ сіи два царства. Москва горѣла возженная пламенникомъ Поляковъ, и Литва и Варшава благоденствуетъ подъ скипетромъ Царя Русскаго. Наконецъ Галлы вторгаются въ нѣдра Россіи, и едва протекаетъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ мы благословляемъ уже того побѣдоноснаго старца, который, подкрѣпленный твердымъ духомъ Монарха, мудростью своею и постоянствомъ, спасъ отечество отъ величайшей гибели. Знаменитыя побѣды слѣдовали за симъ дивнымъ подвигомъ; и чрезъ два года новый Вавилонъ преклоняетъ горделивую главу свою предъ Вѣнценоснымъ и великодушнымъ Предводителемъ союза, дотолѣ безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра! Но здѣсь Великій Царь нашъ воздалъ за жестокость милосердіемъ, за надменность скромностію, за властолюбіе великодушіемъ, и показалъ властителямъ народовъ, какъ должно побѣждать оружіемъ и кротостью.

Вникая въ причины порабощенія Россіи и освобожденія ея отъ владычества враговъ, я почитаю нужнымъ упомянуть, со временъ Владиміра до паденія Батыя, о всѣхъ великихъ произшествіяхъ, которыя имѣли какое нибудь вліяніе на сіе важное событіе. Россія не находилась прежде сего Великаго Государя въ большомъ сношеніи съ сосѣдственными державами, и подвиги его предшественниковъ возвысили только воинскую славу отечества, но не утвердили его на незыблемомъ основаніи.

Владиміръ Великій былъ опредѣленъ Провидѣніемъ совершить ту славную перемѣну въ Россіи, которую Константинъ Великій совершилъ за шесть вѣковъ предъ тѣмъ въ Римской Имперіи. — Увѣнчанный побѣдами надъ многими народами, прославленный завоеваніемъ Чермной Россіи, могущественный Владиміръ является при вратахъ Корсуни; онъ требуетъ святаго крещенія и сестру Греческихъ Императоровъ въ супружество. Побѣды его предшественниковъ доказали уже Грекамъ, сколь опасно отказывать требованіямъ Князей Русскихъ. Они согласились. Владиміръ возвратился въ Кіевъ, и древняя столица сія увидѣла Монарха своего озареннаго лучами Христіанской вѣры.

Владиміръ покорился истинному Богу и вся Россія ему послѣдовала. Съ тѣхъ поръ могущественная страна сія сдѣлалась гораздо значительнѣе для сосѣдей своихъ, и политическое бытіе Государства началось, такъ сказать, съ той благополучной годины, какъ Владиміръ просвѣтилъ свой народъ Христіанскою вѣрою.

Греки имѣли великое вліяніе на образованіе умовъ, нравовъ, языка и торговли въ Россіи. Въ то время, какъ мудрый Государь оказывалъ своему народу величайшее благодѣяніе введеніемъ истинной вѣры, онъ не забывалъ и житейскихъ его выгодъ, изощряя умъ и способности своихъ подданныхъ. Многіе ученые и художники щедротами Владиміра привлеченные изъ Византіи въ Россію, споспѣшествовали къ распространенію искусствъ и просвѣщенія въ Государствѣ. Уже счастливое отечество наше видѣло въ нѣдрахъ своихъ источники многихъ наукъ, уже изобильной языкъ воинственныхъ Славянъ начиналъ принимать обороты краснорѣчиваго языка Грековъ: однимъ словомъ, Россія открывала себѣ путь къ просвѣщенію, въ которомъ она конечно превзошла бы другіе народы Европы, безпрестанно останавливаемые въ своихъ успѣхахъ внутренними распрями и междоусобными войнами. Но всѣ преимущества сіи сдѣлались безполезными. Ошибки правителей въ раз-

поряженіи Государства, истощивъ всѣ его силы, открыли кочующимъ племенамъ Азіи свободный путь въ Россію, и тѣмъ послужили къ истребленію началъ просвѣщенія и славы народа.

Раздѣленіе Государства между многими сынами властителя всегда почиталось великою ошибкою въ политикѣ. Сей ошибкѣ, сдѣланной сперва въ Римской Имперіи, потомъ во многихъ державахъ Европы, подражаемо было также и въ Россіи. Но нигдѣ, можетъ быть, она не имѣла столь ужасныхъ слѣдствій, какъ въ нашемъ отечествѣ. Безпрестанныя междоусобія, трехсотлѣтнее порабощеніе, безчисленныя разоренія, невѣжество, вотъ тѣ ужасныя бѣдствія, которыя Русской народъ принужденъ былъ терпѣть столь долгое время; какіе однакожъ, въ продолженіи онаго, являлъ онъ многократные опыты той бодрости, той силы душевной, той привязанности къ вѣрѣ. къ Царямъ, къ отечеству, которые понынѣ составляютъ отличительныя свойства сего мужественнаго народа. Наконецъ Россія собственною своею силою, безъ помощи сосѣдственныхъ державъ, освобожденная отъ сихъ бѣдствій, является во всемъ блескѣ, достойномъ государства, служившаго въ теченіи многихъ вѣковъ искупительною жертвою для спасенія прочихъ странъ Европы отъ нашествія многочисленныхъ и варварскихъ племенъ Востока!

Воинственный Святославъ первый раздѣлилъ Государство между тремя сыновьями. Владиміръ Великій, слѣдуя примѣру отца и общему обыкновенію, оставилъ также Россію раздѣленную между сыновьями своими, не предвидя конечно гибельныхъ слѣдствій столь невыгоднаго распоряженія для цѣлости Государства. Ярославъ вступилъ на Велико-Княжескій престолъ и привелъ подъ одну власть всѣ удѣлы Россіи, кромѣ Полоцкаго. Ошибка Владиміра была поправлена и Россія снова начинала благоденствовать подъ правленіемъ мудраго Государя.

Счастье и образованіе народа были единственнымъ предметомъ

всѣхъ его дѣяній. Мудрые законы утверждали безопасность подданныхъ Ярослава; между тѣмъ какъ науки и искусства Византіи способствовали ихъ просвѣщенію. Россія снова открывала себѣ путь къ славѣ, какъ вдругъ Великій Князь при смерти своей замедлилъ быстрый ходъ сихъ успѣховъ поступкомъ, который имѣлъ гибельнѣйшія слѣдствія для нашего отечества.

Ярославъ при кончинѣ раздѣлилъ Россію между многими сыновьями своими, опредѣливъ однакожъ старшему изъ нихъ владѣть Кіевомъ, тогдашнею столицею Государства, а прочимъ Князьямъ всегда повиноваться Великому Князю. Такимъ образомъ онъ далъ властителю Кіева нѣкоторое преимущество надъ Князьями прочихъ удѣловъ Россіи. Но рѣдко мудрыя наставленія отца обуздываютъ страсти дѣтей. Россія скоро испытала сію истину, горестную для человѣчества. Съ сихъ поръ до пораженія при Калкѣ она была поприщемъ кровожадныхъ соперниковъ. Вмѣсто богатыхъ жатвъ видѣла она плодоносныя поля свои, покрытыя тѣлами вѣрныхъ сыновъ, пожертвованныхъ властолюбію и жестокости многочисленныхъ правителей. Тщетно, устрашенные своими бѣдствіями собирались они на съѣздахъ для возстановленія мира. Въ сихъ собраніяхъ стараясь уловить одинъ другого, не токмо они не уменьшали бѣдствій отечества, но даже усугубляли ихъ. Преимущество Великаго Князя Кіевскаго надъ другими Князьями было главнѣйшею причиною междоусобія. Прочіе правители Россіи, стараясь безпрестанно выходить изъ зависимости Великаго Князя и увеличивать свое могущество, не преставали терзать отечество своими распрями и междуусобною бранью. При томъ властолюбіе, различныя выгоды, ненависть другъ ко другу, а можетъ быть и самое родство были виною безпрестанныхъ ссоръ и битвъ, которыя ослабляли отечество, изнуряли народъ и поощряли корыстолюбивыхъ враговъ Россіи къ завоеванію страны, истощенной своими собственными враждами. Не одинъ разъ Исторія тѣхъ временъ представляетъ намъ родственника вооруженнаго противъ родствен-

ника, брата противъ брата, Русскаго противъ Русскаго. Однимъ словомъ, Россія представляла то горестное позорище, которое Еллада являла во время Пелопонизскихъ битвъ.

Великіе князья Кіевскіе не долго пользовались своимъ преимуществомъ. Нѣкоторые изъ удѣльныхъ князей, жертвуя безпрестанно кровью несчастныхъ подданныхъ властолюбивымъ своимъ видамъ, достигли наконецъ до могущества, которое не только равнялось съ властію Великихъ Князей Русскихъ, но даже и превзошло оное. Видя себя на столь важной степени величія, властители Суздаля и Галича приняли по собственной волѣ названіе Великихъ Князей. Первые изъ нихъ считали между своими владѣніями важнѣйшіе города Государства и скоро сдѣлались столь могущественны, что столицею онаго началъ почитаться знатнѣйшій изъ ихъ городовъ Владиміръ.

Между тѣмъ какъ русскіе князья не преставали продолжать междоусобія, безчисленныя полчища татаръ собирались на Востокѣ. Изобиліе и богатство южныхъ краевъ Россіи привлекали корыстолюбіе азіатскихъ племенъ, ослабленіе государства поощряло ихъ дерзость. Предводимые потомками Чингизъ-Хана, Татары опустошаютъ всю Половецкую землю. Обитатели сей страны прибѣгли къ милосердію русскихъ князей. Убѣжденные ихъ просьбами и видя собственную опасность, они собираются въ Кіевъ и рѣшаются идти войною противъ татаръ. Но великій князь Юрій Владимірскій не участвовалъ въ семъ славномъ подвигѣ, и малое войско, посланное имъ на помощь къ соединеннымъ князьямъ, не успѣло еще къ нимъ пристать, какъ пораженіе при Калкѣ уже совершилось.

Мужественные русскіе князья въ твердомъ упованіи на Бога и на храбрость своихъ воиновъ приступаютъ къ великому предпріятію; уже единодушіе народа и повелителей обѣщало величай-

шіе успѣхи, какъ бѣдственное несогласіе Мстислава Галицкаго и великаго князя Кіевскаго изторгнуло побѣду изъ рукъ несчастныхъ Россіянъ. Воинство поспѣшно собранное стремится на встрѣчу многочисленнымъ врагамъ, соединяется съ Половцами, и наконецъ, одержавши многіе успѣхи, является при берегахъ Калки. Самолюбивый Мстиславъ вступаетъ одинъ въ бой съ несчетными силами татаръ. Онъ побѣжденъ. Разбитіе великаго князя Кіевскаго слѣдовало за сею первою неудачею. Окруженный свирѣпыми врагами, онъ взятъ и преданъ жестокой смерти. Россіяне претерпѣли здѣсь одно изъ ужаснѣйшихъ пораженій, извѣстныхъ въ лѣтописяхъ нашего отечества. Опустошеніе плодородныхъ краевъ государства было слѣдствіемъ сей битвы. Горестное произшествіе сіе совершилось въ началѣ тринадцатаго вѣка.

Съ сихъ временъ, до нашествія Батыя протекло тринадцать лѣтъ, и Россія не преставала быть жалостнымъ позорищемъ властолюбія и распрей. Ни одной благоразумной мѣры не было принято, чтобъ отвратить отъ отечества гибельное нашествіе. Россія представляетъ здѣсь самую горестную картину. Могущественное государство, начавшее съ успѣхомъ просвѣщаться, подъ благотворнымъ попеченіемъ нѣсколькихъ мудрыхъ правителей, въ которое стремительно потекли искусства и знанія, гнѣздившіяся въ варварскія времена въ одной Византіи, и коего образованіе несомнѣнно бы предшествовало образованію прочихъ европейскихъ народовъ, предано раздорами своихъ собственныхъ правителей, позорному игу иноплеменныхъ.

Батый, полководецъ Татарскаго Хана, предводительствуя многочисленнымъ воинствомъ, вторгается во владѣнія Болгаровъ и покоряетъ ихъ владычеству своего властелина. Несчастные жители сей страны, которые могли спастись отъ меча или плѣна лютаго завоевателя, искали убѣжища въ русской землѣ.—Покоривши сей народъ, предводитель татарскихъ силъ остался четыре

года въ спокойствіи, собирая, конечно, всѣ свои силы, чтобъ быстро и неодолимо вторгнуться въ самыя нѣдра Россіи!

Между тѣмъ, какъ кровожадный Батый сосредоточивалъ всѣ свои силы и готовился ворваться въ русскія области, правители ихъ, посреди распрей и междуусобной брани, забывали о страшномъ семъ бѣдствіи, угрожавшемъ отечеству конечнымъ истребленіемъ. Великій князь Юрій Владимірскій, сильнѣйшій изъ русскихъ государей, который по сему преимуществу долженствовалъ предпринять великій подвигъ защищенія отечества, не только не искалъ средствъ къ соединенію всѣхъ князей, но и не принялъ даже самъ никакихъ мѣръ для предохраненія своихъ собственныхъ владѣній отъ нападенія безчисленныхъ враговъ. Четыре года протекло и Провидѣніе рѣшилось наконецъ послать бичъ для кары правителямъ Россіи и для испытанія вѣры и доблести ихъ подданныхъ. Шесть сотъ тысячъ неистовыхъ воиновъ внезапно врываются въ границы государства. Предшествуемые ужасомъ, они оставляютъ за собою одно опустошеніе.

Русскіе князья тогда только вышли изъ пагубнаго ослѣпленія, когда услышали голосъ чужеземнаго завоевателя, требующаго отъ нихъ покорства. Но въ то время, какъ междуусобная брань лишила ихъ воинскихъ силъ, они прибѣгли къ силѣ душевной, полагаясь на доблесть своего народа. Краткій отвѣтъ явилъ надменному полководцу твердость повелителей, достойныхъ народа, которымъ они управляли. *Коли насъ не будетъ*, отвѣчали храбрые Рязанскіе князья, *то все твое будетъ*.

Одни слова не могли остановить свирѣпаго завоевателя, который жаждалъ крови и корысти и видѣлъ силы своихъ противниковъ раздѣленныя между многими предводителями и разсточенныя по великому пространству Россіи. Побѣды надъ Рязанскими князьями открыли Батыю путь къ раззоренію ихъ земель. Новыя

пораженія слѣдовали за симъ первымъ несчастіемъ. Кровопролитная побѣда при Коломнѣ была одержана азіатскими племенами и рѣшила судьбу государства. Воспоминаніе о семъ бѣдственномъ днѣ должно быть еще горестнѣе для россіянъ, нежели пораженіе при Алліи было для римскаго народа: ибо освобожденіе Рима скоро послѣдовало за сею битвою; но вѣка цѣлые протекли послѣ пораженія при Коломнѣ и Россія долго стенала подъ ярмомъ иноплеменныхъ. Такимъ образомъ, несмѣтныя силы Батыя разливаются, подобно наводненію, по всѣмъ плодороднымъ краямъ Россіи. Владиміръ, Москва, Торжокъ, все было предано огню и мечу татаръ. Новая побѣда рѣшила участь Юрія и многихъ князей. Они погибли въ сраженіи при Ситѣ. Несчастіе, угрожавшее столь долго отечеству, совершилось. Россія, удрученная бременемъ толикихъ бѣдствій, преклоняетъ сокрушенную главу свою, и надменный Батый рукою, обагренною кровію многочисленныхъ сыновъ ея, налагаетъ на нее постыдное иго.

Съ сихъ поръ Россія, угнетенная иноплеменными, начала носить тяжкое наказаніе, посланное на нее Всемогущимъ. Батый, еще ненасыщенный довольно кровью и добычею, снова вторгается въ нѣдра Россіи и избираетъ древнюю столицу ея князей предметомъ своей свирѣпости. Скоро онъ является предъ Кіевомъ, и взявъ приступомъ сей несчастный градъ, онъ разграбляетъ его; потомъ обращается на Венгрію, Шлезію, Моравію, совершаетъ тамъ обычныя опустошенія и возвращается въ столицу свою на Волгѣ.

Россія испытала здѣсь всю жестокость народа, который въ необузданности страстей, кромѣ корыстолюбія, не зналъ другихъ законовъ.

Рязань, Москва, Суздаль, Владиміръ, Ростовъ, Ярославль, Черниговъ, и наконецъ Кіевъ, древняя столица Россіи, предъ которою трепетала нѣкогда сама Византія, все почувствовало свирѣпую

храбрость враговъ, которые въ изступленіи своемъ не почитали ничего священнымъ, кромѣ оружія своего. Селенія мирныхъ земледѣльцевъ, города и домы гражданъ, и самые храмы Божіи, все было предано грабительству, мечу и огню. Цѣлыя области погибали подъ нещадною рукою татаръ. Но горестнѣе всего было ослабленіе Россіи, которое повергло ее въ постыдную зависимость чуждаго ей народа.

Если несчастные сыны сѣвера были поражены исполинскими силами татаръ, то по крайней мѣрѣ потомки ихъ могутъ гордиться, что виновниками сего покоренія были несчетныя силы враговъ, а не измѣна соотечественниковъ. Исторія тѣхъ временъ не предаетъ позору ни одного князя, ни одного вождя, ни одного вельможи, который, начальствуя или надъ войскомъ или надъ городомъ, или надъ цѣлою областью, употребилъ бы во зло довѣренность отечества. Вездѣ русскіе повиновались своимъ предводителямъ или умирали.

Наконецъ Батый отходитъ въ свои владѣнія и оставляетъ по себѣ печальнѣйшую картину. Все исчезло подъ рукою свирѣпаго завоевателя. Памятники славы и великолѣпія Россіянъ уничтожены, и скоро увидѣли они своихъ государей, являющихся предъ могущественныхъ хановъ и получающихъ изъ рукъ иноплеменныхъ повелителей удѣлы, на владѣніе которыми цѣлые вѣка утвердили права ихъ.

Наслѣдовавшіе могуществу Батыя властвовали надъ Россіею и раздавали различныя княжества ея по собственному ихъ произволу.—Попирать законы побѣжденныхъ, не вводя своихъ собственныхъ; ругаться надъ ихъ вѣрою, не снискивая послѣдователей своему исповѣданію; уничижать подвластныхъ князей, не истребляя ихъ совершенно; раздавать ихъ владѣнія, не утверждая надъ ними повелителя изъ среды своей; разграблять богатства народа, истощать его терпѣніе, попирать его ненависть и злобу, вотъ въ

чемъ состояла непросвѣщенная и жестокая политика татаръ. Безпрерывные налоги, поголовныя переписи, грабежи, опустошенія ознаменовали ихъ лютое правленіе.

Россія, удрученная сими бѣдствіями, изнемогающая подъ бременемъ своихъ оковъ, приближалась уже къ совершенному паденію, какъ вдругъ, подобно благотворному солнцу, является Димитрій и возбуждаетъ унылый духъ народа. Подвигъ сего великаго мужа не освободилъ еще отечества; но показалъ однакожъ гордымъ угнетателямъ Россіи, что могутъ сдѣлать ея вѣрные сыны, когда будетъ предводительствовать повелитель — достойный ими управлять.

Всегда у необразованныхъ народовъ счастливый полководецъ почитался достойнымъ престола. Мамай, похитивъ верховную власть въ Золотой Ордѣ, рѣшился утвердить свое могущество воинскими подвигами. Доблесть и мужество Димитрія явили сего Государя достойнымъ соперникомъ надменному Хану. Но скоро Великій Димитрій доказалъ ему свое превосходство. Мамай положилъ поработить Россію, подобно какъ Батый покорилъ ее около двухъ вѣковъ предъ тѣмъ. Но малодушный Юрій былъ противникомъ свирѣпаго Батыя, а мужественный Димитрій противоборцемъ дерзкаго Мамая.

Множество Татарскихъ Князей соединяются подъ предводительствомъ Хана. Полагаясь на измѣну Рязанскаго Князя и на помощь Литовскаго, Мамай подвигается съ огромнымъ ополченіемъ своимъ къ Дону. Русскія Князья, собравшись въ Москвѣ по приглашенію Димитрія, рѣшаются спасти отечество своимъ мужествомъ, или съ нимъ погибнуть. Все возстаетъ при воззваніи Государя, и со всѣхъ сторонъ текутъ въ столицу великодушные сыны Россіи. Независимый Новгородъ, ревнуя столь славному подвигу, присылаетъ на помощь Великому Князю свои храбрыя дружины. Литовскіе Князья присоединяютъ свои полки къ мущественнымъ Россіянамъ.

Воинство собрано и Димитрій въ твердомъ упованіи на Бога внезапно является на Дону. Благоразумныя распоряженія Полководца предвѣщали побѣду Россіянамъ. *Братья!* воскликнулъ Великій Князь къ своимъ воинамъ: *уже время испить чашу, и сіе мѣсто да будетъ намъ гробомъ за имя Христово и Христіанскую вѣру!* При сихъ словахъ храброе воинство его стремительно нападаетъ на враговъ и сѣча начинается. Русскіе, потерявъ многихъ вождей, не видя самаго Великаго Князя, и изнемогая подъ бременемъ тмочисленныхъ Ордынцевъ, отступаютъ. Россія уже на краю гибели; громкіе крики татаръ распространяютъ повсюду страхъ и ужасъ, какъ вдругъ засадное войско нападаетъ на татаръ съ тылу, поражаетъ ихъ, и далеко преслѣдуетъ враговъ, гордившихся уже своимъ успѣхомъ. Побѣда одержана, Россія торжествуетъ.

И Русской въ полѣ сталъ хваля и славя Бога!

Но въ то время, какъ радостные клики провозглашаютъ вездѣ торжество Россіянъ, знаменитый виновникъ онаго изнемогалъ подъ бременемъ усталости и ранъ. И еслибъ смерть въ тотъ самый часъ похитила у Россіи сего Великаго Мужа: то подобно Епоминоду, онъ скончалъ бы свой славный вѣкъ съ утѣшеніемъ, что видѣлъ предъ смертію бѣгущихъ враговъ. Провидѣніе опредѣлило Димитрію быть еще благотворителемъ Россіи, и найденный едва дышущимъ подъ новосѣченнымъ деревомъ, однимъ изъ своихъ воиновъ, онъ возвратился въ Москву и возблагодарилъ Царя Царей за столь дивную помощь.

Хотя побѣда сія не совершила освобожденія Россіи, но сильное вліяніе, которое она имѣла на духъ народа, принесло величайшую пользу.

Слава, увѣнчавшая Димитрія, увеличила его могущество и дала ему способы къ совершенію того великаго предпріятія, ко-

торое болѣе всѣхъ споспѣшествовало къ истребленію власти татаръ. Пользуясь своимъ преимуществомъ, онъ началъ присоединять къ Московскому Великокняжеству другія области, и такимъ образомъ положилъ начало единодержавія и могущества Россіи.

Мамай, пораженный Димитріемъ, скоро сдѣлался жертвою оружія Тактамыша. Послѣ своей побѣды, новый Татарскій повелитель возпамѣрился отмстить Россіи за славный подвигъ Димитрія. Ворвавшись въ нѣдра Государства, онъ опустошилъ столицу и превзошелъ жестокостью свирѣпаго Батыя. Послѣ многократныхъ побѣдъ, Татарскій Ханъ возвратился въ свои владѣнія, обогащенный великою добычею.

Россія претерпѣла еще многія нашествія отъ лютыхъ враговъ; но она начинала уже выходить изъ того неограниченнаго подданства, въ которомъ пребывала около двухъ вѣковъ. Василій Темный, одержавъ многія побѣды надъ татарами, имѣлъ великое участіе въ истребленіи ихъ власти. При княженіи сего Государя, многіе татары, видя возникающее могущество Россіи, ей покорились и умножили число подданныхъ Великаго Князя.

Василій Темный сильно потрясъ тяжкое ярмо враговъ отечества, не свергнувъ его совершенно. Но три Государя, которые ему послѣдовали, докончали подвигъ, предпринятый мужественнымъ Димитріемъ. Іоаннъ Великій освободилъ Россію отъ владычества татаръ, Василій IV поддержалъ ея могущество, Іоаннъ Грозный отмстилъ за отечество порабощеніемъ надменныхъ враговъ.

Власть татаръ начинала уже колебаться подъ бременемъ многоначалія, когда Великій Князь Іоаннъ принялъ бразды правленія. Вступивъ на престолъ Россійскій, онъ увидѣлъ, какимъ народомъ управлялъ, и почелъ его достойнымъ владычествовать надъ иноплеменными, а не повиноваться имъ. Онъ первый дерзнулъ вступить на татарскія владѣнія, и въ побѣдоносныхъ походахъ своихъ опустошать самыя окрестности Казани.

Златая Орда претерпѣла одинаковыя съ Россіею бѣдствія и по равнымъ причинамъ. Расточеніе, такъ сказать, Ханскихъ земель между многими владѣтелями повергло горделивыхъ враговъ Россіи къ ногамъ ея Царей. Могущество и обширность татарскихъ владѣній были слишкомъ велики, чтобъ ихъ выгодами воинственный и не просвѣщенный народъ могъ долѣе пользоваться. Казанское Царство, Крымскіе Татары, важнѣйшія отдѣленія отъ Золотой Орды находились въ безпрестанной враждѣ. Великій Князь Іоаннъ воспользовался симъ соперничествомъ и уничтожилъ власть Кипчацкихъ Хановъ въ Россіи.

Властитель Россіи рѣшается прекратить безпрерывные набѣги дикихъ племенъ; онъ собираетъ значительное войско и посылаетъ Полководцевъ своихъ на столицу татаръ. Быстрота движеній и безпрестанные успѣхи открыли Русскимъ войскамъ путь до самыхъ вратъ Казанскихъ. Они внезапно нападаютъ на предмѣстія города, предаютъ его огню и мечу и освобождаютъ множество Христіанъ. Но на возвратномъ пути изнуренные гладомъ, долговременными и трудными переходами, преслѣдуемые врагами, не многіе изъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ возвратились въ нѣдра своихъ семействъ.

Неудачный сей походъ на столицу враговъ не имѣлъ ни какихъ послѣдствій, гибельныхъ для Государства. Мудрый Іоаннъ, утвердивъ владычество свое покореніемъ сильнаго и независимаго Новгорода, воспользовался враждою Кипчацкаго Хана съ Крымскимъ. Онъ соединяетъ свои дружины и опустошаетъ Казанскія владѣнія, между тѣмъ какъ мужественный Менглигирей Ханъ Крымскій, союзникъ Великаго Князя, побѣждалъ Поляковъ, которые намѣревались напасть на Россію.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Іоаннъ положилъ совершенно овладѣть Казанью и посадить на престолъ сей Орды Хана, который былъ

бы ему обязанъ своею властію. Всѣ приготовленія сдѣланы, войско собрано, и Великій Князь подступаетъ къ столицѣ татаръ. Казань упадаетъ подъ сильною рукою Русскаго Самодержца и Москва торжествуетъ. Уже гордые Казанцы признаютъ Царя избраннаго Великимъ Княземъ и повинуются его грознымъ повелѣніямъ.

Какимъ торжествомъ насладилась тогда Россія! Цѣлые три вѣка протекли и она все стенала подъ тяжкимъ ярмомъ иноплеменныхъ, и видѣла безпрестанно свирѣпыхъ враговъ своихъ, попирающихъ ея законы, ругающихся надъ ея вѣрою, разграбляющихъ ея богатства, и мыслила уже о совершенномъ истребленіи, какъ вдругъ грозные сыны Сѣвера являются у самыхъ вратъ Казани и налагаютъ оковы на горделивыхъ враговъ, дерзнувшихъ помрачать ихъ безсмертную славу.

Русскій Монархъ, давъ Царя Казани, возвратился въ свою столицу. Въ первый разъ увидѣла Москва храбрыхъ воиновъ своихъ, возвращающихся съ добычею, взятою въ самой столицѣ надменныхъ угнетателей Россіи. Іоаннъ Великій владѣлъ еще долго Государствомъ, и правленіе его было ознаменовано одними только воинскими или гражданскими подвигами. Мудрыя распоряженія сего Самодержца, обширные виды его, искусное исполненіе великихъ намѣреній, сдѣлали его истинно достойнымъ названія Великаго. И какъ не дать сего имени тому славному мужу, который умѣлъ соединить столько различныхъ областей подъ одну Державу; который укротилъ буйство Новагорода, покореніемъ сего сильнаго града, и который наконецъ, положивъ твердое основаніе могуществу Россіи, воздалъ надменнымъ врагамъ ея наказаніе, достойное ихъ злодѣяній. Іоаннъ Великій можетъ почесться первымъ виновникомъ тѣхъ славныхъ побѣдъ, которыя были одержаны его внукомъ. Онъ болѣе всѣхъ Русскихъ Государей видѣлъ необходимость соединить всѣ удѣлы Россіи подъ одну Державу, и болѣе всѣхъ

участвовалъ въ семъ великомъ предпріятіи. Никогда Исторія нашего отечества не подаетъ намъ яснѣйшаго доказательства, что враги Россіи были обязаны ея покореніямъ одному только расточенію великихъ силъ сего Государства между многими владѣтелями, ибо едва Русскіе Монархи начали соединять всѣ области ея подъ одну Державу, какъ надменные враги почувствовали всю силу народа, одареннаго великою крѣпостію души, но безпрестанно ослабляемаго властолюбіемъ многочисленныхъ правителей. И такъ мудрость и безсмертныя дѣянія Іоанна Великаго открыли путь къ тому знаменитому подвигу, которому былъ положенъ конецъ властолюбіемъ и сильными страстями Іоанна Грознаго.

Василій IV усовершенствовалъ предпріятіе своего родителя. Долговременное правленіе и знаменитыя побѣды надъ врагами положили еще твердѣйшее основаніе единодержавію, ибо въ Государствахъ одно только время и постоянство Царей могутъ утвердить новый образъ правленія, хотя бы онъ въ существѣ своемъ и не достигъ до надлежащаго совершенства. Василій IV послѣ двадцатидевяти-лѣтняго Княженія оставилъ Государство сыну своему Іоанну еще могущественнѣе, нежели принялъ его отъ отца.

Родитель Іоанна Грознаго назначилъ его при смерти преемникомъ Россійскаго престола. — Малолѣтство Государя оставляло бразды правленія въ рукахъ его матери Елены и совѣта, собраннаго по ея выбору. Елена предалась всѣмъ слабостямъ своего пола. Коварство и крамолы ознаменовали ея правленіе. Властолюбивые царедворцы, пользуясь слабостью Елены и малолѣтствомъ Іоанна, раздѣляли между собою верховную власть и предавали Государство новымъ бѣдствіямъ. Бѣльскій, удаленный отъ двора злобою Оболенскаго, убѣгаетъ къ Сигизмунду Королю Польскому и поощряетъ Литовцевъ и Татаръ къ нападенію на Россію, отомщая за личныя обиды раззореніемъ отечества. Князь Андрей, дядя юнаго Государя, гонимый Еленою, наконецъ взятъ и дѣлается жертвою ея мщенія. Она сама не долго пережила его смерть.

Между многими похитителями верховнаго правленія, Василій Шуйскій славился своею гордостью и властолюбіемъ. Въ соединеніи со многими Вельможами, онъ имѣлъ въ Россіи не ограниченную власть, и въ ослѣпленіи своемъ дерзнулъ презрѣть юнаго Іоанна. Силы Генія развиваются еще скорѣе въ угнетеніи. Имѣя только семь лѣтъ отъ роду, но чувствуя уже все величіе своего сана, дитя Самодержецъ отдаляетъ Шуйскаго во Владиміръ. Но окруженный Боярами, преданными выгодамъ сего властолюбца, онъ скоро увидѣлъ гордаго соперника своего, возвращающагося торжественно въ столицу. Наконецъ Іоаннъ достигши до пятнадцати лѣтъ, захотѣлъ царствовать и — царствовалъ. Онъ свергнулъ съ себя тяжкое иго царедворцевъ, которое правители обыкновенно носятъ въ своемъ младенчествѣ. Шуйскій получилъ казнь, достойную его преступленія, и строгій Іоаннъ изрекъ смерть всѣхъ его соучастниковъ.

Справедливыя наказанія утвердили престолъ Русскаго Самодержца на незыблемомъ основаніи и прекратили всѣ возмущенія. Но исполняя обязанности Государя, желающаго положить твердое основаніе Державѣ, еще колеблемой крамольными подданными, Іоаннъ принялъ съ самаго начала своего правленія нѣкоторую суровость, которая, увеличиваясь съ лѣтами, хотя и превратилась наконецъ въ жестокость, но часто была полезна Государству. Мудрость внушила Іоанну Великому установленіе единодержавія; сильныя страсти побудили Іоанна Грознаго къ введенію самовластія въ Россіи. Тотъ, который хотѣлъ искоренить зло, утвержденное цѣлыми вѣками, и истребить множество соперниковъ для блага Государства, не могъ конечно употребить другихъ способовъ, кромѣ неумолимой твердости, сопровожденной иногда жестокою строгостію. Но, къ сожалѣнію признаться должно, что часто одно неограниченное властолюбіе и мщеніе, были первыми причинами его предпріятій.

Могущество Государей, при существенной ихъ силѣ, иногда увеличивается принятіемъ на себя высокихъ званій. Малый титулъ Великаго Князя, не могъ удовлетворить справедливой гордости Самодержца Россіи, и пріемля величественный титулъ Царя, онъ сдѣлался еще грознѣе своимъ подданнымъ и врагамъ отечества.

Delenda carthago! восклицалъ строгій Катонъ въ Римскомъ Сенатѣ; да погибнетъ Казань, сказалъ въ сердцѣ своемъ грозный Іоаннъ. Едва возсѣлъ онъ на престолъ своихъ отцовъ, какъ далъ себѣ клятву истребить власть иноплеменныхъ и отомстить за Россію. Скоро онъ увидѣлъ, что татары обязаны побѣдами, по большой части, огромнымъ своимъ полчищамъ и неискусному распоряженію Русскихъ войскъ. Толпы, временно собираемыя въ селахъ и деревняхъ, худо вооруженныя, не обученныя военнымъ движеніямъ, защищали въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій отечество отъ безпрестанныхъ набѣговъ народа, котораго забавы, занятія и наслажденія состояли въ однихъ только битвахъ и воинскихъ упражненіяхъ. Русской Царь былъ слишкомъ мудръ, чтобъ не увидѣть преимущества враговъ, и не исправить собственныхъ недостатковъ.

Новое воинство, дотолѣ не извѣстное въ Россіи, собрано, названо стрѣльцами и вооружено огнестрѣльнымъ оружіемъ, вмѣсто стрѣлометнаго и рукопашнаго, употреблявшагося до тѣхъ поръ въ Россіи.

Воспоминая о покореніи Казани Іоанномъ Грознымъ, мы не представимъ здѣсь подробно побѣдъ и неудачъ, которыя предшествовали совершенному порабощенію столицы враговъ, но изобразимъ только въ краткихъ словахъ все то, что могло споспѣшествовать сему великому подвигу. Первый походъ въ Казань былъ совершенно безуспѣшенъ, и стоилъ даже великаго числа воиновъ. Но, возвращаясь въ Москву, Іоаннъ, извѣщенный подручнымъ Царемъ своимъ Шихъ Алеемъ о выгодномъ мѣстоположеніи на рѣкѣ Свіяги, въ близости Казани, рѣшился построить городъ на

томъ мѣстѣ, который бы могъ угрожать столицѣ враговъ. Намѣреніе сіе исполнено, и на горѣ выстроенъ Свіяжскъ, который Іоанну принесъ величайшую пользу; нагорные Черемисы, обитавшіе близъ Казани, покорились Царю, и были употреблены противъ татаръ.

Наконецъ настаетъ то славное время, въ которое знаменитый Самодержецъ Россіи рѣшился исполнить свое намѣреніе. Провидѣніе опредѣлило Іоанну Грозному отмстить за позоръ Юрія, за нашествія Батыя, Мамая, Тактамыша и многихъ другихъ Хановъ. Измѣна Казанцевъ подала достаточную причину Царю напасть на ихъ владѣнія. Война была опредѣлена въ Царскомъ совѣтѣ, и повелѣнія разосланы войскамъ собираться у Коломны, Каширы и Мурома. Огнестрѣльныя и стѣнобитныя орудія, военные и жизненные припасы, мосты, перевозы на широкихъ рѣкахъ, все было изготовляемо со всею дѣятельностію, свойственною уму великому и дальновидному.

Едва Русскій Царь сдѣлалъ всѣ сіи распоряженіи въ войскахъ, какъ вдругъ съ Юга явились враги, достойные испытать храбрость Русскихъ воиновъ. Крымскіе татары, завидуя могуществу Россіи, сдѣлали на нее нападеніе, чтобъ раздѣлить великія силы Русскаго Царя и остановить гибельное предпріятіе на единоплеменныхъ. Девлетъ Гирей, Крымскій Ханъ, предводительствуя многочисленною толпою Татаръ и подкрѣпленный значительнымъ числомъ янычаръ, распространяетъ опустошенія свои до самой Тулы. Но мудрыя распоряженія Іоанна для предохраненія города отъ непріятельскаго нападенія, мужественныя вылазки Тульскихъ гражданъ, и приближеніе Русскихъ войскъ принудили Девлетъ Гирея оставить свои намѣренія и поспѣшно удалиться изъ Россіи.

Царь Іоаннъ послѣ бѣгства Крымскаго Хана продолжаетъ свое предпріятіе; дошедъ до Свіяжска, онъ собираетъ совѣтъ, въ которомъ осада Казани рѣшена и мстительный мечъ виситъ уже надъ главою Казанцевъ.

Сія столица была сильна по своему мѣстоположенію и по искусственнымъ укрѣпленіямъ. Построенная на стеченіи Казанки и Булака, она была защищаема сими рѣками, широкимъ рвомъ и крутою Аргоскою горою. При томъ снабженная многочисленнымъ и храбрымъ войскомъ, множествомъ различныхъ припасовъ, Казань повиновалась мужественному Едигерею, Царевичу Астраханскому. избранному на престолъ по общему желанію народа. Какъ ни могущественна казалась столица враговъ, но Провидѣніе опредѣлило ей испить чашу тѣхъ бѣдствій, которыя татары въ теченіи двухъ вѣковъ не преставали изливать на Россію. Іоаннъ, желая конечно испытать силы Казанцевъ, и между тѣмъ овладѣть Аргоскою горою, сдѣлалъ нападеніе на городъ, которое равномѣрно дорого стоило Россіянамъ и врагамъ.

Такимъ образомъ, извѣдавъ силы татаръ и храбрость своихъ войскъ, Іоаннъ отрядилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ воеводъ для построенія на рѣкѣ Булаку укрѣпленій, чтобъ дѣйствовать на городъ стѣнобитными орудіями.

Грозный Самодержецъ Россіи, желая нанести рѣшительный ударъ Казани, воспользовался искусствомъ одного чужеземца, который при немъ находился. Подкопъ сдѣланъ подъ градскія стѣны, и вода отнята у осажденныхъ. Царь Русской присутствовалъ при литургіи, какъ вдругъ при словахъ Евангелія: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь*, стѣны враговъ взорваны и Россія отомщена.

Уже побѣдоносное воинство Царя врывается чрезъ проломъ въ городъ. Но на каждомъ шагу оно находитъ сопротивленіе. Камни, бревны, огонь поражаютъ отвсюду Россіянъ. Во всѣхъ улицахъ упорно сражаются, и кровь льется рѣкою по всему пространству города. Старцы, жены, дѣти, все сопротивлялось вступленію побѣдителей. Но какія силы могли остановить народъ, котораго слава и честь были посрамляемы цѣлые три вѣка? Наконецъ мстители отечества достигаютъ до чертоговъ Царей Казан-

скихъ, открывая себѣ путь по грудамъ иноплеменныхъ труповъ, и нашедши въ нихъ однѣхъ Царскихъ женъ, въ изступленіи своемъ умѣли почтить невинность. Побѣдители ищутъ вездѣ Едигерея; найденный въ отдаленной части города, съ малымъ числомъ защитниковъ, онъ обремененъ оковами, и представленъ Царю Всероссійскому. Могущественная Казань покорена, и скоро Астрахань повинуется Царю. Воевода, Грознаго Іоанна, провозглашаетъ торжество отечества и паденіе враговъ.

Событіе сіе есть одно изъ славнѣйшихъ въ лѣтописяхъ Россіи. Никогда не видали мы столь явнаго покровительства Божія, какъ въ семъ безсмертномъ подвигѣ. Цѣлые три вѣка Всевышній каралъ Россію, поставляя ее безпрестанно на краю погибели, и цѣлые три вѣка Онъ не допускалъ злобныхъ враговъ къ совершенному истребленію нашего отечества. Наконецъ Іоаннъ Великій вступаетъ на престолъ, и удостаивается быть освободителемъ Россіи. Іоаннъ Грозный беретъ бразды правленія, и великія дарованія сего Царя внушаютъ ему желаніе отомстить за отечество. Всемогущій избралъ орудіе своего мщенія гордымъ врагамъ Россіи и назначилъ сего знаменитаго мужа, какъ достойнѣйшаго, на столь славный подвигъ.

При воспоминаніи о великихъ сихъ произшествіяхъ, удивленный умъ ищетъ ихъ причинъ.—Исторія Россіи доказываетъ ясно, что раздѣленіе Государства между многочисленными правителями, и безпрерывныя распри сихъ послѣднихъ, повергли отечество въ постыдное рабство необразованнымъ и дикимъ племенамъ. Вотъ происшествіе, котораго примѣры мы находимъ въ исторіи многихъ народовъ свѣта. Но лѣтописи міра представляютъ ли намъ какое нибудь Государство, въ которомъ граждане, угнетенные въ теченіи трехъ столѣтій гнуснымъ игомъ иноплеменныхъ, не только не приняли закона своихъ побѣдителей, но не перемѣнили даже своихъ древнихъ обычаевъ, не переставали быть вѣрными своимъ

Государямъ, и не теряли той крѣпости духа, которою они были еще полны, когда при грозномъ Царѣ своемъ они воздавали за прошедшее покореніе своей родины порабощеніемъ столицы враговъ? Вѣра, одна Христіанская вѣра, могла только совершить столь дивное вліяніе надъ народомъ, который будучи наставленъ съ самаго младенчества въ ея святыхъ правилахъ, почиталъ первѣйшимъ долгомъ никогда не отступать отъ закона своихъ отцовъ и не измѣнять Царю и отечеству. Ни насильства, ни злодѣянія враговъ, ни безпрерывные налоги и опустошенія, не могли поколебать его въ сихъ святыхъ правилахъ, и Богъ, желая наградить доблесть Россіянъ, благословилъ ихъ Царя на освобожденіе отечества!

319. *Историческія записки объ Императорѣ Александрѣ,* сочиненныя графинею Шуазель Гофье, на французскомъ языкѣ и изданныя въ Парижѣ въ 1829 году.

Это рѣдкое изданіе при появленіи своемъ за-границею имѣло огромный успѣхъ и пользовалось европейскою извѣстностію.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры перваго изданія чрезвычайно рѣдки и совсѣмъ не находимы въ продажѣ. См. «Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя историческихъ наукъ, литературы и художествъ NN», Якова Березина-Ширяева, стр. 60, гдѣ сказано, что это изданіе составляетъ библіографическую рѣдкость.

320. *Историческія записки сибиряка* о свирѣпствовавшей въ древней столицѣ Москвѣ болѣзни холеры, съ Сентября 1830 года. Основанныя на офиціальныхъ извѣстіяхъ и достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. 2 части. Москва, въ типогра-

фіи Селивановскаго. 1831 года, въ 8 д. л., часть 1-я—89 стр., часть 2-я—128 стр.

Авторъ этой рѣдкой книги, Н. Самойловъ, говоритъ, что: — «Представляя Публикѣ сочиненіе свое *Историческія записки сибиряка о свирѣпствовавшей въ древней Столицѣ Москвѣ болѣзни холеры*. Обязанностію поставляетъ предварительно сказать, что я основывался на изданныхъ отъ Правительства бюллетеняхъ, утверждаясь такъ-же на видѣнныхъ и слышанныхъ событіяхъ, любопытныхъ для Исторіи Отечественной. Во все время существованія холеры морбусъ проживая въ Москвѣ, старался я не выпускать изъ виду ничего, что только могъ замѣтить ко внесенію въ сочиненіе мое, коего планъ предназначенъ сохранить какъ память претерпѣнныхъ древнею Столицею бѣдствій, такъ равно и подвиговъ великодушія и человѣколюбія жителей оной, которыя содѣйствовали благотворнымъ мѣрамъ Правительства своими пожертвованіями, трудами и собою. Но если изъ распоряженій попечительнаго Правительства въ ономъ положеніи Москвы, что и пропущено, причина тому та, что мнѣ не всѣ доступны были средства; вся цѣль моя состояла въ томъ, чтобъ по возможности ознаменовать добрыя свойства народа Русскаго, его усердную вѣру къ Богу, вѣрно-подданническую преданность къ Государю, великій подвигъ Помазанника Божія, дѣлившаго страданія между чадами своими. Счастлива Москва и въ несчастіи. Счастливы подданные подъ скипетромъ Самодержца мудраго благодѣтельнаго! Наконецъ счастливъ будетъ и сочинитель сей, если добрымъ его намѣреніямъ оправдаютъ недостатокъ искусства въ изложеніи такого предмета, который по содержанію своему достоинъ лучшаго пера. Этотъ трудъ осмѣливаюсь считать тою лептою, какую не отвергаетъ благонамѣренность и доброхотство».— Книга очень рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

321. *Историческія изслѣдованія,* служащія къ оправданію старообрядцевъ. В. М. К. 2 тома. Москва. Типографія А. Малюкова. 1881 года. Въ 8 д. л., томъ 1-й—366 стр., томъ 2-й — Черновцы, типографія Германа Чоппа, въ 8 д. л., 319 стр.

Этотъ капитальный трудъ В. М. Карловича заключаетъ въ себѣ множество чрезвычайно интересныхъ данныхъ, относящихся къ историческому изслѣдованію, служащему къ оправданію старообрядцевъ.

Книга эта написана замѣчательно яснымъ и понятнымъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ.

Изданіе въ полномъ видѣ составляетъ большую рѣдкость.

Купленъ мною экземпляръ за 50 рублей.

322. *Историческія картины французской революціи.* Были изданы въ первый разъ въ 1791—1804 г.г. Въ 3-хъ томахъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ событій.

Это изданіе весьма замѣчательное, какъ по содержанію, такъ и по художественному исполненію гравюръ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры въ настоящее время чрезвычайно рѣдки.

323. *И то и сіе.* — „Строками служу, бумагой бью челомъ, а обое вообще извольте покупать, купивъ-же считайте за подарокъ для того, что небольшова оное стоитъ“. — Въ 8 д. л., 416 стр.

Издателемъ «И то и сіо» былъ Михаилъ Дмитріевичъ Чулковъ, первый собиратель этнографическихъ матеріаловъ. Этотъ весьма рѣдкостный еженедѣльникъ началъ выходить въ концѣ Января мѣсяца 1769 года по вторникамъ, по полулисту, состоя изъ 8-ми ненумерованныхъ страницъ, и продолжался весь 1769 годъ. Всѣхъ полулистовъ или нѣдѣль—вышло 52. Послѣдніе два нумера—51 и 52 вышли въ одномъ выпускѣ въ 16 страницъ. Цѣна журнала была по двѣ копѣйки за нумеръ, или одинъ рубль четыре копѣйки за цѣлый годъ. Къ журналу было приложено «Плачевное паденіе стихотворцевъ», сатирическая поэма въ 3-хъ частяхъ (Сочиненіе М. Д. Чулкова), которая продавалась отдѣльно отъ журнала по 15 коп. за экземпляръ.—Публикація о выходѣ «И то и сіо» въ свѣтъ напечатана въ № 9 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 30 Января 1769 года:—«Еженедѣльное сочиненіе подъ именемъ «И то и сіо», которое продолжаться будетъ цѣлый годъ и выходить по вторникамъ, продается по Малой Миліонной въ домѣ Асессора Савы Яковлева у переплетчика Веге, каждый листъ по 2 коп.

См. «Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 годъ, А. И. Неустроева, стр. 132.—У Остроглазова «Книжныя рѣдкости» № 138.—У Геннади въ «Книжныхъ рѣдкостяхъ» говорится подъ № 29. У Плавильщикова № 6892.—У Смирдина—№ 9677. — У Аѳанасьева—стр. 258—259.— У Булича—стр. 252—263. — У Майкова—стр. 400.— У Губерти—часть III, № 105.—У Сопикова—№ 3895.

Полагая, что вышеназванное сочиненіе «И то и сіо» представляетъ собою въ настоящее время библіографическую рѣдкость и слѣдовательно не всегда бываетъ находимо въ книжной торговлѣ, я въ виду этого считаю не лишнимъ привести здѣсь изъ него полную выписку, хотя одной недѣли, сохранивъ вполнѣ орѳографію подлинника. (См. Мартъ, 12-ю недѣлю).

И ТО И СІО.

МАРТЪ.

Вторая надесять недѣля.

Къ чему меня, къ чему Н.... принуждаешь?
Я знаю, что о всемъ ты здраво разсуждаешь:
Ты честный человѣкъ, и ты не долженъ льстить.
Такъ должно ли, скажи, и мнѣ невѣждѣ мстить?
Того не слыхано поднесь отъ вѣка,
Чтобъ тварь когда могла обидѣть человѣка.
Я болѣ тѣмъ свое достоинство сбрегу,
Когда такую тварь совсѣмъ пренебрегу.

Господинъ Сочинитель!

По обѣщанію моему сообщаю вамъ нѣкоторыя стихотворенія и между прочимъ мадригалъ неизвѣстному мнѣ, но токмо видно, что знатному и добродѣтельному Господину. Ахъ, Господинъ Сочинитель! не могу я воздержаться при семъ случаѣ, чтобъ не здѣлать маленькаго примѣчанія. Куда какъ мило видѣть добродѣтельнаго человѣка и въ самомъ низкомъ состояніи; а когда украшенъ ею знатный Господинъ, то онъ кажется намъ выше человѣка! Всѣ нещастные и бѣдные люди прибѣгаютъ подъ ево покровительство:

а онъ какъ отецъ внимаетъ великодушно ихъ прозьбамъ, и осыпаетъ ихъ милостями, а которымъ ежели и не въ силахъ онъ пособить, тѣхъ ласками и утѣшеніями своими отпускаетъ столько же довольными отъ себя, какъ и снискавшихъ его покровительство. Сколько же онъ получаетъ себѣ отъ всѣхъ благодареній, похвалъ и молитвъ возсылаемыхъ за него къ небесамъ! но полно такихъ людей на свѣтѣ мало.

СОНЕТЪ.

О небо! для чего родился человѣкъ?
Не для тоголь чтобъ весь онъ мучился свой вѣкъ:
Болѣзни, нищету и зло претерпѣвая,
Гнушался живота, кончину призывая?

* * *

Ахъ, нѣтъ! конечно намъ всещедро божество,
Не для мученій послало существо;
И разумъ нашъ, его преславное творенье,
Не ко вреду намъ данъ, но въ пользу и спасенье.
Сей миръ, прекрасный миръ, источникъ нашихъ дней,
Исполненный всѣхъ благъ къ довольствію людей,
Устроенъ намъ творцомъ Едемскимъ райскимъ садомъ.

* * *

Но наши глупости, пороки, суета,
И умствованій злыхъ и гордыхъ пустота,
Преобратила намъ его изъ рая адомъ.

МАДРИГАЛЪ.

Во всякомъ званіи сіяя добродѣтель,
Почтенья своего сама себѣ содѣтель:
На правомъ утвердя пути свои стопы,
Блистаетъ посредѣ народныя толпы;
И ежели когда возмѣздіемъ почтится,
Не имъ, но славою своею просвѣтится.
Равно и ты всегда уставы чтя ея,
Не знатностью процвѣлъ породы своея,
Не хитростью почтенъ ты саномъ и честями,
Но добродѣтелью и славными дѣлами.

ЕЛЕГІЯ.

Едва тебя, мой свѣтъ, успѣла полюбить,
Уже свирѣпый рокъ спѣшитъ меня сгубить:
Отъемлетъ у меня надежду быть съ тобою;
Уже вознесъ ударъ сразить меня тоскою...
Ты ѣдешь... Ѣдешь прочь! и я тебя лишусь:
Любя, горя тобой, съ тобою разлучусь!
Я рвуся: ты грустишь; я млѣю, ты стѣнаешь;
И плача самъ, меня на слезы покидаешь.
Лютѣйшій рокъ, на что вспылать насъ допустилъ,
Когда любиться намъ спокойно не судилъ?
Смотри на нашу скорбь, на слезы, на мученье,
И сжалясь уничтожь ты наше разлученье!
Тронись моей тоской, отчаяньемъ ево,
И часть хотя убавь отъ гнѣва твоево:
Позволь ему еще со мною здѣсь остаться;

Дай нашимъ ты устамъ еще нацѣловаться,
И нѣжныхъ имена любовниковъ носить,
Ихъ тающихъ сердецъ пріятности вкусить;
Оставь насъ сладостей спокойно ихъ напиться:
Потомъ готовы мы и въ гробъ и разлучиться.

ЗАГАДКИ.

Похоже на Хамелеона:
И нѣтъ иново мнѣ закона,
Какъ только осмѣхать
И утѣшать
Ласкать
И досаждать.
Ругать
И поправлять.

*
* *

Едва изъиду въ свѣтъ, владѣть я начинаю:
Не пивъ, не ѣвъ, не спя усилюсь, возрастаю:
Все въ свѣтѣ превышаю;
Все въ мірѣ украшаю;
Не видима ни кѣмъ,
Не осязаема ни чѣмъ,
Повсюду пребываю,
И все устроеваю;
Но долго на одномъ я мѣстѣ не бываю,
И отъ Зенита въ мигъ къ Надиру поспѣваю;

Я мало зрю моимъ желаніямъ препонъ:
Я плѣнница; но всѣхъ подъ свой влеку законъ;
Повсюду и полетъ и область простираю.
Но въ мѣстѣ лишь одномъ рожусь и умираю.

*
* *

Доколѣ я жива, гнусна всѣмъ жизнь моя.
Почти никто смотрѣть не хочетъ на меня,
И званіемъ моимъ мерзятся всѣ браня:
И кто чтобъ не сшалилъ, кричатъ виновна я;
И наконецъ изъ всѣхъ бесѣдъ меня гоняютъ;
Но кончу только жизнь, за столъ меня сажаютъ.

—

ЕПИГРАМЫ.

Чуденъ въ свѣтѣ человѣкъ!
Суетится цѣлый вѣкъ:
Щастіе сыскать желая,
Ищетъ тамъ его, гдѣ нѣтъ,
И его не обрѣтая,
Хулитъ за ето весь свѣтъ;
А того не представляетъ,
Что судьба имъ управляетъ.

*
* *

Когда ученый пьетъ, не пьянства онъ желаетъ?
Онъ мнитъ: кто бодрствуетъ, тотъ въ слабости впадаетъ:
Кто пьетъ, тотъ спитъ: ктожъ спитъ не согрѣшаетъ;
И такъ, когда онъ пьетъ, грѣховъ тѣмъ избываетъ.

*
* *

Когда смѣются мнѣ, что я рога ношу,
И я смѣюся самъ: рогатыхъ поношу;
Но тѣхъ, которыхъ лобъ тягчать рога простые:
Тѣ правда, что смѣшны, а я ношу златые.

*
* *

Наукой умъ на то печемся мы питать,
Изъ глупаго скота, чтобъ человѣкомъ стать;
А ты на то провелъ въ ней юные дни вѣка;
Чтобъ здѣлаться тебѣ скотомъ изъ человѣка.

*
* *

Что разнымъ мудростямъ ты десять лѣтъ учился,
То знаетъ всякъ;
Да всякой и о томъ теперь ужъ извѣстился,
Что нынѣ ты, мой другъ, ученый сталъ дуракъ.

*
* *

Не плачь молодушка, лишившись молодца,
Вить ты очистила ужъ етова глупца;
Или и вправду ты къ нему любовь питала?
Нимало, никакой! молодка отвѣчала:
Когда ласкала я любовника сево;
Любила серебро и золото ево:
И плачу не о томъ, что онъ со мной разстался:
Но что кафтанъ на немъ ево, не мой остался.

*
* *

Знать жизнь моя тебѣ ужъ стала не пріятна;
Ты стала днесь совсѣмъ ко мнѣ мой свѣтъ превратна.
Мужъ плача говорилъ, жена ему въ отвѣтъ:
Что дѣлать! нынѣ сталъ и весь превратенъ свѣтъ.

*
* *

На вѣкъ тебя, на вѣкъ прекрасна полюбилъ:
Любовникъ ластяся любезной говорилъ;
И въ гробъ сойду любя. И я умру любя.
Отвѣтствовала та, да только не тебя.

*
* *

Конечно мнѣ жена ты стала невѣрна?
Рогатой говорилъ: съ двора какъ ни пойду,
Такъ гостя ужъ всегда пришедъ домой найду.
Въ отвѣтъ на то жена:
Мущина намъ глава: мы съ ней родились жить:
Такъ можно-ли хоть часъ безъ головы мнѣ быть?
Разбойники, огонь, потопъ и трусъ земной,
Тревожатъ въ жизни насъ, и рушатъ нашъ покой:
Послѣдне бѣдство смерть всѣхъ золъ сихъ жесточае;
Но лютая жена всего на свѣтѣ зляе.

*
* *

Не сѣтуйте друзья,
Что полнымъ пью ковшомъ вино и пиво я:
Я жажду пламенемъ любви горя ужасно;
А вѣстно, что огонь сей не тушить опасно;
И такъ вы видите, что пью я не напрасно.

*
* *

Когда презря меня, другія сталъ ты плѣнникъ,
На чтожь ты клялся вѣкъ любить меня измѣнникъ?
Сердитой дѣвушкѣ любовникъ отвѣчалъ:
Тогда еще тебя пригожей не видалъ.

*
* *

Въ который было вѣкъ побольше остряковъ?
Задача такова и мудрецамъ трудна:
Не скоро у нея дороешься до дна;
Такъ я, какъ не весьма ученый человѣкъ,
Скажу одно сіе, что въ древній было вѣкъ,
Есть нынѣ, будетъ впредь премного дураковъ,
Изъ коихъ ни одинъ, какъ былъ бы онъ ни тупъ,
Не скажетъ о себѣ онъ вѣкъ того что глупъ.

*
* *

Когда красавица пріятностьми сіяетъ,
Далеко властію тирана превышаетъ;
Тотъ властвуетъ одной лишь плотію людской,
А та и тѣломъ и душой.

ЕПИТАФІИ.

Подъ кучкой здѣсь зарытъ пречестный человѣкъ:
Онъ обществу служилъ во весь свой долгій вѣкъ;
Отъ зависти самой имѣлъ похвалъ вѣнецъ,
И украшеніемъ природы почитался;
Но наконецъ
За всѣ свои труды отъ голода скончался.

*
* *

Въ гробницѣ сей лежитъ преславнѣйшій купецъ,
И вотъ какихъ онъ былъ товаровъ продавецъ:
Не рыбъ и не скотовъ, и не звѣрей,
А чтожъ онъ продавалъ? людей.

I.

324. *Index librorum qui duplici numero adsunt in Bibliotheca Acad. Caesareae scientiarum Petropolitanae.* Sectio I. Libri historici et geographici. Petropoli. Typis Academiae. 1815. (8) 60 стр.

Этотъ очень рѣдкій каталогъ заключаетъ въ себѣ описаніе лишнихъ книгъ на иностранныхъ языкахъ (стр. 1—38) и на русскомъ (59). Каталогъ этотъ былъ отпечатанъ въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

325. *Index codicum manuscriptorum graecorum Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Ecclesiae orthodoxae Graeco-Rossicae.* Edidit Christianus Fridericus Mattaeri. Petropoli. Typis Academiae Scientiarum. 1780. (4) 76 стр.

Эта очень рѣдкая книга состоитъ изъ: 1) посвященія С. Г. Домашневу; 2) предисловія; 3) списка греческихъ рукописей Синодальной библіотеки; 4) списка греческихъ рукописей Синодальной типографіи и 5) перепечатаннаго предисловія Скіады, изъ его каталога, изданнаго въ 1723 г., и статьи его: De usu manuscriptorum librorum.

326. *Іакова Бруккера критическая исторія философіи*, служащая руководствомъ къ прямому познанію ученой исторіи; изданная въ пользу обучающагося россійскаго юношества. Москва, въ университетской типографіи, у Новикова, 1788 г., въ 8 д., XII и 226 стр.

Книга посвящена питомцамъ Императорскаго Московскаго университета и содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи философіи и разныхъ ея системъ, а также о философахъ и ихъ жизни, начиная съ древнѣйшихъ временъ до начала XVIII столѣтія.

Книга по изданію рѣдкая.

К.

327. *Кабалистическій оракулъ*, или удивительное искуство узнать будущую судьбу и приключенія. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Въ университетской типографіи, у Окорокова, 1793 г., въ 12 д. л., 13 стр. и V таблицъ цифръ.

На заглавномъ листѣ помѣщена виньетка, изображающая яблоко на вѣткѣ.

Эта книжка въ настоящее время очень рѣдка и слѣдовательно для большинства любителей не всегда находима. Между тѣмъ она очень интересна въ историческомъ отношеніи; поэтому я нахожу не лишнимъ привести ее здѣсь изъ слова въ слово съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

КАБАЛИСТИЧЕСКІЙ

ОРАКУЛЪ,

ИЛИ

УДИВИТЕЛЬНОЕ

ИСКУСТВО

УЗНАВАТЬ БУДУЩУЮ СУДЬБУ
И ПРИКЛЮЧЕНІЯ.

Переводъ съ нѣмецкаго.

МОСКВА,
въ Университетской Типографіи
у В. Окорокова.
1792.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу, подъ заглавіемъ: *Кабалистическій Оракулъ, или Удивительное Искуство узнавать будущую судьбу и приключенія*, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Логики и Метафизики Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

Андрей Брянцевъ.

Особа, желающая узнать будущую свою судьбу, должна то, что хочетъ узнать, привесть въ порядочный вопросъ слѣдующимъ образомъ, напр.

Получу ли я имярекъ сіе или то, или буду ли въ семъ или ономъ счастливъ?

И такъ написавъ симъ образомъ вопросъ, должно

1) Число въ вопросѣ содержащихся словъ записать.

2) Считать слоги каждаго слова, и число слоговъ каждаго слова ставить всегда по правую сторону предъидущаго числа до тѣхъ поръ, пока весь вопросъ пройденъ будетъ.

3) Слагать всегда вмѣстѣ два числа отъ правой руки къ лѣвой, и сумму ставить внизу между слагаемыми числами такъ, чтобъ слагаемыя числа съ своею суммою образовали треугольникъ.

4) Положимъ, что слагаемыя числа превышаютъ число 9, то изъ нихъ 9 вычитается и только остатокъ на мѣстѣ поставляется. Случается также, что при концѣ два раза 9 должно вычесть, и тогда равнымъ образомъ только остатокъ ставится.

5) Такимъ образомъ надлежитъ продолжать и писать одинъ рядъ за другимъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ одно только число останется, и всѣ числа, вмѣстѣ взятыя, составятъ треугольникъ.

Послѣднее вышедшее число замѣчается особенно; потомъ слѣдующее за нимъ повыше въ другомъ ряду съ правой и противуположное ему въ томъ же ряду съ лѣвой стороны; наконецъ слѣдующее въ третьемъ ряду съ правой и противуположное ему въ томъ же ряду съ лѣвой стороны.

Нашедши симъ образомъ пять чиселъ, должно развернуть первую таблицу и перечесть внизу отъ правой руки къ лѣвой десять столбцовъ; но при всемъ томъ такъ, чтобъ щетъ въ первой разъ начинался отъ найденнаго прежде въ треугольникѣ числа; по томъ столько принимается въ щетъ столбцовъ сколько потребно для составленія цѣлаго десятка. Напр. пусть будетъ найденное число 6, то число 6 берется такъ, какъ бы уже столько чиселъ сочтено было, и считается семь, восемь, девять, десять. Находящееся въ семъ четвертомъ столбцѣ число выписывается; по томъ начиная отъ слѣдующаго столбца, считается полной десятокъ столбцовъ. Стоящее въ десятомъ столбцѣ число приписывается къ прежнему къ правой рукѣ особенно, и каждое выходящее десятое число записывается до тѣхъ поръ, пока въ десятомъ столбцѣ выдетъ нуль, при которомъ должно остановиться.

Потомъ открывается другая таблица, и щетъ начинается со втораго найденнаго въ треугольникѣ числа также какъ въ первой таблицѣ; число десятаго столбца всегда приписывается къ числамъ. изъ первой таблицы выписаннымъ, и щетъ также оканчивается нулемъ.

Сіе вообще относится и до прочихъ трехъ таблицъ, когда разсуждается о третьемъ въ треугольникѣ найденномъ числѣ въ третьей о четвертомъ въ четвертой, о пятомъ въ пятой таблицѣ.

Приложенный алфавитъ съ числами служитъ къ приведенію выписанныхъ изъ таблицы чиселъ въ буквы. Посредствомъ сего приведенія на каждый сдѣланный вопросъ, какого бы онъ ни былъ рода, пристойный выдетъ отвѣтъ.

Нѣкоторые примѣры могутъ объяснить сказанное.

Селимъ Турецкій Императоръ при вступленіи своемъ на престолъ желалъ напередъ узнать, будетъ ли оружіе его противъ непріятелей побѣдоносно, или нѣтъ. Когда по повелѣнію его явились

искуснѣйшіе предсказатели его имперіи, то Селимъ предложилъ имъ слѣдующій вопросъ, на который надлежало имъ дать отвѣтъ: Буду-ли я Селимъ, повелитель правовѣрныхъ, на войнѣ противъ моихъ непріятелей побѣдителемъ, или нѣтъ?

Изъ сего вопроса произошли слѣдующія числа:

14, 2, 1, 1, 2, 4, 4, 1, 2, 2, 2, 5, 5, 2, 1.
7, 3, 2, 3, 6, 8, 5, 3, 4, 4, 7, 1, 7, 3.
1, 5, 5, 9, 5, 4, 8, 7, 8, 2, 8, 8, 1.
6, 1, 5, 5, 9, 3, 6, 6, 1, 1, 7, 9.
7, 6, 1, 5, 3, 9, 3, 7, 2, 8, 7.
4, 7, 6, 8, 3, 3, 1, 9, 1, 6.
2, 4, 5, 2, 6, 4, 1, 1, 7.
6, 9, 7, 8, 1, 5, 2, 8.
6, 7, 6, 9, 6, 7, 1.
4, 4, 6, 6, 4, 8.
8, 1, 3, 1, 3.
9, 4, 4, 4.
(4), 8, 8).
(3), (7).
(1).

И такъ замѣченныя числа 1, 7, 3, 8, 4 суть тѣ, о которыхъ разсуждается въ таблицахъ, т. е. о 1 въ первой; о 7 во второй; о 3 въ третьей; о 8 въ четвертой, о 4 въ пятой таблицѣ.

Теперь если предписаннымъ образомъ поступлено будетъ, выйдутъ слѣдующія числа:

14, 30, 11, 15, 19, 15, 17, 28, 9, 9, 8,
3, 30, 18, 19, 14, 28, 9, 24, 6, 12, 15,
3, 30, 11, 27, 20, 14, 9, 24, 19, 15, 7,
9, 19, 27, 19, 3, 15, 9, 13, 28, 18, 12,
9, 19, 6, 2, 30, 3, 15, 2, 12, 1, 4, 15.

По разрѣшеніи сихъ чиселъ по алфавиту выходитъ отвѣтъ:

Нѣкоторый извѣстный человѣкъ уничтожитъ твои мысли тебѣ во благо.

Селиму не понравился сей отвѣтъ, ибо ратный духъ его мало нашелъ въ немъ пищи. Проигравъ нѣсколько сраженій, приказалъ онъ въ другой разъ собрать предсказателей и предложилъ имъ вопросъ:

Останусь ли я, повелитель правовѣрныхъ, побѣдителемъ?

Отвѣтъ вышелъ таковъ:

Нѣкоторый другъ человѣковъ уничтожитъ твое хотѣніе къ твоей погибели.

Также поносный ходатай и предводитель Нидерландской своевольной толпы Генрихъ Фанъ Деръ Нотъ при вступленіи въ начальство прибѣгнулъ къ Кабалистикѣ, и слѣдующій предложилъ вопросъ предсказателямъ:

Буду ль я Генрихъ Фанъ Деръ Нотъ торжествовать или нѣтъ?

Онъ получилъ въ отвѣтъ:

Нѣкоторой начальникъ уничтожитъ тобою желаемое тебѣ во благо.

———

а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	к	л	м	н	о	п
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	ѣ	ю	я
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32

Таблица I.

8	0	3	0	0	0	0	0	0	0	3	9	0	0	9	9	9	9	9	9
3	28	0	0	28	28	28	28	23	28	1	17	0	0	17	17	17	17	17	17
15	15	0	0	15	15	15	15	15	15	2	19	27	27	19	19	19	19	19	19
0	15	14	14	15	15	15	15	15	15	7	11	9	9	11	11	11	11	11	11
0	30	5	5	30	30	30	30	30	30	8	14	15	15	14	14	14	14	14	14

Таблица II.

6	0	17	12	6	18	6	8	1	14	15	14	5	2	14	9	3	9	14	11
0	0	0	0	29	29	30	30	30	30	27	27	27	27	0	0	0	27	0	2
11	11	11	11	29	29	29	0	8	8	30	30	9	9	12	12	12	2	0	2
3	3	0	14	6	6	6	11	11	11	15	15	27	14	0	0	19	30	1	3
12	12	3	6	27	27	30	3	3	3	6	6	15	3	4	4	5	15	4	0
24	24	11	19	20	20	15	12	12	2	2	9	30	18	0	17	4	6	0	7
28	28	3	5	29	5	1	24	27	2	2	14	15	15	12	9	12	9	11	0
19	19	12	17	6	10	2	28	9	7	7	18	6	9	19	14	9	14	14	0
30	30	24	10	32	14	10	19	29	0	0	3	27	14	10	6	11	18	12	29
8	8	4	7	17	17	9	30	1	8	8	9	20	9	16	11	12	3	24	32
6	6	17	12	6	18	6	8	1	14	14	14	5	2	14	6	3	9	14	11

Таблица III.

7	8	9	1	2	8	12	4	5	3	0	13	12	3	6	0	0	0	0	0
0	0	3	1	0	0	27	0	0	0	0	27	1	2	0	0	19	0	0	0
0	19	2	3	0	0	6	0	0	0	0	6	0	0	0	0	20	0	0	0
0	14	27	27	0	0	3	27	27	0	0	4	19	19	27	0	19	19	19	27
3	17	9	9	19	27	18	6	9	19	3	6	7	7	9	19	29	14	3	9
0	3	15	15	14	9	12	4	15	14	0	15	19	19	12	17	15	17	14	12
3	17	24	24	15	2	3	6	1	15	0	16	9	9	16	15	15	3	19	16
0	18	14	14	18	5	5	19	18	18	0	9	20	20	9	15	20	15	15	9

Таблица IV.

7	7	0	0	7	8	0	9	13	12	1	3	6	18	12	20	30	4	6	7
9	0	15	0	0	9	0	0	0	0	3	4	13	6	7	8	9	12	0	0
	0	6	0	0	0	3	4	3	8	9	10	1	3	0	0	0	7	0	3
12	9	12	0	0	0	5	0	7	3	2	8	6	7	6	0	10	6	0	7
0	0	7	0	15	0	14	15	0	0	4	6	14	6	13	6	1	13	7	6
3	0	14	0	6	10	3	6	0	10	0	14	29	14	1	14	15	1	9	14
4	30	12	30	12	30	2	12	12	1	3	19	9	19	6	19	6	6	18	12
9	15	18	15	7	15	17	7	28	6	2	22	31	22	31	22	19	31	13	7
8	6	15	6	15	6	6	15	9	6	0	15	2	15	2	15	15	2	15	15
1	3	15	3	15	3	3	15	3	3	0	19	19	19	19	19	19	19	19	19

Таблица V.

5	7	8	9	10	7	4	1	2	3	6	7	0	13	13	13	13	13	13	0
12	12	31	32	30	30	30	30	22	22	22	22	10	10	10	10	10	10	10	0
24	0	24	24	21	25	20	20	20	20	20	20	20	0	0	0	0	0	0	0
12	12	12	0	0	0	0	27	27	15	15	15	15	9	0	9	0	17	17	17
16	16	16	12	0	12	31	30	0	7	3	4	15	6	0	6	10	13	0	0
0	0	4	2	0	2	19	9	0	20	0	15	1	9	15	9	18	17	27	8
4	4	12	4	4	4	1	16	5	29	0	1	2	15	1	15	26	27	6	12
12	12	20	16	12	16	20	3	17	15	0	2	13	9	2	9	13	27	3	16
3	15	6	6	15	6	6	13	15	31	0	3	15	15	3	15	15	9	3	15
0	30	3	3	30	3	3	4	30	3	0	2	19	19	2	19	19	15	2	19
9	6	27	27	6	27	27	14	6	27	0	19	11	11	19	11	11	13	19	3

328. *Кабинетъ Петра Великаго.* Опись предметамъ, сохраняющимся при Императорской Академіи Наукъ (въ зданіи Кунтскамеры, въ отдѣленіи, называемомъ: кабинетъ Петра Великаго, приведенномъ въ новое устройство въ 1837 году).— С.-Петербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, 1844 года, въ 8 д. л., 51 стр.

Описаніе это расположено по комнатамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Комната первая содержитъ въ себѣ: 1) восковая статуя, во весь ростъ Государя Петра Великаго—и всѣ вообще достопамятныя вещи, лично принадлежавшія этому великому монарху.

Комната вторая содержитъ въ себѣ подробное историческое описаніе всѣхъ вообще достопамятныхъ, какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ вещей.

Комната третья содержитъ разные достопамятные предметы, имѣющіе относительное достоинство кабинета Петра Великаго.

Затѣмъ въ концѣ книги помѣщено описаніе рукописей, печатныхъ книгъ, разныхъ картъ, плановъ, чертежей и эстамповъ, принадлежащихъ кабинету Петра Великаго.

329. *Cabinet de Paul de Demidoff*. Partie 1. Contenant une Courte notice des Curiosites naturelles qui composoient le Cabinet de M-lle Clairon, un des plus beaux de Paris. Achetté en 1773 et transporté a Moscou on il se trouve à present. Imprime a Moscou 1788, in 12°, 116 s.

Каталогъ этотъ содержитъ въ себѣ описаніе рѣдкихъ произведеній природы, какъ-то: минераловъ, раковинъ и проч. предметовъ, пріобрѣтенныхъ П. Демидовымъ отъ знаменитой французской актрисы Клеронъ въ 1773 году.

Изданіе очень рѣдкое.

330. *Кавказскія плѣнницы или плѣнъ у Шамиля*. Невымышленная повѣсть о восьмимѣсячномъ и шестидневномъ (въ 1854—1855 гг.) пребываніи въ плѣну у Шамиля семействъ: Генералъ-Маіора Князя Орбеліани и полковника Князя Чавчавадзе. На основаніи собственныхъ показаній лицъ,

участвовавшихъ въ событіи. Составилъ Е. А. Вердеревскій. Москва, въ типографіи Готье. 1857 года, въ 8 д. л., IV+479 стр.—Изданіе 2-е.

Первое изданіе настоящей повѣсти о драматическихъ приключеніяхъ и страданіяхъ «Кавказскихъ Плѣнницъ» разошлось въ самое короткое время: не болѣе, какъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ! Такое сочувствіе публики къ книгѣ,—тѣмъ болѣе замѣчательное, что книга появилась въ печати послѣ того, какъ содержаніе ея уже было всѣмъ извѣстно изъ журнала «Отечественныя Записки»—побудило автора приступить къ настоящему *второму* изданію, исправленному и *удешевленному* въ продажѣ съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать ее болѣе доступною *всѣмъ* классамъ русскаго читающаго міра. Для этой же цѣли допущено авторомъ и нѣкоторое измѣненіе въ заглавіи книги, которая, впрочемъ, судя по глубокому интересу описаннаго въ ней событія, да и по укоренившемуся въ русской публикѣ понятію о заманчивой занимательности всего, что только касается до Кавказа, вѣроятно и безъ того сдѣлается народною книгой, чего нельзя и не желать въ видахъ разсѣянія множества, также укоренившихся въ Россіи, неправильныхъ и часто даже нелѣпыхъ понятій о кавказской войнѣ и о кавказскихъ нравахъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Событія, подобныя названному въ заглавіи настоящаго повѣствованія, представляются людямъ просвѣщенныхъ современныхъ обществъ какъ страшные, потрясающіе анахронизмы, какъ полузабытыя, почти сказочныя преданія невозвратныхъ временъ варварства, какъ отрывки изъ разсказовъ *Фенимора Купера* о тѣхъ кровавыхъ ужасахъ, которые послѣдовали за первымъ столкновеніемъ европейскихъ переселенцевъ съ дикими, первобытными обитателями Сѣверной Америки.

И просвѣщенные современные люди совершенно правы: событія, подобныя описываемому въ этой книгѣ, къ счастью нынѣшнихъ обществъ, дѣйствительно уже походятъ на анахронизмы и въ наше время возможны только лишь тамъ, гдѣ, какъ на сценѣ героевъ Купера, еще существуетъ близкое сосѣдство варварства съ просвѣщеніемъ, язычества или исламизма съ христіанствомъ; а такихъ мѣстностей почти уже нѣтъ въ современной Европѣ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ провинцій Турціи, гдѣ и до сихъ поръ разъигрываются ужасающія драмы между подданными — христіанами и ихъ властителями—мусульманами.

Но такія именно мѣстности, именно такія близкія сосѣдства и столкновенія жизни христіанской и просвѣщенной съ жизнью дикаго варварства еще встрѣчаются кое-гдѣ у окраинъ неизмѣримой Россіи; такъ, напримѣръ, онѣ существуютъ и на Кавказѣ.

Потому-то на Кавказѣ въ XIX вѣкѣ еще возможно и даже почти-неизумительно все то, что уже не сбыточно въ остальномъ просвѣщенномъ мірѣ и на что тамъ взираютъ съ искреннимъ ужасомъ и болѣзненнымъ участіемъ.

Громами войны и миротворнымъ вліяніемъ цивилизаціи мало-по-малу укрощается и покоряется на Кавказѣ то враждебное всякой цивилизаціи начало, которое, подъ разными именами, олицетворяется въ дикихъ племенахъ непокорныхъ намъ горцевъ.

И славная эта борьба, борьба русской цивилизаціи съ гнѣздящимся въ здѣшнихъ горахъ варварствомъ, неослабно длится къ вѣчной славѣ Россіи.

Но судьбы всякой борьбы перемѣнчивы. Случайный успѣхъ, кратковременная удача бываютъ иногда и на сторонѣ постоянно побѣждаемаго варварства, и тогда, легко себѣ представить, чѣмъ спѣшитъ оно мстить христіанству и просвѣщенію за прежнія всегдашнія свои пораженія.

Разсказъ о бѣдствіи, постигшемъ въ 1854 году семейства князей Орбеліани и Чавчавадзе и есть ни что иное, какъ яркая картина всѣхъ послѣдствій, которыми всегда сопровождаются временныя торжества всякаго невѣжества надъ просвѣщеніемъ, и которыми, на этотъ разъ, сопровождалась одна изъ случайныхъ и, въ политическомъ значеніи, ничтожныхъ удачъ враждующаго съ нами варварства Чечни и Дагестана.

Таково, по моему мнѣнію, главное значеніе событія: значеніе историческое.

Нѣтъ надобности прибавлять, что и другое его значеніе любопытно въ высшей степени; что оно въ первый разъ открыло намъ цѣлый новый міръ нравовъ, міръ, доселѣ бывшій для насъ таинственнымъ: все это само собою окажется въ повѣствованіи. Но не безполезно предварить читателя, что ни въ содержаніи, ни въ формѣ разсказа не допущено ни малѣйшаго отступленія отъ истины. Относительно содержанія я, въ настоящемъ случаѣ, постигалъ всю важность простоты; я понималъ, что событіе уже само въ себѣ заключаетъ столько драматизма, что прибѣгать къ литературнымъ эффектамъ было бы недостойно ни повѣствованія, ни самого событія. Да и какіе эффекты не были бы жалки передъ лицомъ громадной истины этой невымышленной драмы?...

Что же касается до формы изложенія, то, раздѣляя разсказъ на главы, я даже и въ этомъ случаѣ не поступалъ произвольно, а покорялся необходимости, указанной мнѣ сложностью и разнообразіемъ эпизодовъ.

Е. В.

331. *Какъ должно старообрядцамъ смотрѣть на новооткрытыя мощи Ѳеодосія Черниговскаго и пони-*

мать о тѣхъ чудесахъ его, которыя онъ сотворилъ. Брошюрка въ 4 д. л., 9 стр., литографированная церковно-славянскимъ шрифтомъ. ҃є Сентября а҃ѿ҃ч҃з года.

Эта брошюрка издана, какъ видно, московскимъ раскольникомъ и наполнена разнымъ вздоромъ и бездоказательными возраженіями, неимѣющими ни малѣйшаго смысла. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ старается оскорбить восточно-православную церковь возведеніемъ на нее хулы.

Въ общемъ изданіе это вредное.

332. *Календарь на 1799 годъ.* Стараго цыгана, ворожеи, угадчика. Въ пользу и увеселеніе молодыхъ молодушекъ и красныхъ дѣвушекъ. Съ дозволенія цензуры. Въ Санктпетербургѣ.

На оборотѣ заглавнаго листа находится слѣдующая надпись:

«Благословиши вѣнецъ лѣта благости твоя и поля твоя исполнятся тука».

Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе отъ автора, въ которомъ онъ говоритъ:

«Прекрасная читательница!

Чтобъ говорить правду безъ помѣхи, надѣлъ я на себя личину стараго цыгана, ворожеи, угадчика; а чтобы правдѣ моей быть всегда въ рукахъ, нарядилъ я ее календаремъ.

Первые листки сей книжки содержатъ Святцы и другія принадлежности къ календарю, а затѣмъ слѣдуютъ самыя гаданія мои, раздѣленныя по надписямъ на четыре четверти года. Въ

Святцахъ противъ каждаго дни стоитъ одно, а индѣ и два числа; по инымъ ищите въ гаданіяхъ принадлежащія имъ статьи, и увидите: соотвѣтствуетъ ли заглавіе сей книжки цѣли ея; удалось ли мнѣ поучить и наставить васъ новоизобрѣтеннымъ мною забавнымъ и пріятнымъ способомъ, однѣми только шутками?

Поелику календарь сей не для одной васъ сдѣланъ; то надѣюсь, что вы не все содержащееся въ немъ относить станете къ особѣ вашей, такъ же и не потребуете, чтобы я предсказывалъ вамъ всякой день. Но вы конечно найдете въ каждомъ мѣсяцѣ а можетъ быть и въ каждой недѣлѣ нѣчто относящееся къ тому поступку, которой вы можетъ статься только что хотѣли сдѣлать; а тогда и намѣреніе мое исполнится. Ибо мнѣ хочется не только вкравшіеся пороки опорочить и искоренить, но и отъ будущихъ предостеречь.

333. *Калужскіе вечера*, или отрывки сочиненій и переводовъ въ стихахъ и въ прозѣ военныхъ литераторовъ. — Собранные А. Писаревымъ. 2 части. Москва, въ университетской типографіи, 1825 года. Въ 8 д. л. — Часть I-я 2 + 181 стр., часть II-я 234 стр.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книжки находится слѣдующее предисловіе А. Писарева:

Во время квартированія 2-й гренадерской дивизіи въ городѣ Калугѣ (1817—1821 г.) общество Гг. Офицеровъ согласилось въ продолженіе долгихъ зимнихъ вечеровъ собираться между собою и читать нѣкоторыя свои произведенія по части словесности (также доставляемыя имъ піесы отъ постороннихъ), безъ всякаго хвастовства и притязанія на право литераторовъ, а и того менѣе для снисканія славы остроумныхъ или ученыхъ, единственно же для

своей забавы и на досугѣ отъ должностей по службѣ. — Собраніе таковыхъ произведеній представляется нынѣ на судъ безпристрастной публикѣ какъ-бы въ видѣ отчета и въ самыхъ забавахъ военнаго человѣка, пріобыкшаго во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ и намѣреніяхъ къ гласной отвѣтственности. Между тѣмъ и пріятно мнѣ первому извѣстить читающую публику о двухъ немаловажныхъ произведеніяхъ въ нашей литературѣ, каковы Поэмы Эпическая и Лирическая, которыя приводятся къ окончанію и которыхъ отрывки здѣсь мною представлены; равно и прекрасное описаніе города Калуги, и замысловатую жизнь новаго Тристрама, и многія піесы въ стихахъ и прозѣ предлагаются ко вниманію любителей словесности.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сей рѣдкой книгѣ, прилагаю выписку изъ послѣдней (см. часть I-я, стр. 146).

ПРИЗЫВАНІЕ.

Сумракъ вечерній,
Тайны свиданье,
Время любви!
Чувствъ ожиданье,
Счастія геній!
Въ сердцѣ живи!

Жребій отрады,
Райская сладость,
Прелесть души,—
Мирная благость,
Дѣва награды,
Къ другу спѣши....

—

Свѣтъ догараетъ,
Вечеръ приходитъ,
Прячется день;
Дума вкругъ бродитъ,
Призракъ мерцаетъ,
Легкая тѣнь....

—

Образъ Терезы —
Розалія — ты?
Трепетъ во мнѣ....
Не вижу мечты....
Смутныя грезы,
Тѣни однѣ!

—

Вкругъ потемнѣло,
Скрылись предметы, —
Мракъ лишь со мной....
Гдѣ же обѣты? —
Все онѣмѣло
Въ мглѣ тишиной....

—

Дѣва младая,
Длишь ты разлуку —
Часъ наступилъ:
Чувствую муку....
Духъ мой, страдая,
Въ пепелъ изнылъ!

—

Что ты напрасно,
Въ долѣ унылой,
Тратишь часы?
Сладко быть съ милой....
Другу прекрасно
Ввѣрить красы!

—

Жду не дождуся....
Вѣкомъ мнѣ зрится
Дленія мигъ:
Сердце крушится, —
Козней боюся
Зорщиковъ злыхъ!

—

Милая, млѣю....
Чувствуй желанье!
Друга жалѣй!
Слыши стенанье....
Силъ не имѣю
Въ страсти моей!

—

Ты не внимаешь! —
Чудится, томно,
Шорохъ въ тиши....
Ты ли здѣсь,
Въ мракѣ ступаешь,
Ангелъ души?

—

Ты ли, драгая,
Нѣжная младость.
Дѣва любви?....
Ты—моя радость....
Духъ мой, пылая,
Небо лови! —

334. *Калужскій уѣздъ во времена Махаила Ѳеодоровича.* Опытъ разработки исторіи Калужскаго края по архивнымъ источникамъ. Составилъ П. Симсонъ. Почетный членъ Калужской ученой архивной комиссіи и членъ ученыхъ архивныхъ комиссій: Тверской и Рязанской. Калуга, въ типографіи губернскаго правленія. 1894 г., въ 8 д. л., 144 стр. съ таблицею.

Въ книгѣ содержится подробное описаніе всѣхъ мѣстностей и селеній древняго Калужскаго уѣзда.

Книга эта была издана въ количествѣ всего только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи; рѣдка.

335. *Кальѳонъ.* Поэма. Сочиненіе В. Н. Олина. Санктпетербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія; въ 8 д. л., XVI+61 стр.; съ портретомъ автора, гравировалъ И. Ческій.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книжки слѣдуетъ краткое посвященіе: — «Андрею Андреевичу Ивановскому, какъ слабый знакъ уваженія за просвѣщенную любовь его къ отечественной словесности и живѣйшей признательности за его вниманіе и прямую дружбу». (Отъ друга).

Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя А. Ивановскаго, гдѣ онъ говоритъ:

Твоей улыбкой ободренный,
Я посвящалъ, уединенный,
Мечтѣ и лирѣ мой досугъ,
И пѣлъ свободнѣе, о другъ!
Твоимъ вниманьемъ вдохновенный.
И пѣснь полночная моя,
Какъ дружбы дань, теперь твоя.

Они призывны, славны клики,
Но имъ со страхомъ внемлю я:
Вѣнокъ изъ юной повилики,
Эмблемы дружества простой,
Твоей повѣшенный рукой,
Отъ сердца, Минстрелю на лиру,
Что пѣла рощъ въ тѣни густой
Вождей Ирландскихъ и Эльвиру,
Пріятнѣй будетъ для пѣвца
Молвы привѣтныхъ восклицаній,
И посреди рукоплесканій
Изъ лавровъ свитаго вѣнца.

Получивъ отъ Г. Олина въ полное распоряженіе рукопись новой его поэмы: *Кальѳонъ*, я съ особеннымъ удовольствіемъ издаю оную для любителей отечественной литературы. Будучи изъ числа истинно уважающихъ піитическій талантъ В. Н. Олина, одного изъ первоклассныхъ поэтовъ нашихъ, я, при посредствѣ нѣсколькихъ достойныхъ цѣнителей его Музы, убѣдилъ его на позволеніе сохранить при сей Поэмѣ черты лица его молодости — лучшихъ дней жизни. Смѣю надѣяться, что просвѣщенные читатели примутъ съ благодарностію сей прекрасный литературный подарокъ плѣнительной Музы его.

Далѣе слѣдуетъ краткое вступленіе, въ которомъ говорится, что—«Главное содержаніе Поэмы сей, такъ какъ и первой моей Поэмы (*Оскаръ* и *Альтосъ*), заимствовано мною также изъ Макферсонова Оссіана, а именно: изъ эпизода или краткой вводной повѣсти пятой пѣсни *Фингала*. То-же самое, что говорилъ я въ вступленіи моемъ къ *Оскару* и *Альтосу*, касательно главнаго содержанія, частныхъ положеній, картинъ и оттѣнковъ, можно сказать и здѣсь, въ отношеніи къ сему новому моему произведенію; то есть (прошу у читателя позволенія повторить уже сказанное), что вводная повѣсть сія есть только остовъ сей Поэмы: положенія же частныя, картины и оттѣнки, почерпалъ я изъ собственнаго источника слабыхъ моихъ способностей.

У Макферсона въ этомъ эпизодѣ вождь Ламдаргъ (мой *Кальѳонъ*) приходитъ къ Алладу, чтобы узнать отъ него объ участи Гельхоссы, своей возлюбленной; и этотъ Алладъ есть Друидъ. Желая, во первыхъ, воспользоваться нѣкоторыми счастливыми описаніями и картинами, удачно и естественно подаваемыми самимъ предметомъ; во вторыхъ, представить довольно разительную противоположность, которая, будучи удачно выражена, имѣетъ почти всегда хорошій успѣхъ, я замѣнилъ Макферсонова Друида Христіанскимъ *пустынникомъ* (*Кульдеемъ*). Въ таковой перемѣнѣ, кромѣ причины мною уже изъясненной, основался я на томъ, что и самъ Макферсонъ заставилъ своего Барда бесѣдовать въ *Лорской битвѣ* (The Battle of Lora), и въ нѣкоторыхъ изъ другихъ Пѣсенъ, съ Христіанскимъ проповѣдникомъ или миссіонеромъ, называя его *сыномъ страны отдаленной* (Son of the distand land); ибо извѣстно по самой исторіи, что многіе изъ Христіанъ, во время бывшихъ гоненій на ихъ вѣру, удалились, избѣгая оныхъ, въ Ирландскія и Шотландскія горы, какъ въ убѣжище неприступное для ихъ преслѣдователей.

Метръ въ сей Поэмѣ употребилъ я тотъ-же самый, что и въ

первой моей Оссіанической Пѣснѣ, а именно четырехъ-стопный ямбическій, съ вольными или учащенными риѳмами, о выгодѣ коихъ сказано уже мною въ вступленіи къ первой Поэмѣ моей. Сначала хотѣлъ я виписать Поэму сію пятистопными ямбами, съ постоянною цезурою на второй стопѣ; но я боялся, чтобы читатели не укорили этотъ стихъ въ однообразномъ паденіи, такъ какъ многіе укоряютъ въ постоянномъ и утомительномъ для слуха трохеическомъ окончаніи дактило-хореическій экзаметръ. Если пятистопный ямбическій стихъ, съ постоянною цезурою на второй стопѣ, можетъ употребленъ быть съ успѣхомъ въ сочиненіи продолжительномъ, то это единственно, какъ мнѣ кажется, въ піесѣ драматической, гдѣ однообразность паденія исчезаетъ нѣкоторымъ образомъ въ быстротѣ разсказа и дѣйствія.

И вотъ послѣдняя Поэма моя въ тонѣ Оссіаническомъ. Правда, что въ Оссіанѣ Макферсоновомъ довольно остается еще прекрасныхъ предметовъ для отдѣльныхъ поэмъ; но сдѣлавъ съ моей стороны возможное для разнообразія Русской литературы, я приглашаю нѣкоторыхъ изъ нашихъ поэтовъ воспользоваться сими предметами: отличные ихъ таланты достаточно ручаются за прекрасный успѣхъ исполненія. Чтожъ касается до меня, то, если позволятъ мнѣ прочія мои занятія, я надѣюсь, по прошествіи нѣкотораго времени, представить на судъ почтеннымъ моимъ читателямъ оригинальную Поэму въ двухъ пѣсняхъ, подъ названіемъ: *Манфредъ*, въ которой дѣйствіе происходитъ уже не въ дикомъ народѣ, но на сценѣ образованной Италіи и въ вѣкѣ феодализма. Счастливымъ почту себя, если мнѣ удастся, съ нѣкоторымъ успѣхомъ, окончить уже начатое мною.

Для читателей, знающихъ Англійскій языкъ, прилагаю въ подлинникѣ тотъ эпизодъ или вводную повѣсть, которая служитъ основаніемъ сей Поэмѣ.

336. *Канонъ* вопіющій во грѣхахъ души ко Спасителю Господу Іисусу. Кременчугъ, Екатеринославской губерніи, въ губернской типографіи, въ 1781 году, въ 12 д. л., 34 стр.

Означенное произведеніе написано въ прозѣ княземъ Григоріемъ Ал. Потемкинымъ. — Объ этой брошюркѣ говорится въ статьѣ Н. Мурзакевича—«О началѣ книгопечатанія въ Новороссійскомъ краѣ».—См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова № 12926; — у Геннади—№ 76.—Означенная брошюрка рѣдка.

337. *Каноникъ*. Въ типографіи обители Святотроицкой Ильинской Черниговской, 1757 года, въ 12 д. л.

Это чрезвычайно рѣдкое изданіе не показано въ «Хронологическомъ указателѣ славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864 годъ».

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1875 годъ, стр. 61.

338. *Карманная книжка для русскихъ воиновъ въ турецкихъ походахъ*. Санктпетербургъ, 1828—1829 г., въ двухъ частяхъ, въ 8 д. л., 2 + 106 + 76 стр.

Это небольшая, но довольно любопытная книжка напечатана по Высочайшему повелѣнію. Составлена-же эта книжка извѣстнымъ въ свое время оріенталистомъ О. С. Сенковскимъ; она содержитъ въ себѣ объясненіе разныхъ болѣе употребительныхъ турецкихъ словъ, которыя напечатаны въ ней русскими буквами и легко могутъ быть усвоены каждымъ русскимъ, незнающимъ

совершенно турецкаго языка.—См. «Дополнительные матеріалы для библіографіи» Якова Березина-Ширяева, стр. 215, сказано—книжка рѣдкая.

339. *Картинки изъ быта русскихъ людей.* Безъ означенія мѣста и года изданія. Въ 8 д. л.

Книжка весьма любопытна и безъ сомнѣнія довольно рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей

340. *Картинки русскихъ нравовъ.* Санктпетербургъ. 1842 года. Печатано въ типографіи Journal de St.-Petersbourg. Изданіе Ю. А. Юнгмейстера. VI книжекъ, въ 16 д. л. Кн. 1-я 55 стр. Кн. 2-я 55 стр. Кн. 3-я 54 стр. Кн. 4-я 94 стр. Кн. 5-я 77 стр. Кн. 6-я 69 стр.

Въ началѣ первой книжки помѣщено краткое предисловіе (отъ изданія) въ которомъ говорится слѣдующее:

«Я не книга! литераторы не ломали головы, чтобъ составить меня, книгопродавцы не издерживались на мое изданіе, слѣдовательно я—не книга. Что же я? Изданіе художественное, предпринятое артистами для опыта, могутъ-ли у насъ существовать иллюстрированныя изданія, и для доказательства, что и у насъ можно иллюстрировать (т. е. прилагать къ книгѣ политипажи) хорошо и дешево! Сравните это изданіе съ парижскими книжечками въ этомъ же родѣ, выходящими въ свѣтъ подъ заглавіемъ физіологій (т. е. очерковъ нравовъ) разныхъ лицъ, и вы удостовѣритесь, что петербургское изданіе не только не уступаетъ парижскимъ, но во многомъ ихъ превосходитъ. — Слишкомъ сто картинокъ, отлично

оттиснутыхъ на сатинированной веленевой бумагѣ—за одинъ рубль серебромъ. Дешевле этого невозможно имѣть въ цѣломъ мірѣ! — Но какъ же вы не называетесь книгою, спросятъ у этого изданія, когда у васъ есть печатный текстъ? Правда, есть тутъ статьи, но они здѣсь служатъ полемъ, на которомъ помѣщена миніатюрная картинная галлерея. Статьи эти были уже нѣсколько разъ напечатаны, переведены на чужеземные языки, прочтены многими тысячами и обруганы нѣсколькими противниками, словомъ, тутъ все совершилось въ надлежащемъ безпорядкѣ (alles in gehoriger Confusion), какъ водится въ литературѣ и журналистикѣ—которыхъ чуждается это артистическое изданіе!—Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые журналы и теперь примутъ эти статьи выстрѣлами со всѣхъ своихъ батарей и поподчиваютъ калеными ядрами. Но авторъ, человѣкъ обстрѣленный—привыкъ къ этому, и—въ усъ себѣ не дуетъ.—А неужели и картинки подвергнутся выстрѣламъ, потому только, что появились въ свѣтъ подъ однимъ флагомъ?—Изданіе никакъ не можетъ предполагать, чтобъ на свѣтѣ было столько несправедливости, и безпечно ввѣряется добросовѣстности критиковъ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, постигаютъ, что если этотъ опытъ удастся, то они же сами порадуются, что у насъ можно будетъ издавать книги дешево и красиво! И такъ, ступайте въ свѣтъ, картинки русскихъ нравовъ, и поразвѣдуйте хорошенько, любитъ ли наша публика иллюстрированныя дешевыя изданія! Тогда можно будетъ предпринять много хорошаго и сочетать русскія художества съ русскою литературою!—Ступайте въ свѣтъ, картинки, не бойтесь критиковъ! на одного черновзгляднаго найдется пять добрыхъ, которые васъ утѣшатъ и призрятъ вашу юность!

Вотъ содержаніе этихъ чрезвычайно рѣдкихъ книжекъ: Кн. 1-я Солонница. Сочиненіе Ѳ. Булгарина. Рисунки В. Тимма, гравированные на деревѣ барономъ О. Неттельгорстомъ. Кн. 2-я. Корнетъ.

Сочиненіе Ѳ. Булгарина. Рисунки В. Тимма, гравированные на деревѣ барономъ Клодтомъ и его ученикомъ Г. Линкомъ.—Кн. 3-я. Петергофскій праздникъ. Три пѣсни. Сочиненіе И. Мятлева. Рисунки В. Тимма, гравированные на деревѣ барономъ Клодтомъ и его ученикомъ Линкомъ и г. Масловымъ. Кн. 4-я. Невскій пароходъ. Сочиненіе А. Греча. Рисунки В. Тимма, гравированные на деревѣ барономъ Неттельгорстомъ. Кн. 5-я. Находчивое поколѣніе. Сочиненіе казака В. Луганскаго. Рисунки В. Тимма, гравированные на деревѣ г. Линкомъ, ученикомъ барона Клодта.—Кн. 6-я. Преферансъ, или + и — . Сочиненіе Н. В. Кукольника. Рисунки В. Тимма, гравированные на деревѣ барономъ Клодтомъ и Нетельгорстомъ.

Это изданіе принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и почти не находимо въ продажѣ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 16 руб. (у Клочкова).

341. *Картины русской живописи*, изданныя подъ редакціей Н. В. Кукольника. 9 выпусковъ. Санктпетербургъ 1842—1843 года.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены статьи Кукольника «Русская живописная школа», гдѣ предлагается для публики первая попытка краткаго общаго обзора развитія живописи въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Весь обзоръ выражается нѣкоторыми частными свѣдѣніями о картинахъ, гравюры которыхъ помѣщены въ этомъ сборникѣ.

Книга при выходѣ въ свѣтъ продавалась по 5 рублей.

342. *Картины русской живописи.* Изданныя подъ редакціею Н. В. Кукольника. С.-Петербургъ, въ типографіи III отдѣл. Собств. Е. И. В. Канцеляріи. 1846 года, въ 8 д. л., 343 стр.—и 12 грав.

Эта роскошно изданная книга Н. В. Кукольника содержитъ въ себѣ слѣдующія весьма любопытныя статьи: 1) Русская живописная школа. Н. В. Кукольника. 2) Кто сей юный. В. Г. Бенедиктова. 3) Благовѣщенскій соборъ. 4) Гратта Феррата. Н. И. Надеждина. 5) Божественная наша. В. И. Соколовскаго. 6) Русская живописная школа. Статья вторая. Н. В. Кукольника. 7) Староста Меланья. Н. В. Кукольника. 8) Іерусалимъ. Е. П. Гребенки. 9) Изображеніе Божіей Матери. Н. В. Надеждина. 10) Св. Василій Великій. Автора путешествія къ св. мѣстамъ. 11) Русскіе путешественники къ св. мѣстамъ. Н. И. Надеждина. 12) Лѣствица спасенія. В. И. Соколовскаго. 13) Исцѣляющія раны. Его-же. 14) Картина: Св. семейство. Разсказъ Ничипора Кулема. 15) Къ изображенію Вознесенія Богоматери на небо. Б. М. Федорова. 16) Разсказъ Евгенія Гребенки. 17) Смерть безсмертнаго. В. И. Соколовскаго. 18) Тайная вечерь. Разсказъ Белгійца.

Затѣмъ въ текстѣ помѣщены слѣдующія гравюры: 1) Благовѣщеніе—съ карт. Боровиковскаго, грав. Робинсонъ. 2) Истязаніе Спасителя—съ карт. Егорова, грав. Хисомъ. 3) Явленіе Господа Магдалинѣ—съ карт. Иванова, грав. Робинсонъ. 4) Причащеніе умирающей—съ карт. Венеціанова, грав. Хисомъ. 5) Іерусалимъ—съ карт. Воробьева, грав. И. Н. Кернотъ. 6) Св. Дѣва съ Предвѣчнымъ Младенцемъ—съ карт. Бруни, грав. Робинсонъ. 7) Св. Василій Великій—съ карт. Шебуева, грав. Heain. 8) Гробъ Господень—съ карт. Воробьева, грав. Робинсонъ. 9) Виѳлеемская пещера—съ карт. Воробьева, грав. Робинсонъ. 10) Св. семейство—съ карт. Егорова, грав. Heain. 11) Взятіе на небо Божіей Ма-

тери—съ карт. Брюллова, грав. Робинсонъ. 12) Тайная вечерь—съ карт. Шебуева, грав. Робинсонъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

Куплена мною книга за 6 рублей.

343. *Карикатуры Н. А. Степанова.* Изданіе А. Бегрова. Невскій проспектъ, домъ Петилья, № 3. С.-Петербургъ, 1855 года, въ листъ, три выпуска.

Всего издано было три выпуска, въ каждомъ—по 10 рисунковъ, рисованныхъ на камнѣ В. Романовымъ и П. Мечемъ, содержащіе въ себѣ слѣдующія весьма остроумныя карикатуры.

Выпускъ I-й.

Рисунокъ № 1.

На рисункѣ изображены четыре дѣйствующихъ лица: Пальмерстонъ, Наполеонъ III, турецкій паша и русскій солдатъ. Въ перспективѣ видно турецкое знамя. Фигуры расположены такъ: русскій солдатъ схватилъ за горло пашу и поднялъ надъ его головою въ угрожающей позѣ прикладъ ружья; паша растопырилъ руки и въ испугѣ пятится назадъ. Пальмерстонъ же съ Наполеономъ любезнымъ жестомъ какъ будто приглашаютъ одинъ другого по направленію къ борющейся парѣ.

Внизу подпись:

«Великодушные союзники уступаютъ другъ другу честь раздѣлить съ турками лавры, пожинаемые ими въ войнѣ съ варварами».

Рисунокъ № 2.

На рисункѣ изображенъ адмиралъ Непиръ, въ партикулярномъ платьѣ, сидящій около стола, лицемъ къ зрителю; въ одной рукѣ у него бутылка съ виномъ, въ другой стаканъ; изъ подъ стола видна бочка. На стѣнѣ и столѣ географическія карты. Сбоку около адмирала стоитъ англійскій офицеръ въ формѣ и держитъ въ одной рукѣ бумагу, а другую руку заложилъ назадъ.

Внизу подпись:

«*Офицеръ читаетъ рапортъ адмирала Плумриджа*: «Адмиралъ! имѣю честь донести, что флотъ нашъ, не найдя въ Улеаборгѣ и Брагештадтѣ ни одного русскаго солдата, увѣнчался новыми подвигами храбрости и великодушія. При семъ препровождаются побѣдные трофеи: барка съ саломъ и солью. Истребляя и расхищая собственность частныхъ лицъ, мы щадили жизнь ихъ. Русскіе же напротивъ того, выказали при Гамле-Карлебю все свое варварство. Они выставили противъ нашихъ девять вооруженныхъ баркасовъ, двѣ пушки, одного офицера и безпощадно поразили въ рядахъ нашихъ до сто несчастныхъ жертвъ.

Непиръ: Годдамъ! жизнь храбрыхъ моряковъ нашихъ дорога. Для подобныхъ случаевъ надо вытребовать французскій дессантъ— да позначительнѣе. Подставлять подъ пули и проливать кровь— дѣло французовъ, а мы, какъ видите и вина даромъ не проливаемъ.

Рисунокъ № 3.

На рисункѣ видна комната (или каюта) въ которой столъ съ виномъ и закусками, а подъ столомъ корзина съ бутылками вина. Лицемъ къ зрителю стоятъ одинъ поотдаль другого съ заложенными за спину руками, одѣтые въ мундиры Дундасъ и Гамеленъ (адмиралы).

Внизу подпись: (разговоръ).

Дундасъ—Что за варварская земля! Вчера мы обратили въ пепелъ цѣлый городъ съ флотомъ и крѣпостью, а сегодня, въ этомъ городѣ гремитъ музыка и народъ веселится.

Гамеленъ—Да не пугнуть ли ихъ еще немного.

Дундасъ—Пугнемъ Адмиралъ! Вѣдь Щеголевъ убитъ.

Гамеленъ—То-то—что нѣтъ Адмиралъ! Живъ и проклятая пушка цѣла.

Дундасъ—Живъ? А знаете—не уйти ли намъ лучше къ Севастополю.

Гамеленъ—Чтожъ.... уйдемъ Адмиралъ.

Рисунокъ № 4.

На рисункѣ изображены четыре лица, сидящія за столомъ и пьющіе вино. Пальмерстонъ и Непиръ сидятъ по концамъ стола и оба на половину привстали и какъ видно по открытымъ слегка ртамъ, что то говорятъ.

Пальмерстонъ—Россія государство слабое. Флотъ ея—мечта, войско мыльные пузыри, а потому непремѣнный долгъ нашъ и всѣхъ Европейскихъ правительствъ—соединиться и общими силами сокрушить ее.... Браво! браво!

Непиръ—А я, поставляю себѣ въ обязанность, съ ввѣреннымъ мнѣ флотомъ завтракать въ Кронштадтѣ, обѣдать въ Петербургѣ, и ужинать въ Москвѣ.

Надъ рисункомъ же вверху помѣщена слѣдующая надпись:

«Послѣобѣденная логика и мужество представителей Европей-

ской цивилизаціи предъ отправленіемъ Непира на пиратство въ Балтійское море.

Рисунокъ № 5.

На рисункѣ изображена на переднемъ планѣ группа изъ шести лицъ, между которыми Наполеонъ III, Пальмерстонъ, Непиръ и др. Всѣ они съ флагами, на которыхъ виднѣется полумѣсяцъ. Предъ группой стоитъ въ чалмѣ и халатѣ Сибуръ-Паша съ поднятыми, какъ бы для благословенія, руками надъ головами означенныхъ лицъ, которые съ подобострастіемъ склоняются подъ это благословеніе, а Непиръ впереди всѣхъ упалъ даже на одно колѣно и прижалъ руками къ сердцу бутылку съ виномъ. Въ отдаленіи видны войска.

Надъ рисункомъ сверху слѣдующая надпись:

«Новый крестовый походъ цивилизаціи противъ варварства подъ предводительствомъ пустынника Милорда Пальмерстона».

Внизу рисунка слѣдующая подпись:

Сибуръ-паша. Старайтесь истребить ненавистное племя грековъ, разоряйте церкви и жилища ихъ, покровительствуйте торгу дѣтей и женщинъ; но берегите жизнь свою и на пушечный выстрѣлъ не приближайтесь къ Русскимъ, эти варвары, чтобъ защитить себя, не пощадятъ и вашей драгоцѣнной крови.

Рисунокъ № 6.

На рисункѣ представлена палуба парома, съ мачтой по срединѣ и двумя пушками по бортамъ. На этой палубѣ съ бутылкою рома въ рукѣ танцуетъ, выдѣлывая «па» адмиралъ Непиръ.

Подъ рисункомъ слѣдующая подпись:

«Паромъ (па-ромъ) изобрѣтенный Непиромъ».

Рисунокъ № 7.

На рисункѣ представлена театральная сцена съ боковой ложей къ зрителю. Въ ложѣ видѣнъ Наполеонъ III, высунувшійся наполовину корпуса оттуда и аплодирующій исполнителямъ, которые будучи раздѣлены на двѣ группы представляютъ собою: первая (противъ ложи Наполеона) казаковъ, а вторая (близь этой ложи) французовъ. Казаки стоятъ съ копьями, вытянулись во фронтъ, а французы навели на нихъ свои ружья, будто тѣ должны быть разстрѣлены ими.

Внизу рисунка подпись:

«Наполеонъ III за неимѣніемъ II-го, невидавшій другаго непріятеля, кромѣ своихъ заимодавцевъ, одерживаетъ въ театрѣ блистательныя побѣды надъ казаками».

Рисунокъ № 8.

Рисунокъ представляетъ собою слѣдующее: на эстрадѣ, передняя часть которой обнесена высокимъ барьеромъ, стоитъ Наполеонъ III, изображенный въ видѣ карлика, и наряженный какъ видно съ чужого плеча въ сѣрую шинель, треуголку и съ скрещенными на груди руками (вродѣ Наполеона I) онъ держитъ подъ мышкою выставившуюся рукоять огромной сабли, которая чуть-ли ни съ него ростомъ. Будучи закрытъ по грудь барьеромъ, онъ дѣлается видимымъ только въ верхней части туловища, такъ что масса различной публики, стоящей около эстрады не видитъ этой поддѣлки, что замаскировываетъ барьеръ и глядитъ на Наполеона III съ великимъ удивленіемъ. Позади публики виднѣется масса штыковъ.

Подъ рисункомъ помѣщена слѣдующая подпись:

«—Французы!... Имперія есть миръ—а подтвержденіе этой истины—позади васъ... До свиданія!»

(Да здраствуетъ Наполеонъ).

Рисунокъ № 9.

На рисункѣ изображено слѣдующее: на полянкѣ, съ которой виднѣется въ перспективѣ большая крѣпость, поставленъ столъ эквелибриста, на этомъ столѣ пирамидою установлены винныя бутылки, а около столика, Непиръ, въ костюмѣ не то фокусника, не то акробата, стоитъ перегнувшись на бокъ и въ одной рукѣ держитъ афишу, а другой указываетъ на нее, какъ бы приглашая прочесть ее, а на этой афишѣ видны слѣдующія печатныя слова: «Программа спектакля». 1) Однимъ ударомъ кулака сокрушитъ Кронштадтъ. 2) Другимъ Свеаборгъ» и т. д.

Подъ рисункомъ подпись:

«Знаменитый Чарли, ученикъ Пальмерстона, имѣетъ честь предварить почтеннѣйшую публику, что онъ съ высотъ Плимутскихъ скалъ, бросится стремглавъ въ соленыя ламаншскія воды и, вынырнувъ у русскихъ предѣловъ Балтійскаго моря, удивитъ публику четырехъ частей свѣта небывалыми доселѣ фокусами и штуками. Передъ начатіемъ спектакля вмѣсто сигнальной ракеты взорванъ будетъ русскій флотъ.

Спектакль къ удовольствію публики оконченъ безъ вреда для Русскихъ.

Рисунокъ № 10.

На рисункѣ изображено море и на поверхности его торчитъ только одна верхушка мачты, съ канатами, идущими внизъ, къ невидимымъ бортамъ судна. На этой верхушкѣ примостился адми-

ралъ Непиръ съ подзорною трубою въ рукахъ, которую онъ навелъ куда то въ даль и пристально смотритъ на что-то.

Внизу рисунка подпись:

«Ге! ге! ге! Какъ тутъ крѣпко пожива плохая! Видно завтракъ въ этихъ портахъ придется уступить французамъ».

Выпускъ II-й.

Рисунокъ № 1.

Рисунокъ изображаетъ поле сраженія послѣ битвы. Кругомъ, въ разныхъ направленіяхъ валяются изломанныя и изуродованныя пушки и другія принадлежности артиллеріи. Среди поля стоитъ генералъ Сентъ Арно и держитъ въ одной рукѣ карандашъ, а въ другой—на книгѣ или папкѣ лежитъ писчая бумага, на которой онъ пишетъ и уже половина листа исписана.

Внизу подпись:

«Рапортъ Сентъ-Арно изъ Крыма: пушки Вашего Величества заговорили».

Рисунокъ № 2.

На рисункѣ изображенъ въ видѣ маленькаго мальчика, одѣтаго въ домашній дѣтскій костюмъ и съ подвязаннымъ нагрудникомъ—Наполеонъ III, который сѣвъ на палочку верхомъ подгоняетъ ее кнутикомъ. А за нимъ идетъ толстая, безобразная и неопрятно одѣтая, въ родѣ няньки, съ чулкомъ въ рукахъ и вмѣсто лица—съ хищнымъ клювомъ и злымъ однимъ глазомъ—его надсмотрщица Англія.

Внизу рисунка подпись:

«Что за разумный ребенокъ! и забавы то у него не дѣтскія. Посмотрите, вѣдь это онъ въ Крымъ затѣялъ ѣхать... Какой проказникъ!

Рисунокъ № 3.

На рисункѣ, съ лѣвой стороны, изображена будка съ дверью, верхней части которой сдѣлано отверстіе въ видѣ окна; въ это отверстіе смотритъ Плонъ-Плонъ, который видѣнъ только до половины. Предъ окномъ стоитъ французскій офицеръ-гренадеръ, съ приложенной по военному къ козырьку кэпи рукою.—На право же, въ перспективѣ виднѣются не высокіе холмы и изъ-за ближайшаго виднѣется до половины, ѣдущій на конѣ военный всадникъ.

Подъ рисункомъ помѣщена въ разговорной формѣ слѣдующая подпись:

— «Я присланъ отъ начальниковъ союзныхъ войскъ, сказать вамъ, что ваше мѣсто въ ихъ рядахъ—на полѣ сраженія».

— «Отвѣчайте моимъ храбрымъ товарищамъ, что Плонъ-Плонъ, умѣетъ во всякомъ мѣстѣ проливать кровь за отечество».

Рисунокъ № 4.

Рисунокъ представляетъ собою улицу съ толпою, образовавшеюся изъ разнородныхъ прохожихъ, которые сгруппировались около одного блузника, держащаго предъ собой какую-то бумагу и по ней читающаго что-то интересное для обступившихъ его. Даже остановился послушать это чтеніе маленькій мальчикъ, одѣтый также въ блузу и въ одной рукѣ держащій небольшую корзину, какъ видно съ съѣстнымъ, потому что около нея остановилась собака и пользуясь ротозѣйствомъ мальчика, обнюхиваетъ

содержимое корзины. — На лицахъ нѣкоторыхъ изъ слушателей замѣтно разочарованіе.

Внизу рисунка подпись:

— «Слушайте, слушайте — рапортъ Раглана изъ Крыма»: 2 февраля. Утро морозное, щелъ снѣгъ, въ полдень прояснѣло. 3 февраля. Утромъ дождь: грязь непроходимая, но вечеру показалось солнце...

— «Только-то?»

— «Чегожь вы хотите—блистательно солнце каждый день!

Рисунокъ № 5.

На рисункѣ изображены два прилично одѣтыхъ господина, встрѣчающихся на улицѣ. Около одного изъ нихъ собака изъ породы бульдоговъ, но морда этой собаки скорѣе похожа на злое человѣческое лицо, чѣмъ на обыкновенную собачью морду. Притомъ хвостъ у этой собаки какъ бы отрубленный у самаго конца.

Вверху рисунка надпись: Французы.

Внизу, подъ рисункомъ слѣдующая подпись:

— «Отъ чего ты назвалъ своего бульдога Севастополемъ?

— «Попробуй взять его—такъ узнаешь...

Рисунокъ № 6.

На рисункѣ изображена пушка на лафетѣ, везомая вмѣсто лошадей шестью человѣками турокъ. На козлахъ, на передкѣ лафета, сидитъ англійскій солдатъ-артиллеристъ и держитъ въ рукѣ огромный бичъ, какой обыкновенно кучерами употребляется при ѣздѣ на лошадяхъ. По бокамъ же везомаго орудія и въ перспективѣ видны англійскіе артиллеристы, ѣдущіе верхомъ вмѣсто лошадей на туркахъ. Причемъ одинъ изъ нихъ сидитъ себѣ на

туркѣ и невозмутимо покуриваетъ трубочку, а другой — подперъ руку въ бокъ и также ѣдетъ на туркѣ съ вполнѣ самодовольной физіономіей.

Внизу подъ рисункомъ подпись:

«Англійскіе артиллеристы въ Крыму».

Рисунокъ № 7.

На рисункѣ представлена роскошно убранная комната дворца и по ней идущіе подъ руку Наполеонъ III съ англійскимъ министромъ милордомъ Пальмерстономъ, который правой рукою держитъ подъ руку Наполеона, а въ лѣвой, между большимъ и указательнымъ пальцами, держитъ что-то похожее на ленточку или на подвязку.

Внизу подъ рисункомъ, въ разговорной формѣ, помѣщена слѣдующая подпись:

— «Журналы такъ много кричали о нашихъ побѣдахъ, что военная репутація обѣихъ націй уже составилась. Поэтому милордъ, я полагаю, что Севастополя брать не надо: такая побѣда для насъ слишкомъ легка и ничтожна».

— Быть можетъ. Но мы во всякомъ случаѣ не совсѣмъ довѣряемъ вашимъ военнымъ способностямъ и согласны дать это— только не ѣздите въ Крымъ.

Рисунокъ № 8.

На рисункѣ изображена комната людей средняго достатка. Около стоящаго посреди комнаты стола, съ обѣихъ сторонъ его сидятъ двое: по лѣвую руку отъ зрителя, на простомъ стулѣ сидитъ въ домашнемъ колпакѣ довольно пожилой мужчина и, облокотясь на столъ и, подперевъ подбородокъ рукою, смотритъ

на противъ сидящаго на креслѣ мальчика, который туловищемъ откинулся на спинку кресла, а ноги поднялъ къ верху и положилъ ихъ на столъ. Причемъ мальчикъ въ одной рукѣ держитъ длинную сигару и куритъ ее.

Надъ рисункомъ надпись: «Французы».

Внизу, подъ рисункомъ, слѣдующая подпись:

— «Папа! покажи мнѣ Севастополь, когда его возьмутъ и привезутъ сюда. Говорятъ онъ такой страшный!»

Рисунокъ № 9.

На переднемъ планѣ изображенъ главнокомандующій французскихъ войскъ Канроберъ, укутанный шарфомъ такъ, что изъ подъ трехъуголки видѣнъ только одинъ носъ его. Предъ нимъ и въ перспективѣ французскія войска, которыя подобно своему главнокомандующему также укутаны и, какъ видно по ихъ позамъ, жмутся и ежатся отъ холода. Канроберъ говоритъ обратившись къ войскамъ, которыя хотя въ формѣ и съ ружьями, но въ безпорядочной массѣ толпятся предъ нимъ и слушаютъ, что онъ говоритъ. При этомъ видно, что главнокомандующій своими словами хочетъ произвесть впечатлѣніе на слушателей, такъ какъ онъ поднялъ даже кверху руки.

Подъ рисункомъ подпись:

Канроберъ.—Французы! Сорокъ вѣковъ смотрятъ съ Египетскихъ пирамидъ на дядюшку, дядюшка смотритъ на племянника, племянникъ смотритъ на Францію, Франція смотритъ на васъ, вы смотрите семь мѣсяцевъ на Севастополь, а я смотрю на ваши открытыя и веселыя лица.

Рисунокъ № 10.

На рисункѣ изображенъ Наполеонъ III, стоящій въ сюртукѣ и безъ шляпы на небольшомъ пригоркѣ и гадающій на пальцахъ, какъ это дѣлаютъ дѣти, т. е. съ закрытыми глазами попадаютъ палецъ на палецъ. У Наполеона на глазахъ повязка и руки его широко разведены, причемъ на обѣихъ рукахъ выпрямлены указательные пальца. Невдалекѣ отъ него виднѣются двѣ фигуры, одѣтыя въ пальто и шляпы-цилиндръ. Одинъ изъ этихъ господъ сидитъ на камнѣ, а другой стоитъ и смотритъ на Наполеона. У обоихъ штатскихъ въ рукахъ газеты.

Внизу подпись:

....«Ѣду въ Крымъ, не ѣду въ Крымъ»....

Выпускъ III-й.

Рисунокъ № 1.

На рисункѣ представлена группа въ четыре человѣка. Наполеонъ III, въ видѣ карлика, стоитъ на маленькомъ четырехъугольномъ столикѣ, скрестивъ на груди (a la Napoleon I) руки. Передъ нимъ стоитъ Пальмерстонъ (въ обыкновенный ростъ) и надѣваетъ ему на голову огромную трехъуголку, какъ видно съ чужой головы. Позади Наполеона двое пересыпаютъ изъ мѣшка, на которомъ написано многозначное число, въ другой мѣшокъ множество монетъ. Въ перспективѣ, на небольшомъ пьедесталѣ, видна статуя Наполеона I, съ скрещенными руками на груди.

Надъ рисункомъ надпись:

« — Какъ изобрѣли Наполеона III».

Внизу подъ рисункомъ помѣщена слѣдующая подпись:

« — Полагаю, что въ этомъ видѣ и онъ будетъ страшенъ».

Рисунокъ № 2.

На рисункѣ изображена группа людей въ слѣдующемъ порядкѣ: англійскій адмиралъ храбро идетъ рука объ руку впередъ съ французскимъ генераломъ, причемъ послѣдній одѣтъ въ огромные ботфорты, треуголку и шинель, которые какъ видно надѣты чужіе и ему очень велики; позади его гренадеры несутъ огромныхъ размѣровъ саблю. Лицомъ этотъ генералъ отчасти похожъ на Наполеона I. Со стороны адмирала одинъ солдатъ несетъ кровать, другой—ящикъ съ запечатанными бутылками. Адмиралъ и генералъ имѣютъ угрожающій видъ: первый поднялъ къ верху руку, сложенную въ кулакъ, а второй размахнулся, какъ будто хочетъ кого ударить кулакомъ.

Подъ рисункомъ подпись:

«Герои Инкермана передъ сраженіемъ».

Рисунокъ № 3.

На рисункѣ изображены тѣ-же, что и въ предыдущемъ рисункѣ, генералъ и адмиралъ. Первый сидитъ на стулѣ и скорчившись держится обѣими руками за животъ. Передъ нимъ стоитъ господинъ въ партикулярномъ платьѣ и предлагаетъ ему въ ложкѣ, налитое изъ аптекарскаго пузырька съ сигнатуркой, лекарство; самый же пузырекъ держитъ въ другой рукѣ. Надъ стуломъ, на стѣнѣ дощечка съ надписью по латыни: Colitis epidemica. Возлѣ стула огромные ботфорты и треуголка, величиною чуть-ли не вполовину самого генерала. На лицѣ послѣдняго выражено физическое страданіе. На другой сторонѣ, у кровати, на стулѣ, съ привязанными къ послѣднему руками за спинку, а

ногами къ ножкамъ, сидитъ въ формѣ адмиралъ, съ открытой головой. Около него какой-то пожилой господинъ, докторъ или фельдшеръ, льетъ изъ пузырька что то ему на голову. Выраженіе на лицѣ адмирала какъ у помѣшаннаго. Надъ кроватью дощечка съ надписью по латыни: Mania é terrore.

Внизу подъ рисункомъ подпись:

— «Герои Инкермана послѣ сраженія».

Рисунокъ № 4.

Рисунокъ представляетъ собою слѣдующее: съ лѣвой стороны отъ зрителя виднѣется выступъ или уголъ крѣпостной стѣны, по обѣимъ сторонамъ котораго стоятъ укутанные отъ холода, съежившись и понуро опустивъ головы французскіе офицеры и солдаты, всего въ количествѣ пяти человѣкъ. Предъ ними—съ приподнятой треуголкой, заложивши лѣвую руку за бортъ сюртука, съ повязанными ушами и шеей и перегнувшись немного впередъ, какъ бы кланяясь, стоитъ главнокомандующій французскими войсками Канроберъ и, какъ видно по слегка открытому рту, что-то говоритъ стоящимъ передъ нимъ. Въ перспективѣ виднѣются два французскихъ гренадера, несущіе подъ мышками и на плечахъ хворостъ для костровъ.

Подъ рисункомъ подпись:

Канроберъ. Товарищи! Русскіе отразили насъ съ большимъ урономъ, но мы доказали имъ преимущество нашего оружія и Наполеонъ благодаритъ васъ за побѣду.

Рисунокъ № 5.

На рисункѣ изображенъ милордъ Пальмерстонъ, развалившійся въ креслѣ, съ сигарою въ зубахъ и одѣтый вообще по домашнему. Около его стоитъ столъ, на которомъ видны бутылки съ

винами и закуски. Обстановка комнаты роскошная. Подъ ногами милорда коверъ изъ цѣльной шкуры тигра или леопарда. Предъ Пальмерстономъ стоитъ съ подобострастнымъ видомъ старичекъ, въ карманѣ пальто и рукахъ котораго видны какія-то непонятныя приспособленія или инструменты. Судя по выраженію лицъ обоихъ—между ними происходитъ какой-то разговоръ.

Подъ рисункомъ подпись въ формѣ разговорной рѣчи.

Пальмерстонъ. Знаю, вы Лоудонъ, изобрѣтатель человѣческихъ капкановъ.

Лаудонъ. Милордъ! Могу съ гордостью сказать, что во всѣхъ хорошо устроенныхъ садахъ Англіи вы найдете мои совершенно-необходимые (absolutely necesfary) снаряды. Они двухъ родовъ: обыкновенные (commun man trap), убивающіе на повалъ и человѣколюбивые (human man trap), ломающіе только кости и я полагаю, что для Крыма они необходимы.

Пальмерстонъ. И дѣйствительно такъ. Вашимъ человѣколюбивымъ средствамъ, мы можемъ пріучить нашихъ союзниковъ турокъ уважать чужую собственность.

Рисунокъ № 6.

Рисунокъ представляетъ собою берегъ моря, на которомъ гигантскаго росту, въ одеждѣ древнихъ богинь, со знаменемъ, на которомъ надпись: «Франція» и съ украшеніемъ на головѣ въ видѣ крѣпости—стоитъ женщина, и судя по ея полуоткрытому рту что то говоритъ стоящимъ предъ нею съ приподнятыми шляпами и съ согнутыми, какъ-бы для поклона, спинами двумъ французскимъ генераламъ: Гамелену и Канроберу, позади которыхъ въ перспективѣ виднѣются французскіе воины, а съ правой стороны отъ зрителя видны стоящіе на морѣ корабли.

Внизу рисунка подпись:

Гамеленъ! ты призывалъ меня въ день бомбардированія Севастополя. Ты, Канроберъ! бился объ закладъ, что черезъ пять дней послѣ этого войдешь побѣдителемъ въ крѣпость. Дѣйствительно 17 Октября я видѣла, какъ тащили поврежденные корабли отъ портовъ, черезъ пять дней ничего не видѣла, а теперь и смотрѣть не хочу.

Рисунокъ № 7.

На рисункѣ изображены двѣ фигуры: Канроберъ и Омеръ паша, которые сидятъ на камняхъ одинъ противъ другого и ведутъ разговоръ, о чемъ можно судить по ихъ позамъ. Въ перспективѣ виднѣются контуры какого-то зданія.

Подъ рисункомъ подпись:

Канроберъ. Около года мы добиваемся случая хоть одинъ разъ побѣдить русскихъ, а вы то и дѣло поражали ихъ на Дунаѣ. Какимъ это образомъ?

Омеръ-паша. Очень просто. Когда русскіе наступали, мы отступали; они отходили—мы подавались впередъ, а газеты дѣлали свое дѣло.

Рисунокъ № 8.

На рисункѣ представлена комната, въ которой по стѣнѣ развѣшено нѣсколько термометровъ Реомюра. Посреди комнаты столъ, за которымъ сидитъ какой-то господинъ и разговариваетъ съ вошедшимъ старикомъ, держащимъ подъ мышкою огромный градусникъ. Другой господинъ стоитъ задомъ къ столу, но обернулся лицомъ въ сторону вошедшаго.

Подъ рисункомъ подпись:

— «Генералъ Рагланъ! я Реомюръ. Изъ вашихъ военныхъ донесеній, гдѣ говорится только о погодѣ, я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что вы чаще совѣтуетесь съ моимъ термометромъ, чѣмъ съ своими генералами. Благодарю васъ!

Рисунокъ № 6.

Рисунокъ представляетъ собою слѣдующее: по стѣнамъ домовъ на улицѣ наклеено множество различныхъ возваній къ народу. Около таковыхъ остановились два пожилыхъ и неуклюжихъ господина, одинъ изъ нихъ держитъ въ рукахъ трубку. Предъ этимъ послѣднимъ стоитъ въ шляпѣ, согнувъ спину для выслушиванія того, что говоритъ курящій, милордъ Пальмерстонъ, ростъ котораго многимъ превосходитъ ростъ того, съ кѣмъ онъ разговариваетъ. При этомъ милордъ руки свои заложилъ за спину. Невдалекѣ отъ Пальмерстона, какой-то господинъ въ цилиндрѣ говоритъ что то плохо одѣтому субъекту, и какъ можно судить по позѣ того, кто говоритъ, и того, кто слушаетъ—одинъ изъ нихъ уговариваетъ объ чемъ-то другого.

Надъ рисункомъ надпись: «Вербованіе».

Подъ рисункомъ подпись въ разговорной формѣ:

«Пальмерстонъ... васъ ожидаетъ слава...»

Джонъ-Буль. Намъ нуженъ комфортъ, а не слава. Для славы наймите французовъ. Они дерутся за женщинъ, за одно слово, за ничто—какъ же имъ не драться за хорошую плату.

Рисунокъ № 10.

Рисунокъ представляетъ слѣдующее: Предъ Наполеономъ III множество молодыхъ дѣвицъ, которыя слушаютъ, что онъ говоритъ имъ. Дѣло какъ видно происходитъ во дворцѣ или же въ какомъ либо общественномъ зданіи.

Подъ рисункомъ подпись въ разговорной формѣ:

— «Плонъ-Плону дано порученіе привезти извѣстіе о взятіи Севастополя. Какъ только онъ появится съ непріятельскими знаменами и флагами—вы—20 дѣвицъ приложите руку къ сердцу, что будетъ означать 20 сердецъ (vingt coeurs) или побѣдитель (vamqueur).

— А если извѣстіе будетъ неблагопріятное?

— Тогда вы удалитесь.

Нѣтъ, мы повернемся и приложимъ руку къ другому мѣсту, а что это значитъ, онъ догадается.

344. *Карикатурный альбомъ.* Изданіе Б. П. К. Санктпетербургъ. 1870 года, въ 8 д. л., 8 карикатуръ.

8 литографированныхъ листовъ въ одномъ первомъ выпускѣ, помѣщенные въ одной тетради, съ слѣдующими подписями: 1) карточный хорошій игрокъ. 2) Всѣ передніе!!! 3) Послушайте, собаку, которую вы мнѣ вчера продали—сука.—Да, Господинъ, это порода уже такая—ея мать тоже сука была. 4) Пойдемъ къ Бергу въ нашъ народный театръ.—Какой нашъ, чево врешь, коли мы французы или нѣмцы были-бы, такъ значитъ нашъ; тамъ по-русски не представляютъ, ефто театръ значитъ листократическій. 5) Маска, убирайся къ чорту!—Да что ты, Жанъ, съ ума сошелъ.—Ахъ! Боже мой! жена, зачѣмъ ты сюда пріѣхала?—Да такъ, для сбереженія своего капитала. 6) Ходъ бѣлыхъ. 7) Вы читаете эту газету! 8) Иванъ Матвѣевичъ, вамъ извѣстны наши три великіе магика въ Россіи, которые изъ мухи дѣлаютъ слона.—Какъ-же, знаю: гг. Краевскій, Катковъ, Трубниковъ.

Карикатуры эти довольно удачно нарисованы и не лишены интереса.

345. *Карикатурные листы 1832 года: «Проказы г. Мейю»*. Москва, въ литографіи Лонгинова, 1832 года, въ листъ.

Всѣ карикатуры работы Грачева; отпечатаны въ краскахъ въ литографіи Лонгинова, 1832 г., въ листъ.

346. *Карикатурные рисунки Н. А. Степанова.* 2-е изданіе. С.-Петербургъ. Изданіе А. Бегрова. Невскій пр., д. Потилья, № 3. Въ 8 д. л.

Въ этомъ изданіи каждый рисунокъ помѣщенъ на особой страничкѣ. Изданіе выходило небольшими тетрадями, продававшимися по 30 коп. за каждую; всѣхъ тетрадей вышло 20 шт., подъ слѣдующими заглавіями: 1) съ натуры—4 тетради съ 24 рисунками; 2) С.-Петербургскіе типы—2 тетради съ 10 рисунками; 3) промышленники—3 тетради съ 18 рисунками; 4) литераторы—2 тетради съ 10 рисунками; 5) дачи—2 тетради съ 10 рисунками; 6) дѣти—1 тетрадь съ 5 рисунками; 7) моды—2 тетради съ 12 рисунками; 8) бюрократія—3 тетради съ 18 рисунками и 9) художники и артисты—1 тетрадь съ 6 рисунками.

Это интересное изданіе куплено мною за 6 рублей.

347. *Карманный календарь* Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя Павла Петровича, на 1761 годъ. 31 стр. и 12 гравюръ и раскрашенныхъ картъ.

Книжка съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ съ изображеніемъ щита съ находящимся на немъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, окруженнаго гербами россійскихъ губерній; въ верху двухглавый орелъ.

Этотъ рѣдчайшій календарь содержитъ въ себѣ краткія святцы, изъясненіе календарныхъ знаковъ, долготы дня и хронологію, состоящую изъ показанія числа лѣтъ отъ сотворенія міра по греческимъ и римскимъ хроникамъ, число истекшихъ лѣтъ отъ Рождества Христова, отъ дня рожденія Императрицы Елисаветы Петровны и вступленія ея на престолъ. Затѣмъ далѣе слѣдуетъ о высокихъ праздникахъ и о затмѣніяхъ. Кромѣ того, къ календарю приложены 12 картъ россійской имперіи и 11 картъ россійскихъ губерній, съ изображеніемъ при каждой герба.

См. Губерти—№ 103, гдѣ сказано, что книжка единственная, рѣдчайшая.

348. *Карманный пѣсенникъ* для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ, или собраніе лучшихъ любовныхъ россійскихъ пѣсенъ съ объясненіями содержаній и голосовъ оныхъ и съ присовокупленіемъ приличныхъ каждой пѣсни девизовъ въ стихахъ. Съ 8-ю гравированными картинами. Москва, университетская типографія, 1811 г., въ 24 д. л.

Изданіе это чрезвычайно любопытное и въ настоящее время довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 5 рублей.

349. *Каталогъ вещамъ*, назначеннымъ отъ коммиссіи Высочайше учрежденной по имѣнію покойнаго г. Власова для розыгранія лоторею. Москва, въ типографіи Семена, 1826 года, въ 8 д. л., 98 стр.

Александръ Сергѣевичъ Власовъ умеръ въ 1825 году. Онъ былъ знатокъ и любитель всего изящнаго вообще; относительно книгъ: — собиралъ преимущественно изданія рѣдкія и цѣнныя.

Въ настоящее время каталогъ г. Власова не находимъ въ продажѣ и принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

350. *Каталогъ греческимъ рукописямъ*, хранящимся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Составленъ Г. Муральтомъ, на французскомъ языкѣ и напечатанъ съ 9-ю литографированными снимками. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1864 года, въ 8 д. л., 100 стр.

Въ этомъ каталогѣ весьма подробно описано 179 греческихъ рукописей разныхъ временъ, начиная съ II вѣка по XIX столѣтіе включительно.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры весьма рѣдко встрѣчаемы въ продажѣ.

351. *Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ*, въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ хранящимся, по порученію Господина Президента оной Академіи, Сергія Семеновича Уварова, вновь сдѣланный Госуд. Коллегіи Иностран. Дѣлъ переводчиками, коллежскими ассессорами: Павломъ Каменскимъ и Степаномъ Липовцовымъ. (8) 58 стр. Не означено мѣста печати (Спб. Въ тип. Академіи) года (1818).

Этотъ чрезвычайно рѣдкій каталогъ расположенъ систематически: китайскихъ книгъ показано 210 и въ дополненіи — 69; японскихъ—29; картинъ—16.

352. *Каталогъ книгамъ*, брошюрамъ и журнальнымъ статьямъ библіотеки С. Н. Шубинскаго (по 1 Февраля 1896 г.). Напечатано не для продажи въ количествѣ 50 экземпляровъ. С.-Петербургъ, типографія А. С. Суворина, 1896 года, въ 8 д. л., 93 стр.

Въ настоящій каталогъ Сергѣемъ Николаевичемъ Шубинскимъ внесены книги, брошюры и статьи, поступившія въ библіотеку его по 1-е Февраля 1896 года.

Библіотека составлялась С. Н. въ теченіи 35 лѣтъ, по опредѣленной системѣ: пріобрѣтались преимущественно только такія изданія и сочиненія, которыя могутъ служить источниками или пособіями для изученія исторіи и быта Россіи въ XVIII столѣтіи. Всѣ книги, не исключая и рѣдкихъ, находятся въ отличномъ видѣ и переплетены въ простые, но хорошіе переплеты съ шагреневыми корешками. Цѣны книгамъ въ каталогѣ показаны тѣ, которыя платились самимъ собирателемъ. Цѣны брошюрамъ и журнальнымъ статьямъ не проставлены вовсе, такъ какъ совершенно не записывались. Авторъ говоритъ:—«на статьяхъ, за немногими исключеніями, отмѣчено—изъ коихъ журналовъ или изданій онѣ вырѣзаны. Брошюры и статьи не переплетены вмѣстѣ, а сброшюрованы каждая отдѣльно и расположены по отдѣламъ, въ особыхъ папкахъ. Каталогъ имѣетъ три отдѣла: 1) книги на русскомъ языкѣ; 2) книги на иностранныхъ языкахъ; 3) брошюры и статьи.

Въ каталогѣ, составленномъ Сергѣемъ Николаевичемъ Шубинскимъ, описано 1000 книгъ, съ указаніемъ на книги особенно рѣдкія и замѣчательныя.

Мой экземпляръ на веленевой бумагѣ. Купленъ за 12 рублей.

353. *Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ на китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкахъ*, находящимся въ библіотекѣ Азіатскаго Департамента. СПБ. Въ типографіи Э. Праца. 1843. (8) 102 стр.

Въ этомъ весьма любопытномъ каталогѣ книги показаны въ 5-ти отдѣлахъ. Въ отдѣлѣ книгъ китайскихъ и маньчжурскихъ раздѣлы систематическіе. Въ *примѣчаніи* сказано, что «каталогъ сей расположенъ сообразно съ понятіями китайцевъ о степени относительной важности различныхъ родовъ ихъ сочиненій».

354. *Каталогъ обстоятельный россійскимъ рукописнымъ книгамъ Священнаго писанія*, поучительнымъ, служебнымъ и до церковной Исторіи касающимся, въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ хранящимся, по приказанію Господина Президента оной Академіи Сергія Семеновича Уварова, вновь сдѣланный статскимъ совѣтникомъ Соколовымъ. 1818 года (8) 34 и XVI стр. Безъ означенія мѣста печати. СПБ. Въ типографіи Академіи.

Въ этомъ весьма рѣдкомъ каталогѣ указано на 231 рукопись.

355. *Каталогъ рѣдкаго стариннаго и восточнаго оружія*, хранящагося въ собственномъ Е. И. В. арсеналѣ въ Царскомъ Селѣ. Часть I-я (болѣе не издано). Санктпетербургъ, въ типографіи Гинце, 1835 года, въ 8 д. л., 267 стр.

Книга эта была издана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ настоящее время принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находима въ продажѣ.

356. *Каталогъ славяно-русскихъ книгъ* церковной печати, библіотеки А. И. Кастерина, составленный Ундольскимъ. Москва, въ университетской типографіи, 1848 года, въ 16 д. л., XVI + 199 стр.

Каталогъ, изданный Императорскимъ московскимъ обществомъ исторіи и древностей россійскихъ, содержитъ въ себѣ описаніе 1026 книгъ, находившихся въ библіотекѣ извѣстнаго любителя и собирателя книжныхъ рѣдкостей Алексѣя Ивановича Кастерина.

Означенный каталогъ въ настоящее время не находимъ въ продажѣ и принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

357. *Catalogue de la bibliotheque de ma Sophie.* Imprime a deux éxeplaires. Moscou. 1828. (18) 54 стр. Impr. d'Auguste Semen.

Указанъ такъ въ Всеобщей Библіотекѣ Россіи, А. Д. Черткова, ч. I (М. 1838), стр. 481. Онъ былъ составленъ для графини Софіи Чернышевой (впослѣдствіи графини Кругликовой) и содержитъ въ себѣ опись 500 французскихъ книгъ малаго формата, для нея собранныхъ.

358. *Catalogue de livres de la bibliotheque du C—te A....G....* Moscou, de l'imp. N. S. Vsévolojscky. 1811. (8) 119 стр.

Этотъ чрезвычайно рѣдкій каталогъ графа Алексѣя Гавриловича Головкина заключаетъ въ себѣ описаніе 705—большею частію весьма рѣдкихъ и замѣчательныхъ—книгъ.

359. *Catalogue des livres de la bibliotheque de S. E. le C—te Rasoumoffsky, suivi d'une table des auteurs.* M. Impr. de L'Université. 1814. (8) 1-ere Partie—355 стр. 2-me Partie—384 стр. Tableau du Catalogue—XXI стр. Table des auteurs—114 стр. Errata et Supplement—15 стр.

Въ каталогѣ г. Черткова (ч. II, стр. 264), сказано, что въ 1812 году «книги гр. А. Разумовскаго хотя и не были сожжены» (какъ книги гр. Бутурлина и гр. Льва Разумовскаго), «но много сочиненій самыхъ рѣдкихъ и въ особенности изданій, украшенныхъ гравюрами, было расхищено и попорчено». Остатки ихъ были распроданы въ розницу въ 1827 году. Объ этой продажѣ см. въ Московскомъ Вѣстникѣ 1827 г., ч. IV, въ смѣси. Каталогъ этотъ составилъ профессоръ *Геймъ*. (См. Біографическій словарь профессоровъ Моск. Унив. ч. I, стр. 190).

360. *Catalogue des livres publies en langues étrangères par L'Académie I. de Sciences de St.-Petersbourg et en vente chez ses commissionaires.* St. Pét. 1854. Impr. de L'Académie (8) 66 стр.

Въ этомъ каталогѣ показаны мемуары и періодическія сочиненія, изданныя Академіею, и отдѣльныя сочиненія въ алфавитномъ порядкѣ именъ ихъ авторовъ и съ полными заглавіями.

361. *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliotheque Imperiale publique de St.-Petersbourg.* 1852. St. Petersb. Impr. de l'Academie I. des Sciences. (8) XLIV и 719 стр.

Каталогъ академика Дорна, изданный въ количествѣ только 300 экземпляровъ и отпечатанный чрезвычайно роскошно, съ воспроизведеніемъ всѣхъ восточныхъ шрифтовъ.

Въ настоящее время хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія очень рѣдки.

362. *Catalogue des nouvelles acquisitions faites par la Bibliothéque de l'Académie J. des Sciences pendant l'année 1855.* (Imprimé à l'usage de M. M. les Académiciens). St.-Petersbourg. Impr. de l'Académie. 1856. (8) IV et 168.

Этотъ очень рѣдкій каталогъ расположенъ въ систематическомъ порядкѣ. Отпечатанъ былъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, для академиковъ.

363. *Catalogue des tableaux, estampes, livres, pierres gravées, bronzes, marbres, porcelaines, armes etc.* faisant partie du cabinet de feu M. le Chambellan de Vlasoff, objets d'arts et autres, dont, par permission suprême, on a formé une loterie. M. Chez A. Semen, 1826, (8) II и 116 стр.

Этотъ чрезвычайно любопытный каталогъ заключаетъ въ себѣ

списокъ книгъ, большею частію рѣдкихъ, относящихся къ искусствамъ, и великолѣпныхъ изданій съ рисунками, на стр. 91—115.

364. *Catalogue d'une belle collection d'ouvrages, en majeure partie rares et précieux, concernant principalement la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus aux enchères à la Bibliotheque Impériale publique*, le 4 mars et les jours suivants. St.-Petersb. Impr. de l'Academie I. de Sciences. 1853. (8) 4 и 96 стр.

Въ этомъ рѣдкомъ спискѣ 273 статьи въ афавитномъ порядкѣ и въ каждой статьѣ или одно сочиненіе, или нѣсколько, однородныхъ по предмету, либо относящихся къ одному изъ царствованій русскихъ государей, или къ одной странѣ (Польша, Финляндія и проч.). Всѣхъ сочиненій, съ повторными, болѣе 1.800.

См. Литературу русской библіографіи. Опись библіографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи.—Г. Геннади—№ 347. Изданіе очень рѣдкое.

365. *Catalogue d'une belle collection d'ouvrages,* en majeure partie rares et precieux, concernant principalement la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus aux encheres à la Bibliotheque Impériale publique le 24 fevrier et les jours suivants. Ibidem. 1854. (8) 55 и 2 стр.

Въ этомъ рѣдкомъ каталогѣ указаны 876 сочиненій въ систематическомъ порядкѣ.

366. *Catalogus praelectionum in Universitatis literarum Caesareae Mosquensi A. D. XVII. Aug. A. MDCCCXI* habendarum pomulgatus auctoritate conventus Academici. Prolusio De Auctoribus supellectilis literariae historiam Russicam proxime spectantis a Iohanne Theophilo Buhle. Mosquae, Tipis Universitatis Mosquensis. (4). 20 p.

Въ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ каталогѣ помѣщенъ списокъ сочиненій, относящихся къ исторіи литературы и просвѣщенія Россіи, свѣдѣнія о нѣкоторыхъ писателяхъ, каталогахъ и проч.— Списокъ этотъ вошелъ въ «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи», П. Кеппена (см. № 1, Спб. 1819).

Каталогъ г. Буле принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ книгъ и почти не находимъ въ продажѣ.

367. *Catalogue raisonne des Fableaux,* qui composent la collection du Comte A. de Strogonoff. St.-P—g. 1800, de l'imp. Imperiale, in 8°, IV—84 s.

Этотъ очень рѣдкій каталогъ картинной галлереи графа А. Строгонова, изданный на французскомъ языкѣ и содержащій въ себѣ описаніе 116 картинъ, собранныхъ графомъ въ продолженіи сорока лѣтъ и имъ самимъ описанныхъ.

368. *Catalogue resonne d'une tres precieuse Collection d'Estampes gravees an burin, a l'eau-forte, au pontillé, en maniére noire et en couleur, par les plus fameux*

maitres des cinq ecoles; italienne, allemande, française, anglaise et de paysbas. Toutes avant la lettre faissant partie du cabinet du comte de Corneillan, chambellan de sa majesté le roi de Prusse. A. Berlin 1823 imp. cher Lous guten in 8°, 4—237 s.

Каталогъ гравюръ, находящихся въ собраніи графа Корнейлана.—Замѣчательная коллекція гравюръ въ первыхъ оттискахъ до подписей, собранная графомъ въ продолженіи сорока лѣтъ.

Книга въ настоящее время почти не находима въ продажѣ и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

369. *Catalogue systématique des livres de la bibliothéque de Paur de Demidoff,* Conseiller d'Etat etc. Arangé suivant son système bibliographique. Disposé et mis en ordre par lui—même. Publié avec une preface par le professeur *Fischer.* Moscou. Imprime au Depens du Proprietaire chez C. F. Schildbach. 1806. (4) LXXIV и 276 стр. Съ портретомъ Демидова, гравированнымъ Н. Соколовымъ съ Рокотова.

Этотъ чрезвычайно рѣдкій каталогъ составляетъ первую часть описанія музея П. Г. Демидова, изданнаго подъ общимъ заглавіемъ Museum Demidoff. Въ остальныхъ двухъ частяхъ помѣщены описи минераловъ, зоологическихъ чучелъ и растеній.

Въ предисловіи, за изображеніемъ медали, дарованной Демидову Императоромъ Александромъ, находится краткое жизнеописаніе Демидова, потомъ алфавитные списки отдѣловъ каталога и именъ авторовъ и таблица библіографической его системы. Особенно по-

лонъ въ каталогѣ отдѣлъ естествовѣдѣнія, которымъ преимущественно занимался владѣлецъ библіотеки. Показаны также нѣкоторыя рукописи и между прочими русскія и нѣкоторыя изъ нихъ довольно замѣчательныя.

См. «Литературу русской библіографіи» Г. Геннади—№ 570.

370. *Катыбаева, Надежда Ѳедоровна—„Зиночка“.* (Рефератъ). Изданіе М. С. В. Юрьевъ, типографія К. Сеета. 1898 года. Въ 8 д. л., 17+1 стр.

Книжка издана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

371. *Китайская Роза.* Водевиль въ одномъ дѣйствіи. Литографія А. Петерсона. 1869 года.

Фигурная рамка рисована профессоромъ А. Шарлеманомъ.

Въ водевили участвовали: П. А. Всеволожскій, Кн. И. М. Голицынъ, А. Ѳ. Толстой, М. И. Кушелева, А. А. Самсоновъ, И. А. Всеволожскій и др.

372. *Китайскіе, японскіе, сіамскіе, тонквинскіе и прочіе анекдоты,* въ которыхъ наипаче описываются нравы, поведенія, обычаи и религіи сихъ различныхъ ассійскихъ народовъ. Переводъ съ французскаго. Москва, въ типографіи Гиппіуса, 1791 года, 2 части: часть 1-я—434 стр., часть 2-я—406 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія совсѣмъ ненаходимы въ настоящее время въ книжной торговлѣ.

373. *Клубъ адамистовъ въ Москвѣ 1791—1793 гг.* Записки Александра Михайловича Тургенева (Отдѣльный оттискъ изъ „Русской Старины“ за 1887 г., томъ LIII, Январь). Въ 8 д. л., 8 стр.

Въ этой брошюрѣ весьма подробно говорится о клубѣ «адамистовъ» въ Москвѣ въ періодъ времени 1791—1793 гг.; содержаніе брошюры заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики, вошедшія послѣдовательно безъ особыхъ подраздѣленій: Французы эмигранты въ Россіи въ XVIII вѣкѣ.—Мартинисты.—Перлюстрація.—Князь Прозоровскій, Княгиня Е. Р. Дашкова, Чулковъ, Н. И. С. И. Шишковскій.

Въ Москвѣ въ 1791—92—93 годахъ Анна Ивановна, рожденная *** въ замужествѣ за З—мъ, учредила клубъ адамистовъ. Многіе знатные и богатые дворяне, всѣ за исключеніемъ одного или двухъ-трехъ изъ ста лицъ, были усерднѣйшіе члены клуба адамистовъ. З—ва, рожденная ***, была богатая женщина, въ большомъ, пространномъ, богато и со вкусомъ убранномъ домѣ ея собирались адамисты обоего пола по ночамъ; съѣздъ обыкновенно начинался въ 9 часовъ. Мужчины шли раздѣваться въ одну комнату, женщины—въ другую. Ванны, благовонные духи были въ раздѣвальняхъ въ готовности—кому что было потребно и угодно. Между двухъ комнатъ, въ которой члены раздѣвались, мылись, натирали тѣло свое благовонными духами и помадами, была устроена большая зала съ нишами, уставленная померанцевыми въ кадкахъ деревьями, въ горшкахъ розами, лиліями, гвоздиками, представляла прелестный садъ. Крашенные, тускло-прозрачные китайскіе

фонари разливали темный свѣтъ въ залѣ. Прохладительныя и возбуждающія питья, равно какъ и холодныя кушанья были расставлены на столахъ. Эхо пріятныхъ, гармоническихъ тоновъ восхищало ухо. Развѣшанныя картины извѣстной китайской книги, острили желаніе необыкновенностью положенія тѣла, манили къ испытанію и сулили незнакомое наслажденіе.

Въ 11 часовъ по полуночи двери обѣихъ комнатъ, въ которыхъ члены раздѣвались—вдругъ растворялись, и члены съ обѣихъ сторонъ выбѣгали въ залу, гдѣ въ ту-же минуту, безъ предварительнаго осмотрѣнія другъ друга начиналось дѣйствіе.

Послѣ двукратно-повтореннаго труда дозволялось разлучаться, выбирать и соединяться по взаимному влеченію.

Вступившіе въ члены клуба адамистовъ и посвященные въ таинства произносили ужасныя заклинанія, никому, никогда о томъ, что въ собраніи членовъ происходитъ, не говорить. Нарушитель тайны подвергался лишенію жизни, каждый изъ собратовъ членовъ, какъ скоро представится удобный случай, долженъ былъ истребить его мечемъ или ядомъ.

Это ужасное общество болѣе трехъ лѣтъ существовало въ Москвѣ.

374. *Книга, глаголемая Потребникъ Мірской.* Напечатана при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при патріархѣ Іосифѣ въ Москвѣ въ 1647 году въ листъ, 650 листовъ или 1300 стр.

На послѣдней страницѣ этой книги напечатано: Начата же бысть печатати сія Боговдохновенная Книга Потребникъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто 7147 мѣсяца ноября въ пер-

вый день на память святыхъ чудотворецъ и безсребреникъ Козьмы и Даміана при нашемъ благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всея русіи и при сынѣ его благовѣрномъ царевичѣ, Князѣ Алексѣе Михайловичѣ. Довершена въ лѣто 7147 мѣсяца іюля въ 20 день на память святаго и славнаго пророка Иліи, въ 27 лѣто благочестивыя державы царства его, государя царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи самодержца и въ шестое лѣто патріаршества отца его и богомольца Кѵръ Іосифа патріарха московскаго и всея русіи.

Книга «Потребникъ Мірской» принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и почти не находима въ продажѣ.

Весьма малое количество экземпляровъ этого изданія сохранилось въ библіотекахъ любителей, которые считаютъ эту книгу очень рѣдкою.

375. *Книга, именуемая манная пищи духовныя или душевныя.* Безъ означенія года и мѣста печати. Въ 4 д. л., 102 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой книги довольно рѣдки.

Куплена мною книга въ хорошемъ видѣ за 5 рублей.

376. *Книга мірозрѣнія или мнѣніе о небесно-земныхъ глобусахъ и ихъ украшеніяхъ.* Напечатася въ Санктъ-петербургской типографіи 1717 году, Октября 27 дня. А въ Московской противъ того же первое 1724 году, Марта въ 31 день, въ 8 д. л., 267 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно любопытной книги помѣщено предисловіе, а затѣмъ и самое сочиненіе, состоящее изъ двухъ книгъ.

«Книга Мірозрѣнія» переведена съ нѣмецкаго на русскій языкъ г. Паузе; подлинникъ ея былъ напечатанъ на латинскомъ языкѣ.

Весьма рѣдкое петровское изданіе.

377. *Книга о дѣвствѣ*, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго архіепископа Константинограда.—Отпечатана въ Москвѣ, безъ означенія года, въ 8 д. л.

Книга эта, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима; такъ какъ по распоряженію правительства она была уничтожена, а тѣ экземпляры, которые уцѣлѣли до настоящаго времени, считаются теперь принадлежащими къ числу величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей.

378. *Книга объ избраніи на царство великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича*. Издана коммиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящею при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—Москва, въ сѵнодальной типографіи, 1856 года, въ листъ, 4 нен. XL+р. ѻ1 стр.

Эта весьма замѣчательная и рѣдкая книга, съ хромолитографированнымъ портретомъ царя Михаила Ѳеодоровича и съ заглавнымъ листомъ рукописи. При книгѣ долженъ быть атласъ съ 21 картинами, гравированными на мѣди, въ контурахъ, Скотниковымъ и другими, въ большой листъ, изображающими торжество избранія

на царство Михаила Θеодоровича Романова, снятыми съ старинной рукописи, хранящейся въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ. На исполненіе картинъ, помѣщенныхъ въ атласѣ, было истрачено 7000 руб. Затѣмъ, далѣе, помѣщенъ полный текстъ рукописи, напечатанный славянскими буквами, подъ заглавіемъ:—«Книга о избраніи на превысочайшій престолъ великаго россійскаго царствія великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича, всея великія Россіи самодержца».

Въ концѣ книги напечатанъ—«Чинъ постановленію царскому».

Текстъ всей книги напечатанъ съ голубыми бордюрами на страницахъ.

Книга напечатана по Высочайшему повелѣнію подъ наблюденіемъ управляющаго коммиссіею князя Михаила Андреевича Оболенскаго, и издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, и въ продажу не поступала.

Книга посвящена коммиссіею Императору Александру Николаевичу, при слѣдующихъ выраженіяхъ:

Всемилостивѣйшій Государь!

По повелѣнію въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Павловича, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ приступила къ изданію одного изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ нашей старины—описанія избранія и вѣнчанія на Царство предка Вашего Величества, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Θеодоровича. Эта книга, составленная въ близкое къ описываемому событію время и на основаніи современныхъ актовъ, весьма важна въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ: она живо представляетъ тогдашнія впечатлѣнія Русскаго народа, соеди-

нившаго въ одно чувство любовь къ Романовымъ и стремленіе къ успокоенію послѣ страшныхъ бурь междуцарствія; приложенные же къ ней древніе рисунки наглядно изображаютъ дѣло избранія и обряды вѣнчанія Царя, со всѣми подробностями современныхъ одѣяній, вооруженія и стариннаго вида замѣчательнѣйшихъ зданій Московскаго Кремля.

Трудность изданія, требовавшаго содѣйствія художниковъ, не позволила окончить его при жизни покойнаго Родителя Вашего. Но, не смотря на многосложность предпринятаго дѣла, Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, осчастливленная дозволеніемъ посвятить свой трудъ Высокому имени Вашего Величества, употребила всевозможныя усилія, чтобы окончить это изданіе и поднести его Вашему Императорскому Величеству ко дню Священнаго вѣнчанія Вашего на Царство.

Содержаніе издаваемой книги имѣетъ отношеніе къ великому событію нынѣшняго дня. Царствованіе предка Вашего Величества успокоило Россію отъ волненій и ужасовъ междуцарствія: такъ и годъ вѣнчанія Вашего на Царство ознаменованъ умиреніемъ послѣ тяжкихъ испытаній войны небывалой.

Всемилостивѣйшій Государь!

Всеобщая любовь окружаетъ начало Вашего царствованія. Какъ одно изъ слабыхъ выраженій ея, примите милостиво посвящаемый Вашему Величеству трудъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Въ началѣ книги говорится, что:

. . . «Первые годы царствованія Ивана IV, обѣщавшіе русскому государству прочное благо, и въ жизни внутренней, и во внѣшнихъ отношеніяхъ, глубоко и неизгладимо должны были запечатлѣться въ душѣ благодарнаго народа. Значительную же и

лучшую долю этого счастія подданные приписывали Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Царя Ивана Васильевича. Вмѣстѣ съ нею въ общественномъ уваженіи достигаютъ высокой степени родные Царицы: любовь къ Романовымъ отражается съ тѣхъ поръ въ историческихъ русскихъ памятникахъ, въ преданіяхъ, и даже въ старинныхъ пѣсняхъ народа. Правда, скоро настала пора, когда во внутренней и внѣшней борьбѣ, обнявшей всю Русь, повидимому, должны были потухнуть былыя наклонности и привязанности народа; когда бѣдствія, казалось, не оставляли имъ мѣста, даже въ воспоминаніи: но, въ массахъ всякаго народа, и еще болѣе народа русскаго, легче изглаживается память о скорби и злѣ, добро же свято хранится въ воспоминаніи. Миновались тяжкія событія, ознаменовавшія послѣдующіе годы царствованія Грознаго, предшествовавшіе междуцарствію и сопровождавшіе его: а отъ прежнихъ лѣтъ благоденствія и славы остался завѣтъ, сохранившійся до 1613 года, когда на имени Романовыхъ сосредоточились всѣ стремленія народа къ успокоенію и счастію; когда старинная любовь къ этому роду внушила единодушное избраніе на царство Михаила Ѳедоровича.

Но, до наступленія новыхъ лѣтъ счастія и спокойствія, надлежало еще пройти тѣмъ испытаніямъ, тѣмъ страннымъ явленіямъ, и въ такой быстрой ихъ смѣнѣ, какія видимъ мы со временъ Ѳедора Ивановича. Съ нимъ пресѣкается мужеское колѣно въ томъ ряду Рюриковичей, который такъ долго стоялъ во главѣ московскаго правленія. Кротость Монарха, преданнаго благочестивымъ занятіямъ вѣры, передаетъ бразды правленія человѣку властолюбивому, но не столько сильному, чтобы связать руки всѣмъ другимъ боярамъ, людямъ равноправныхъ и даже болѣе законныхъ притязаній. Въ первый разъ является Царь по выбору, и тотчасъ же естественнымъ ходомъ дѣлъ, выбранный становится въ борьбу съ остатками племени, родственнаго съ царскимъ, по женскому

колѣну. Участь преслѣдованій падаетъ на Романовыхъ-Юрьевыхъ и простирается косвенно на близкихъ и далекихъ ихъ родственниковъ, всего же прямѣе и ближе на юную и цвѣтущую отрасль, привлекавшую всеобщее вниманіе: на отрока Михаила, съ его отцемъ и матерью, насильно постриженными въ иночество, на будущаго Царя, принужденнаго пока удалиться къ уединенной жизни въ костромскихъ вотчинахъ, громомъ современныхъ событій заглушалась повидимому и самая надежда на лучшую будущность. А между тѣмъ Борисъ неожиданно и быстро сошелъ съ историческаго поприща, завѣщавъ столь же жалкую смерть своему сыну, исполненному достоинствъ. Сколь мало силы имѣлъ выборъ народный, допустившій Бориса на царство, столь же поразительно своею противуположностью послѣдующее явленіе: иноземцами сажается на престолъ мнимый Димитрій, насильно, самозванною и чужеродною силою. Возможно было даже худшее, по крайности еще болѣе странное явленіе: свободно и произвольно выбравъ Василія Шуйскаго, насильно сводятъ его съ престола, чтобы отдать въ жертву раздраженной Литвѣ и Польшѣ. Наконецъ и этого мало: иноземная сила готовитъ намъ на престолъ уже не Русскаго, но своего королевича. Вся эта быстрая и столь послѣдовательная во злѣ смѣна правительственныхъ понятій и распоряженій сопровождалась страшнымъ водоворотомъ всѣхъ силъ русской жизни, извѣстнымъ подъ именемъ смутнаго времени и междуцарствія.

Земское дѣло 1612 года, имѣвшее цѣлью не только остановить губительное броженіе безпорядочныхъ силъ, но и воспользоваться остаткомъ здравыхъ для возстановленія всего организма изъ тяжкой болѣзни, за взятіемъ Москвы и «очищеніемъ московскаго государства» къ 27 Ноября 1612 года, послѣдовательно пришло къ рѣшенію основнаго и высшаго вопроса—о верховномъ правителѣ. Въ этомъ заключительномъ дѣлѣ, сообразно со всѣмъ

предшествовавшимъ характеромъ освободителей, не было ничего неожиданнаго, новаго и небывалаго, ибо требовалось, по возможности, возстановить прежнее. Поэтому, какъ прежде, главнымъ дѣятелемъ и рѣшителемъ былъ весь народъ, земскіе люди; какъ прежде, остановились на томъ, что «безъ Государя быти не мочно»; для утвержденія законнаго правленія и престолонаслѣдія, издревле пошедшаго, обратились къ наслѣдію исконныхъ монарховъ, хранившемуся въ родственномъ племени по женскому колѣну; и здѣсь прежнее вниманіе и сочувствіе остановилось на Романовыхъ, на самомъ юномъ и полномъ надеждъ представителѣ ихъ—Михаилѣ. Руководителемъ и выразителемъ, если не общаго, то господствующаго рѣшенія былъ совѣтъ, въ составѣ высшаго духовенства и главныхъ бояръ, правившій Москвою. Пружиною дѣйствій былъ одинъ изъ главнѣйшихъ представителей того времени — троицкій келарь Авраамій Палицынъ. Такова была видимость и внѣшность событія: но внутреннѣйшимъ его двигателемъ, по согласному и неоднократному признанію во многихъ грамотахъ того времени, было внушеніе и наитіе Духа Господня, посланнаго въ сердца дѣятелей этой возвышеннѣйшей эпохи русской исторіи.

Чтобы мысль о предстоящемъ избраніи Царя имѣла благое направленіе и успѣшность развитія, духовенство прежде всего назначило въ Москвѣ, а чрезъ посланія—и въ другихъ городахъ русскихъ, всеобщее очищеніе, состоявшее въ трехдневномъ постѣ. Московскій совѣтъ, съ своей стороны, разослалъ по государству окружную грамоту слѣдующаго содержанія: при прежнихъ великихъ государяхъ все на Руси строилось благо и успѣшно; но, за «пресѣченіемъ царской степени», явились безпорядки, достигшіе въ настоящее время ужасающихъ размѣровъ; «безъ Государя московское государство ничѣмъ не строится»; потому предписывается по городамъ всякихъ чиновъ людямъ составить между собою совѣтъ о мѣрахъ уничтоженія и предотвращенія зла, глав-

нымъ же образомъ объ избраніи Царя, кого дастъ Богъ, за исключеніемъ государей литовскихъ и нѣмецкихъ; по рѣшеніи же этихъ вопросовъ, прислать въ Москву выборныхъ представителей по тому же общему дѣлу. Такія предписанія окружной грамоты были исполнены въ точности, и выборные всѣхъ чиновъ люди съѣхались въ Москву. Теперь, вмѣсто прежняго московскаго совѣта, являются думы и рѣшенія совѣта земскаго.

Нѣсколько разъ выборные сходились вмѣстѣ для общей молитвы; многократно, на общемъ соборѣ, велись взаимные переговоры. На первыхъ же порахъ согласились всѣ не обращаться ни къ польскому государеву роду, ни къ шведскому, равно какъ не принимать Марины и ея сына. Часто останавливались на царевичахъ, служившихъ въ Московскомъ государствѣ, и на боярскихъ родахъ, знаменитыхъ древностью. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, проникая въ домашнія отношенія, вопросъ естественно пробуждалъ личные и корыстные виды, въ пользу ихъ раздѣляя народъ на сторонниковъ того или другаго рода, Желая достигнуть столь высокой степени, иные думали успѣть подкупомъ, другіе засылкою льстивыхъ предложеній. Долго не могли остановиться на одномъ какомъ-нибудь лицѣ, и потому, по выраженію лѣтописей, «многое было волненіе всякимъ людямъ», каждый хотѣлъ дѣлать по своей мысли, каждый говорилъ про своего. При такомъ предшествующемъ волненіи и колебаніи умовъ, всякое рѣшеніе, положившее конецъ несогласіямъ, должно было представиться сверхъестественнымъ. Описаніе того времени говоритъ намъ, что мысль о Михаилѣ явилась, какъ слѣдствіе всеобщаго поста и соборной молитвы, повторявшейся неоднократно съ 7-го Февраля, въ теченіи двухъ недѣль. Богъ своею силою привелъ эту мысль въ дѣло. Въ сферѣ обыкновенныхъ и наглядныхъ отношеній слѣдуетъ видѣть здѣсь главнаго руководителя и вразумителя въ троицкомъ келарѣ Авраамiѣ Палицынѣ. Къ нему, въ Богоявленскій монастырь, на

бывшее въ Кремлѣ троицкое подворье, собрались «многіе дворяне. дѣти боярскіе, гости разныхъ городовъ и всякихъ чиновъ люди». Пришедшіе несли съ собою одно общее рукописаніе, предлагавшее избрать Михаила: въ этомъ свиткѣ Палицынъ нашелъ согласіе съ собственнымъ образомъ мыслей. Нѣсколько противныхъ голосовъ теперь не могли имѣть значенія: дѣятельнѣйшій человѣкъ того времени имѣлъ въ рукахъ, отъ значительнаго множества, согласіе, которое поручено ему представить на усмотрѣніе «державствующимъ боярамъ и воеводамъ». Въ патріаршихъ палатахъ Келарь возвѣстилъ о томъ московскому верховному совѣту, конечно значительно поддержанный духовенствомъ, искавшимъ прекращенія споровъ. Описываютъ радость Совѣта, какъ будто при неожиданномъ пробужденіи здравой и естественной мысли. Все это происходило 20 Февраля, въ субботу, на первой недѣлѣ великаго поста.

На другой день, 21 Февраля, въ сборное воскресенье, въ Успенскій соборъ сошлись выборные земскаго совѣта и прочее народоселеніе Москвы. Въ присутствіи верховныхъ московскихъ бояръ и высшаго духовенства, совершена была церковная служба и «Богъ, по смотрѣнію своему, вложилъ въ сердца единомышленіе»: по общему согласію *избранъ* и *нареченъ* былъ Царемъ Михаилъ Ѳедоровичъ. Объ избраніи написали; и, вслѣдъ за тѣмъ архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, келарь Авраамій и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ посланы на лобное мѣсто — возвѣстить о состоявшемся рѣшеніи. Здѣсь стоялъ остальной народъ и войско. Прежде чѣмъ сдѣланъ былъ вопросъ о томъ, кого хотятъ Царемъ, всѣ единогласно воскликнули: да будетъ Царемъ Михаилъ Ѳедоровичъ. Такъ единомышленно закончилось рѣшеніе высшаго духовенства, московскаго боярскаго совѣта, земскихъ выборныхъ, войска и всего народа; и это называется въ памятникахъ «первымъ избраніемъ». Какъ единогласно было это избраніе, такъ и посланія изъ другихъ городовъ выражали тѣ же самыя желанія;

отправленные по отдаленнымъ городамъ слышали вездѣ тоже, и люди того времени видѣли во всемъ этомъ явное дѣйствіе Божіе. Тотчасъ по избраніи и нарѣченіи Царя, въ Успенскомъ соборѣ и по всѣмъ московскимъ церквамъ начаты молебны со звономъ; и немедленно приступили къ совершенію присяги по записи, которая нарочно для того составлена была земскимъ совѣтомъ и до насъ сохранилась. Высшія сословія и чины цѣловали крестъ, вѣроятно, въ Успенскомъ соборѣ; меньшихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей, гостей, войско и остальное народонаселеніе Москвы приводили къ присягѣ бояре и дьяки, раздѣлясь порознь, по статьямъ. Та же самая запись, при окружной грамотѣ земскаго совѣта, разослана была во всѣ русскіе города, въ тѣхъ же числахъ Февраля и въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ: точно также и тамъ, за исключеніемъ неважныхъ смущеній, всѣ цѣловали крестъ Михаилу и совершали молебны по примѣру Москвы.

Въ тоже время, около 25 Февраля, опредѣлено, обратиться къ Михаилу Ѳедоровичу, съ извѣщеніемъ объ избраніи и съ просьбою ѣхать въ Москву—вѣнчаться на царство; а матерь его, Марѳу Ивановну просить, чтобы она благословила сына и убѣждала его принять престолъ. Тогда же составлены двѣ грамоты отъ лица собравшагося въ Москвѣ духовенства, свѣтскихъ властей и всего народа. Первая, къ Михаилу, въ которой описывались бѣдствія московскаго государства, по смерти Ѳедора Ивановича, составъ земскаго совѣта, обстоятельства избранія и всеобщая присяга, оканчивалась просьбою, чтобы Государь согласился принять царство, ѣхалъ безотлагательно на свой престолъ въ Москву, и тѣмъ избавилъ бы русскій народъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Другая, къ Марѳѣ Ивановнѣ, была того же содержанія и одинакихъ выраженій, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь преклоняли ее убѣждать и уговаривать сына. На собраніи 2 Марта земскій совѣтъ опредѣлилъ составъ и образъ дѣйствія посольства, имѣвшаго отправиться

въ Кострому съ помянутыми грамотами. Послами назначены были: во главѣ духовенства—архіепископъ рязанскій и муромскій Ѳеодоритъ, чудовскій архимандритъ Авраамій, Троицы-Сергіева монастыря келарь Авраамій Палицынъ, архимандриты, Новоспасскій Іосифъ и Симоновскій Павелъ, Благовѣщенскаго собора протопопъ Кириллъ, Архангельскаго собора протопопъ и ключарь, протопопъ отъ Николы Зарайскаго, Дмитрій; во главѣ же свѣтскихъ властей и сословій бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, князь Владиміръ Ивановичъ Бахтеяровъ-Ростовскій, окольничій Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Вареевъ. Отъ земскаго совѣта данъ былъ подробный наказъ посланнымъ о всѣхъ предстоявшихъ дѣйствіяхъ, съ назначеніемъ, какія рѣчи должны говорить Ѳеодоритъ и Шереметевъ предъ лицемъ Государя и Государыни-матери; если Михаилъ Ѳедоровичъ изъявитъ согласіе, то они должны тотчасъ же отписать въ Москву, когда Царь намѣренъ предпринять путь, дабы все было готово для подобающей встрѣчи; на случай отказа назначено, какія представлять убѣжденія; наконецъ, въ случаѣ опасеній Государя за своего отца, успокоивать его престоящимъ посольствомъ въ Польшу для размѣна плѣнныхъ. Дѣйствительно, такое посольство отправлено было вскорѣ, съ грамотою отъ 10 Марта, подъ начальствомъ московскаго дворянина Дениса Григорьевича Оладьина.

13 Марта, въ вечерню, посланные приблизились къ Костромѣ и, не доходя за версту, остановились въ селѣ Новосаки. Сюда вышли къ нимъ изъ города воеводы, дворяне, дѣти боярскія, гости, служилые, торговые и жилецкіе люди. На другой день, Марта 14, всѣ вмѣстѣ двинулись къ Ипатьевскому монастырю и, когда подошли къ устью рѣки Костромы, къ нимъ присоединилось изъ города тамошнее духовенство, въ полномъ облаченіи, и въ концѣ его архіепископъ Ѳеодоритъ; потомъ бояринъ Шереметевъ, и за нимъ, по чинамъ, представители свѣтской власти и остальной на-

родъ. Когда приблизились къ Ипатьевскому монастырю, изъ него, для встрѣчи хода, вышли за монастырскую ограду: черное монастырское духовенство съ хоругвями и крестами, за ними же Михаилъ Ѳедоровичъ съ матерью, въ сопровожденіи нѣсколькихъ близкихъ людей.

Приложившись ко крестамъ и образамъ, Михаилъ Ѳедоровичъ и Марѳа Ивановна допустили къ себѣ посланныхъ и «дали имъ видѣть свои очи». Подошедшіе ударили челомъ. Вслѣдъ за тѣмъ сообразно съ наказомъ, Ѳеодоритъ передалъ Михаилу челобитье духовенства; а послѣ него бояринъ Шереметевъ принесъ Царю челобитье отъ лица всѣхъ свѣтскихъ властей.

Въ отвѣтъ на эти привѣтствія, въ которыхъ Михаилъ Ѳедоровичъ называется уже Царемъ,—и Михаилъ, и мать его говорили, что онъ на московскомъ государствѣ Государемъ быть не хочетъ, а она, Государыня, его на московское государство не благословляетъ.

Долгое время послѣ того посольство молило Михаила Ѳедоровича и Марѳу Ивановну идти обратно, какъ требовалъ обрядъ, за крестами въ церковь; наконецъ они согласились. Здѣсь, въ монастырскомъ соборѣ Св. Троицы, отпѣвши молебны, посланные снова били челомъ и подали обѣ грамоты, привезенныя ими изъ Москвы.

За врученіемъ грамотъ, архіепископъ Ѳеодоритъ произнесъ первую рѣчь Государю, назначенную наказомъ. Содержаніе ея вкратцѣ было слѣдующее: по пресѣченіи царскаго корня, въ московскомъ государствѣ слѣдовалъ рядъ царей по избранію, и послѣдній изъ нихъ Василій; но по общему земскому грѣху, многіе его возненавидѣли и оставили. Съ той поры въ государствѣ произошла рознь. Поляки и Литовцы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы довести государство до бѣдственнаго состоянія, пока не

явились освободители изъ народа. Ихъ усиліями Москва возвращена отъ иноземцевъ и государство «очистилось». Послѣ того созванъ земскій соборъ, единомышленно, по внушенію Божію, избравшій Царемъ Михаила. Присяга принята въ Москвѣ, и прочіе города съ радостью слѣдуютъ примѣру столицы. Рѣчь Ѳеодорита заключалась тою же просьбою и въ тѣхъ же словахъ, которыя изложены были въ грамотѣ на имя Михаила.

По окончаніи первой рѣчи, Шереметевымъ произнесена была вторая рѣчь Михаилу, болѣе краткая, но усиленно повторявшая просьбу отъ лица свѣтскихъ властей.

Выслушавъ эти рѣчи и прочитавъ грамоту, Михаилъ отказалъ посольству, отвѣчая, что у него и помышленія нѣтъ на то, чтобъ быть Государемъ на такихъ великихъ государствахъ.

Тогда архіепископъ и бояринъ, обратясь къ Марѳѣ Ивановнѣ, поочередно, сообразно съ наказомъ, произнесли подобныя же двѣ рѣчи, прося благословить и убѣдить сына.

Въ отвѣтъ Марѳа Ивановна произнесла къ посламъ длинную рѣчь, слѣдующаго содержанія: у Михаила нѣтъ и мысли быть Государемъ, тѣмъ болѣе, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; притомъ же, въ нынѣшнихъ волненіяхъ, люди московскаго государства «измалодушествовались», непрямо служили Государямъ, быстро смѣняя одно клятвопреступленіе другимъ, и измѣнили Борису, сыну его, признанному Лжедимитрію и Василію Шуйскому: а потому нельзя на нихъ положиться и прирожденному Государю. Далѣе все государство разорено до конца, царскія сокровища расхищены и вывезены, дворцовыя волости перешли въ собственность частную или запустошены, служилые люди обѣднѣли: а потому Царю нечѣмъ за службу жаловать, нечѣмъ полнить своихъ обиходовъ и стоять противъ враговъ. Притомъ, услышавъ объ избраніи Михаила Ѳедоровича, враги могутъ учинить какое либо зло надъ плѣннымъ

отцомъ его Филаретомъ Никитичемъ; и наконецъ, Михаилу нельзя принять царство безъ благословенія отца.

Большая часть этихъ доводовъ была совершенно неожиданна, какъ для посланныхъ, такъ и для пославшихъ, а потому превышала содержаніе наказа и означенныхъ въ немъ убѣжденій. Однако посольство не смѣшалось и не затруднилось отвѣтомъ почти на всѣ пункты по порядку. Теперь говорили уже всѣ, вмѣстѣ съ Ѳеодоритомъ и Шереметевымъ: сообразно съ наказомъ усиленно повторяли просьбу, напоминая о божественности избранія, превышающей человѣческіе разсчеты и недоумѣнія; обѣщали вѣрно соблюдать присягу; а касательно Филарета, обнадеживали отправленіемъ посольства въ Польшу. Отъ себя же посланные прибавляли, что Борисъ наказанъ былъ самимъ Господомъ за убіеніе царевича Димитрія, а самозванецъ за свои дѣла; Василія же избрали не всѣ, и только по усиленному кровопролитію со стороны враговъ просили его оставить престолъ, а увезли его въ Литву иноземцы и измѣнники, то все надъ Ѳедоромъ царевичемъ и царемъ Василіемъ совершилось праведными судьбами Божіими и рознью мятежныхъ людей, и нынѣ всѣ люди пришли въ единеніе и готовы положить головы за православную вѣру и за новоизбраннаго Царя. Такимъ образомъ, осталось неопровержимымъ одно только всеобщее разореніе государства. Тѣмъ не менѣе Михаилъ отвѣчалъ, что никакъ не можетъ быть Государемъ, а мать его не благословила; и оба отвѣчали съ великимъ гнѣвомъ, указывая опять на непостоянство русскихъ людей.

Тогда, поднявъ кресты и иконы, посланные подошли съ ними къ «государеву мѣсту» въ церкви. Теперь не было уже отдѣльнаго говорившаго лица, а потому памятники перечисляютъ намъ только главнѣйшія стороны изъ всеобщаго говора толпы. Представляли, чтобъ Михаилъ не снималъ съ себя явной воли Божіей и не медля отправился бы къ Москвѣ; тогда люди московскаго

государства отъ печали обратятся къ великой радости, а иначе потерпятъ конечное разореніе отъ враговъ, церкви же Божіи и вся Святыня подвергнутся окончательному опустошенію и расхищенію; и Богъ все то, и погибель душъ православныхъ, взыщетъ послѣ на Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Мареѣ Ивановнѣ. Такъ, съ крестами и иконами, умоляли съ третьяго часа дня до девятаго.

По долгомъ размышленіи, будущій Царь и мать его наконецъ произнесли рѣшеніе, что они полагаются во всемъ на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи. Мареа Ивановна благословила своего сына на царство; и Михаилъ, по выраженію памятниковъ, «учинился въ царскомъ нареченіи». Онъ взялъ поданный ему царскій посохъ и принялъ благословеніе отъ архіепископа, равно какъ отъ остальнаго прибывшаго духовенства. Возгласили многолѣтіе Царю; потомъ Михаилъ допустилъ къ своей рукѣ свѣтскія власти и народъ; и наконецъ объявилъ о своемъ походѣ, что будетъ въ Москву скоро.

Цѣлый день Кострома объята была живѣйшею радостью; въ память великаго событія установлено въ то число празднество мѣстной чудотворной иконѣ Пречистой Богородицы Ѳедоровской. Три дни совершаемы были по церквамъ благодарственные молебны со звономъ. По окончаніи, посольство отправило въ Москву, въ половинѣ Марта, Ивана Васильевича Усова и Николо-Зарайскаго протопопа, съ радостнымъ извѣстіемъ и описаніемъ всего происходившаго. Когда Царь имѣлъ тронуться изъ Костромы въ Ярославль, обѣщали тотчасъ-же отписать; а между тѣмъ, оставшіеся при Государѣ не переставали бить челомъ о скорѣйшемъ путешествіи.

379. *Книга о эксерциціи, церемоніяхъ и должностяхъ, воінскімъ людемъ надлежащихъ.* С.-Петербургъ, 1715 года. Въ 8 д. л., 109+3 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

380. *Книга преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона—игумена Черныя Горы.* Переводъ съ греческаго языка. Въ Острогѣ, 1640 года, въ листъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія составляютъ библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ», Василія Сопикова, за № 594, гдѣ сказано: книга рѣдкая.

381. *Книга Сибилла о перемѣнахъ земли.* Дополненіе къ дигеновымъ извѣстіямъ о предстоящей великой перемѣнѣ на земномъ кругѣ. Санктъ-Петербургъ. Печатано у Шнора. 1780 года, въ 8 д. л., 253 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ», Василія Сопикова, сказано:—книжка рѣдкая.

382. *Книга и ея культурная роль въ деревнѣ.* Статистическій очеркъ Д. М. Бобылева. Пермь, типографія Губернской Земской Управы. 1896 г. Въ 8 д. л., 28 стр.

Брошюра эта издана въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

383. *Князь Александръ Александровичъ Шаховской.* А. А. Ярцева. С.-Петербургъ, въ типографіи Императорскихъ театровъ. 1896 года. Въ 8 д. л., 90 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Ежегодника Императорскихъ театровъ» сезона 1894—1895 гг., отпечатанный въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

384. *Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.*

„Льстецомъ не назоветъ меня
родная Русь".

С.-Петербургъ, типографія Стасюлевича, 1891 г., въ 8 д. л., 34 стр.

Книжка эта издана графомъ Сергѣемъ Шереметевымъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

385. *Коллекція двѣнадцати картинъ, гравированныхъ,* представляющихъ слѣдствія достопамятнѣйшихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ непріятелемъ россійскою арміею въ 1812 году. Печатано въ Москвѣ, 1814 г., въ листъ.

Изданіе посвящено Его Императорскому Величеству Александру I, самодержцу всероссійскому.

Это изданіе состоитъ изъ 12-ти рисунковъ, изображающихъ разныя побѣды русскихъ войскъ, а именно: 1) Сраженіе при Бородинѣ. 2) Сраженіе при Тарутинѣ. 3) Взятіе Полоцка. 4) Побѣда при Маломъ Ярославцѣ. 5) Бѣгство французовъ изъ Москвы.

6) Побѣда при Колотскомъ монастырѣ. 7) Взятіе Вязьмы. 8) Побѣда при Духовщинѣ. 9) Сраженіе при Красномъ. 10) Разбитіе Нея. 11) Разбитіе Наполеона при Березинѣ. 12) Сраженіе при Борисовѣ.

Всѣ рисунки гравированные подъ руководствомъ Корделли Беггровымъ и С. Федоровымъ. Цѣна этому изданію была назначена 120 р. асс.

Это изданіе принадлежитъ къ числу рѣдкихъ и почти не находимо въ продажѣ.

386. *Комета Бѣлы.* Альманахъ на 1833 г. Санктпетербургъ, типографія вдовы Плюшара съ сыномъ. 1833 г., въ 16 д. л.

На первомъ заглавномъ листѣ помѣщена виньетка, рѣзанная на деревѣ, съ подписью: «соч. рисс. гров. Русель», и шесть рисунковъ помѣщены внѣ текста, съ подписью Рисса.—Альманахъ «Комета Бѣлы» принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ книгъ и почти не находимъ въ продажѣ.

387. *Конецъ времени.* Въ Санктпетербургѣ, при Сенатской типографіи. 1813 года, въ 8 д. л., 36 стр.

Эта рѣдкая брошюрка издана княгинею Мещерскою.

По выходѣ въ свѣтъ, брошюрка эта, по распоряженію правительства была отобрана отъ имѣвшихъ ее книжныхъ лавокъ и затѣмъ сожжена. См. «Алфавитный каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, запрещеннымъ къ обращенію и перепечатанію въ Россіи» за № 514.

«Конецъ времени» въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость не всегда доступную любителямъ и рѣдко находимую въ книжной торговлѣ; почему считаю не лишнимъ привести ее здѣсь полностію, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Слово Пророческое увѣряетъ насъ (Апокал. X. 5. 6), что настанетъ день, въ который Ангелъ, подъемля десницу свою къ Небесамъ, будетъ клясться живущимъ во вѣки вѣковъ: «*Яко лѣта уже не будетъ!*» Какъ ни далеко, повидимому, ужасная Эпоха сей клятвы, но она между тѣмъ ежедневно провозглашается тысячамъ нашихъ смертныхъ собраній; они слышатъ оную и умираютъ! Смерть, какъ бы на крылахъ Ангела, летаетъ изъ дому въ домъ и провозглашаетъ всякому обитателю: «*Лѣта тебѣ уже не будетъ*». «Ты окончилъ теченіе опредѣленнаго тебѣ времени—и долженъ вступить въ вѣчный міръ!» Прежде нежели сіе опредѣленіе будетъ намъ провозглашено, благоразумно бы было спросить самихъ себя: *приготовились ли мы его принять?*

Конецъ времени! Конецъ земныхъ нашихъ выгодъ! Теперь мы разнообразно позволяемъ себѣ похоть плотскую, похоть очесъ и гордости; но тогда у сребролюбца отнято будетъ сокровище его,—горделивецъ будетъ униженъ,—піяница уже не взыщетъ омрачающаго умъ гроздія,—любострастный долженъ будетъ отказаться отъ утѣхъ, его посрамляющихъ. Прилично-ли тебѣ, о человѣкъ! проводить жизнь свою въ порокахъ, тебя унижающихъ, и въ суетностяхъ, которыя едва могутъ утѣшать тебя? Остерегитесь, друзья мои, прилѣплять сердца ваши къ удовольствіямъ здѣшней жизни, остерегитесь предаваться имъ до того, чтобъ поставлять ихъ себѣ кумирами—дабы не остаться вамъ безпомощными и несчастными. Ибо онѣ не могутъ слѣдовать за вами въ міръ духовный; онѣ были чада времени и не имѣютъ мѣста въ вѣчности. «Конецъ всѣхъ вещей близокъ; для того будьте умѣрены». Будьте умѣрены во всѣхъ земныхъ наслажденіяхъ, и

готовы разстаться съ ними, когда Ангелъ провозгласитъ: «*Лѣта болѣе уже не будетъ!*» Симъ возвѣщеніемъ окончится всякая земная радость и всякая надежда смертныхъ.

Конецъ времени! И такъ время опредѣленное для обращенія имѣетъ свой предѣлъ! Входимъ мы въ свѣтъ сей невѣдующими и отъ природы наклонными ко грѣху. Образъ Божій въ насъ потерянъ, и жизнь наша есть единственное время, назначенное намъ для возвращенія онаго. Если мы умремъ не обращенными, то должны остаться на вѣки *не обращенными*. Ахъ! сколь много мысль сія должна побуждать человѣка къ таковому самаго себя испытанію: Возрожденъ ли я Святымъ Духомъ? Какія были мои наслажденія и желанія? Сердце мое было ли Храмомъ Божіимъ, или вертепомъ грѣховъ? Коль въ краткое время сіи изслѣдованія должны быть окончены!

Конецъ времени! Если онъ постигнетъ насъ въ грѣховномъ усыпленіи нашемъ, то мы навсегда лишимся возможности наслаждаться Богомъ! Мы живемъ здѣсь въ изгнаніи отъ Бога,—не можемъ Его видѣть въ настоящемъ существѣ Его; однакоже Онъ не совсѣмъ оставилъ насъ. Онъ объявилъ Себя милосердымъ и готовымъ къ поданію помощи; Онъ рекъ: «*Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія!*» (2 Кор. VI, 2). Пророки и Апостолы, хотя прешли отъ міра сего, но еще вѣщаютъ къ намъ. Они указуютъ нашему взору Ходатая, предавшаго Себя въ жертву для искупленія насъ: «*Да вѣрующе животъ имамы во имя Его*». (Іоан. XX, 31). Служители Его и поднесь, яко посланника Его, умоляютъ насъ, примириться съ Богомъ, и увѣряютъ, что Онъ всегда готовъ принять насъ въ объятія Свои. Неужели взыванія ихъ къ намъ останутся тщетны, и мы пренебрежемъ сіи глаголы Небеснаго Владыки? Скоро мы тогда увидимъ, сколь велика и невозвратна наша потеря; ибо за предѣлами сего міра не воззритъ болѣе Око прощенія. Нынѣ милосердый Господь

приходитъ ко вратамъ сердецъ нашихъ, умоляя о принятіи Его; Онъ увѣщеваетъ насъ къ обращенію и къ исповѣданію грѣховъ нашихъ, дабы Онъ могъ намъ простить ихъ. Не ожесточайте сердца ваши, дабы, когда Ангелъ провозгласитъ *Конецъ времени*, Господь самъ, во мщеніи облекшись, не поклялся Десницею Своею, васъ, пренебрегшихъ обѣтованное благо, отлучить отъ Себя на вѣки.

Конецъ времени! Тогда въ сердцѣ грѣшника исчезнетъ послѣдняя надежда! Никто не бываетъ совершенно несчастливъ прежде смерти.—Въ самомъ дѣлѣ, самые беззаконники нерѣдко наслаждаются веселіемъ паче всѣхъ; но ихъ веселіе превратится въ горесть. Представьте себѣ Судію, сѣдящаго на престолѣ, призывающаго васъ къ отвѣту предъ судъ свой: какъ вы употребили все время вашей жизни въ прежнемъ мірѣ? Вы тамъ провели какія нибудь двадцать, сорокъ, семьдесятъ лѣтъ; и Я, скажетъ Онъ, даровалъ вамъ сіе время, съ тысячами способовъ достичь благодати и спасенія. Какъ вы все сіе употребляли? Сколько Субботнихъ дней даровано вамъ; сколько проповѣдей слова моего вы слышали; сколько удобнаго времени далъ Я вамъ для молитвы и размышленія, для бесѣдованія въ душахъ вашихъ со Мною—Создателемъ вашимъ? Воспользовались-ли симъ временемъ; молились-ли вы; бесѣдовали-ли вы сами съ собою и съ Творцемъ вашимъ? Или время, данное вамъ расточили на тысячу безумствъ и пренебрегли то, что единое для васъ потребно? Совѣсть ваша будетъ васъ обвинять; и кто знаетъ, какое ужасное чувство пронзитъ сердце ваше—и вы воскликните: «*Окаяненъ азъ человѣкъ!*» Богъ вѣщалъ ко мнѣ въ наставленіяхъ родителей моихъ, въ поученіяхъ служителей слова Его; но я все это пренебрегъ и погубилъ душу свою! «Ужасный предметъ!» размыслимъ о немъ, пока есть еще надежда на Милосердіе.

Время окончится! И такъ, сколь драгоцѣнно оно, пока еще

продолжается; особливо для тѣхъ, которые еще не обращены! Всякой часъ, которой прилагается къ жизни, есть милосердая отсрочка! Грядите во стрѣтеніе оскорбленному вашему Господу; взыщите Господа, и внегда обрѣсти вамъ того, призовите, егда же приближится къ вамъ, возопійте къ нему во имя Іисуса; ради Его оправданія, Его смерти, Его ходатайства,—возопійте и реките: *Боже! милостивъ буди ми грѣшнику!*

Время окончится! О сколь велико безуміе и безразсудность тѣхъ, которые устрашаются всякой разъ при мысли о концѣ времени, и между тѣмъ не вѣдаютъ, какъ поступить со временемъ, ежедневно и ежечасно утекающимъ! Они чувствуютъ, что душа ихъ не приготовлена къ смерти, и между тѣмъ влачатъ жизнь свою изъ года въ годъ, ни мало не пріуготовляяся къ смерти; погубляютъ свободные часы свои, занимаясь совершенными тщетностями; они расточаютъ время, дарованное имъ благодатію ко спасенію—безпечнымъ и постыднымъ образомъ, какъ будто бы имъ никакой не было нужды употреблять его иначе; они живутъ такъ, какъ будто бы жизнь не въ иномъ чемъ должна состоять, какъ только въ томъ, чтобы пить, ѣсть и веселиться. Отъ восхожденія и до захожденія солнца—вы найдете ихъ гоняющихся за суетностями; они равно расточаютъ и то время, которое должно быть посвящено Богу, и которое должно быть употреблено на дѣла свои,—расточаютъ, говорю, или лѣностію и безпечностію, или предаваяся грѣху и буйству, когда конецъ времени уже приближается къ намъ.

Коль многіе люди безпрестанно жалуются на недостатокъ времени, а когда случится имъ одинъ день свободный отъ дѣлъ ихъ, то не могутъ придумать, что дѣлать съ симъ празднымъ днемъ, или какъ употребить даже одинъ изъ часовъ дня сего!

Богатые и вельможи могутъ лучше располагать своимъ вре-

менемъ, по произволу своему; но по дѣйствительному ихъ употребленію онаго, можно ясно видѣть, что они не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, какъ его употребить, какъ освободиться отъ сего тягостнаго ига, называемаго временемъ, которое ежедневно ихъ обременяетъ.

Но когда у нихъ заболитъ голова, или измѣняется цвѣтъ въ лицѣ, и когда врачъ, судя по пульсу ихъ, посмотритъ съ безпокойствомъ въ глаза имъ, особенно же если покачаетъ головою или скажетъ, что онъ опасается въ разсужденіи ихъ жизни, то какое смущеніе и ужасъ производитъ въ душѣ ихъ скорое приближеніе смерти; ибо они чувствуютъ, сколь неспособны къ вѣчности! Когда же болѣзнь минуется, и почувствуютъ себя здоровыми, то паки не знаютъ, какъ поступать съ остаткомъ своей жизни.

О бѣдственное невѣжество сыновъ человѣческихъ, посланныхъ сюда на пріуготовленіе къ вѣчности, и не знающихъ, какъ употреблять время! Они не знаютъ, какъ провести жизнь, и скорѣе дождаться окончанія текущаго дня. Можно сказать, что они время свое проводятъ въ дремотѣ и въ праздношатаніяхъ изъ одного мѣста въ другое безъ всякаго намѣренія и цѣли. Оня совѣтуются со всякимъ встрѣчающимся, какъ бы имъ убить время, потому что не могутъ провести его довольно скоро; они безпрестанно для сего призываютъ къ себѣ на помощь пріятелей, чтобъ съ ними сократить время въ смѣхахъ, шуткахъ и забавахъ, и тѣмъ избавиться отъ смертельной тягости его. Но если, въ сіе же столь тягостное для нихъ время, напомнятъ имъ объ окончаніи онаго, то они содрагаются отъ приближенія конца сего. Какое безуміе и отчаяніе, какое противурѣчіе въ сердцахъ и дѣлахъ грѣшниковъ! *Сердце сыновъ человѣческихъ исполнися лукавствія, и прелесть въ сердцахъ ихъ и въ животѣ ихъ, и по сихъ къ мертвымъ.* (Еккл. IX, 3).

О еслибъ люди, отлагающіе такимъ образомъ со дня на день

пріуготовленіе свое къ будущности, вспомнили, что время не медлитъ; часы и дни, мѣсяцы и годы летятъ быстрыми крылами и влекутъ ихъ въ вѣчность! Они коснятъ между играми и утѣхами, но время не коснитъ надъ ними; пріидетъ день, когда они узнаютъ горестнымъ опытомъ, сколь великое благо потеряли они, расточивъ время столь пагубнымъ образомъ! Св. Петръ увѣряетъ ихъ, что хотя они дремлютъ и спятъ во грѣхѣ, какъ одержимые сонною болѣзнію, такъ что не можно разбудить ихъ, но *ихъ же искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ.* (2. Петр. II, 3). Скоро постигнетъ ихъ ужасный часъ, въ которой они научатся знать истинную цѣну времени. Тогда пожелаютъ отдать всѣ веселія, всѣ богатства и величія свѣта сего за одинъ лишній день, или хотя одинъ часъ времени, въ которой могли бы покаяться обратиться къ Богу и приближиться къ стезѣ надежды и спасенія; но увы, время! Съ нимъ и спасеніе и надежда изчезли, и никогда имъ не постигнуть ихъ!

Время окончится! какой изобильный источникъ размышленій для человѣка мыслящаго. Когда смотрю на кончающійся день, на заходящее Солнце, погружающееся во мракъ, то невольное чувство говоритъ сердцу: такъ кончаются дни жизни нашей! Безцѣнное время—срокъ испытанія и милосердія Создателя! О еслибъ я могъ достичь назначенной мнѣ цѣли, прежде нежели изчезнетъ для меня сей Свѣтозарный день благости, и если бы я могъ воспользоваться сіяющимъ Милосердіемъ, прежде нежели постигнетъ меня вечерній мракъ и минуется срокъ испытанія!

Когда я вижу Луну, плавающую посреди мрачныхъ облаковъ, то воображаю себѣ, что она въ то-же время измѣряетъ жизнь мою, и каждою минутою приводитъ оную къ концу!—Если бы я могъ быть готовымъ проститься съ Солнцемъ и Луною, со всѣмъ видимымъ Небомъ, и со всею его блестящею славою! Это все измѣряетъ время мое и приближаетъ меня къ вѣчности.

Когда я хожу въ саду, и, остановившись тамъ замѣчаю движеніе тѣни на солнечныхъ часахъ, то усматриваю, что хотя она проходитъ по часовымъ линеечкамъ почти непримѣтнымъ глазу движеніемъ, однако скоро уже достигнетъ послѣдняго часа. Также часы мои и минуты проходятъ безмолвными стонами, но, безъ сомнѣнія, дойдутъ до границы своей, какъ не безпеченъ я объ ихъ движеніи, и какъ бы я не забывалъ о томъ, что время проходитъ и уже кончается!

Когда же начинается новый годъ и первое утро онаго озаряетъ насъ, то воображаю себѣ, что предъидущій годъ кончился и прошелъ надъ главами нашими, дабы дать мѣсто новому. Слѣдовательно путешествіе наше по здѣшнему свѣту сократилось годомъ, а потому сократился и срокъ, опредѣленный къ исполненію долга нашего, когда число лѣтъ положенныхъ на то уменьшилось!

Когда я нахожу въ календарѣ моемъ записанный день моего рожденія, день, въ который я взошелъ на сцену смертныхъ и вступилъ въ здѣшній свѣтъ суетности и бѣдствій, для того чтобъ подвергнуться подвигамъ испытанія и приготовить себя къ лучшей жизни, тогда я поражаюсь и вопію: Всемогущій Боже! Сколько я уже провелъ смертной жизни сей, утратилъ времени моего, и сколь мало я приготовленъ къ счастливѣйшей жизни! Сколь не способенъ я еще встрѣтить часъ смерти, приближаяся безпрестанно къ концу жизни моей! Возрожденъ ли я Твоимъ Духомъ Святымъ? Началъ ли я жизнь христіанина? Готовъ ли я къ торжественному дню, въ который исчислены будутъ годы моего пребыванія въ здѣшнемъ свѣтѣ? способенъ ли я чрезъ смерть возродиться въ духовный міръ? Преобразованъ ли я во всѣхъ частяхъ существа моего, и тѣмъ удостоился ли вступить въ невидимую оную жизнь, гдѣ не будетъ уже обращенія годовъ и дней, но гдѣ одинъ вѣчный день наполняетъ все пространство желаній божественнымъ наслажденіемъ. или одна вѣчная ночь погружаетъ всѣ чувствованія въ непрерывную горесть и темноту?

Когда вижу умирающаго друга, или чье погребеніе, тогда говорю я: Увы! годы и минуты ихъ протекли, и время испытанія ихъ кончилось на вѣки; они возвращаются въ вѣчное свое жилище, и судьба душъ рѣшена непремѣнно! Ангелъ поклявшійся, что *лѣта уже не будетъ*, заключилъ всѣ ихъ желанія и страхи, и согласно правиламъ праведнаго Суда, возвѣстилъ имъ опредѣленіе—страдать или наслаждаться вѣчно. Остерегись-же, душа моя; подумай и о твоемъ переселеніи.

Когда нахожусь на кладбищѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ пріятелю своему, какое вижу тамъ вокругъ себя множество холмиковъ, воздвигнутыхъ рукою смерти! Что суть всѣ сіи надгробія, какъ не памятники, извѣщающіе насъ о смерти жителей града сего, о времени бытія ихъ, указующаго намъ день, въ которой каждому изъ нихъ было сказано: лѣта уже тебѣ не будетъ! Увѣримся скорѣй, что и наше время приближается; такой же холмикъ скоро возвысится и надъ нами, на какой нибудь неизвѣстной точкѣ земли. Она заключитъ сіе тѣло и сіи кости во мракѣ, и сокроетъ ихъ отъ солнечнаго свѣта и отъ глазъ человѣческихъ до скончанія всей временности! Можетъ быть какой нибудь оставшійся другъ изобразитъ число дней моихъ на простомъ камнѣ, въ памятникъ тщеты свѣта сего и конца времени; можетъ быть кто нибудь влекомый дружбою изрѣдка будетъ посѣщать сей памятникъ; можетъ быть кто нибудь изъ бывшихъ моихъ знакомыхъ будетъ приходить—научаться безмолвнымъ чтеніемъ о смерти у надгробнаго камня моего, и можетъ быть покажетъ товарищу своему мѣсяцъ и день моей смерти. О торжественный, важный день, въ который окончится время, назначенное мнѣ на землѣ, и всѣ труды мои! Помысли, о душа, что въ то время, когда друзья или незнакомцы будутъ заняты на землѣ чтеніемъ числа, въ которое ты переселился отсюда, судьба твоя будетъ уже рѣшена въ неизвѣстномъ мірѣ, или будетъ тогда вкушать вѣчное блаженство,

въ награжденіе за время, употребленное по волѣ Божіей, или испытывать вѣчныя муки, въ наказаніе за суетное потеряніе времени.

Время окончится! Какое для насъ обвиненіе! Мы отлагали истинныя обязанности жизни и важныя должности религіи, и подъ предлогомъ, что времени на сіе остается еще довольно, мы занимались ненужными и пустыми вещами. Сколь-бы полезно было повсядневно помышляя о концѣ времени, изображать намъ себя внемлющими гласу ангела, или предстоящими Судилищу Іисуса Христа, и тѣмъ призывать душу свою къ торжественному отчету, какимъ образомъ провели мы здѣсь время свое! Позвольте войти въ нѣкоторыя подробности, ибо общее замѣчаніе рѣдко убѣждаетъ совѣсть или трогаетъ сердце. И такъ будемъ вопрошать себя:

1-е. Не провели ли мы въ дремотѣ бездѣйствія большую часть времени, или не расточили ли оное безумно? Сколько въ самомъ дѣлѣ такихъ, кои когда имѣютъ свободные часы утра, которые могли бы быть посвящены благоговѣйному упражненію въ молитвѣ, проводятъ оные въ тщетахъ и суетностяхъ? Сколько же часовъ полуденныхъ и вечернихъ проведено въ такой же праздности, не сдѣлавъ ни изъ одного получаса полезнаго употребленія, отъ самаго утра до вечера! Между тѣмъ время ихъ прошло; и они не знали, на что употребить его, когда оно отъ нихъ зависѣло, и теперь по прошествіи онаго не знаютъ, какъ его употребили; они не вели счетъ ему и ни мало не приготовлены отдать въ немъ отчета; но Великій и всеобщій Судія потребуетъ онаго въ послѣдній и торжественный день, и самое ихъ невѣдѣніе приметъ за отвѣтъ ихъ осуждающій!

2-е. Не употребляли ли мы слишкомъ много времени на увеселенія и забавы! Забавы не запрещены, когда онѣ нужны и доставляютъ отдохновеніе нашему разуму, отягощенному дѣлами и трудами, приготовляя насъ къ новымъ занятіямъ.

Но не вдавались ли мы въ нихъ безъ мѣры? Не потеряно ли было на нихъ то время, которое должно было употребить на приготовленіе себя къ смерти и вѣчности, и къ изысканію вещей гораздо нужнѣйшихъ?

3-е. Не раздѣляли ли мы часто пустыхъ и неприличныхъ бесѣдъ, когда разговоръ уже прерывался и водворялось молчаніе, когда и мы и пріятели наши не знали, что уже говорить? Для чего же бы продолжать? Но намъ надобно только было убить время, такъ что иногда вѣтръ и погода, или (что гораздо хуже) злословіе лицъ и семействъ, были предметомъ нашего—отъ скуки препровожденія времени, для того единственно, чтобъ продлить умолкающую бесѣду. Но ни одно слово о Богѣ, и о Его благости не вмѣшивалось въ разговоры и не занимало насъ въ скучные часы! Неужели не будутъ изочтены всѣ сіи часы? И обратитъ ли къ намъ Судія взоръ благости, когда въ извиненіе скажемъ: мы прибѣгали къ симъ предметамъ, къ симъ злословіямъ, потому что не знали, что говорить и не знали, въ чемъ провести время свое?

4-е. Не виноваты ли мы, въ разсужденіи частаго и безпрестаннаго небреженія и опущенія собственныхъ необходимо нужныхъ дѣлъ нашихъ, или Священныхъ должностей Религіи, занимаясь какою нибудь другою ненужною вещію, подъ предлогомъ, что *времени еще довольно?* Учились ли мы сему важному и непремѣнному правилу благоразумія: *никогда не откладывай того до завтра, что можешь сдѣлать нынѣ?* Не доказывали ли мы часто безуміе свое, оставляя безъ исполненія и вниманія настоящее дѣло? Соломонъ говоритъ: *Всѣмъ* время и время всякой, вещи подъ Небесемъ. Подлинно, всякой благоразумный человѣкъ долженъ знать и стараться всякое дѣло исправлять въ должное время; ибо, какъ часто раскаеваемся, что пропустили удобное время! Сколько отъ того претерпѣвали бѣдъ? И часто случалось

что никогда уже дѣла сего исполнить не могли, поелику удобнаго къ сему случая уже не имѣли: *Времени уже не было!*

Феликсъ отложилъ рѣчь съ Павломъ о Вѣрѣ во Христа, о покаяніи и о будущемъ судѣ, до удобнѣйшаго времени, которое вѣроятно никогда и не пришло. (Дѣяніе XXIV. 25). Слово Божіе научаетъ насъ, что ежели мы не радѣемъ о спасеніи нашемъ въ настоящее время благости, то Ангелъ готовъ провозгласить: *Яко лѣта уже не будетъ.*

Сколько времени остается намъ на усовершенствованіе свое, Богу то одному извѣстно; остатокъ дней нашихъ въ Его волѣ, и каждымъ вечеромъ число оныхъ умаляется. Вспомни о человѣкъ! Какъ ты прежде употреблялъ во зло время свое, часы, мѣсяцы и годы, провождая оные во грѣхахъ, или суетныхъ и пустыхъ занятіяхъ. Чувствіе сіе о прошедшихъ поступкахъ твоихъ да исполнитъ сердце твое раскаяніемъ, такъ чтобы ты съ сего времени былъ старательнѣе въ исполненіи своея должности! Если ты также медлилъ въ христіанскомъ подвигѣ своемъ въ прошедшее время; то старайся теперь идти скорыми шагами и всѣми силами поспѣшися достигнуть награды и вѣнца.

Внимай гласу Божію во словѣ Его съ сугубымъ вниманіемъ, и желай имъ воспользоваться; моли долготерпѣливаго Бога, искренно и ревностно взывай къ Нему и проси неотступно, пока грѣшная душа твоя не обратится къ раскаянію и не освятится; пока не ощутишь живѣйшихъ чувствій искренней любви твоей къ Богу и истинной вѣры во Іисуса Христа, Сына Его. Основательная тогда надежда должна удовольствовать тебя, что ты Богу пріятенъ и примиренной Ему сынъ, и что ты, егда дни и лѣта прейдутъ, внидешь въ Царствіе вѣчнаго свѣта и благости.

Время уже не будетъ!—Слава Богу, что оно еще не прошло! Возблагодаримъ Его благости, что Онъ столь долго предосте-

регаетъ насъ, оживляя въ насъ различными случаями воспоминаніе о приближающемся концѣ времени. Всякая болѣзнь воспоминаетъ намъ, что жизнь наша склоняется къ концу; смерть нашихъ друзей и знакомыхъ всякой разъ также служитъ намъ вѣрнымъ и убѣдительнымъ напоминаніемъ, что и наша смерть близка; всякая окончившаяся недѣля и всякое новое Воскресенье предостерегаетъ насъ въ томъ же, всякая проповѣдь о краткости времени и непорочности жизни нашей служитъ намъ новымъ урокомъ, что Ангелъ скоро произнесетъ приговоръ времени нашему.

Какъ непростительно будетъ для насъ, если мы останемся невнимательны къ симъ напоминаніямъ! Увы! Доколѣ Іисусъ Христосъ, Его благость и Евангеліе напрасно будутъ призывать насъ, и когда мы начнемъ думать о спасеніи нашемъ? Я обращаю къ тебѣ слово мое, о ты, который теперь изъ среды насъ воспрянулъ отъ своего усыпленія! Вспомни, какъ долго Іисусъ приводилъ тебя къ познанію твоей опасности неумолкными увѣщаніями, поразительными дѣйствіями благостнаго или наказующаго своего промысла, милостивыми призваніями и обѣщаніями, или угрозами и ужасными предвозвѣщеніями и тайнымъ вдохновеніемъ и побужденіемъ Святаго Духа! Да еще искренно ли ты покаялся во грѣхахъ своихъ? Точно ли ты принялъ предложенное Милосердіе? Положился ли ты во всемъ на Господа и на спасеніе Его? *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія!* Нигдѣ не сказано, что *завтра день спасенія*, или *завтра* время благопріятно; настоящій только часъ предлагается! И потому всякой новый день и всякой часъ есть неизрѣченная милость для грѣшника, что онъ не отверженъ еще невозвратно—внѣ надежды и Милосердія!

Время окончится! Счастливъ тотъ, кто послѣднія минуты сіи срѣтитъ съ радостію; ибо таковый готовъ къ сему! Ему не для чего страшиться приговора сего, ни клятвы Ангела, когда возгремитъ гласомъ своимъ: *лѣта уже не будетъ!*

Блажени, употребившіе такъ счастливо жизнь свою, и день милости; блажени, ибо паки возсіялъ образъ Божій въ сердцахъ ихъ съ полнымъ увѣреніемъ о Милосердіи чрезъ Христа! Они въ Царствіи надежды со стыдомъ познали прошедшее свое безуміе; оплакали грѣхи свои и раскаялись, прежде нежели прошло время раскаянія; возобновились всѣмъ бытіемъ своимъ, такъ что уста ихъ и жизнь уже возвѣщаетъ сію Божественную въ нихъ перемѣну; они приготовились къ смерти, зная, что жизнь и время на то собственно имъ даны были. Блаженныя души во истину, которая такъ умѣли цѣнить время, что не только не расточили его блудно, но еще притязали онымъ сокровище драгоцѣннѣйшее самаго времени, имъ даннаго; они пріобрѣли завѣтъ милосердія и надежду наслѣдія вѣчной славы! Блаженныя души во истину: ибо счастіе ихъ воспріимлетъ начало свое, когда смертное бытіе ихъ въ семъ свѣтѣ кончается! Разсмотримъ сіе блаженство подробнѣе.

Время мрака и трудовъ прошло, не будемъ уже погрязать въ заблужденіяхъ и безуміи; все явится въ истинномъ видѣ взору нашему при свѣтѣ Божіемъ и увидимъ лицомъ къ лицу первоначальную красоту и превѣчную правду Бога нашего. Мы узримъ Его въ самихъ себѣ и въ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ; узримъ свѣтозарнѣйшій и прекраснѣйшій образъ Отца и познаемъ Его, какъ Онъ знаетъ насъ!

Прошло время искушенія и опасности! Какъ скоро мы прейдемъ предѣлы сего свѣта и оставимъ всѣ обольстительные виды плоти и чувственности, то уже не будетъ спасеніе наше сомнительно; не будетъ страха и опасенія о участіи нашемъ въ любви Отца нашего и во благодати возлюбленнаго Сына Его.

Не будетъ уже тогда ни времени, ни мѣста обитать въ насъ грѣху. Право его обладанія смертнымъ тѣломъ нашимъ прекратится, когда самое тѣло—область власти его—содѣлается прахомъ.

Мы не почувствуемъ болѣе жестокихъ и вѣроломныхъ возмущеній онаго ни въ существѣ, ни въ бытіи нашемъ.

Время брани съ духовнымъ врагомъ нашимъ уже прошло! Нѣтъ уже пренія между тѣломъ и духомъ; нѣтъ борьбы съ міромъ и діаволомъ, который толикими кознями старался обольстить и отвратить насъ отъ небесной надежды нашей; подвигъ доблестнаго воина конченъ; побѣда совершена!

Время нашего отлученія и отдаленія отъ Бога уже прошло; прошло время равнодушія, нерадѣнія и ужасной опасности—быть отступникомъ! Мы утвердимъ жилище наше въ царственныхъ кровахъ Бога нашего, и болѣе не имамы извети!

Онъ возлюбитъ насъ яко самъ себя, и воспламенитъ въ насъ къ Нему ту безконечную любовь, которая извѣстна только Ангеламъ и усовершенствованнымъ душамъ вѣрующихъ.

Не будемъ уже тогда томимы общеніемъ грѣшниковъ. Духъ нашъ не будетъ уже отягощаться и возмущаться бесѣдою нечестивыхъ и Святыя наши занятія не будутъ уже прерваны врагами Бога и благости Его!

Время тягостныхъ трудовъ нашихъ и скорби прошло! *Блаженъ мертвіи умирающіи о Господѣ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ; ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому* (Апо. XIV. 13). Источники горести изсякли на вѣки; *отъиметъ Богъ всякую слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ къ тому* (Апо. XXI. 4).

Совершилося! Изрекъ блаженный гласъ на Крестѣ! *Совершилося!* можетъ и всякой послѣдователь Его сказать въ часъ смерти и при концѣ времени: Грѣхи мои, заблужденія, горести и мученія, все совершилось на вѣки—и Ангелъ клянется, что *лѣта* сихъ бѣдствій *уже не будетъ* болѣе; они изчезли и никогда не озвратятся!

О блаженныя души, которыя такъ благоразумно расположили малое и неизвѣстное число дней на земли, что заранѣе изготовились къ переселенію на небо! Блажени вы, превыше всякаго слова и соображенія! Дни, мѣсяцы и годы и всѣ краткія измѣненія времени, какъ непримѣтный пунктъ сокроются отъ взоровъ въ нѣдрахъ блаженной вѣчности! Рѣка времени, текущая въ сей смертной жизни, и носившая васъ между многими опасными камнями соблазновъ и искушеній, страха и горести, привлечетъ васъ въ океанъ безконечныхъ наслажденій! Блаженство сіе должно быть вѣчное! Ибо продолженіе времени не имѣетъ тамъ предѣловъ; оно безпрестанно возрождается въ безсмертномъ лонѣ вѣчности!!!

388. *Конрадъ Валленродъ Гратина.* Поэма Адама Мицкевича. Переводъ. В. Венедиктова, съ рисунками И. Тысевича. Санктпетербургъ. Изданіе книгопродавца и типографа М. О. Вольфа. 1863 года, въ 8 д. л.

Книжка эта весьма богато иллюстрированная 24 рисунками внѣ текста и нѣсколькими виньетками въ самомъ текстѣ, рѣзанными на деревѣ.

Изданіе очень красивое.—Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

389. *Копіи его царскаго величества указовъ,* состоявшихся въ 1719 и въ 1720 годѣхъ. Въ Санктпетербурхѣ, въ Правительствующемъ Сенатѣ, собраны и напечатаны. Іюня въ 28 день 1721 г. Нынѣ втораго выходу, 1726 году, въ Маіи мѣсяцѣ. 8⁰, 451 помѣч. и 15 непом. стр. (реэстръ указовъ).

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, № 12086.—«Всеобщ. библіотека Россіи» стр. 239.—у Н. В. Губерти—№ 7 и у Пекарскаго—№ 176.

390. *Копіи съ состоявшихся блаженныя и Вѣчно достойныя памяти его императорскаго величества Петра перваго, імператора и самодержца всероссійскаго указовъ, 1719, 1720 и 1721 годовъ*, въ народъ публікованныхъ, и съ вѣчного Мирного Трактату съ Свѣіскою Короною, въ прежніхъ кнігахъ напечатанныхъ. Нынѣ по указу ея імператорскаго велічества государыни імператрицы Анны Іоанновны, самодержицы всероссійскои, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Типографіи Правительствующаго Сената, третічно Напечатаны 1733 году, Марта 19 дня. Въ листъ. 2 непомѣч. и 281 помѣч. стр.

Предъ каждымъ указомъ изъ означенныхъ годовъ находится реэстръ съ обозначеніемъ числа ихъ номеровъ, какъ и номеровъ страницъ, на которыхъ каждый изъ указовъ напечатанъ.

Это изданіе въ хорошо сохранившихся экземплярахъ считается очень рѣдкимъ.

См. у Губерти, № 17.

391. *Кораблекрушеніе на Индійскомъ морѣ* и возвращеніе изъ Индіи въ Европу; французскихъ королевскихъ войскъ въ Индіи Генералсъ-Адъютанта, квартиръ-мейстера и въ

Лимевомъ полку капитана Д'Кеарни, описанныя имъ графу Д'Эстену, который тогда былъ Генералъ-Порутчикомъ французскихъ королевскихъ войскъ. Переводъ съ французскаго языка. Съ дозволенія Управы Благочинія. Въ Санктпетербургѣ, иждивеніемъ І. К. Шнора. (Безъ означенія типографіи). 1790 г. Въ 8 д. л., 6+235 стр.

См. объ этомъ чрезвычайно рѣдкомъ изданіи «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1876 годъ, стран. 192, гдѣ сказано, что:—«Книга эта составляетъ большую библіографическую рѣдкость.

392. *Коранъ, или жизнь*, характеръ и чувства Лаврентія Стерна Пребендарія Іоркскаго викарія Суттонскаго Форрестскаго и Стильлингстовскаго подлѣ Юрки, служащій поясненіемъ на всѣ его сочиненія. Съ приложеніемъ описанія его жизни и дополненіями къ Тристр. Шанд. Переведено съ новаго полнаго Изданія. 3 части. Въ Санктпетербургѣ. Печатано въ Императорской типографіи, 1809 года, въ 16 д. л. Часть 1-ая XX+141 стр., часть 2-я 79 стр., часть 3-я V+106 стран.

Въ началѣ этой весьма рѣдкой книжки слѣдуетъ посвященіе—«Его Сіятельству Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Государственнаго Совѣта члену оберъ-камеръ-геру, Сенатору, Императорской Академіи Художествъ Президенту, Императорскихъ библіотекъ директору и орденовъ Св. Андрея перв., Св. Александра-Невскаго, Св. Анны I класса, Св. Іоанна іерусалимскаго Большаго креста, и обоихъ польскихъ, кавалеру Графу Александру Сергѣевичу Строганову».

Затѣмъ слѣдуютъ нѣсколько словъ отъ издателя—«къ люби-

телямъ любви достойнаго Стерна»:—«Находившись нѣкоторое время въ самой отдаленнѣйшей части свѣта, на самомъ краю земнаго шара, безъ общества, друзей и развлеченій, дѣлилъ я свое время съ несравненнымъ Стерномъ, и признаюсь, обязанъ сему неподражаемому автору болѣе, чѣмъ и всѣмъ авторамъ въ свѣтѣ.

Въ признательность его ко мнѣ одолженій, перевелъ я его сочиненія, съ твердымъ намѣреніемъ напечатать оныя по возвращеніи въ отечество: но къ сожалѣнію моему нашелъ, что *Тоби* его и *Тримъ* изданы уже въ свѣтъ переводчикомъ, заслуживающимъ одобреніе публики, хотя я и не знаю, для чего онъ выпустилъ нѣкоторыя главы. Часть проповѣдей его переведена также хорошо и по сему мнѣ остались только его мелкія сочиненія, *жизнь и коранъ*, кои имѣю честь предложить почтеннѣйшей публикѣ. Остается мнѣ, правда, еще весьма утѣшительное дѣло:—описать жизнь и чувствительную душу добросердечнаго Стерна,—который достойно заслужилъ любовь и почтеніе всего ученаго свѣта».

Далѣе авторъ говоритъ, что—«все мною здѣсь предлагаемое взято изъ послѣдняго лондонскаго изданія, которое выпущено въ свѣтъ другомъ его Евгеніемъ и дочерью».

Далѣе слѣдуетъ краткое предувѣдомленіе отъ переводчика, гдѣ онъ говоритъ, что—«Стерновы сочиненія, боровшись долгое время съ предразсудками нѣкоторыхъ и невѣжествомъ другихъ, пріобрѣли наконецъ, всеобще одобреніе, которое они заслуживаютъ по ихъ оригинальной разнообразности и особенному достоинству. Ни одинъ изъ писателей нынѣшняго времени не предлагалъ намъ столько незаимственныхъ превосходствъ. Ни въ одномъ острота ума, веселый духъ, пылкое воображеніе и неограниченное познаніе рода человѣческаго, не было такъ счастливо и въ толь плѣнительномъ слогѣ соединены. Сіи-то отличности, которыя содѣлываютъ его прелестнымъ всякому вкусъ имѣющему читателю, побороли всѣхъ супостатовъ. Даже *зависть*, *ехидство* и злоба умолкли».

«Время же, воздающее каждому писателю должную честь славы безъ пристрастія, возвело отличный геній Стерна въ званіе классическаго автора».

Въ концѣ 3-й части помѣщена слѣдующая эпитафія:

«Пусть гордость мраморомъ могилы украшаетъ,
Пусть въ письменахъ златыхъ надгробія блистаютъ,
На грубомъ камнѣ семъ съ слезою другъ чертитъ
Веселіе, умъ, талантъ: или здѣсь Стернъ лежитъ».

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 5753.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, въ современномъ кожанномъ переплетѣ за 30 руб. (изъ библіотеки Д. А. П.).

393. *Кормилицы старушки*, день ангела которой молодежь собралась праздновать.

Это изданіе принадлежитъ въ настоящее время къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. «Россійскую библіографію» 1881 г. за № 81.

394. *Корнелія Непота* житія славныхъ генераловъ. Въ пользу юношества перевелъ съ латинскаго языка Василій Лебедевъ. Печатано въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1748 года, въ 8 д. л., 14+236 стр.

Въ этомъ изданіи имѣются фронтисписъ и 4 карты. На первой, изъ приложенныхъ картъ, находится надпись: «Исторіи Греческой и Латинской краткая географія». На означенной картѣ изо-

бражено: часть древней Европы и Азіи; на 2-й—древняя Греція; на 3-й Малая Азія и на 4-й Италія съ около лежащими островами.—Книга рѣдкая. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова—№ 4091. У Черткова—№ 463.—У Губерти—№ 64.—Въ «Каталогѣ россійскихъ книгъ» П. Демидова—№ 174.

395. *Король на охотѣ.* Опера комическая, въ трехъ дѣйствіяхъ. Положена на музыку І. Ф. Керцеліемъ. № 1. Калуга. 1793 года, въ 8 д. л., 135 стр.

Эта пьеса сочинена Василіемъ Александровичемъ Левшинымъ. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 12035, сказано—рѣдка.—У Якова Березина-Ширяева—1896 г., стр. 549, сказано—изданіе рѣдкое.

396. *Коронованіе Лже-Димитрія, Царевича и Марины Мнишки.* Въ царствующемъ градѣ Москвѣ. 1605 году.—Въ листъ.

Въ этомъ весьма любопытномъ изданіи помѣщено 7 воспроизведенныхъ посредствомъ литографіи, рисунковъ въ листъ, безъ подписей художниковъ. Рисунки распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Портретъ Лже-Дмитрія, царевича, съ польскою надписью: Demetrius Imperotor Moschovia.

II. Портретъ Маріаны Мнишки, съ польскою надписью: Marianna Mniszchowna Imperotoris Moschovie.

III. Церемонія коронованія, съ польскою подписью: Maria Mniszchowna Georgii de Magna Konczijce Mniszech Paiatini Sendomiriehsis Filia uxor vero Demetrii imperatoris Moschovia coronatir in imeratrice Moschovie perarchiepiscopkum Ritis greci in urbe Moskva Metropoli imperii Moschoviti ci in presentia lecatirecis Polonie Nicolaii Oleshcki Anno Domini 1605.

IV. Возложеніе короны на Марину Мнишку.

V. Церемоніальная процессія.

VI. Возложеніе короны съ польскою надписью: Coronatio Marianne Mniszchovnae Georgie Palatni sandomiriensis cum tarlovna progreatae filiae uxohis vero Demetrii Iwanovicz imperatore Moschoviae in imperatricem, imperii Moschovitio per archiepiscopum Ritûs Graeci in urbe Metropoli Moscua Appellata in presentia Legati regis Poloniae Nicolaii Olesnicki & assistentia ipsius imperatricis parentis tum senatorum of icialium & Nobilium sat pompose et cloriose facta anno dni 1605.

VII. Церемонія католическая.

VIII. Тоже.

397. *Космографія 1670 года.* Изданіе Императорскаго Общества любителей древней письменности. С.-Петербургъ. 1878—1881 гг. Въ большую д. л., 92 + 449 + + LX стр. и 1 таблица снимковъ съ рукописи.

Редакція этого роскошнаго изданія ведена Н. Чарыковымъ.

Изданная космографія 1670 г. есть списокъ такъ называемой

76 главной космографіи, полный текстъ которой до этого времени не появлялся въ печати. Въ этомъ изданіи сохранены всѣ особенности правописанія подлинника. Изданіе въ продажу не поступало. Купленъ мною экземпляръ за 20 рублей.

398. *Котъ Бурмосько* любимецъ халифа Аль-Мамуна. Восточная повѣсть, изданная Василіемъ Ушаковымъ. Москва, въ типографіи И. Степанова, при Императорскомъ театрѣ, 1831 года, въ 16 д. л., 288 стр.

На заглавномъ листѣ помѣщена довольно любопытная виньетка, рисованная Ф. Кинелемъ и гравированная Е. Скотниковымъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что: «къ Киргизъ-Кайсаку я извѣстилъ моихъ читателей о томъ, что у меня есть еще недоконченный романъ. Благосклонный пріемъ, коего удостоилась первая повѣсть, даетъ мнѣ смѣлость приступить къ изданію второй, и мой новый романъ, въ концѣ сего года, предстанетъ на судъ читающей публики. Между тѣмъ, предлагаю почтеннымъ читателямъ сказку, написанную мною во время холернаго заточенія. Я прочилъ было ее для какого-нибудь альманаха, но перо мое такъ усердно заботилось о разсѣяніи одолѣвавшей меня скуки, что эта повѣсть сама сдѣлалась величиною съ добрый альманахъ, и посему выдается отдѣльною книжкою».

Изданіе это въ настоящее время довольно рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

399. *Краткая повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ.* Санктпетербургъ, въ 1774 году, въ 8 д. л., 227 стр.

На заглавномъ листѣ книги не означено имени автора, но она, какъ извѣстно, сочинена извѣстнымъ историкомъ княземъ М. М. Щербатовымъ.

Книга по своему изданію принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

400. *Краткая церковная исторія* законоучителя перваго военнаго Павловскаго училища священника Михайловскаго. С.-Петербургъ, 1863 года, въ 8 д. л.

Краткое и общедоступное изложеніе главнѣйшихъ событій изъ исторіи церкви. Изданіе В. Михайловскаго, безъ сомнѣнія, очень рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, съ печатной обложкой, за 5 рублей.

401. *Краткіе разговоры о разныхъ до наукъ и до любопытства касающихся* весьма куріозныхъ вещахъ, въ вопросахъ и въ отвѣтахъ представленные. Изданы отъ ректора Ліонскаго университета Павла Таверные 1597 года. Съ французскаго на россійскій языкъ перевелъ сію книгу надворный совѣтникъ Сергѣй Волчковъ 1754 г. Напечатана при сенатѣ, первымъ тисненіемъ, въ Санктпетербургѣ. 1761 года, въ 4 д. л., 6 + 542 стр.

Какъ видно изъ заглавія, книга эта содержитъ въ себѣ «краткіе разговоры» о разныхъ научныхъ и проч. любопытныхъ предметахъ и куріозныхъ вещахъ, каковые разговоры представлены здѣсь въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Книга замѣчательная по содержанію и считается рѣдкой.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

402. *Краткіе разговоры о разныхъ до наукъ и до любопытства касающихся*, весьма куріозныхъ вещахъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ представленные. Изданные отъ ректора Ліонскаго университета Павла Таверньe 1597 года. Съ французскаго на россійскій языкъ перевелъ сію книгу надворный совѣтникъ Сергѣй Волчковъ, 1757. Печатана при сенатѣ, первымъ тисненіемъ, въ Санктпетербургѣ, 1761 года, 4°, 6 нен. и 542 стр.

Книга въ настоящее время, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, довольно рѣдка. Издатель этой книги былъ одинъ изъ извѣстныхъ писателей XVIII столѣтія—Сергѣй Савичъ Волчковъ, секретарь и переводчикъ Академіи Наукъ до 1731 г., а потомъ директоръ сенатской типографіи. Умеръ около 1773 года въ Спб. См. у Сопикова—№ 9446.

403. *Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской*. Переводъ. Москва, въ типографіи Селивановскаго. 1801 г., въ 8 д. л., XXXIV+196 стр., съ гравированною картиною, на которой находятся слова:—„Просвѣщеніе сердца есть истинная мудрость“.

Въ книжкѣ весьма подробно излагается о вѣчномъ рожденіи; о жизни вѣчнаго въ душѣ и о другихъ качествахъ внутренняго человѣка.

Книга по выходѣ въ свѣтъ была изъята изъ обращенія, почему и сдѣлалась очень рѣдкою.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся любителями отъ 3 до 6 рублей.

404. *Краткій очеркъ жизни Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны.* Составленъ И. Купріяновымъ. Санктпетербургъ, въ печатнѣ Головина, 1869 года, въ 8 д. л., 90 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ посвященіе отъ автора Его Императорскому Высочеству принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому. Далѣе слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

— «Несмотря на множество учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, основанныхъ щедротами блаженной памяти Императрицы Маріи Өеодоровны, на русскомъ языкѣ нѣтъ сочиненія, въ которомъ была бы разсказана, хотя вкратцѣ, жизнь этой добродѣтельной монархини, сдѣлавшей такъ много полезнаго для Россіи. Въ благотворительности частнаго лица всегда какъ-то невольно проглядываетъ эгоистическая цѣль, но въ благодѣяніяхъ Императрицы Маріи, поставленной самимъ Провидѣніемъ выше всѣхъ желаній эгоизма, не могло быть иной цѣли, кромѣ безграничной, святой любви къ бѣдствующему человѣчеству. Между тѣмъ многія тысячи воспитывающихся и призрѣваемыхъ дѣтей въ заведеніяхъ, ею основанныхъ, не знаютъ почти ничего вѣрнаго о жизни своей благодѣтельницы. Съ цѣлію доставить имъ нѣкоторыя объ ней свѣдѣнія и составлена мною настоящая книжка.

Душевно желаю, чтобъ были напечатаны, указаны или доставлены мнѣ на нѣкоторое время матеріалы и документы, могущіе служить дополненіемъ настоящаго слабаго очерка жизни Императрицы Маріи. Надѣюсь, что каждый русскій, любящій свою родину, охотно поможетъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ и окажетъ старательное содѣйствіе и помощь въ собираніи матеріаловъ, какъ ока-

залъ мнѣ, нынѣ уже покойный, Гр. Д. Веселковъ, служившій директоромъ въ С.-Петербургской ссудной казнѣ и воспитавшійся вмѣстѣ со мною въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ.

Въ концѣ книги приложена генеалогическая таблица.

Изданіе довольно рѣдкое.

405. *Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за 100 лѣтъ (1782—1882 г.).* Съ 5-ю гравированными портретами и 8-ю снимками съ писемъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Глазунова. 1883 года, въ 8 д. л., 98+2+74 стр.

Къ тексту этой любопытной книги приложено 5 портретовъ владѣльцевъ фирмы: Ивана Петровича, Ильи Ивановича и трехъ братьевъ: Александра, Ивана и Константина Ильичей Глазуновыхъ. Два изъ этихъ портретовъ рѣзаны на стали за-границею, а остальные три—гравированы на мѣди граверомъ И. П. Пожалостинымъ.—Книга была издана въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

406. *Краткое извѣщеніе о Невидимомъ существѣ* и о находящихся въ неизмѣримомъ Его пространствѣ тваряхъ добрыхъ и злыхъ; также и звѣздныхъ и стихійныхъ духахъ, о происхожденіи духовъ, существѣ и дѣйствіи ихъ; о снахъ и всякихъ фантазіяхъ, также и о привидѣніяхъ и волшебныхъ силахъ, и иныхъ еще къ тому принадлежащихъ вещахъ. Изъ

естественнаго познанія собранное, и со Священнымъ Писаніемъ и со здравыми заключеніями разума соглашенное. (Безъ означенія мѣста и года). М., въ 8 д. л.—126 нум. стр.

Эта чрезвычайно рѣдкая книга напечатана въ тайномъ масонской типографіи, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и никогда въ продажу не поступала.

См. «Опытъ российской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, № 4433.—У Губерти— № 101.

407. *Краткое историческое извѣстіе о Кіевѣ.* Печатано въ типографіи Академіи Кіевской, при Лаврѣ Печерской 1795 году въ М., 8 д. л., 8 стр.

Это историческое извѣстіе о прежнемъ Кіевѣ взято изъ «книги высочайшаго путешествія въ полуденный край Россіи», напечатаннаго при горномъ училищѣ 1786 г., стр. 33.

Чрезвычайно рѣдкая въ настоящее время брошюрка, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

408. *Краткое историческое и хронологическое описаніе* жизни и дѣяній великихъ князей россійскихъ, царей, императоровъ и ихъ пресвѣтлѣйшихъ супругъ и дѣтей и ихъ правленія, силы и славы различныхъ войнъ и междоусобныхъ раздоровъ, до введенія монархическаго самодержавія, бунтовъ и проч., отъ Р. Х. съ 862 года до нынѣ благо-

получно царствующаго Императора Александра I, самодержца всероссійскаго, съ достопамятными примѣчаніями о высокомъ ихъ родословіи, союзахъ, потомствѣ и времени жизни, царствованія, кончинѣ и мѣстѣ погребенія; съ изображеніями гравированныхъ ихъ портретовъ. Иждивеніемъ и трудами изъ разныхъ достовѣрныхъ бытописателей и манускриптовъ собрано и въ свѣтъ изданное для пользы россійскаго юношества кол. сов. Еф. Филипповскимъ. 3 части.—Москва, въ типографіи Платона Бекетова. 1805 года, въ 4 д. л. Часть I—XXVIII+109. Часть II—197. Часть III—VIII+134 стр.

Эта книга имѣетъ еще другое заглавіе: «Пантеонъ россійскихъ государей», съ приложеніемъ гравированныхъ портретовъ; изданъ трудами и иждивеніемъ кол. сов. Еф. Филипповскаго,—Книга посвящена императору Александру первому. Первая часть «Пантеона» выходила тетрадями, которыхъ было выпущено пять. Въ первой части 38 гравюръ, изъ которыхъ 31 портретъ, начиная съ Рюрика и кончая Константиномъ I Всеволодовичемъ.

На первой гравюрѣ изображенъ франтисписъ, съ бюстомъ Александра перваго; На второй—станъ Александра великаго, передъ которымъ скиѳскіе послы говорили рѣчь; на третьей—послѣднее завѣщаніе Гостомысла; на четвертой—приходъ Рюрика съ братьями къ русскимъ рубежамъ и встрѣча ему отъ чиновъ русскихъ; на пятой—изображеніе города Изборска съ подписью: «Труворъ скончался въ Изборскѣ въ 864 году; на шестой—изображеніе могильнаго кургана съ надписью:—«Синеусъ скончался на Бѣломъ-Озерѣ 864 года» и на седьмой—Рюрику подносятъ короны, причемъ подъ гравюрой имѣется слѣдующая подпись:—«По смерти двухъ братьевъ Рюрикъ присоединя тѣ двѣ короны къ княженію новгородскому и дѣлается самодержавнымъ».

Во второй части—30 портретовъ: начиная съ Ярослава II—и кончая царемъ Василіемъ Шуйскимъ.

Въ третьей части—31 гравюра, изъ числа которыхъ 25—портреты,—начиная съ царя Михаила Θеодоровича—и кончая императрицею Елисаветою Алексѣевною, супругою Александра I.

Кромѣ портретовъ царственныхъ особъ, въ третьей части помѣщены портреты родителей Михаила Θеодоровича и др.

Книга замѣчательна какъ по содержанію, такъ и по роскошному для своего времени изданію, и въ настоящее время совсѣмъ не находится въ полномъ видѣ, т. е. со всѣми портретами; почему считается большою рѣдкостью и цѣнится любителями отъ 50 до 100 руб., смотря по степени сохранности.

См. у Сопикова—№ 8075.—У Геннади—«Книжныя рѣдкости» № 100. У Черткова—1883 года, стр. 66.—У Равинскаго—т. IV, стр. 55—59, гдѣ онъ говоритъ, что—«съ большимъ трудомъ я могъ получить экземпляръ «Пантеона» въ полномъ видѣ»...—У Смирдина показано за № 2793.—У Бартенева—1236 «Россійская Библіографія» 1881—№ 18.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предувѣдомленіе, въ которомъ говорится:

Кому не лестно знать дѣянія своихъ Государей? Кому не любезно видѣть ихъ изображенія? Сколько протекло вѣковъ отъ Рюрика? но никто не дерзнулъ предпріять столь многотруднаго дѣла, чтобъ собрать все сіе во едино, такъ сказать, средоточіе, описать образъ правленія, распространеніе предѣловъ Государства, и показать свѣту въ настоящемъ видѣ характеристическія черты владѣвшихъ тогда Монарховъ. Нѣсколько лѣтъ я трудился въ собираніи древнихъ монетъ, медалей и портретовъ и наконецъ сколько можно было, достигъ до желаемой цѣли: надѣюсь свѣту

показать болѣе ста портретовъ. Я всевозможные труды прилагалъ и сообразовался съ лучшими древними и нынѣшняго вѣка писателями Россійской Исторіи, изъ коихъ извлекъ единую сущность въ самомъ сокращенномъ видѣ, дѣянія нашихъ Великихъ Государей, и пріобщилъ оныя къ ихъ портретамъ. Здѣсь въ Москвѣ нѣкто изъ патріотовъ своего отечества издаетъ Пантеонъ Россійскихъ Авторовъ; всѣ съ удовольствіемъ оной читаютъ. Здѣсь же представляются портреты виновниковъ нашихъ благъ, нашихъ защитниковъ, Государей и благодѣтелей, слѣдовательно, кто изъ Россіянъ не почтетъ себѣ долгомъ, воззрѣть съ умиленіемъ на ихъ изображенія и не прочтетъ краткую ихъ исторію? Она будетъ Пантеономъ, въ коемъ живописцы, каменносѣчцы и стихотворцы найдутъ для трудовъ своихъ изобильное, пріятное и полезное упражненіе. Въ прочемъ безъ лести сказать могу, что намѣреніе мое—издать сію книгу, не есть побужденіе къ тщетному самолюбію; но преисполненъ будучи духомъ вѣрноподданической ревности къ Монарху и любезнымъ моимъ соотечественникамъ, желалъ показать мою услугу; они здѣсь во всемъ сіяніи узрятъ любовь добродѣтельныхъ Государей къ своимъ подданнымъ; всякой удивится знаменитымъ подвигамъ и безмѣрнымъ трудамъ, какіе понесли Монархи ко благу подданныхъ своихъ; и каждый нашъ соотичъ, прочтя сіи дѣянія, да возчувствуетъ сугубую ревность и усердіе къ престолу и отечеству своему!

Сокращеніе россійской исторіи.

Причины, побудившія меня издать въ свѣтъ Великихъ Государей Россійскихъ портреты съ описаніемъ ихъ дѣяній, суть единое усердіе и благодарность къ Монарху и отечеству, яко виновнику нашего спокойствія и блаженства; главной предметъ моего намѣренія въ томъ, чтобъ изобразить по мѣрѣ силъ моихъ,

какъ протекшіе вѣки, изнурявшіе нещастіемъ государство наше, такъ и отъ времени благополучнаго вступленія на престолъ Михаила Федоровича Романова. По истинѣ сказать, что нѣтъ и не было такой страны или царства, которое-бъ не имѣло своихъ приключеній, или бъ не было подвержено разнымъ перемѣнамъ, какъ-то: въ возвышеніи или паденіи его, въ силѣ и слабости, въ распространеніи или собственномъ опустошеніи своемъ; однимъ словомъ, всякое государство уподобляется корпусу тѣла человѣческаго, а Государь душѣ, ибо какъ душа тѣломъ дѣйствуетъ, такъ Государь самою обширною громадою народа движетъ и управляетъ; отъ него зависитъ все благо народа имъ управляемаго; мы бы никогда не могли довольно почтить достоинства тѣхъ Великихъ Монарховъ, которые паки соединили подъ одну державу раздѣленное на многія малыя владѣнія Россійское государство, избавили отъ рабства подъ чужимъ игомъ удрученное нещастіемъ отечество.—Отъ одной только маловажной въ правленіи погрѣшности раздробленіемъ изъ единоначальнаго царства на 14 княжествъ подало необходимую причину къ междоусобнымъ бранямъ и несогласію Князей Россійскихъ. Отъ сего и предуготовился Татарамъ путь къ легчайшимъ завоеваніямъ лучшихъ Россійскихъ областей. И по претерпѣніи великихъ бѣдствій нашимъ отечествомъ, наконецъ промыслъ Предвѣчнаго, ко благу и славѣ Россіи, щедро вознаградилъ насъ, произведя на свѣтъ одареннаго всѣми превосходными качествами къ правленію Россійскаго народа достохвальнаго Государя Царя Михаила Феодоровича, праотца нынѣшней пресвѣтлѣйшей Императорской фамиліи. О чемъ ясно усмотрѣть можно причины возвышенію и упадкамъ Россійскаго государства изъ нижеслѣдующаго повѣствованія.

1. Россія собственно такъ называемая, есть самая обширная часть сѣверо-восточной Европы, простирающаяся къ востоку отъ рѣки Вислы до границъ Азіи и отъ Панноніи до Сѣвернаго Океана;

сія обширная часть Сѣвера обитаема была слишкомъ за 2000 лѣтъ разными народами, коихъ счислялось различныхъ племенъ до пятидесяти колѣнъ и всѣ отъ древнихъ исторіографовъ назывались общимъ именемъ Сарматіею *) и Скиѳіею, съ коими по мнѣнію ихъ, ни Греки, ни Римляне никакого сообщенія не имѣли. Скиѳія раздѣлялась на Великую и Малую; нынѣшняя Таврическая область составляла Малую, а подъ именемъ Великой разумѣли прочія неизвѣстныя страны Европы и Азіи; о силѣ пространствѣ сихъ народовъ видѣть можно изъ нижеслѣдующей Скиѳскаго посла къ Александру Великому рѣчи, который за 325 лѣтъ до Р. Х. по покореніи Персидской монархіи, Индіи и другихъ разныхъ народовъ, обратилъ оружіе свое на Скиѳскія земли, лежащія около Дону.

Рѣчь Скиѳскаго посла, представшаго въ станѣ къ Александру Великому.

Ежели бы тебя боги такъ великотѣлеснаго сотворили какъ не насытенъ ты въ своихъ желаніяхъ, тобъ не могла тебя вмѣстить вселенная, единою рукою досязалъ бы ты до Востока, а другою до Запада, и будучи еще симъ не доволенъ, восхотѣлъ бы ты вѣдать, гдѣ солнце сіяніе свое скрываетъ.—Такимъ образомъ домогаешься ты теперь вещей, которыя для тебя гораздо велики. Изъ Европы входишь въ Азію, изъ Азіи возвращаешься паки въ Европу, и когда ты наконецъ всѣмъ человѣческимъ родомъ овла-

*) Названіе сіе произошло отъ народа Савроматовъ, которые смѣшавшись съ племенами Славянъ и другихъ народовъ, имя свое наконецъ потеряли.—Однакожь въ свое время столько славны и сильны были, что Александру Великому споспѣшествовали въ завоеваніи міра, и похвальную грамоту отъ него получили, которая и нынѣ хранится въ архивѣ Турецкаго Султана.

дѣешь, то потомъ воевать будешь съ лѣсами, съ рѣками и съ дикими звѣрями. Что? или ты того не знаешь, что великое дерево растетъ очень долго, но искореняется въ одинъ часъ? Безуменъ тотъ, которой на плоды свои смотря, о высотѣ ихъ не разсуждаетъ.—И такъ опасайся, чтобъ ты, желая досягнуть самой вершины, не низвергнулся на низъ съ ухватившимися вѣтвями; иногда и страшный левъ бываетъ пищею малымъ птицамъ, и ржа желѣзо съѣдаетъ, и нѣтъ такой твердости, которая бы также отъ слабой вещи сокрушена быть не могла. Что намъ до тебя нужды? Никогда нога наша не была на твоей землѣ и въ твоемъ отечествѣ. Или и мы должны знать въ нашихъ глухихъ лѣсахъ, кто ты и откуда ты приходишь? Мы не желаемъ никому служить, ни сами другими владычествовать, и наконецъ, чтобъ ты зналъ, какіе люди суть Скиѳы: такъ вѣдай, что небо снабдило насъ въ даръ ярмомъ, сохою, стрѣлою и чашею, которыя употребляемъ мы противъ друзей и враговъ нашихъ; друзьямъ нашимъ предлагаемъ мы полевые плоды, происходящіе отъ трудовъ и работы нашей; чашею жертвуемъ мы съ ними богамъ вино; со врагами вступаемъ въ бой издалека стрѣлами, а вблизи копьями.—Такимъ образомъ Скиѳы побѣдили Сирскаго Царя, потомъ Персидскаго и Мидскаго, и путь отверстъ намъ сталъ до Египта.—Но ты, который похваляешься тѣмъ, что пришелъ сюда изгнать разбойниковъ, будучи самъ величайшій разбойникъ и хищникъ всѣхъ народовъ.—Ты завоевалъ Лидію, взялъ Сирію и Персію, и Бактріане въ твоей власти, ты прошелъ даже до Индіи, а нынѣ уже простираешь гордыя и непостоянныя свои руки на нашъ скотъ: но что тебѣ пользуетъ такое богатство, которое только въ тебѣ новыя желанія рождаетъ? Ты первый, въ которомъ отъ сытости гладъ рождается, ибо чѣмъ болѣе ты имѣешь, тѣмъ больше желаешь себѣ того, чего не имѣешь, или не помнишь ты того, что съ тобою при Бактрѣ случилось? Между тѣмъ, какъ ты оныхъ подъ иго свое приводишь, то Сагдіане взбунтовались, и самая побѣда рождаетъ

тебѣ паки новыя войны, ибо, ежели бы ты и всѣхъ могущественнѣе и больше былъ, то однакожъ никто не захочетъ чужестраннаго признать своимъ Государемъ.—Перейди только за Донъ, увидишь, сколь пространны Скиѳскія степи, и какая невозможность насъ постигнуть; бѣдность наша легче будетъ, нежели твое войско, такъ отягощенное добычами многихъ народовъ.—Однако ежели ты себѣ представишь, что мы отъ тебя отдалились, то увидишь ты насъ посредѣ своего стана, ибо мы съ какою скоростію гоняемся за непріятелями, съ такою же и убѣгаемъ.—Извѣстно мнѣ, что Скиѳскія степи у васъ Грековъ почти въ смѣшную пословицу вошли, и сіе подлинно, что мы болѣе живемъ въ необитаемыхъ степяхъ, и пріятнѣе онѣ намъ городовъ и обильныхъ пашенъ.— И для того-то: щастіе свое держи крѣпко, оно скользко и насильно держать себя не дозволяетъ. Слѣдуй полезному совѣту, которое тебѣ даетъ нынѣшнее время, и наложи узду на свое щастіе, то можешь имъ способнѣе управлять. У насъ говорятъ, что у щастія нѣтъ ногъ, а только есть у него руки, да крылья, но ежели оно кому руки и подаетъ, то однакожъ не дозволяетъ себя взять за крылья.—Наконецъ ежели ты божество, какъ ты о себѣ сказываешь, то долженъ ты дѣлать смертнымъ благодѣяніе, а не отнимать у нихъ собственности ихъ.—Когда жъ ты человѣкъ: о! такъ помышляй всегда о томъ, что ты такое есть; безумное дѣло думать о вещахъ, которыя приводятъ насъ самихъ себя предать забвенію, которыхъ ты оставишь въ тишинѣ, тѣ будутъ тебѣ добрыми пріятелями, потому что самая твердая дружба пребываетъ между людьми равными, и тѣ почитаются равными, которые еще силъ своихъ другъ противъ друга не испытали.— Но не воображай ты себѣ того, чтобъ побѣжденные тобою тебя любили, нѣтъ никогда дружбы между господиномъ и рабомъ, и въ самый миръ будутъ они другъ съ другомъ обходиться по воинскому праву.—Наконецъ не думай, чтобъ Скиѳы союзы свои утверждали клятвою, нѣтъ у насъ иной присяги, опричь той,

чтобъ сохранить вѣрность. —Греческая та осторожность есть, которая свое обѣщаніе письменно обозначаетъ, призывая къ тому боговъ, а мы за присягу признаваемъ самое наблюденіе вѣрности. Кто не стыдится слова своего не сдержать предъ человѣкомъ, тотъ конечно уже и боговъ обманетъ.—Такъ тебѣ нѣтъ нужды въ такомъ другѣ, о вѣрности котораго ты сумнѣваться можешь.—Въ прочемъ, ты будешь въ насъ имѣть защитниковъ Европы и Азіи.—Мы простираемся даже до Бактръ, ибо раздѣляетъ только насъ Донъ рѣка: по той сторонѣ Дона кочуемъ мы до Фракіи, а съ Фракіею, какъ называютъ, граничитъ Македонія, и такъ теперь разсуждай самъ, желаешь ли ты лучше насъ, сосѣдей обоихъ твоихъ государствъ, имѣть своими друзьями, или непріятелями?

Переводъ съ французскаго изъ
Годшедовой Риторики.

—

Сверхъ того о силѣ и славѣ Славяно-Русскаго народа видѣть можно изъ слѣдующаго въ I вѣкѣ по Р. Х. Римскаго Императора Августа указа; онъ писалъ къ своему полководцу Лукуллу, чтобъ отнюдь не заводилъ войны съ непреодолимыми Сарматами.—Они побѣдили Атиллу на поляхъ Константинопольскихъ, которой писался: страхъ вселенной. Іоакимъ, Новгородскій Епископъ, свидѣтельствуетъ о древности Славяно-Русскаго народа: что по раздѣленіи сыновъ и внуковъ Афетомъ, одинъ изъ князей сего рода *Славенъ*, съ братомъ Скиѳомъ многія имѣвъ войны на востокѣ, обратились къ западу, и тутъ многія земли по Черному морю и рѣкѣ Дунаю себѣ покоривъ, народъ прозвали по своимъ именамъ Славенами и Скиѳами.—Потомъ Славенъ оставилъ во Фракіи и Иллиріи сына своего Князя *Бостарна*; пошелъ на Полночь, гдѣ построилъ великій городъ въ свое имя Славенскъ, которымъ почитать должно старое городище, близъ Новгорода у озера Ильменя.—По устроеніи же сего города умре, оставилъ сыновъ и внуковъ, коихъ родъ чрезъ 14 колѣнъ около 350 лѣтъ продол-

жаясь, обладалъ народомъ; а послѣдній изъ того поколѣнія Князь *Вандалъ* ходилъ войною на Сѣверъ, Востокъ и Западъ моремъ и землею; многія завоевалъ земли, и покоривъ себѣ разные народы, возвратился въ столичный свой градъ Славенскъ.— Потомъ чрезъ нѣсколько времени паки послалъ подвластныхъ себѣ Князей: Гордорика и Гунигарда на Западъ съ великимъ войскомъ Руси и Чуди, которые завоевавши многія земли, къ нему не возвратились, чѣмъ князь Вандалъ будучи огорченъ, всѣ завоеванныя земли отъ одного моря до другого покорилъ себѣ и раздѣлилъ сыновьямъ своимъ: *Избору*, *Владиміру* и *Столпосвяту*, и въ имена ихъ построилъ города: Изборскъ, Владиміръ и Столпосвятъ.—Изборскъ во Псковской области на высокомъ холмѣ, и по нынѣ еще существуютъ остатки каменныхъ стѣнъ съ башнями, мѣстами довольно еще крѣпкія.—А Владиміръ въ оной-же области нынѣ обращенъ въ село Владимірецъ, однако-же древнія укрѣпленія или валъ и по нынѣ видны; а Столпосвятъ въ Новгородской губерніи стоитъ при рѣкѣ Тихвинѣ; нынѣ извѣстны два села Столбовы, первое, гдѣ въ 1616 году съѣздъ былъ иностранныхъ и Россійскихъ пословъ для договору и заключенія мира между Россіею и Швеціею, а другое на рѣкѣ Тверцѣ, между Вышняго Волочка и Торжка; отъ чего и нынѣ названіе свое имѣетъ знаменитый св. Нила Столбенскаго монастырь, или на Столбахъ. Также и нынѣшній городъ Осташковъ прежде именовался Столбовымъ. А по сему вѣроятно, онъ и есть самый древній Столпосвятъ.

Самъ же князь *Вандалъ* пребываніе свое имѣлъ въ Славянскѣ до глубокой старости и кончины, при которой государство, правленіе и младшихъ сыновъ своихъ препоручилъ во власть старшему *Избору*, а по смерти Столпосвята во всемъ наслѣдовалъ *Владиміръ*; послѣ сего княжили сыновья его и внуки до князя *Буривоя*, отъ *Владиміра* неисходящаго степенью поколѣнія девятаго: сей тяжкія имѣлъ съ Варягами войны, и многократно ихъ

побѣждалъ и овладѣлъ всею Брамiею, т. е. Корелiю до рѣки Кумеия, въ тогдашнее время между Россiею и Швецiею граничившей; напослѣдокъ же при оной рѣкѣ былъ самъ побѣжденъ, и все почти войско потерявъ, ушелъ въ городъ Корелу, нынѣшнiй *Кексгольмъ*, и тутъ умре.—Въ сiе то самое время Варяги воспользовались щастiемъ и побѣдою на Полночныхъ Славянъ, Руссовъ и Чудь наложили тяжкую дань, что и понудило просить *Гостомысла*, Буривоева сына, а Рюрикова дѣда, удѣльнаго князя, налъ ними принять правленiе. Съ того времени, получивши верховную налъ всѣмъ народомъ власть, управлялъ благоразумно: былъ храбръ и правосуденъ, подданными любимъ и сосѣдямъ страшенъ; многiе Князья изъ почтенья къ нему изъ дальныхъ странъ приходили моремъ и землею, послушать мудрости и видѣть судъ его; онъ иго Варяжское съ Руссовъ свергъ, и отнятыя русскiя области возвратилъ, и вновь въ Финляндiи мѣста прiобрѣлъ; построилъ тамъ городъ Выборгъ по имени старшаго своего сына Князя *Выбора*, который и нынѣ существуетъ.—*Выборъ*, сей знаменитый владѣтельный Князь имѣлъ четырехъ сыновъ и три дочери, изъ коихъ сыновей еще при жизни его иные на войнахъ убиты, а другiе естественною смертiю скончались, чѣмъ мужеское колѣно Князей Славянскихъ и кончилось. Дочери же выданы были въ замужество въ сосѣдственныя земли: большая за Князя Изборскаго, великой княгини Ольги прадѣда; средняя за Короля Финскаго *Людбрата*, а меньшая за отца Новгородскаго Князя Вадима.—И по той причинѣ *Гостомыслъ*, будучи уже въ глубокой старости, предвидя скорую кончину жизни своей, созвалъ всѣхъ старѣйшихъ Удѣльныхъ Князей, или областеправителей земель своихъ отъ Славянъ; Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ и совѣтовалъ съ ними о избранiи на Славяно-Русское Княженiе внука своего, средней дочери Умилы Упсальской Королевы, сына ея Князя Рюрика, и всѣ единодушно согласились о избранiи на Велико-Княжескiй престолъ Финскаго Королевича съ двумя его

братьями, и по смерти уже *Гостомысловой*, по просьбѣ Новгородскихъ пословъ, которые по прибытіи къ симъ Князьямъ, рѣчь свою говорили тако: *земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ; пріидите и владѣйте нами.* А по сему и прибылъ въ Россію съ братьями, и принялъ престолъ и титло дѣда своего въ 862 году, поколѣніе котораго и продолжалось 736 лѣтъ, что по справедливости назвать его можно Россійскихъ Государей родообновителемъ.

Сверхъ вышепрописанныхъ обстоятельствъ непосредственно доказываетъ древность Славяно-Русскаго народа и то, что по Вознесеніи Спасителя міра, изъ Апостоловъ Его св. Андрей Первозванный племенамъ и языкамъ благовѣстилъ вѣру Христіанскую, и между прочими народами крестилъ Славянъ подъ общимъ названіемъ Скиѳовъ. О семъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе въ Прологѣ о житіи Св. Апостола Андрея Первозваннаго, что онъ въ Кіевѣ на горахъ водрузилъ крестъ съ предрѣшеніемъ: овозсія на ономъ мѣстѣ благодать Божія, яко имать градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути.—Слѣдовательно Св. Апостолъ Андрей водрузилъ крестъ не на пустыхъ горахъ, но во градѣ Кіевѣ; ибо водруженіе креста по прямому разуму Славянскаго языка означаетъ дѣйствительную проповѣдь и крещеніе людямъ тамо обитавшимъ, а не пустымъ безсловеснымъ лѣсамъ, камнямъ и горамъ, проповѣдь слова Божія или вѣра во Христа въ Священномъ Писаніи обыкновенно въ образѣ иносказательномъ крестомъ именуется.—Св. Апостолъ Павелъ крестомъ же благовѣстіе нарицаетъ, а не кресты вещественные.—Слѣдовательно Св. Апостолъ Андрей точно во градѣ Кіевѣ не на простыхъ горахъ и не вещественный крестъ, а вѣру Христову проповѣдью, ученіемъ и крещеніемъ народа водрузилъ, т. е. насадилъ или посѣялъ; потомъ и самое пророченіе его о возсіяніи на томъ мѣстѣ Благодати Божіей и о созданіи великаго града, многихъ церквей и

святыни, яко произрастившее отъ сѣмени плодъ, послѣдовавшимъ всеобщимъ крещеніемъ и благочестіемъ дѣйствительно первѣе всѣхъ мѣстъ въ Кіевѣ исполнилось.—Все сіе служитъ неоспоримымъ доказательствомъ и благочестіемъ тѣхъ, которые Кіевъ почитаютъ основаннымъ и населеннымъ въ IV столѣтіи, т. е. по Р. Х. чрезъ 400 лѣтъ, что сей городъ дѣйствительно до пришествія Спасителева существовалъ, но только не въ такомъ великолѣпіи и пространствѣ, или и подъ другимъ именемъ.—А по сему примѣру о древности и о прочихъ Россійскихъ городахъ и народахъ удобно удостовѣриться можно, имѣя къ сему руководствомъ древнихъ писателей весьма за долго до Р. Х., а именно: Геродота, Страбона и Птоломея, о многихъ Россійскихъ городахъ съ точнымъ мѣстоположеніемъ и описаніемъ упоминавшихъ.—Еще въ доказательство приведу, что городъ Старая Русса *) и самый Новгородъ Великій за нѣсколько вѣковъ не токмо до прибытія въ Россію Князя *Рюрика* существовалъ, но и едвали древностію своею не равняются съ Римомъ, ибо Св. Апостолъ Андрей, проходя съ полуденнаго краю чрезъ сіи мѣста, видѣлъ и подробно описалъ самые обычаи жителей оныхъ, какъ бы чрезвычайную рѣдкость, и потомству предалъ; а близь Новгорода, разстояніемъ отъ онаго 60 верстъ въ

---

*) Сей городъ основанъ *Славеновымъ* братомъ *Руссомъ*, въ одно время, какъ Славенскъ *Славеномъ* построенъ; послѣ запустѣлъ, а потомъ паки на прежнемъ мѣстѣ возобновленъ съ преложеніемъ названія старой Руссы, что полагается отъ перваго построенія, или послѣдняго возобновленія 2395 лѣтъ до Р. Х. и потому окрестный сему городу народъ Руссами отъ *Русса* или Русы, такъ какъ Славяне отъ *Славена* или Славенска называться начали; чему примѣромъ служить можетъ и самое нынѣшнѣе употребленіе званій, какъ-то: отъ Москвы Москвитяне, отъ Галича Галичане, отъ Костромы Костромичи, отъ Пскова Псковитяне, и прочіе, разумѣя жителей цѣлой области или округа; то и въ самой древности названіе народа или областныхъ жителей отъ главныхъ городовъ или основателей оныхъ заимствованы.

веси, или селеніи Друзино, а нынѣ перемѣнено вмѣсто буквы Д на Г—село Грузино водрузилъ, т. е. воткнулъ въ землю жезлъ свой или посохъ, прообразовалъ тѣмъ и въ сихъ мѣстахъ какъ просвѣщеніе Святою вѣрою, такъ и самодержавный въ Россіи жезлъ государственнаго правленія и кормило благочестія. Въ незабвенную же память того преданія, вскорѣ по крещеніи Новгорода, построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жезлъ водруженъ, во имя и честь церковь.—И такъ первое крещеніе въ Россіи было чрезъ Киръ Михаила Митрополита, по показанномъ чудѣ не сгорѣвшей въ великомъ огнѣ книги Св. Евангелія, во время Княженія въ Кіевѣ Оскольда; онъ принялъ Св. крещеніе въ 866 г.; третье крещеніе было великой Княгини *Ольги* съ 956 г.; а четвертое и послѣднее всеобщее великаго Князя Владиміра I, съ 988 года; а до онаго отъ преложенія съ Греческаго на Славянскій языкъ церковныхъ книгъ двумя братьями: Мефодіемъ Епископомъ Моравскимъ и Константиномъ, а въ иночествѣ Кирилломъ философами въ 855 году, за шесть лѣтъ до прибытія въ Россію *Рюрика*.—А сіе обстоятельство довольно удостовѣряетъ, что Славяно-русскій народъ свои письмена имѣли и въ полномъ дѣйствіи грамоту и книжное ученіе гораздо прежде другихъ народовъ; а что по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей будто-бы Греческими философами составлены для Славянъ буквы письменныя, то сіе нималаго вѣроятія не заслуживаетъ, а развѣ только въ нѣкоторой Славянской азбукѣ прибавлены или нѣсколько для нужды въ языкѣ и слогѣ Греческія буквы ради чистоты слога приняты, а до того довольствовались своими письменами; чтожъ многіе изъ иностранныхъ исторіописателей дерзновенно нелѣпыми догадками старались помрачить истину нашей Русской Исторіи: то сіе ничто иное значитъ какъ отъ невѣжества или зависти и злобы на чуждое благо. честь, добродѣтель и славу ближняго всегда скрежещутъ зубами, разрушить и опровергнуть, или чѣмъ либо опорочить и помрачить оныя стремятся.—По истинѣ сказать: что Россія хотямѣла свои

злоключенія, но сему естественныя и необходимыя причины были: ибо въ сіи древнія времена не только названіе Россіянъ, но и самихъ Славянъ, отъ коихъ Россіяне происходятъ, или весьма мало, или совсѣмъ было неизвѣстно.—Послѣ сихъ мало по малу вступали другіе народы и попеременно другъ друга выгоняли, или отъ взаимныхъ пораженій истребляемы были, пока наконецъ не одержали верхъ Славяне.—Съ того времени положено было основаніе государству, которое, приведя въ свое послушаніе, всѣ другія страны отъ Анадыра даже до Кюменя, устрашаетъ своимъ могуществомъ Сѣверъ и владѣетъ судьбою Европы.—Наконец.; Готфы, кочевой народъ многочисленнаго Германскаго поколѣнія, живучи въ Скандинавіи, то есть въ нынѣшней Швеціи, Норвегіи и Даніи, Гунны *), обитавшіе въ обширной Азійской степи между Китайскими владѣніями и Сибирью, вытѣсненные изъ своихъ жилищъ Китайцами, владѣли въ Юго-Восточной части нынѣшней Россіи; то Славяне, жившіе издревле по берегамъ рѣки Дуная, принуждены были удалиться къ Сѣверо-Западу, и вмѣсто того, что прежде вели кочевую жизнь, начали строить города.—Въ поло-

---

*) Отечество Гунновъ есть обширная Азійская степь между Китайскими владѣніями и Сибирью. - Часть сего народа, отъ коего уповательно и Калмыки происходятъ, въ I столѣтіи по Р. Х., будучу утѣсняема отъ Китайцевъ, удалилась къ озеру Сайзану и рѣкѣ Иртышу, и соединясь съ тамошними народами, распространилась за рѣки: Эмбъ, Уралъ и Волгу.—Въ IV столѣтіи Гунны перешли къ Азовскому и Черному морямъ, покоряя всѣ племена.—Послѣ ходили до Дуная въ Иллирію, Паннонію, Германію, истребляя и покоряя всѣ народы. — Наконецъ ворвались въ Галлію, гдѣ отъ Римскаго полководца, славнаго Аэція, съ помощію Визигофскаго Короля Феодорика, въ половинѣ V столѣтія жестоко будучи разбиты, возвратились въ Паннонію.—Скоро по смерти знаменитаго Аттилы, Гунны раздѣлясь, не могли удержать въ послушаніи покоренныхъ ими народовъ; удалились за Дунай, и смѣшались съ народами, своими данниками и союзниками; вскорѣ же потомъ и память о нихъ изчезла.

винѣ V вѣка по Р. Х. одна часть сихъ народовъ, выгнанныхъ изъ прежняго жилища Болгарами, обратясь къ Днѣпру, построила тамъ городъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде жили Сарматы, и назвали его по гористому мѣстоположенію: Кивы, которое названіе и Славяне, покоривъ Сарматовъ, удержали подъ именемъ Горянъ, а жившіе на луговой сторонѣ, назывались Полянами, а другая часть, подавшись далѣе города къ Сѣверу, поселились при озерѣ Ильменѣ, построили Новгородъ, покоривъ своей власти, обитавшій тамо народъ; и такъ въ семъ городѣ учинилось селеніе изъ славянъ, которое нѣсколько вѣковъ послѣ того предъ всѣми другими взяло преимущество, будучи отдалено отъ Полуденныхъ Россіи странъ, въ коихъ безпрестанныя происходили воинскія безпокойствія и переселенія, нечувствительно усилилось, готовясь показать со временемъ свое величество, отъ судьбы ему предопредѣленное между земными народами.

Въ VII столѣтіи въ Южныхъ странахъ Россіи владѣли Обры или Авары, народъ Славянскаго поколѣнія, а отъ рѣки Волги даже до Дуная учинились сильными Болгары, получившіе названіе свое отъ главнаго города *); но въ семъ же столѣтіи сила ихъ пала отъ Козаровъ, народа Турецко-Татарскаго происхожденія, вышедшаго изъ Кавказскихъ горъ въ Волжскія страны, гдѣ покорили подъ свое владѣніе Аваровъ и Болгаровъ. Кромѣ сего Козары овладѣли нѣкоторыми Славянскими поколѣніями, какъ-то: Полянами,

*) Развалины великихъ каменныхъ зданій свидѣтельствуютъ объ ихъ богатствѣ, просвѣщеніи и искуствѣ, а въ землѣ находили монеты съ Арабскими, Индѣйскими надписями, что доказываетъ процвѣтавшую тогда ихъ торговлю; столица оныхъ Брагимовъ, или какъ нѣкоторые называютъ Болгарды, находилась ниже устья рѣки Камы, на лѣвомъ берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ сей рѣки нынѣ въ Казанской губерніи, которая раззорена отъ Татаръ и послѣ отъ Россіянъ въ 1500 году; на развалинахъ ея находится нынѣ деревня, Болгары называемая.

Сѣверянами, Радимичами, и въ 839 году построили на рѣкѣ Донцѣ укрѣпленный городъ Саркель, не подалеку отъ нынѣшняго Бѣлграда.—И когда происходили таковыя перемѣны въ Южныхъ странахъ Россіи, то въ Сѣверныхъ ея мѣстахъ Славяне и Финны жили спокойно.—Упавательно избавились они отъ нападенія по отдаленности сихъ странъ отъ сего свирѣпаго Азіатскаго народа.—Однакожъ наконецъ и сей народъ не избѣгнулъ равной участи: подвергнулся власти Варягъ; они были молодые Шведскіе, Датскіе и Норвежскіе рыцари, которые въ окружности Балтійскаго моря и въ Скандинавскомъ полуостровѣ назывались морскими королями; извѣстны и страшны были прочимъ Европейскимъ народамъ подъ именемъ Нормановъ. Въ IX вѣкѣ начали они нападать на берега Чудскіе или Эстляндскіе; потомъ вошедъ вооруженною рукою внутрь земли и покоривъ подъ свое владѣніе Славянъ на Болховѣ, наложили на нихъ и еще на нѣкоторыхъ Чухновъ или Финовъ *) ежегодную дань.

Новгородъ въ скоромъ времени устыдился, видя себя подвластнымъ Варягамъ, собравъ свои силы, выгнавъ сихъ повелителей, которыхъ онъ никогда не призывалъ, и подвергнулъ себя власти законовъ, имъ самимъ установленныхъ; успѣхи не соотвѣтствовали его желаніямъ: Новгородъ освободясь отъ ига чужестраннаго, на-

*) Фины суть то, что въ старину Варяги или Варягоруссы были они себя называютъ Суомалаинъ, то есть при озерахъ и болотахъ живущіе.—Главный городъ ихъ Або. До *Рюрика* Фины Славянами владѣли и *Гостомыслова* отца *Буривоя* побѣдя, на Славянъ дань наложили, которой не могши сопротивляться силѣ Варягъ, ушелъ въ крѣпкій городъ Барми, нынѣ переименованный Кексгольмомъ.—Новгородцы, терпя отъ Варягъ притѣсненія, послали къ *Буривою* просить у него сына, да княжитъ надъ ними.—*Гостомыслъ*, отправленный отъ отца, воспріялъ власть надъ Славянами, отказался отъ дани Варягамъ, и многократно ихъ побѣждая, спокойно управлялъ своимъ народомъ.

чалъ страдать отъ внутреннихъ безпокойствъ. Зависть возбудила ненависть и междоусобныя брани; власть законовъ, будучи безсильна прекратить своевольство, потеряла правосудіе и порядокъ въ своемъ Демократическомъ правленіи.—*Гостомыслъ* послѣдній Славянскій Князь, мужъ почтенный какъ по своимъ лѣтамъ, такъ и по усердію къ отечеству, совѣтовалъ тогда своимъ согражданамъ избрать на управленіе изъ Князей иностранныхъ.—Въ самое то время предложилъ онъ имъ Козаръ и Варягъ, изъ которыхъ послѣдніе съ общаго согласія предпочтены были.

Три брата изъ Варягъ призваны были торжественнымъ посольствомъ для принятія правленія въ землѣ Новгородской: *Рюрикъ*, *Синавъ* и *Труворъ* пришли въ Россію въ 862 году, имѣя при себѣ великое множество одноземцовъ.—Каждому изъ нихъ назначены были особливыя мѣста для ихъ пребыванія, дабы защитить предѣлы противъ непріятелей. *Рюрикъ* учредилъ себѣ столицу въ Ладогѣ, *Синавъ* въ Изборскѣ, а *Труворъ* на Бѣлѣ-озерѣ; такимъ образомъ зачалось Россійское государство.—Два года спустя послѣ пришествія сихъ братьевъ въ Россію, двое изъ нихъ, *Синавъ* и *Труворъ* умерли; съ ихъ кончины начинается Россійская монархія.

Вотъ все, что намъ извѣстно о нашемъ происхожденіи; суевѣріе, невѣжество и неразумѣніе прошедшихъ вѣковъ помрачили исторію всѣхъ народовъ; тоже самое и съ нашею случилось.—Невѣдѣніе подало поводъ къ такимъ сумасбродствамъ; они въ употребленіи были во времена непросвѣщенія, но исторія, слѣдуя естественному разуму, подкрѣпленному свѣтомъ критики, оныя презираетъ.—Сіе *Рюрикомъ* основанно государство стоитъ около десяти вѣковъ. Въ сіе столь долгое время претерпѣло оно ужасныя перемѣны, обращенія и бѣдствія, въ 150 лѣтъ едва получило оно нѣкоторую твердость и достигло до нѣкоторой степени величества; но лишь только дошло до того, то раздѣленіе и междо-

усобныя войны привели его въ прежнюю слабость и отдали на расхищеніе разбойникамъ, вышедшимъ изъ предѣловъ Китайскихъ. Болѣе 200 лѣтъ воздыхала Россія подъ игомъ сихъ варваровъ, пока не родился на свѣтъ одинъ великій человѣкъ, которой, мстя за нанесенныя Россіи обиды, устрашилъ своимъ оружіемъ сихъ варваровъ въ собственныхъ ихъ жилищахъ; тогда вселенная съ удивленіемъ взирала на возвышеніе государства, превосходящаго своимъ пространствомъ всѣ тѣ, которыя прежде его были. Россія въ краткомъ времени учинила великія завоеванія, сильныя государства сдѣлались ея провинціями, и силою отнятыя отъ оной земли, снова къ ней присоединены.—Утрудясь наконецъ, пренебрегли дальнѣйшія завоеванія; Государи ея ни о чемъ больше не старались, какъ о благополучіи старыхъ своихъ подданныхъ и вновь покоренныхъ народовъ; благоразуміемъ своимъ привели они въ цвѣтущее состояніе государство, основанное на храбрости и разныхъ перемѣнахъ, Провидѣніемъ Божіимъ управляемыхъ.

Въ семъ состоятъ послѣдовавшія съ государствомъ Императора *Александра I* перемѣны; раздѣленіе по знатнѣйшимъ ея эпохамъ исторіи основано на самой натурѣ, и она заключаетъ въ себѣ пять періодовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ Россію въ разномъ и притомъ всегда новомъ видѣ.

Первый періодъ отъ основанія Россійской Монархіи представляетъ Россію рождающуюся, начиная отъ *Рюрика* и продолжая до кончины *Владиміра* Великаго, то есть съ 862 до 1015 года: въ оное время достигла она вышней степени славы и могущества; въ томъ состояніи пробыла около 153 лѣтъ, въ которое время правительствовали семь Великихъ Князей; первый изъ сихъ Великихъ Князей имѣлъ свою столицу въ Новгородѣ, *Святославъ* въ Переяславлѣ на Дунаѣ, а прочіе всѣ въ Кіевѣ.—Побѣды и завоеванія *Олега*, *Святослава* и *Владиміра* способствовали въ сіе время къ приращенію Россіи; сверхъ того *Владиміръ* ввелъ

въ Россію христіанскую вѣру и призвалъ науки и художества изъ Греціи.

Второй періодъ представляетъ Россію въ ея раздѣленіи, считая отъ *Святополка*, и кончится Всеволодомъ III, то есть съ 1015 до 1216 года, занимающей два вѣка; съ сего времени начинаются тѣ несчастныя раздробленія, которыя, приведя Россію въ безсиліе, открыли путь къ нападеніямъ на оную Полякамъ, Половцамъ и другимъ сосѣдственнымъ народамъ, и въ семъ состояніи продолжалось съ 201 годъ; въ оное время отличные Князья были: Ярославъ I, законодатель въ своемъ народѣ; *Владиміръ II*, по прозванію *Мономахъ*; его внукъ выгналъ жидовъ изъ всей Россіи, а *Юрій Долгорукій*, правнукъ Ярославовъ, построилъ Москву, и хотя Кіевъ всегда почитался столицею Великихъ Князей, но около конца сего періода *Юріевы* потомки основали Великое Княженіе во Владимірѣ, который съ самаго начала своего отъ Кіева ни мало не зависѣлъ, и вскорѣ еще превзошелъ его силою и величествомъ.

Третій періодъ представляетъ утѣсненную Россію, начиная отъ княженія Юрія II и продолжая до кончины *Василія III* по прозванію *Слѣпаго* или Темнаго, то есть съ 1216 по 1462 годъ, заключаетъ въ себѣ около 250 лѣтъ правленіе 19 Великихъ Князей.—Они всѣ произошли отъ Всеволода III и столицу имѣли во Владимірѣ до *Іоанна I*, по прозванію *Калиты*, утвердившаго пребываніе свое въ Москвѣ. Въ сіе-то несчастное время Татары побѣдили Россіянъ при Калкѣ и сдѣлались повелителями надъ Россіею.—Кіевъ, древняя ея столица, обращенъ былъ сими варварами въ пепелъ; послѣ чего овладѣла имъ Литва. И такимъ образомъ сей городъ былъ отдѣленъ черезъ 300 лѣтъ отъ Россійскаго государства; между тѣмъ среди сихъ великихъ бѣдствій храбрость Россійскаго народа дважды оказалась въ полномъ своемъ сіяніи: *Александръ* побилъ Ливонянъ на Невѣ рѣкѣ, почему и прошенованъ *Невскимъ*, а *Дмитрій III* побѣдилъ Татаръ у Дону на Куликовѣ полѣ.

Четвертый періодъ представляетъ Россію въ побѣдоносномъ ея состояніи, начиная отъ правленія Великаго Князя *Іоанна Васильевича*, по прозванію Грознаго, даже до *Петра Великаго*, съ 1462 по 1682 годъ, что и составляетъ 220 лѣтъ; въ сіе-то время Россія столько оказала свое величество и силу, сколько можно народу оказать, свободясь со славой отъ ига своихъ тирановъ, и отмщевая имъ за претерпѣнныя свои бѣдствія раззореніемъ собственныхъ ихъ земель.—Татарскіе Государи съ того времени, присвоивъ себѣ царское имя, покорили себѣ Пермскую, Угорскую страну и обширную Сибирь.—По пресѣченіи-жъ *Рюрикова* поколѣнія, чрезъ 700 лѣтъ, безпрерывно престоломъ владѣвшаго, воспослѣдовало почти пятнадцатилѣтнее междуцарствіе, возмущеніями и раззореніями преисполненное.—Но какъ восходящее солнце, благотворными своими лучами прогоняющее тьму и все естество снова оживляющее, такъ проявился наконецъ домъ *Романовыхъ* для спасенія Россіи, съ того уже времени безпрестанно устремляющійся взойти на высочайшую степень величества. Царь *Алексѣй Михайловичъ* соединивъ Малороссію съ своимъ государствомъ, а *Петръ Великій*, сынъ его, совсѣмъ новое, такъ сказать, создалъ себѣ государство и первый воздвигъ побѣдоносные свои флаги на Балтійскихъ водахъ, Сѣверномъ Океанѣ и на Тихомъ морѣ.

Пятый періодъ представляетъ процвѣтающую Россію, начиная отъ *Петра Великаго*, идетъ даже до нашихъ временъ благополучно царствующаго *Александра I*, что составляетъ всего времени 121 годъ; въ семъ благополучномъ просвѣщенномъ вѣкѣ Россія довольные собирала отъ трудовъ *Екатерины Великой* плоды, и дѣла, *Великимъ Петромъ* начатыя, приведены *Екатериною Великою* къ окончанію: двѣ жестокія войны, которыя она принуждена была имѣть съ Турками и Шведами обременили ея главу побѣдоносными вѣнцами —И наконецъ, утрата своихъ сосѣдей, привлекла на себя почтеніе всѣхъ другихъ Европейскихъ державъ;

сохранила равновѣсіе въ Сѣверѣ и Востокѣ; издала внутри своего государства мудрые законы, возстановила правосудіе, утвердила народную тишину и сдѣлала Россію блаженною. Но къ общему всей Россіи сожалѣнію въ 1796 году 6 Ноября скончалась, оставивъ по себя преемникомъ сына своего Павла I, который съ небольшимъ чрезъ 4 года скончался; въ началѣ-жъ новаго сего XIX столѣтія Россія несказанно обрадована, увидя на престолѣ Александра I, кроткаго и милосердаго своего Государя.

409. *Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Коробановыхъ*; сочинилъ игуменъ Ювеналій Воейковъ.—Печатано иждивеніемъ преміеръ-маіора Павла Ѳедоровича Коробанова. Москва, въ сенатской типографіи у В. Окорокова. 1795 года, въ 4 д. л., 100+3 стр., съ родословною таблицею.

Въ книгѣ описаны десять степеней рода Коробановыхъ, начиная съ Іоанна, безъ обозначенія отечества.

Въ началѣ слѣдуетъ посвященіе П. Ѳ. Коробанову. (Москва, въ Новоспасскомъ монастырѣ, сентября 18 числа 1795 года).

Затѣмъ, въ концѣ книгѣ, помѣщены документы и письма.

Изданіе очень рѣдкое. См. у Сопикова—№ 9767.—у Геннади—№ 83.—У Черткова—№ 1179. У Остроглазова—№ 160.

410. *Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Коробановыхъ*, во удовлетвореніе просьбы преміеръ-маіора Павла Ѳеодоровича Коробанова. Сочинилъ

Игуменъ Ювеналій Воейковъ. Печатано иждивеніемъ Преміеръ-Маіора Павла Ѳеодоровича Коробанова. Съ одобрѣнія опредѣленныхъ цензоровъ. Москва, въ Сенатской типографіи у В. Окорокова. 1795 года, въ 4 д. л., 100 стр. и на особомъ листѣ гербъ Коробановыхъ.

Эта чрезвычайно рѣдкая въ настоящее время книга въ хорошо сохранившихся экземплярахъ почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

411. *Краткое историческое родословіе благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Лопухиныхъ* во удовольствіе оной знаменитой фамиліи. Изъ родословной Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, и изъ разныхъ достовѣрныхъ извѣстій собранное и написанное въ Московскомъ первоклассномъ Ставропигіальномъ Ново-Спасскомъ монастырѣ, пребывающимъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ Ювеналіемъ, изъ фамиліи Воейковыхъ. Въ лѣто отъ сотворенія міра 7304, отъ Рождества же по плоти Бого-Слова 1796. Индикта DI, мѣсяца Мая. Отъ рожденія издателя сего сочиненія шестьдесятъ седьмаго года, въ девятый мѣсяцъ. Съ указаннаго дозволенія. Москва, печатано въ типографіи Селивановскаго и товарищи. 1796. 4 д. л., IV и 52 нум., 3 нен. стр., гербъ Лопухиныхъ и родословная таблица.

Въ началѣ этой замѣчательной и составляющей библіографическую рѣдкость брошюркѣ, помѣщены—гербъ дворянъ Лопухиныхъ и родословная таблица.

412. *Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Макаровыхъ* во удовольствіе Лейбгвардіи коннаго полку корнета Алексія Петровича Макарова. Сочинено въ Московскомъ первоклассномъ ставропигіальномъ Ново-Спасскомъ монастырѣ, 1795 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ Игуменомъ Ювеналіемъ изъ фамиліи Воейковыхъ. Иждивеніемъ Любови Сумсоновны Макаровой, урожденной Воейковой. Москва, въ Сенатской типографіи у В. Окорокова, 1795 года, въ 4 д. л., 5 стр. и родословная таблица.

Родословная дворянъ Макаровыхъ состоитъ изъ четырехъ степеней. Она начинается съ Алексѣя Васильевича Макарова, служившаго писаремъ при вологодской канцеляріи. Въ 1693 г. императоръ Петръ I взялъ его къ себѣ и вскорѣ назначилъ его кабинетъ-секретаремъ.

Брошюрка, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

413. *Краткое историческое родословіе благородныхъ дворянъ Приклонскихъ.* По сообщеннымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Михаила Васильевича Приклонскаго. Собранное и написанное въ Московскомъ первоклассномъ Ставропигіальномъ Ново-Спасскомъ монастырѣ, пребывающимъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ Ювеналіемъ, изъ фамиліи Воейковыхъ. Въ лѣто отъ сотвореніи міра 7304, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1796, Индикта DI, мѣсяца Мая. Печатано иждивеніемъ друга Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Елѳерія

Василіевича Приклонскаго. Съ указнаго дозволенія. Москва. 1796. Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ 4 д., л. 8 стр.

Родословная дворянъ Приклонскихъ состоитъ изъ 10 степеней. Она начинается съ Максима Васильевича Приклонскаго, выѣхавшаго изъ польской Пруссіи въ Россію при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ.

Брошюра была напечатана въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и притомъ въ продажу не поступала, а потому теперь и считается библіографическою рѣдкостію.

414. *Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края*, расположенныхъ хронологически съ 1246 по 1832 годъ, чиновникомъ, состоящимъ при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ по особымъ порученіямъ И. Жуковскимъ. СПБ., въ типографіи Греча, въ 8 д. л., 4+78 стр.

Въ началѣ этой книги авторъ говоритъ, что это обозрѣніе составлено подъ непосредственнымъ руководствомъ Оренбургскаго военнаго губернатора графа Павла Петровича Сухтелена.

Въ концѣ книги приложенъ историческій списокъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края.

Изданіе это теперь очень рѣдко попадается на книжномъ рынкѣ.

415. *Краткое обозрѣніе мозаичнаго дѣла, особенно въ Россіи.* Составилъ П. Н. Петровъ – ко дню освященія

новаго зданія Императорскаго мозаичнаго отдѣленія. (7-го Декабря 1864 г.). С.-Петербургъ, въ типографіи Гогенфельдена. 1864 г., въ 8 д. л.—86 стр.

Эта книжка напечатана съ разрѣшенія вице-президента Императорской Академіи Художествъ.

Авторъ предлагаемаго сочиненія, П. Н. Петровъ, весьма обстоятельно излагаетъ свое обозрѣніе мозаичнаго дѣла въ Россіи.

Онъ говоритъ въ началѣ книги, что:—«Начиная новый путь, всего естественнѣе возобновить въ памяти прежде пройденное. Не говоря уже объ относительной пользѣ руководства бывшими случаями въ подобныхъ же обстоятельствахъ настоящаго времени, мы прямо изъ любознательности стараемся узнавать, что было до насъ: особенно въ спеціальной отрасли науки или искусства, которыя намъ предпочтительно нравятся. Историческія изслѣдованія всякаго рода оттого всегда давали и даютъ пищу ничѣмъ незаглушаемой въ развитомъ человѣкѣ потребности мыслить, и если въ наше время совершилось столько открытій, объяснившихъ большую часть того, что многіе вѣка оставалось темнымъ и мало понятнымъ, то эти торжества человѣческой догадливости въ свою очередь одолжены разработыванью памятниковъ старины не въ совокупности, а по отраслямъ. Съ одной стороны изученіе любой отрасли историческихъ наукъ не превосходитъ силъ обыкновеннаго человѣка, тогда какъ все обнять не достанетъ и самаго геніальнаго ума; съ другой же стороны, принявшись за одну отрасль изслѣдованій, не теряешь нити, подвигаясь впередъ, когда передъ глазомъ наблюдателя чѣмъ дальше, тѣмъ шире и шире развивается картина былой жизни и дѣятельности. Изслѣдованіе прошлаго въ нашемъ отечествѣ особенно требуетъ раздѣльнаго труда и только совокупныя усилія ревностныхъ дѣятелей могутъ мало-по-малу раскрыть, что современники не считали нужнымъ

записывать на пользу будущимъ поколѣніямъ. И существующіе свидѣтели трудовъ человѣка—вещественные памятники, могутъ не иначе обратиться въ истолкователей неизвѣстнаго для насъ житья-бытья и досужества предковъ, какъ когда личная опытность труженика, посвятившаго всего себя дѣлу разъясненія прошлаго не станетъ останавливаться ни передъ какими трудностями, не будетъ разсчитывать потери времени, можетъ быть и безъ результата, а наконецъ, самое главное — когда дѣятель будетъ пользоваться всякимъ случаемъ говорить о своемъ предметѣ и передавать печати плоды своихъ изысканій и находокъ въ хранилищахъ письменныхъ памятниковъ вѣковъ протекшихъ.

Всякая новая лепта въ сокровищницу знаній и опыта принесетъ въ свое время богатый процентъ; кто знаетъ, не откроетъ-ли, впослѣдствіи, многаго даже такой фактъ, который самому открывателю казался прежде мало пригоднымъ?

Всѣ эти побужденія руководили нами при составленіи послѣдовательнаго и связнаго *обозрѣнія мозаичнаго дѣла, особенно въ Россіи*. Поводомъ для выполненія нашего очерка было предстоявшее освященіе новаго зданія для мозаическаго заведенія при Императорской Академіи Художествъ; идея же обозрѣть нашу мозаику исторически—явилась у насъ при первомъ знакомствѣ съ документами, относящимися до мозаической фабрики *Ломоносова*».— Книжка рѣдкая.

416. *Краткое обозрѣніе россійскихъ финансовъ*, графа Е. Ф. Канкрина. 1838 г., Спбургъ, въ типографіи 2 Отд. Соб. Е. В. Канцеляріи, 1880 г., въ 8 д. л., 161 стр. съ таблицею.

Это обозрѣніе составлено было для Государя Наслѣдника Александра Николаевича.

Подробныя изданія, какъ предназначавшіяся для высочайшихъ особъ, печатались въ самомъ маломъ числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступали, а потому считаются библіографической рѣдкостію.

417. *Краткое наставленіе*, выбранное изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1768 года, въ 4 д. л. 50 стр.

Въ этой рѣдкой брошюрѣ весьма подробно говорится:

I. О воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до отнятія отъ груди.

II. О дѣтяхъ по отнятіи отъ груди до пяти или шести лѣтъ.

III. О дѣтяхъ отъ пяти до десяти лѣтъ

и IV. О дѣтяхъ отъ десяти и двѣнадцати до пятнадцати и шестнадцати лѣтъ.

418. *Краткое начертаніе жизни* лейбъ-гвардіи преображенскаго полку Капитанъ-Порутчика Михаила Николаевича Воейкова, скончавшагося 1795 года, Октября 17-го числа по утру въ седмь часовъ. Сочинилъ покойнаго Капитанъ-Порутчика Воейкова Богословіи учитель іеросхимонахъ Іоаннъ Терновскій и печатано его иждивеніемъ съ указнаго дозволенія. Москва. Въ типографіи Селивановскаго и товарищи, 1795. Декабря XI числа. 8°, 5 стр. и гербъ Воейковыхъ.

Къ брошюрѣ приложенъ гербъ Воейковыхъ.

Брошюра эта, напечатанная въ концѣ прошлаго столѣтія, въ Москвѣ, въ 8 д. л., 5 стр., въ настоящее время составляетъ замѣчательную библіографическую рѣдкость.

419. *Краткое описаніе всѣхъ животныхъ четвероногихъ и китовъ*, которые водятся въ предѣлахъ Россійскаго Государства, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ именно они водятся, пользы отъ нихъ получаемой и проч. Изданное Иваномъ Двигубскимъ.—Москва, въ университетской типографіи, 1816 г., въ 12 д. л., X+113 стр.

Книга эта содержитъ въ себѣ извлеченія изъ сочиненій академиковъ и другихъ особъ, путешествовавшихъ по Россіи.

«Краткое описаніе» принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ книгъ и почти не находимо въ продажѣ.

420. *Краткое Описаніе о Произшествіи знаменитаго рода Юрьевыхъ-Романовыхъ* и жизни Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Россіи, съ присовокупленіемъ къ сему жизнеописанію; сочиненіе Ювеналія Воейкова. Москва.—Въ университетской типографіи 1798 года. 8°. 42 нум. стр.

За заглавіемъ, на первомъ особомъ листѣ, помѣщено гравированное изображеніе пишущей руки.

См. «Книжныя рѣдкости» Геннади—стр. 83. «Библ. Общ. Истор. и древн. россійск.» отд. II, стр. 184, № 435.—У Смирдина—№ 2365.—У Губерти—№ 1205.

421. *Краткое описаніе славныхъ и доспопамятныхъ дѣлъ Императора Петра Великаго,* Его знаменитыхъ побѣдъ и путешествій въ разныя Европейскія Государства, со многими важными и любопытства достойными произшествіями, представленное разговорами въ царствѣ мертвыхъ, Генералъ-фельдмаршала и кавалера Россійскихъ и Малтійскихъ орденовъ Графа Бориса Петровича Шереметева, Боярина Ѳедора Алексѣевича Головина и Самаго сего Великаго Императора съ Россійскимъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, Израильскимъ Царемъ Соломономъ и Греческимъ Царемъ Александромъ. СПБ. Печатано въ имп. тип., 1788 года, въ 8 д. л., 104 стр.

Авторъ этого краткаго описанія новгородскій дворянинъ Петръ Крекшинъ, современникъ Петра Великаго. Сочиненіе это напечатано было съ рукописи, найденной въ библіотекѣ графа Петра Александровича Бутурлина.

Изданіе любопытное и рѣдкое.

422. *Краткое описаніе* ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, почерпнутое изъ историческаго описанія сего монастыря и проч. іеромонахомъ Андріаномъ. Москва, въ синодальной типографіи. 1821 года, въ 8 д. л., 103 + 3 стр., съ 5 грав. портретами и видомъ монастыря.

При книгѣ приложены 5 портретовъ, гравированныхъ Степановымъ: 1) патріархъ Филаретъ, 2) старица Марфа, 3) царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, 4) царь Алексѣй Михайловичъ и 5) царевна Ирина Михайловна.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

423. *Краткое руководство въ древней географіи* съ изъясненіемъ нынѣшняго состоянія извѣстныхъ въ древнія времена земель. Собрано изъ разныхъ авторовъ трудами Императорской Академіи Наукъ конференціи архиваріуса Ивана Стафенгагена. Спб. Печ. при Императорской Академіи Наукъ, 1753 г., въ 4 д. л., 391 стр. и 28 картъ.

Въ настоящее время полные экземпляры этого «краткаго руководства» очень рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся и со всѣми картами, за 6 рублей.

424. *Краткое руководство* къ удобному познанію знаковъ по грекороссійскому церковному исчисленію, показующихъ временъ лѣтъ, и какимъ образомъ пасха христіанская, постъ св. апостолъ и прочіе праздники перемѣняются, или переходятъ.—Москва, въ типографіи Компаніи типографической. 1787 года, въ 8 д. л., 100 + IV стр., съ картинкой.

Книга посвящена авторомъ священникомъ Іоанномъ Алексѣевымъ: — «святѣйшаго правительствующаго синода члену, московскаго большаго успенскаго собора протопресвитеру Александру Георгіевичу Левшину, первопрестольныя церкви первостоятелю, мужу, не только важностію званія почтенному, но и ученіемъ и добродѣтелію знаменитому». — Хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

425. *Краткое толкованіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій*, напечатанное въ Тюбингенѣ, Примусомъ Труберомъ, глаголическимъ шрифтомъ, въ 1562 году, въ 4 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія чрезвычайно рѣдки и цѣнятся знатоками отъ 50 до 125 рублей, смотря по степени сохранности.

426. *Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка.* Историческая диссертація Н. Карѣева. Москва, типографія Н. Лаврова. 1879 года, въ 8 д. л., XXII + 491 стр. и приложенія дополненія LXXXIX стр.

Книга эта даетъ наиболѣе правильное понятіе о подготовкѣ, ходѣ и послѣдствіяхъ революціи по отношенію къ быту крестьянъ во Франціи.

427. *Критическій журналъ россійскаго законодательства.* (Безъ означенія года и мѣста печати). Въ 8 д. л., 36 стр.

Книга эта составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры не находимы.

428. *Критическій обзоръ судебныхъ преобразованій.* (Изъ ежемѣсячнаго приложенія къ ежедневной поли-

тико-экономической газетѣ „Народное Богатство“). Санктпетербургъ. 1863 года, въ 8 д. л., 55 стр.

Эта книга заключаетъ въ себѣ рядъ статей, въ которыхъ собрано большое количество матеріаловъ, бросающихъ яркій свѣтъ на судебныя преобразованія въ Россіи.

Въ началѣ перваго листа слѣдуетъ статья о судебныхъ преобразованіяхъ, написанная иностранцемъ о нашемъ новомъ судоустройствѣ. Статья эта можетъ имѣть цѣну въ глазахъ нашихъ читателей, какъ сужденіе о нашихъ интересахъ извнѣ.

Книга отпечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

429. *Критическій разборъ окружнаго посланія* и всѣ оттѣнки направленія самого автора его В. М. К. Черновцы, типографія Германа Чоппа. 1889 года, въ 8 д. л., 99 стр.

Книжка раздѣляется на двѣ части.

Въ первой части говорится о несогласіи и противорѣчіи между собою искреннихъ и мнимо-искреннихъ приверженцевъ окружнаго посланія.

Часть вторая: — «Критическій разборъ окружнаго посланія и всѣ оттѣнки направленія самого автора его».

Авторъ этого критическаго разбора В. М. Карловичъ.—Книжка въ Россіи очень рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

430. *Kritisch-Literärische* Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind, von *Friedrich von Adelung*. 2 B. St. Petersb. Gedr. bey C. Kray 1846. (8) XXIV и 480 и во 2 ч. VIII и 430 стр. Съ портретомъ автора.

Г. Геннади, въ своихъ «Матеріалахъ» по литературѣ русской библіографіи, говоритъ, что—«Сочиненіе Аделунга удостоено было Демидовской преміи и издано сыномъ автора. Не смотря на то, что трудъ этотъ не совсѣмъ оконченъ, что много въ немъ недосмотровъ и что собраніе иноязычныхъ книгъ о Россіи въ Императорской Публичной библіотекѣ даетъ значительный матеріалъ для пополненій этой книги, она однако до сихъ поръ незамѣнима. Въ началѣ ея обозрѣваются сборники, въ которыхъ помѣщены были путешествія по Россіи; затѣмъ путешественики съ 890 по 1700. 1-я часть, обзоръ сборниковъ переведенъ былъ А. Клевановымъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей, годъ 3, книга IX.—Въ видѣ дополненія къ нему напечатано: о переводахъ записокъ Герберштейна на русское, Г. Геннади, въ Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, кн. 23 (1855) смѣсь, стр. 9—12.

Книга въ настоящее время довольно рѣдкая.

431. *Крушеніе цивилизаціи.* Соціологическій романъ Э. Буажильбера.

Вмѣсто изображенной Беллами картины *мира и довольства* насъ ожидаетъ страшное и кровавое будущее—неизбѣжное послѣдствіе своекорыстія и самоувѣренности цивилизаціи.—Истинный поэтъ только скрытый исповѣдникъ, спеціальное назначеніе котораго заключается въ томъ, чтобы устранять опасное въ чувствахъ и вредное въ дѣйствіяхъ яркимъ изображеніемъ послѣдствій.

(*Гете*).

Переводъ съ англійскаго подъ редакціей и съ вступительной статьей Р. И. Сементковскаго. Изданіе Ф. Павленкова. С.-Петербургъ, типографія газеты «Новости», 1892 г., въ 12 д. л., XIV+2+344 стр.

Книга Э. Буажильбера содержитъ въ себѣ фантастическое описаніе будущаго цивилизаціи и тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя, по мнѣнію автора, неизбѣжны при существующемъ соціальномъ строѣ изображаемой эпохи.

Въ началѣ книги помѣщена вступительная статья Р. Сементковскаго, обстоятельно знакомящая читателя не только съ авторомъ и его воззрѣніями въ данномъ случаѣ, но и со многими его предшественниками подобнаго же направленія и въ разныхъ видахъ излагавшими свои взгляды на соціальный строй различныхъ народовъ и всего человѣчества вообще.

Въ этой статьѣ говорится, что: въ сложныхъ отвлеченныхъ вопросахъ тезисъ почти всегда вызываетъ антитезисъ, и если первый возбудилъ общій интересъ, то и ко второму никто не отнесется равнодушно Надѣлавшая столько шуму книга Беллами: «Черезъ сто лѣтъ», какъ помнятъ читатели, въ сущности является апологіею современной цивилизаціи. Это однако отнюдь не значитъ, что авторъ принадлежитъ къ числу довольныхъ нынѣшними экономическими и соціальными условіями. Напротивъ, онъ ими недоволенъ, но онъ находитъ, что современная цивилизація заключаетъ въ себѣ всѣ элементы, необходимые для исцѣленія общественныхъ недуговъ, и что послѣдовательно развитіе положительныхъ сторонъ цивилизаціи уже въ скоромъ времени, чрезъ какія-нибудь сто лѣтъ, приведетъ насъ къ идеальному состоянію. Національзація труда, доходовъ, собственности вызоветъ умственное и нравственное равновѣсіе и общее благополучіе, такъ что уже въ концѣ будущаго столѣтія мы съ ужасомъ и недоумѣніемъ будемъ вспоминать о тѣхъ стра-

даніяхъ, о томъ горѣ, о той несправедливости, которыя такъ недавно еще существовали на свѣтѣ единственно вслѣдствіе непризнанія вышеуказаннаго плодотворнаго принципа.

Таковъ тезисъ Беллами. Авторъ предлагаемаго здѣсь читателю новаго соціологическаго романа рѣшительно оспариваетъ вѣрность этого взгляда на вещи. Онъ въ противоположность Беллами утверждаетъ, какъ видно уже изъ эпиграфа къ его труду, что дальнѣйшее развитіе нашей цивилизаціи, если направленіе ея не измѣнится кореннымъ образомъ, неизбѣжно приведетъ къ грандіозному ея крушенію. Оба автора полагаютъ, что теперешнее положеніе безотрадно и во что-бы то ни стало должно быть измѣнено, но въ средствахъ исцѣленія общественныхъ недуговъ они совершенно расходятся. Беллами думаетъ, что въ общемъ мы находимся на вѣрномъ пути и что есть полная надежда на то, что человѣчество пойметъ свою ошибку, заключающуюся въ чрезмѣрномъ пристрастіи къ существующимъ формамъ собственности, труда и распредѣленія заработковъ и доходовъ. Буажильберъ наоборотъ думаетъ, что вслѣдствіе своекорыстія господствующихъ классовъ нельзя ожидать отъ нихъ добровольнаго отреченія отъ ихъ привелегированнаго положенія и что поэтому человѣчество быстро приближается къ соціальному катаклизму, описаніе котораго и составляетъ главное содержаніе его интереснаго романа.

Быть можетъ, однако, авторы не такъ сильно расходятся въ основной своей мысли, какъ это имъ самимъ кажется. Въ сущности книга Буажильбера является воззваніемъ къ правящимъ классамъ. Изображая въ самыхъ мрачныхъ краскахъ ужасы будущаго соціальнаго переворота, онъ надѣется убѣдить ихъ въ необходимости поступиться нѣкоторыми своими правами въ пользу пасынковъ современнаго общества. На невозможное никто не надѣется. Слѣдовательно и Буажильберъ, подобно Беллами, въ сущности не отчаивается въ возможности исцѣленія общественныхъ

язвъ путемъ дальнѣйшаго мирнаго развитія нашей цивилизаціи. Если онъ возстаетъ противъ Беллами, то преимущественно потому, что считаетъ его книгу опасной не столько по существу, сколько по той формѣ, въ которой тотъ трактуетъ свой предметъ. Буажильберъ возмущается оптимизмомъ Беллами, признавая его крайне опаснымъ, потому что онъ будто-бы усыпляетъ совѣсть дирижирующихъ классовъ, между тѣмъ какъ, по мнѣнію Буажильбера, слѣдуетъ наоборотъ расшевелить въ нихъ дремлющія альтруистическія чувства. Съ этою цѣлью онъ и написалъ свою книгу, желая нейтрализовать то зло, которое будто-бы натворилъ Беллами.

По нашему мнѣнію, зло это не такъ велико. Вѣдь и Беллами, какъ и самъ Буажильберъ, не проповѣдуетъ равнодушнаго отношенія къ участи пасынковъ современнаго общества; напротивъ, онъ чрезвычайно рельефно оттѣнилъ необходимость коренныхъ соціальныхъ реформъ, а конецъ его книги написанъ чрезвычайно горячо, именно въ томъ духѣ, котораго добивается Буажильберъ. Слѣдовательно обѣ книги бьютъ въ одну точку, хотя повидимому авторы и враждуютъ между собою. Такимъ образомъ съ точки зрѣнія посторонняго читателя, не заинтересованнаго въ домашнемъ спорѣ двухъ авторовъ, возбужденный ими вопросъ пріобрѣтаетъ иной интересъ. Оба они касаются въ очень рѣшительной и занимательной формѣ предмета, волнующаго человѣчество уже много тысячелѣтій и до сихъ поръ не смотря на его огромное значеніе все еще невыясненнаго и спорнаго. Мало того, они рѣшаютъ этотъ вопросъ почти совершенно одинаково. Какъ Беллами, и Буажильберъ видитъ центръ тяжести его рѣшенія въ усиленіи альтруистическихъ чувствъ съ тою разницею, что по мнѣнію перваго это легче всего можетъ быть достигнуто путемъ устраненія главнаго повода къ проявленію эгоизма, именно частной собственности; второй-же ожидаетъ спасенія отъ предварительнаго усиленія эти-

ческаго начала, которое, по его мнѣнію, заставитъ людей отказаться отъ сосредоточенія значительныхъ богатствъ въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ или классовъ общества, несовмѣстимаго съ благополучіемъ народныхъ массъ. Въ самой жизни оба процесса происходятъ одновременно и находятся въ такомъ тѣсномъ взаимодѣйствіи, что разграничить ихъ и опредѣлить, который изъ нихъ будетъ предшествовать другому въ дѣлѣ установленія болѣе нормальныхъ хозяйственныхъ и общественныхъ условій, весьма трудно. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что оба автора въ одинаковой степени правы или неправы.

Но дѣло въ томъ, что они оба рисуютъ намъ картину не настоящаго, а болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Настоящее представляется обоимъ безотраднымъ. Они испытываютъ мучительное чувство при видѣ страданій пасынковъ современнаго общества и, устремляя свой взоръ въ будущее, стараются представить намъ картину такого состоянія общества, которое не допускало-бы господствующей въ немъ теперь неправды. Изображеніе такого идеальнаго или идилическаго общественнаго строя въ формѣ доступной всякому образованному человѣку, т. е. въ формѣ, дѣйствующей больше на чувство и воображеніе, чѣмъ на умъ, составляетъ предметъ особой литературы, имѣющей болѣе чѣмъ 2000-лѣтнюю давность. Эта литература, родоначальникомъ которой можно считать величайшаго философа, рожденнаго человѣчествомъ, т. е. Платона, насчитываетъ въ числѣ своихъ представителей знаменитыхъ мыслителей, государственныхъ людей и поэтовъ. Чрезвычайно интересно составить себѣ по поводу вновь появляющихся книгъ этого рода понятіе о томъ, насколько всѣ эти попытки раскрыть намъ будущее человѣческаго общества совпадаютъ въ основныхъ своихъ пунктахъ или-же представляютъ хаотическое столпотвореніе разнообразнѣйшихъ и самыхъ противорѣчивыхъ благопожеланій. Мы уже говорили, что въ этой литературѣ чув-

ство и воображеніе, какъ иначе и быть не можетъ, преобладаютъ надъ холодно взвѣшивающимъ и разсчитывающимъ умомъ. Поэтому естественно предположить, что авторы подобныхъ сочиненій сильно расходятся въ своихъ взглядахъ на будущую организацію человѣческаго общества, тѣмъ болѣе, что они жили въ столь различное время и при столь различныхъ культурахъ, соціальныхъ и политическихъ условіяхъ. Что кажется можетъ быть общаго между міровоззрѣніями величайшаго ума древности Платона, знаменитаго канцлера Генриха VIII, Томаса Мора, доминиканскаго монаха Кампанеллы, протестантскаго пастора Андреэ, коммуниста Кабэ и нынѣшнихъ составителей соціологическихъ романовъ вродѣ Беллами или Буажильбера, озабоченныхъ главнымъ образомъ рѣшеніемъ рабочаго вопроса, этой жгучей современной злобы? Однако изучая ихъ труды, мы поражаемся тѣмъ обстоятельствомъ, что рисуемыя ими картины будущаго, не смотря на свой утопическій характеръ, представляютъ если не полное соотвѣтствіе, то во всякомъ случаѣ изумительную аналогію. Не знаемъ, потрудился-ли кто-нибудь въ европейской литературѣ сопоставить основные выводы составителей утопій именно въ этомъ смыслѣ, намъ попытки этого рода неизвѣстны, и мы дали себѣ трудъ еще разъ посмотрѣть и продумать содержаніе наиболѣе извѣстныхъ политическихъ и соціальныхъ романовъ всѣхъ временъ съ этой точки зрѣнія. Мы были изумлены полученными нами результатами. Прежде всего оказывается, что авторы утопій придаютъ весьма второстепенное значеніе политической организаціи. Этотъ фактъ почти невѣроятный. Невольно спрашиваешь себя: неужели безконечная борьба изъ-за политической власти, которою главнымъ образомъ опредѣляется содержаніе всемірной исторіи, которая въ такой невѣроятной степени возбуждала страсти и вызывала безконечныя кровопролитія, какъ-бы просмотрѣна составителями утопій, лишь очень поверхностно относящихся къ вопросу о политической реорганизаціи человѣческаго общества и об-

ращающихъ все свое вниманіе на экономическое и соціальное его переустройство! Однако если вдуматься въ этотъ поразительный на первый взглядъ фактъ, то можетъ быть окажется, что составители утопій, насчитывающіе въ своихъ рядахъ такихъ выдающихся мыслителей, какъ Платонъ, Моръ, Бэконъ, глубже взглянули на причины бѣдствій, постигающихъ народы, чѣмъ участники въ политической борьбѣ или историки. Не является-ли политическая борьба съ ея безконечнымъ кровопролитіемъ лишь послѣдствіемъ? Не кроется-ли ея первопричина въ стремленіи къ богатству и соціальному вліянію? Такъ смотрятъ теперь на дѣло выдающіеся государствовѣды, какъ напримѣръ Лоренцъ Штейнъ, подобно своему знаменитому учителю Роберту Молю. Уже этого глубокаго проникновенія въ истинныя причины міровыхъ событій было-бы достаточно, чтобъ на раздѣлять пренебрежительнаго отношенія нѣкоторыхъ цеховыхъ ученыхъ къ занимающему насъ роду литературы. Можно вполнѣ присоединиться къ мнѣнію Моля, что такъ называемыя утопіи заслуживаютъ глубокаго вниманія даже со стороны профессіональныхъ ученыхъ и государственныхъ дѣятелей. Самъ Моль, несомнѣнно первоклассный и наиболѣе авторитетный изъ государствовѣдовъ нашего времени, посвятилъ нѣсколько прекрасныхъ страницъ политическимъ и соціальнымъ романамъ *). Онъ первый въ серьезной политической литературѣ обратилъ на нихъ вниманіе, признавая за ними большое значеніе какъ въ смыслѣ прямого воздѣйствія на жизнь, такъ и для науки.

«Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ,—говоритъ онъ,—много читались образованными людьми всѣхъ европейскихъ народовъ, и если даже допустить, что онѣ не произвели другого впечатлѣнія, то

---

*) Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, т. I, стр. 165—214. Erlangen, 1855.

онѣ во всякомъ случаѣ вызвали убѣжденіе, что существующія установленія не могутъ быть причислены къ единственно возможнымъ и справедливымъ, что наоборотъ они если не порождаютъ, то допускаютъ многообразное зло и бѣдствія. Въ особенности авторы подобныхъ книгъ несомнѣнно обратили вниманіе на печальное положеніе низшихъ общественныхъ классовъ и настроили въ ихъ пользу чувство и воображеніе.

Моль не довольствуется этимъ, а пытается даже начертить общія начала для плодотворнаго труда этого рода. Авторъ, по его мнѣнію, долженъ обратить главное вниманіе на противопоставленіе эгоизму общественнаго духа, безконечнымъ протестамъ—серьезную положительную дѣятельность, нашимъ во многихъ отношеніяхъ еще неразумнымъ установленіямъ—болѣе осмысленныя и честныя». «Но главнымъ образомъ—заключаетъ Моль:—онъ долженъ имѣть въ виду участь бѣднѣйшихъ и несчастнѣйшихъ классовъ общества и предложить намъ лучшую организацію труда... Тогда—мы это смѣло пророчимъ—его утопія вызоветъ сочувствіе и окажетъ свое дѣйствіе, а наука вынуждена будетъ причислить его трудъ къ своимъ сокровищамъ».

Вотъ какъ оцѣниваетъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ и авторитетныхъ государствовѣдовъ значеніе политическихъ и соціальныхъ романовъ. Мнѣ, какъ публицисту, воспитанному на трудахъ Моля, хотѣлось-бы по поводу книгъ Беллами и Буажильбера развить мысль моего высокочтимаго учителя. Моль ясно сознавалъ главную задачу современности, и поэтому онъ такъ мѣтко оттѣнилъ значеніе трудовъ, въ которыхъ дается выраженіе наболѣвшему общественному чувству. Его очеркъ содержанія политическихъ романовъ сдѣланъ мастерскою рукою, съ огромнымъ, какъ всегда, знаніемъ соотвѣтствующей отрасли литературы. Но мнѣ кажется, что окончательный итогъ имъ не подведенъ, хотя онъ уже очень близко подходитъ къ нему. Моль не выяснилъ намъ

или, точнѣе говоря, обошелъ то поразительное соотвѣтствіе во взглядахъ составителей утопій всѣхъ временъ, которое я уже общимъ образомъ отмѣтилъ. Мы видѣли, что почти всѣ они не придаютъ важнаго значенія политической организаціи, полагая, что не въ ней сила, что человѣчество добьется болѣе счастливаго состоянія только въ томъ случаѣ, если измѣнитъ экономическій и общественный свой строй. Что же касается до политической организаціи, то большинство составителей утопій высказываются за демократическую организацію съ выборными правителями въ лицѣ монарховъ или президентовъ. Исключеніе тутъ составляютъ Ксенофонтъ, высказывающійся за неограниченную монархію, Кампанелла съ его знаменитымъ О, какъ онъ называетъ своего знаменитаго метафизика или первосвященника, правда, подлежащаго избранію, но пользующагося неограниченною властью, Фуаньи («Похожденія Жака Садера»), признающій всякія политическія учрежденія излишними, затѣмъ Платонъ, Бэконъ и Бретонъ («Французскій Дедалъ»), представляющіе въ своихъ утопіяхъ государственное управленіе философамъ, ученымъ и вообще лучшимъ людямъ, т. е. высказывающіеся за умственную и нравственную аристократію, наконецъ Бэрингтонъ («Мемуары Гауденціо»), устанавливающій въ своемъ средне-африканскомъ государствѣ патріархальный образъ правленія. Словомъ, изъ шестнадцати составителей болѣе извѣстныхъ утопій девять высказываются за демократическій строй съ выборными правителями; но въ наиболѣе знаменитыхъ утопіяхъ, каковы «Государство» Платона, «Утопія» Мора, «Солнечное государство» Кампанеллы, «Новая Атлантида» Бэкона, завѣдываніе государственными дѣлами возлагается на людей, подготовленныхъ къ исполненію ихъ трудныхъ обязанностей: философовъ, ученыхъ государственниковъ, причемъ имъ предоставляется болѣе или менѣе широкая власть, а Моръ, составившій, какъ извѣстно, одну изъ самыхъ дальновидныхъ утопій съ кореннымъ переустройствомъ всего общества, относится къ политическому

смыслу массы еще съ большимъ пренебреженіемъ, чѣмъ Платонъ. Въ его идеальномъ государствѣ гражданамъ предоставляется только избирательное право, но устраняется всякая свобода слова, равно какъ свобода сходокъ и ассоціацій. Впрочемъ, какъ я уже упомянулъ, авторы утопій придаютъ, за исключеніемъ одного Платона, довольно второстепенное значеніе дѣятельности правителей. Для нихъ—и тутъ Платонъ, очевидно, склоняется отчасти въ пользу большинства—главный вопросъ заключается въ правильной экономической и соціальной организаціи. Чтобы понять, почему они придаютъ политическимъ установленіямъ такое второстепенное значеніе, мы должны вникнуть въ причины, которыя, по ихъ мнѣнію, вызываютъ безотрадныя или весьма несовершенныя условія человѣческаго существованія. Далеко не всѣ авторы высказываются въ этомъ отношеніи вполнѣ ясно; но большинство обращаютъ свое вниманіе на соціальное переустройство общества и слѣдовательно какъ-бы молчаливо признаютъ, что корень зла заключается въ несовершенныхъ соціальныхъ установленіяхъ. Объ основной причинѣ говоритъ, однако, Платонъ, усматривая ее въ эгоизмѣ. Его примѣру слѣдуетъ Кампанелла и Буажильберъ. Бэконъ полагаетъ, что все зло объясняется недостаткомъ образованія, Андреэ и Бэрингтонъ—недостаточнымъ нравственнымъ развитіемъ, Бульверъ въ своемъ трудѣ «Грядущая раса»—несовершеннымъ умѣньемъ пользоваться силами природы, и одинъ только Бретонъ въ своемъ «Французскомъ Дедалѣ»—трудѣ совершенно фантастическомъ—какъ-бы рѣшительно склоняется въ пользу того мнѣнія, что политическія учрежденія составляютъ одну изъ основныхъ причинъ царящаго въ мірѣ зла. Въ общемъ-же мнѣніе составителей утопій сводится къ тому, что главными причинами являются несовершенство человѣческой природы (эгоизмъ) и неудовлетворительныя соціальныя условія, причемъ очевидно, что эти двѣ причины совпадаютъ, потому что несовершенныя соціальныя установленія порождаются, по мысли авторовъ, несовершенствомъ человѣческой природы.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какою по мнѣнію авторовъ утопій должна быть новая соціальная организація. Главными пунктами тутъ будутъ понятно собственность, трудъ, воспитаніе, внѣшнее устройство жизни, бракъ, положеніе женщины—эти краеугольные камни всякой общественной организаціи. Мы перечислили эти пункты въ нисходящемъ порядкѣ по ихъ значенію. Изучая взгляды авторовъ утопій на нихъ, мы будемъ поражены слѣдующимъ явленіемъ—именно, чѣмъ существеннѣе данный пунктъ, тѣмъ большее единодушіе царствуетъ между авторами. Начнемъ съ положенія женщины. Тутъ далеко не всѣ высказываются ясно и опредѣленно. Большинство какъ-бы избѣгаетъ этого вопроса, придерживаясь очевидно того мнѣнія, что этотъ пунктъ не представляетъ особеннаго значенія и что положеніе женщины можетъ оставаться приблизительно прежнимъ, т. е. попреимуществу семейнымъ. Блестящее исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи геніальный Платонъ, который уже болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ высказался за полную гражданскую и политическую равноправность женщины. Отчасти къ нему примыкаетъ и Моръ, но такъ какъ общественная организація послѣдняго является ничѣмъ инымъ, какъ расширеніемъ семьи или правильнѣе говоря объединеніемъ расширенныхъ семей, то женщинѣ отводится въ обществѣ и государствѣ приблизительно такая-же роль, какъ и въ семьѣ. Доминиканецъ Кампанелла устанавливаетъ полную равноправность между мужчинами и женщинами, поручая женщинамъ только болѣе легкія работы. Что касается до Бульвера, то онъ въ своемъ фантастическомъ подземномъ государствѣ отводитъ женщинамъ какъ-бы преимущественное положеніе. У него женщины—носители умственной жизни; онѣ занимаются наукою, леченіемъ больныхъ; не мужчины ухаживаютъ за ними, а онѣ ухаживаютъ за мужчинами. Въ этомъ отношеніи Бульверъ повторяетъ только мысль Вераса, въ «Царствѣ севарамбовъ», котораго дѣвушки сами избираютъ себѣ жениховъ и дѣлаютъ имъ предложенія, на кото-

рыя послѣдніе впрочемъ могутъ отвѣтить отказомъ. Само собою разумѣется, что Беллами и Буажильберъ высказываются согласно духу времени за женскую равноправность, но идеалъ ихъ, особенно послѣдняго, заключается въ сохраненіи за женщиною ея теперешняго положенія въ семьѣ.

Въ тѣсной связи съ положеніемъ женщины находится вопросъ о бракѣ. Тутъ замѣчается то явленіе, что до половины прошлаго вѣка большинство авторовъ утопій стоитъ за многоженство. Какъ извѣстно, Платонъ въ своемъ «Государствѣ» высказывается за общность имущества женъ и дѣтей. Моръ—строгій приверженецъ моногаміи. То-же можно сказать о пасторѣ Андреэ и о католическомъ священникѣ Бэрингтонѣ. Но Кампанелла, слѣдуя примѣру Платона, упраздняетъ бракъ и всецѣло возлагаетъ на правительство надзоръ за правильностью дѣторожденія. Въ «Царствѣ севарамбовъ» Вераса обыкновенный гражданинъ можетъ имѣть только одну жену за исключеніемъ того случая, когда она бездѣтна: тогда ему предоставляется имѣть кромѣ жены еще одну наложницу. Но должностныя лица пользуются, смотря по значенію поста, который они занимаютъ, правомъ имѣть нѣсколько женъ, число которыхъ для главы государства доводится до 12. Морелли въ своей «Базильядѣ» совершенно отмѣняетъ бракъ. Фонтенель въ своей «Республикѣ философовъ» также высказывается за многоженство, впрочемъ, умѣренное: онъ допускаетъ только двухъ женъ. Но это былъ послѣдній сторонникъ многоженства изъ числа авторовъ утопій, если не считать Фурье, который, впрочемъ, утопій не писалъ, а дѣлалъ положительныя предложенія. Кабэ, Бульверъ, Беллами, Буажильберъ высказываются единогласно за моногамію или даже сильно порицаютъ многоженство.

Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ находится и вопросъ о внѣшнемъ устройствѣ жизни, подъ которымъ я разумѣю взгляды авторовъ на пользу и желательность общежитій. Понятно, что

упраздненіе брака неизбѣжно ведетъ къ установленію общежитій, т. е. общихъ квартиръ, столовыхъ и т. д. Поэтому Платонъ, Кампанелла, Верасъ высказываются за общежитія; но и нѣкоторые авторы, защищающіе единобрачіе, въ томъ числѣ и Моръ, признаютъ общежитія необходимыми. Другіе предлагаютъ смѣшанную систему, т. е. устанавливая общія квартиры и столовыя, въ тоже время предоставляютъ гражданамъ имѣть и отдѣльныя помѣщенія. Къ числу ихъ принадлежатъ Андреэ и Кабэ. Но, начиная съ Кабэ, если опять-таки не считать Фурье, авторы утопій почти единодушно высказываются за отдѣльныя помѣщенія для каждой семьи, въ томъ числѣ Бульверъ, Беллами и Буажильберъ.

Мы теперь переходимъ къ тѣмъ пунктамъ идеальной организаціи общества, относительно которыхъ между авторами нѣтъ почти никакого разногласія. Защищаютъ-ли они многоженство или единобрачіе, общественное или частное устройство внѣшней жизни,— всѣ они рѣшительно высказываются за общественное воспитаніе. Разница заключается только въ томъ, что авторы, отстаивающіе многоженство, предлагаютъ общественное воспитаніе уже такъ сказать съ перваго дня рожденія (Платону, какъ извѣстно, первому принадлежитъ мысль о дѣтскихъ садахъ), а авторы, защищающіе единобрачіе, высказываются за болѣе отдаленный возрастъ, но и тутъ замѣчается поразительное единодушіе въ установленіи того года, съ какого должно начинаться общественное воспитаніе. Какую утопію мы не возьмемъ, почти вездѣ для этого устанавливается шестилѣтній возрастъ. Получается такое впечатлѣніе, какъ будто авторы утопій, жившіе въ столь различное время и при такихъ различныхъ условіяхъ, сговорились между собою относительно этого пункта.

Но еще болѣе поражаетъ соотвѣтствіе ихъ взглядовъ въ двухъ кардинальныхъ пунктахъ всякой экономической и соціальной организаціи: мы говоримъ о трудѣ и собственности. Изъ шестнад-

цати авторовъ утопій только трое допускаютъ свободный трудъ; всѣ-же остальные высказываются самымъ рѣшительнымъ образомъ за принудительный или обязательный трудъ. Впрочемъ и относительно этихъ трехъ авторовъ, придерживающихся особаго мнѣнія, надо замѣтить, что ихъ разногласіе съ остальными не существенно. Дѣло въ томъ, что «Грядущая раса» Бульвера до такой степени подчинила себѣ силы природы, что вся трудная работа, требующая значительнаго напряженія силъ, исполняется природою или точнѣе говоря новою чудодѣйственною ея силою (вриль). При такихъ условіяхъ легко было избавить человѣчество отъ принудительнаго труда. Въ «Базильядѣ» Морелли предполагается, что люди воодушевлены общимъ соревнованіемъ въ производительномъ трудѣ, и слѣдовательно въ какомъ-бы то ни было принужденіи не представляется надобности. Это, конечно, значитъ не рѣшить, а обойти вопросъ, точно такъ-же, какъ его обходитъ и Буажильберъ въ своемъ романѣ. У послѣдняго вопросъ устанавливаетъ только минимумъ платы за трудъ, но авторъ не поясняетъ, имѣетъ-ли законодательная власть право принуждать къ работѣ лицъ, не желающихъ трудиться. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ остальныхъ, планъ Беллами болѣе продуманъ. Послѣдній, какъ извѣстно, устанавливаетъ общую повинность труда на подобіе общей воинской повинности, хотя и онъ повидимому нѣсколько соблазняется мыслью Моррелли, высказанною почти полутораста лѣтъ тому назадъ, именно, что возможно достигнуть такого положенія, когда всѣ люди будутъ воодушевлены общимъ соревнованіемъ въ трудѣ. Какъ-бы нѣсколько сомнѣваясь въ этомъ, онъ однако восполняетъ недостаточность этого стимула присужденіемъ наградъ въ формѣ орденовъ. Но всѣ остальные авторы утопій, какъ я уже замѣтилъ, рѣшительно высказываются за обязательный трудъ, причемъ назначаютъ особыхъ должностныхъ лицъ, надсмотрщиковъ, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ заданныхъ уроковъ. Довольно единодушно они устанавливаютъ и

число рабочихъ часовъ, которое колеблется между пятью и восемью, въ среднемъ-же составляютъ около шести.

Еще большее соотвѣтствіе замѣчается во взглядахъ относительно собственности. Тутъ всѣ авторы за исключеніемъ двухъ высказываются за общую собственность. Исключеніе составляютъ опять-таки Бульверъ и Буажильберъ. Но первый придерживается взгляда, что собственность при легкости, съ какою удовлетворяются всѣ человѣческія потребности новооткрытою силою природы (врилемъ), является тяжелымъ бременемъ, доставляющимъ собственнику только заботы и непріятности, а второй, какъ увидятъ читатели, значительно ограничиваетъ право частной собственности и такимъ образомъ рѣшаетъ этотъ основной вопросъ такъ же въ духѣ подавляющаго большинства авторовъ утопій.

Для наглядности мы составили слѣдующую таблицу, въ которой сосл
ной, общественной и государственной организаціи.

	Корень зла.	Форма правленія.	Собст нос
1. Платонъ.	Эгоизмъ.	Правл. философ.	Общ
2. Ксенофонтъ.	—	Неограниченная монархія.	—
3. Моръ.	Неправильная соціальная организація.	Выборные правители.	Общ
4. Кампанелла.	Эгоизмъ.	Теократическая монархія.	Общ
5. Андреэ.	Недостатокъ нравственнаго чувства.	Выборные правители.	Общ
6. Бэконъ.	Недостатокъ образованія.	Правленіе учен.	—
7. Верасъ.	Неправильная соціальная организація.	Выборный монархъ.	Общ
8. Фуанья.	Неправильная соціальная организація.	Отсутствіе политическ. учрежденій.	Общ
9. Бэрингтонъ.	Недостатокъ нравственнаго чувства.	Патріархальный.	Общ
10. Морелли.	Неправильное распредѣленіе собственности и неправильная политическая организація.	Выборная монарх.	Общ
11. Фонтенель.	Неправильная соціальная организація.	Демократія.	Общ
12. Бретонъ.	Неправильная соціальная и политическ. организація.	Аристократія.	Общ
13. Кабэ.	Неправильная соціальная организація.	Выборные правит.	Общ
14. Вульверъ.	Недостаточ. умѣнье пользоваться силами природы.	Выборные правит.	Част
15. Беллами.	Неправильная соціальная организація.	Выборные правит.	Общ
16. Буажильберъ.	Эгоизмъ.	Выборные правит.	Огр.

Главные выводы авторовъ утопій относительно основныхъ пунктовъ ихъ идеаль-

Трудъ.	Воспитаніе.	Устройство жизни.	Бракъ.	Положеніе женщины.
Обязательный.	Общественное.	Общественное.	Упраздняется.	Равноправн.
—	Общественное.	—	—	—
Обязательный.	Общественное.	Общественное.	Строгое единобрачіе.	Равноправн.
Обязательный.	Общественное.	Общественное.	Упраздняется.	Равноправн.
Обязательный.	Общественное.	Смѣшанное.	Единобрачіе.	—
—	—	—	—	—
Обязательный.	Общественное.	Общественное.	Многоженство.	—
	—	—	—	—
Обязательный.	Общественное.	—	Единобрачіе.	—
Факультетный.	—	—	Многоженство.	—
Обязательный.	—	—	Многоженство.	—
Обязательный.	Общественное.	—	—	—
Обязательный.	Общественное.	Смѣшанное.	Единобрачіе.	—
Факультетный.	Общественное.	Частное.	Единобрачіе.	Равноправн.
Обязательный.	Общественное.	Частное.	Единобрачіе.	Равноправн.
	-	Частное.	Единобрачіе.	Равноправн.

Подводя общій итогъ, мы можемъ сказать, что относительно собственности между авторами существуетъ почти безусловное единодушіе. Всѣ они признаютъ частную собственность несовмѣстною съ идеальною общественною организаціею. Почти съ такимъ же единодушіемъ они требуютъ обязательности умѣреннаго труда, причемъ для исполненія особенно тяжелыхъ работъ разсчитываютъ, какъ Платонъ и Моръ, на рабовъ и чужеземцевъ или на болѣе совершенную эксплоатацію силъ природы. Безусловное единодушіе замѣчается и относительно воспитанія дѣтей, которое по общему мнѣнію должно быть общественнымъ. Что касается до внѣшняго устройства жизни, до такъ называемыхъ общежитій, то чѣмъ болѣе мы приближаемся къ нашему времени, тѣмъ сильнѣе частный принципъ начинаетъ преобладать надъ общественнымъ. То-же наблюдается и относительно формъ брака. Между тѣмъ какъ до половины прошлаго столѣтія большинство авторовъ высказывалось за полное упраздненіе брака или за многоженство, съ половины нынѣшняго столѣтія требованіе единобрачія безусловно господствуетъ. Относительно общественнаго положенія женщины, такъ называемаго вопроса о женской эмансипаціи, большинство авторовъ не высказываютъ опредѣленнаго сужденія, какъ бы мирясь съ семейнымъ положеніемъ женщины; но тѣ изъ нихъ, которые затрогиваютъ этотъ вопросъ, высказываются за равноправность женщины. Относительно формы правленія преобладаетъ демократическая; наконецъ корень зла усматривается преимущественно въ несовершенной соціальной организаціи и въ эгоизмѣ. Если принять во вниманіе, что составителями утопій являются великіе мыслители, выдающіеся государственные люди, католическіе и протестантскіе священники, крупные писатели, то нельзя будетъ не признать, что полное ихъ единодушіе въ основныхъ вопросахъ и значительное соотвѣтствіе въ остальныхъ представляетъ несомнѣнный интересъ и имѣетъ немаловажное симптоматическое значеніе.

Что касается до послѣдней по времени утопіи, до книги Буажильбера, то она, какъ я уже замѣтилъ, въ смыслѣ разработки новой общественной организаціи, далеко уступаетъ по обдуманности плана книгѣ Беллами. Но она представляетъ большой интересъ въ другомъ отношеніи. Въ ней очень рѣшительно выдвинуто распространенное теперь какъ въ Западной Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи теченіе, именно недовѣріе къ благотворности современной цивилизаціи, насколько она касается благополучія народныхъ массъ. Это все тотъ-же рабочій вопросъ въ его самой полной и широкой формѣ пріобщенія низшихъ общественныхъ слоевъ къ культурнымъ благамъ, достигнутымъ высшими. Этотъ вопросъ мы унаслѣдовали отъ глубокой древности. Онъ прошелъ черезъ три великія стадіи: рабство, крѣпостничество и матеріальную необезпеченность освобожденныхъ рабовъ и крѣпостныхъ. Въ послѣдней формѣ онъ до сихъ поръ стоитъ предъ нами мучительною загадкою. Всѣ заняты его рѣшеніемъ: ученые, государственные люди, филантропы, поэты. Кто его рѣшитъ, неизвѣстно; но человѣчество не успокоится, пока онъ не будетъ рѣшенъ. Книги Беллами и Буажильбера указываютъ намъ на два противоположныя рѣшенія, составляющія какъ бы крайніе полюсы. Беллами увѣренъ, что цивилизація найдетъ въ самой себѣ рѣшеніе соціальнаго вопроса; Буажильберъ полагаетъ, что мы приближаемся къ катастрофѣ. Будемъ надѣяться, что истина, какъ это обыкновенно бываетъ, и въ данномъ случаѣ находится по серединѣ, т. е. что человѣчество не безъ страданій и можетъ быть не безъ нѣкоторыхъ потрясеній выйдетъ побѣдителемъ изъ трудной борьбы. Если эта побѣда будетъ одержана, то вѣроятно новый общественный строй болѣе приблизится къ идеалу Беллами, чѣмъ къ идеалу Буажильбера, потому что первый глубже и основательнѣе оцѣнилъ условія современнаго строя и силъ, въ немъ лежащихъ, между тѣмъ какъ Буажильберъ отвергаетъ всю современную цивилизацію, — продуктъ тысячелѣтнихъ усилій человѣчества,—сохраняя въ своемъ африканскомъ царствѣ

только техническія пріобрѣтенія цивилизаціи и основывая свой планъ спасенія человѣчества на настроеніи и чувствахъ, которыя въ столь значительной степени уже подорваны. Трудно въ настоящее время мечтать о возвращеніи человѣчества къ первобытному безъискусственному, но на самомъ дѣлѣ вовсе незаманчивому строю, о которомъ мечталъ еще Ж. Ж. Руссо и о которомъ теперь мечтаютъ его русскіе послѣдователи вродѣ гр. Л. Толстаго. Но не въ этомъ сила книги Буажильбера: она является искреннимъ призывомъ къ альтруистическимъ чувствамъ образованнаго общества и съ этой точки зрѣнія представляетъ большой интересъ и возбуждаетъ въ читателѣ горячія симпатіи.

Г. Сементковскій.

Затѣмъ далѣе слѣдуетъ предисловіе автора, въ которомъ онъ говоритъ, что:

«Я посвящаю эту книгу всѣмъ вдумчивымъ и благомыслящимъ людямъ въ надеждѣ, что она можетъ принести нѣкоторую пользу. Надѣюсь кромѣ того, что намѣренія, руководившія мною при составленіи моего труда, не будутъ истолкованы въ дурную сторону. Если я описываю крушеніе нашей цивилизаціи, то это не значитъ, что я его желаю. Пророкъ не отвѣтственъ за тѣ событія, которыя онъ предсказываетъ; онъ ихъ предусматриваетъ съ болью въ сердцѣ.

Я и не анархистъ; напротивъ я изображаю страшныя послѣдствія восторжествованія анархизма.

Я стараюсь доказать людямъ богатымъ, вліятельнымъ и способнымъ къ борьбѣ великую истину, что безучастіе къ страданіямъ ближняго, забвеніе великихъ узъ братства, составляющаго основу христіанскаго ученія, и слѣпое, грубое поклоненіе богатству должны, если они усилятся, *со временемъ* неизбѣжно привести къ разложенію общества и крушенію цивилизаціи.

Я обращаюсь къ церквамъ съ сердцемъ исполненнымъ глубокаго уваженія къ основнымъ догматамъ религіи; я стараюсь показать имъ, почему онѣ могутъ утратить свое вліяніе надъ бѣдными,— надъ этою громадною массою, которая болѣе всего вѣритъ въ царствіе небесное, — и указываю, какимъ образомъ онѣ могутъ упрочить свой авторитетъ. Я говорю имъ, что для того, чтобы религія не утратила своего призванія верховной властительницы душъ, она должна во всеоружіи выступить заступницею всѣхъ обездоленныхъ.

Въ наше время міръ нуждается быть можетъ болѣе въ дѣлахъ, въ хлѣбѣ, состраданіи и любви, чѣмъ въ краснорѣчивыхъ словахъ или въ трезвомъ совѣтѣ.

Многіе скажутъ, что событія, описанныя въ этой книгѣ, невозможны. Кого однако удовлетворяетъ нынѣшнее положеніе общества? Говорятъ, что для громаднаго большинства людей жизнь ничто иное, какъ юдоль плача и стенаній. Меньшинству хорошо, но масса страдаетъ. Заработная плата все понижается; жизненные припасы все возрастаютъ въ цѣнѣ. Трудъ становится однообразнымъ, тяжелымъ; прежняя христіанская любовь исчезла; съ одной стороны образовались постоянныя арміи, а съ другой—обширныя коммунистическія организаціи; общество распалось на враждебные лагери, которые никогда не обмѣниваются бѣлыми флагами, а ждутъ только барабаннаго боя и трубнаго звука, чтобы начать вооруженную борьбу.

Это положеніе дѣлъ создалось менѣе, чѣмъ въ сто лѣтъ; много сложилось всего втеченіи послѣдняго двадцатилѣтія. Представьте себѣ, что зло будетъ прогрессировать съ тою-же быстротою втеченіи дальнѣйшихъ ста лѣтъ,—и кто тогда поручится, что описываемыя мною событія не наступятъ? Въ человѣческихъ дѣлахъ все происходитъ съ возрастающею скоростью. Массы дѣйствуютъ

сознательнѣе по мѣрѣ того какъ ихъ постигаетъ несчастіе, и становятся болѣе способными къ солидарному отпору по мѣрѣ того какъ ими овладѣваетъ отчаяніе. Современныя рабочія организаціи были немыслимы пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Но если причина дѣйствуетъ, то и послѣдствія неизбѣжны. Можно-ли воспрепятствовать наступленію ночи, пока земля продолжаетъ вращаться вокругъ своей оси? Безумецъ можетъ воскликнуть: «Не будетъ больше ночи!» Но часы идутъ безостановочно, и мракъ наступаетъ.

Многіе можетъ быть скажутъ, что даже если все это вѣрно, то тѣмъ не менѣе моей книгѣ не слѣдовало-бы являться въ свѣтъ. Развѣ она можетъ предотвратить катастрофу? Но что сказали-бы мы о хирургѣ, который, видя у своего паціента первые признаки рака, объявилъ-бы ему, что опасности нѣтъ? Если мои соображенія вѣрны, то они должны быть высказаны. Надо вырѣзать ракъ, пока еще есть время. Было-бы преступно съ моей стороны хранить молчаніе, когда я убѣжденъ, что вѣрно предусматриваю ходъ событій. Я выступаю въ защиту болѣе возвышенныхъ и благородныхъ чувствъ, болѣе широкой любви и состраданія, возстановленія узъ братства между разными классами общества,—въ защиту наступленія царства справедливости, которая уничтожитъ вражду и страсти, угрожающія нынѣ міру.

Если мой слабый трудъ обратитъ на себя вниманіе, онъ можетъ принести нѣкоторую пользу, ибо Богъ это видитъ— онъ продиктованъ любовью къ ближнему и желаніемъ помочь ему.

Авторъ.

432. *Крымскій сборникъ,* о древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ; сочиненіе Петра Кеппена. Санкт-

петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1837 года, въ 8 д. л., 12+409+2 стр., съ политипажами, съ картою южнаго Крыма и принадлежащимъ къ ней указателемъ.

Книга издана по распоряженію Г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова и посвящена наслѣднику Александру Николаевичу.—Изданіе рѣдкое.

433. *Кто виноватъ?* Драматическая сценка въ одномъ дѣйствіи. Переводъ Ф. В. Домбровскаго. С.-Петербургъ, типографія Я. Либермана. 1897 года, въ 8 д. л., 30 стр.

Эта драматическая сценка Гендрика Сенкевича, изданная въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

434. *Кто чѣмъ промышляетъ.* Изданіе книжнаго магазина В. П. Солнцева. Одесса. Типографія Мухина, 1891 года, въ 8 д. л.

Это чрезвычайно любопытная и, безъ сомнѣнія, очень рѣдкая книга куплена мною, въ хорошемъ видѣ, за 8 рублей.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати—по 1-е Января 1894 года, за № 550.»

435. *Кузнецкій мостъ.* Юмористическій иллюстрированный альбомъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Спиридонова, 1849 г.,—въ м. листъ, 16 стр.

Иллюстрированная обложка и 22 рисунка художниковъ: В. Рейнгардта, Н. Степанова, А. Угорскаго, С. Любовникова, И. Ѳ. Шестакова и др. Всѣ рисунки изображаютъ различные русскіе типы и сцены: 1. На выставкѣ. 2. Гостинный дворъ. 3. Лавка модъ. 4. На тротуарѣ. 5. Въ маскарадѣ. 6. Жизнь богатаго купеческаго сынка—въ шести словахъ: филантропы, купеческіе сынки въ Парижѣ у ресторатора Филиппа и проч. (Всего 22 рисунка).

Въ текстѣ помѣщены слѣдующіе разсказы: 1. На досугѣ (рыночныя сцены). 2. Туалетные мотивы: I. туфли, II. сапоги, III. халатъ. 3. И я, да не я (изъ разсказовъ о хорошихъ людяхъ). 4. Женатый чортъ. Стихотвореніе Н. Краля. 5. Карточная исторія. 6. Изъ дневника моего дядюшки. 7. Съ легкой руки (разсказъ извощика) Н. Горбунова. 8. Будочникъ. Стихотвореніе. 9. Обыкновенная исторія. Стихотвореніе. 10. Пильщики О. Р. Горбунова. Этотъ альбомъ весьма интересенъ и рѣдокъ.

436. *Кузъ-Курпячь.* Башкирская повѣсть, писанная на башкирскомъ языкѣ однимъ Курайчемъ и переведенная на россійской въ долинахъ горъ Рифейскіи. 1809 года. Казань. Въ университетской типографіи. 1812 года, въ 8 д. л., 179 стр.

Описываемую повѣсть перевелъ дворовый человѣкъ г. Тимашева Тимофѣй Бѣляевъ, который въ началѣ предисловія говоритъ, что проживая между башкирцами, случилось ему прочесть на ихъ языкѣ рукопись подъ названіемъ: Кузъ-Курпячь, написанную поэтомъ Курайчемъ изъ пѣсень о преданіи башкирцевъ и содержитъ въ себѣ описаніе похожденій Кузъ-Курпяча; она очень распространена между киргизами. Въ соч. Державина, изданномъ г. Гротомъ, въ VI томѣ, стр. 244, есть свѣдѣніе объ этой поэмѣ— г. Вельяминова-Зернова.

Книжка любопытная и безъ сомнѣнія очень рѣдкая. — См. у Сопикова—за № 5834—у Геннади «Книжныя рѣдкости» за № 120, сказано—Книга рѣдка.—У Плавильщикова—за № 4417.—У Остроглазова—«Книжныя рѣдкости» за № 173.—И въ указанномъ уже выше сочиненіи Державина.

Чтобы дать болѣе опредѣленное понятіе о сей весьма рѣдкой книгѣ, при семъ для любителей прилагаю выписку предисловія «отъ переводчика».

Живучи между Башкирами, случилось мнѣ прочесть на ихъ языкѣ рукопись подъ названіемъ: *Кузъ-Курпячъ, Башкирская повѣсть*, изъ которой многія пѣсни слыхалъ я прежде отъ Курайчевъ *).

Новость заглавія, особливый образъ мыслей и выраженій, частію обычаи ихъ, тутъ помѣщенные, а болѣе всего простота ихъ нравовъ и безкорыстіе показались мнѣ любопытными и заставили меня перевесть ее на Россійской языкъ.

Неизвѣстно, когда оная писана; но изъ приношенія сочинителева, которое также при переводѣ помѣщаю, видно, что она собрана изъ пѣсенъ и изустныхъ преданій поэтомъ-историкомъ Башкирскимъ Курайчемъ. Въ немъ онъ говоритъ, что писалъ сію сказку въ угодность одной особы, любившей Башкирцевъ, которую онъ называетъ сыномъ Асмиродца.

Не всякому, можетъ быть, извѣстенъ Башкирскій народъ, даже и по названію своему, а особливо по древнимъ своимъ нравамъ

*) Курайчи были у Башкирцовъ тоже, что въ древности у Грековъ пѣснопѣвцы, которые до изобрѣтенія письменъ слагали пѣсни на достопамятныя произшествія въ похвалу героевъ своихъ и предавали оныя потомству.

и обычаямъ, въ которыхъ нынѣ и сами Башкирцы не узнаютъ себя. Почему и надѣюсь, что переводъ мой найдетъ хотя немногихъ любителей отечественной древности *), которые пожелаютъ прочесть оный. Но удалось ли мнѣ сдѣлать такимъ переводъ, каковъ подлинникъ, оставляю на разсужденіе читателей.

ПРИНОШЕНІЕ КУРАЙЧА

СЫНУ ОСМИРОДЦА.

Принять не устыдися
Немногіе листы!
Въ нихъ нѣтъ ни подлой лести,
Ни низкія хвалы.

Твоей забавы ради
Я повѣсть написалъ,
Чтобъ ты любя Башкирцевъ
Въ свободный часъ читалъ.

А часъ одинъ тобою,
Усердіемъ моимъ,
Пріятно проведенный
Мнѣ радостнѣй весны **).

---

*) Башкирскій народъ покорился Россійской державѣ еще въ XV столѣтіи при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Съ того времени и до нынѣ пребываетъ подъ единодержавіемъ бѣлыхъ Падшей, т. е. Россійскихъ Государей.

**) Въ подлинникѣ написано: «мнѣ радостнѣй питательнаго лѣта», означая тѣмъ радость свою, что по претерпѣніи зимней стужи и голода, начинаютъ пить кумысъ, т. е. кобылье заквашенное молоко.

Изустныя преданья
Отъ прадѣдовъ собравъ,
Двухъ батырей дѣянья
Писанью предалъ я.

Ихъ нравы простодушны
Не кистью малевалъ;
Невинность обнаженну
Безъ замысловъ писалъ.

Курайчамъ подражая,
Гдѣ надобно, гудѣлъ;
Башкирцамъ угождая,
Въ иныхъ мѣстахъ шутилъ.

Отцомъ твоимъ любимый
Описывалъ народъ:
Онъ другомъ былъ народа,
Народъ его любилъ.

Я большей изъявити
Не могъ ему любви.
Къ семи родамъ причисля,
Осьмымъ его назвать.

Да будетъ онъ блаженнымъ
Въ селеніяхъ Аллы *);
Тебѣ же даръ довлѣетъ
Великаго Падши **),

*) Богъ.
**) Государь или Монархъ.

Да радуешься сердцемъ
Въ преклонныхъ ты лѣтахъ,
Сыны въ благихъ наслѣдятъ
Да дѣду и отцу!

Три батыря *) младые
На родинѣ своей,
Какъ крины сельны въ полѣ
Красуяся цвѣтутъ,
Родителю въ утѣху,
На вѣрный долгъ Падшѣ,
Отечеству въ защиту,
На славу, честь себѣ.

Твои на паствѣ кони
Играютъ, въ верьхъ хвосты,
На вѣтеръ вскинувъ гривы,
И скачутъ какъ олень.

Да будетъ тучно стадо
На пажити твоей,
И множась плодовито,
Каймыкъ **) даетъ и сыръ.

И юницы младыя,
Упитанны тельцы
Съ друзьями на джіинѣ ***)
Тебѣ да будутъ въ снѣдь.

---

*) Воинъ или богатырь.
**) Густое коровье молоко, хорошо уваренное и застуженное.
***) Пиръ.

И сѣмя хлѣбородно,
Довѣренно землѣ,
Безвредно прозябая,
Воздастъ вторичный плодъ.

Пчела да не престанетъ
Пускать тебѣ рои,
И соты съ сладкимъ медомъ
Забрушенны носить.

437. *Купчикамъ-голубчикамъ и прикащикамъ-молодчикамъ дружеское посланьице!* (Безъ означенія года и мѣста печати). Въ 12 д. л., 216 стр.

Въ началѣ этой довольно любопытной книжки помѣщено слѣдующее стихотвореніе:

Кто правду горькую и истину святую
Привыкъ любить и почитать,
Любезные друзья!—тому рекомендую
Эту книжку прочитать!

Въ ней недостатки есть,—я долженъ вамъ признаться;
Но смѣлость я беру спросить:
Кому несвойственно изъ смертныхъ ошибаться
И тѣмъ природѣ дань платить?

Я, представля я здѣсь чужія заблужденья,
Самъ промахи порой даю;
И потому прошу взять въ руки сочиненье,
Припомнить просьбицу мою:

За шуточки мои, друзья, вы не сердитесь,
Я вамъ скажу теперь одно—
Какъ не шутить надъ тѣмъ, вы сами согласитесь,
Что въ самомъ дѣлѣ есть смѣшно?

Не разъ видалъ и я, какъ вы иной порою,
У лавки стоя, отъ тоски
Прохожихъ колете, подъ часъ, сатирой злою
И явно скалите зубки.

Не разъ слыхалъ и я, какъ вы надъ просвѣщеньемъ
Шутили красненькимъ словцомъ;
Какъ часто бѣдняка дарите вы презрѣніемъ,
Хотя онъ выше васъ умомъ.

Пожалуй смѣйтесь вы, пожалуй и сердитесь!
А очередь дошла до васъ...
Такъ дѣлать нечего читайте и учитесь
Для васъ здѣсь *мудрости* запасъ!..

Что-жъ остается мнѣ?.. Надеждой сладкой льститься
Что на правдивый мой разсказъ
Навѣрно вы, друзья! не станете сердиться,
Хоть правда часто колетъ глазъ!..

Г. Потаповъ.

438. *Куріозное и краткое изъясненіе* любопытства достойныхъ наукъ физіогноміи и хиромантіи, переведено съ нѣмецкаго языка. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1765, 12°, 6 нен. и 156 стр.

Въ книгѣ фронтисписъ и три картинки съ изображеніемъ человѣческой головы и рукъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Вас. Сопикова,—№ 4529.

439. *Курляндскія, лифляндскія, эстляндскія и финляндскія дѣла* въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ (къ X Археологическому съѣзду въ гор. Ригѣ). Москва, типографія Э. Лисснера и Ю. Романа, 1896 года, въ 8 д. л., 74 стр.

Брошюра эта издана коммиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ—не для продажи.

440. *Курсъ философіи общественной жизни.* Лейпцигъ. Печатано въ типографіи Ф. Брокгауза. 1864 года, въ 12 д. л., 180 стр.

Въ этой рѣдкой книжкѣ весьма логично излагается о способности мыслить и понимать о божествѣ, о душѣ, о христіанствѣ, объ обществѣ и бракѣ, о женщинѣ, о войскѣ и политикѣ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры—въ Россіи рѣдки. Куплена мною книжка за 10 рублей.

441. *Курьезный театральный бутафорскій билетъ въ сто листовъ.* 1896 года, № 130.

На этомъ билетѣ сказано, что по требованію режиссера или его помощника отпускается для сцены сто театральныхъ листовъ,

которые надо обратно сдать по принадлежности. Подпись: Администраторъ *Разсудовъ*. Режиссеръ *Галицкій*.

На оборотной сторонѣ билета слѣдуетъ шуточное извлеченіе изъ правилъ о театральномъ имуществѣ:

1. Театральный билетъ не обезпечиваетъ никакого постановленія для г. Шеффера, но тѣмъ не менѣе не дозволяется его присваивать какъ собственность, виновные подвергаются штрафу въ 3 рюмки коньяку и 3 бутерброда съ икрой.

Билеты эти отпечатаны были въ Одессѣ, въ три краски, въ видѣ объявленія.

442. *Къ біографіи Т. Г. Шевченка.* Н. Васильева. Кіевъ, типографія г. Корчакъ-Новицкаго. 1896 года, въ 8 д. л., 23 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина» отпечатанъ въ количествѣ шестидесяти экземпляровъ — не для продажи.

443. *Къ вопросу о пересмотрѣ сельскаго положенія.* Князь А. М. Эристовъ. Кутаисъ. Типографія Н. Гамрекели. 1898 года, въ 8 д. л., 59 стр.

Это любопытное изданіе отпечатано въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

444. *Къ портретамъ Октавія Ивановича Бурмейстера-Радошковскаго и Семена Мартыновича*

Сольскаго. Г. А. Порчинскаго. С.-Петербургъ, типографія Академіи Наукъ, 1896 года, въ 8 д. л., 10 стр. и два портрета.

Это отдѣльный оттискъ изъ XXX тома «Трудовъ русскаго энтомологическаго общества».

Отпечатано было въ количествѣ только сорока экземпляровъ.

Л.

415. *La Legende* de la vie et la mort de Demetrius dernier grand duc de Moscovie. Traduite nouvellement l'an 1606 à Amsterdam, chez Corneille Nicolas, à l'enseigne du liure à escrire, in 12, XVI — 31 et 6 planches.

Брошюра эта была издана княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Оболенскимъ въ 1839 г. и содержитъ въ себѣ очень интересное повѣствованіе одного иностраннаго торговца, жившаго въ Москвѣ, о жизни и смерти Дмитрія-самозванца.

Эта брошюра принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находимыхъ въ продажѣ книгъ.

446. *La Jeunesse de Catherine II par Charles du Bouzet*. Paris, 1860, in 8°, 92 s.

Текстъ книги, содержащій въ себѣ разсказъ о молодости Императрицы Екатерины II, взятъ изъ ея записокъ, напечатанныхъ въ Лондонѣ въ 1859 году подъ заглавіемъ: Memoires des l'imperatrice Catherine II.

Изданіе рѣдкое.

447. *La Sainte Bible* qui contient le Vieux et le Nouveau Testament, exqlique Par des notes de Theologie et de sur la version ordinaire des Eglises Reformées revue sur les Origineaux et retouchée dans le langage;

Avec des Prefaces generales sur Ancien et le Nouveau Tastament. Par David Martin. Pastor de l'Eglise Wallonne d'Utrecht. A. Amsterdam. M. D. C. C. VII. 2 Volumes in folio avec 2 fronticpie 5 cartes et 428 gravures (deux sur chaque pages). T. I. IX—398 г. T. II 423—66 (pages).

Эта чрезвычайно рѣдкая библія, содержащая въ себѣ ветхій и новый завѣтъ съ богословскимъ поясненіемъ и предисловіемъ пастора Давида Мартинъ, напечатана была въ Амстердамѣ въ 1707 г. въ 2 томахъ, съ 430 гравюрами на мѣди.

Книга принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей и почти не находима въ продажѣ.

448. *Les Anciennes Tapisseries* historiées, ou collection des monuments les plus remarquables, de ce

genre, qui nous soient restés du moyenage, a partir du XI siècle au XVI inclusivement. Texte par Achille Jubinal, de la Societé royale des antiquaires de France. Gravures par les meilleurs artistes, d'apres les dessins de Victor Sansonetti, ancien elève de m. Ingres. A. Paris. 1838. 2 grand vol. in folis, ornés de 123 planches en noir.

Эта книга была напечатана только въ количествѣ 333 экземпляровъ, изъ которыхъ 10 отпечатаны на китайской бумагѣ. Въ двухъ большихъ томахъ in folio содержится 123 гравированныхъ въ очеркахъ изображенія историческихъ ковровъ и описаніе ихъ на особыхъ листахъ; въ первомъ томѣ помѣщено 60, а во второмъ 63 рисунка. Какъ въ историческомъ, такъ и въ художественномъ отношеніи это изданіе весьма замѣчательное и рѣдкое. Экземпляры его съ черными рисунками продавались по 92 руб., а съ раскрашенными по 430 руб.

См. у Якова Березина-Ширяева, стр. 50.

449. *Lettres Autographes de feu sa majeste l'emperatrice Marie Feodorovna,* adressees au Prince Serge Mikhailovitch Galitzine, tuteur honoraire de tous les etablissements de bienfaisance et d'education a Moscou, 1808—1828. Moscou, imp. de Neubürger. 1884, in 8°, VIII—71 г.

Въ книгѣ помѣщено 47 писемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ князю Сергѣю Михайловичу Голицыну, писанныя на французскомъ языкѣ съ 1807 г. по 17 марта 1828 г. Въ на-

чалѣ книги помѣщено предисловіе относительно этихъ писемъ' написанное Шарлемъ Гинцбургомъ, консерваторомъ голицынскаго музея.

Изданіе это въ настоящее время почти не находимо въ продажѣ и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

См. у Якова Березина-Ширяева, стр. 30.

450. *Лепра и душевное разстройство.* Д. І. Орбели. С.-Петербургъ. Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева. 1898 года, въ 8 д. л., 36 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Архивъ психіатріи, нейрологіи изъ судебной психопатологіи».

Отпечатанъ въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ.

451. *Le Prince de Ligne* (par le Comte Ouvaroff). Petersbourg, 1842, in 8°, 46 s.

Эта очень рѣдкая брошюра «Принцъ де Линь», изданная графомъ Уваровымъ на французскомъ языкѣ, имѣла большой успѣхъ и пользовалась европейскою извѣстностью.

452. *Лира или собраніе разныхъ въ стихахъ сочиненій и переводовъ нѣкотораго музъ любителя.* Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1773 года, въ 4 д. л., 95 стр.

Книга составлена Ипполитомъ Богдановымъ и посвящена Императрицѣ Екатеринѣ II. Посвященіе написано слѣдующими стихами.

Тебѣ Монархиня, твоей плѣненный славой
Любитель нѣкто музъ, подъ щастливой Державой,
Тебѣ виновницѣ гремящихъ въ свѣтѣ лиръ,
Творенія свои усердно посвящаетъ,
Онъ то приноситъ въ даръ, что весь приноситъ міръ,
И похвалы тебѣ языкомъ всѣхъ вѣщаетъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія очень рѣдки.

453. *Лирическій музеумъ*, содержащій въ себѣ краткое начертаніе Исторіи Музыки, съ присовокупленіемъ жизнеописаній нѣкоторыхъ знаменитыхъ артистовъ и виртуозовъ оной: разнаго рода анекдотовъ и четырехъ портретовъ отличнѣйшихъ сочинителей. Изданный Кушеновымъ - Дмитревскимъ 1831 г., Спб., въ типографіи деп. нар. прос., въ 12 д., 3, 3 и 295 стр.

Въ этой книгѣ помѣщены внѣ текста четыре литографированные портрета слѣдующихъ лицъ: 1) Генделя, 2) Гайдена, 3) Бетховена и 4) Моцарта;—кромѣ того, весьма подробно описано 50 біографій извѣстныхъ артистовъ.

454. *Листокъ для свѣтскихъ людей. 1843 г.* Изданіе графа Соллогуба. 48 нумеровъ, въ 4 д. л., безъ означенія страницъ.

Это прекрасное изданіе имѣло большой успѣхъ.—Напечатано съ бордюрами по страницѣ и украшено рисунками талантливаго художника Тиммо.

Въ настоящее время «Листокъ» не находимъ въ продажѣ и принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

455. *Листокъ знакомыхъ*. Н. А. Степанова. Изданіе Бегрова. С.-Петербургъ. 1858 года, въ листъ.

Превосходно иллюстрированная обложка М. Зичи и 36 листовъ съ карикатурами Степанова, Зичи, Р. Жуковскаго, Волкова и Анненскаго. Листокъ выходилъ ежемѣсячно въ теченіи года, начиная съ 20 Ноября 1857 года и содержалъ 2 страницы текста и отъ двухъ до четырехъ листовъ рисунковъ (по 5-ти въ каждомъ) весьма остроумныхъ каррикатуръ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

456. *Liste d'ouvrages rares et precieux*, concernant la Russie et l'ancienne Pologne, qui seront vendus à l'enchère á la Bibliotheque Imperiale publique, dimanche le 16 mars à une heure et les jours suivants depuis deux heures. St. Petersburg. Imprimerie de L'Academie I. des Sciences. 1852. Imprimé avec l'autorisation du Directeur de la Bibliotheque. (8), 24 стр.

Въ этой чрезвычайно рѣдкой брошюркѣ помѣщено въ алфавитномъ порядкѣ 159 статей.

Продажа производилась 16, 17 и 18 Марта. Нѣсколько словъ объ этомъ каталогѣ и о цѣнахъ, заплаченныхъ за нѣкоторыя книги въ статьѣ Г. Геннади: «Кое-что о рѣдкихъ книгахъ (по поводу продажи дублетовъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ)», въ СПБ. Вѣдом. 1852 г. № 129 и 130.

См. «Литературу русской библіографіи» Г. Геннади, № 236.

457. *Литература русской библіографіи*, опись библіографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи. Составилъ Григорій Геннади. Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1858 года, въ 8 д. л., 196 стр.

Эта книга составляетъ необходимое пособіе для всякаго, кто пожелаетъ ознакомиться съ русской библіографіею. Въ ней авторъ весьма подробно знакомитъ съ литературою русской библіографіи.

Въ началѣ книги слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

Цѣлью труда моего было приведеніе въ извѣстность и указаніе въ систематическомъ спискѣ по возможности всего, что печатано въ Россіи по предмету библіографіи, въ книгахъ, брошюрахъ и статьяхъ въ журналахъ и газетахъ. Разумѣя значеніе библіографіи въ обширномъ смыслѣ, какъ книговѣдѣніе, или книгознаніе и по смыслу ея названія, какъ книгоописаніе, я указалъ какъ статьи объ этомъ предметѣ, такъ и всѣ собственно библіографическіе труды, то есть всякаго рода каталоги, или списки книгъ и статей и словари писателей, въ какомъ бы объемѣ и видѣ они не явились. Кромѣ произведеній по преимуществу и существенно библіографическихъ, я постарался исчислить всѣ труды русскихъ библіографовъ, содержаніемъ своимъ подходящихъ подъ вѣдѣніе библіографіи, понимаемой въ обширномъ смыслѣ. Такъ я указываю книги или статьи, имѣющія предметомъ во-первыхъ исторію книжнаго производства въ древности и книгопечатанія, во-вторыхъ описаніе и исторію библіотекъ, въ-третьихъ

торговлю книгами и библіофильство, библіоманію и наконецъ извѣстія о русскихъ библіографахъ, типографахъ и книгопродавцахъ.

Сюда же можно было присоединить все писанное о русской палеографіи и указать разбросанныя въ журналахъ и книгахъ описанія русскихъ рукописей. Но такой обзоръ имѣю въ виду издать особо и для полнѣйшей библіографіи русской археологической литературы. Здѣсь только указываются описанія рукописей, вышедшія въ видѣ каталоговъ библіотекъ.

Въ этой описи я хотѣлъ указать только печатанное въ Россіи, какъ русскими и на русскомъ, такъ и иноязычныя библіографическія произведенія иностранцевъ, жившихъ, писавшихъ и печатавшихъ въ Россіи.

Въ работѣ своей я имѣлъ уже предшественниковъ. Первый опытъ подобнаго обзора литературы русской библіографіи нахожу въ «Литературной Газетѣ» 1842 года (№ 22 и 23), въ критической статьѣ (И. П. Сахарова) о книгѣ Строева: Описаніе старопечатныхъ книгъ и проч. Этотъ краткій перечень библіографическихъ трудовъ въ Россіи помѣщенъ былъ И. П. Сахаровымъ также въ брошюрѣ его: «Русскіе древніе памятники». Спб. 1842. 4°.

Затѣмъ уже гораздо полнѣйшій «Очеркъ библіографическихъ трудовъ въ Россіи», сообщенъ В. М. Ундольскимъ въ статьѣ, напечатанной въ «Москвитянинѣ» 1846 года (№ 2) и отпечатанный потомъ въ особой книжкѣ: «Библіографическія розъисканія В. Ундольскаго». Москва. 1846. 8°. Здѣсь послѣдовательно указаны и описаны труды русскихъ библіографовъ, начиная съ Максима Грека, составившаго, по свидѣтельству одной рукописи, при В. К. Василіѣ Ивановичѣ, списокъ книгъ греческихъ, не переведенныхъ еще тогда на славянскій языкъ. Въ началѣ этого обзора говорится о нѣсколькихъ старинныхъ рукописныхъ каталогахъ

книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя впослѣдствіи изданы были г. Ундольскимъ въ Чтеніяхъ Императорскаго Моск. Общества Исторіи и Древностей. Потомъ исчислены главнѣйшіе печатные каталоги и описи библіотекъ въ повременномъ порядкѣ ихъ появленія.

Этому хронологическому порядку, принятому г. Ундольскимъ и соотвѣтствовавшимъ цѣли его статьи, я предпочелъ изложеніе систематическое, по отдѣламъ, какъ болѣе удобное для обзора и справокъ, болѣе стройное и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное для желающихъ познакомиться съ русскою библіографіею. Значительно пополнивъ обзоръ г. Ундольскаго относительно печатныхъ произведеній, особенно журнальными статьями, я опустилъ исчисленіе каталоговъ, сохраняющихся въ рукописяхъ и указанныхъ имъ. Не имѣвъ случая открыть какія-либо рукописи въ этомъ родѣ, ему еще неизвѣстныя, я не счелъ нужнымъ повторять его свѣдѣній, переданныхъ въ «Москвитянинѣ» и ограничился только печатною литературою.

Списокъ мой издаю въ видѣ опыта и въ предположеніи въ будущемъ новаго изданія его, въ болѣе полномъ и совершенномъ видѣ. Прошу русскихъ библіографовъ, которымъ его посвящаю, усовершить его своими поправками и пополненіями, сообщая ихъ мнѣ, или въ редакцію «Московскихъ Библіографическихъ Записокъ». Издаю свой трудъ теперь, въ томъ видѣ, какъ успѣлъ его додѣлать, потому что считаю его не безполезнымъ для занимающихся исторіею русской литературы и особенно для начинающихъ такія занятія. Указаніемъ источниковъ и пособій желаю облегчить имъ нѣкоторыя предварительныя, иногда долговременные поиски.

458. *Литературные досуги.* Санктпетербургъ, въ типографіи Трея, 1859 года, въ 12 д. л., VI+229 стр.

«Литературные досуги» принадлежатъ перу извѣстнаго доктора медицины Кондратію Ивановичу Грумъ, который въ этой книжкѣ описываетъ свои впечатлѣнія, мысли и чувства, вынесенныя имъ изъ путешествій его по Европѣ и другихъ событій въ его жизни.

Означенная книга К. И. Грума была напечатана имъ только для друзей и близкихъ знакомыхъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

Купленъ мною экземпляръ у букиниста Наумова за 3 рубля.

459. *Literatur de allgemeinen nordischen Geschichten zur Einleitung das Studium der Russischen Geschichte.*

Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte. Erster Theil, enthaltend die Literatur der älteren allgemeinen nordischen Geschichte. Von Iohann Gottleib Buhle. Moskwa, Buchdruckerei №. S. Wsewolojsky. 1810, (8), XX и 420 стр. и страница поправокъ опечатокъ.

Въ этомъ весьма рѣдкомъ сборникѣ исчислены источники для исторіи странъ и народовъ, вошедшихъ въ составъ нынѣшней Россіи и ей сопредѣльныхъ. Въ послѣднихъ главахъ указаны скандинавскіе, средневѣковые, латинскіе и восточные источники и литература исторіи сѣверныхъ языковъ и географіи сѣвера въ 9 и 10 вѣкахъ.

Это изданіе чрезвычайно рѣдкое.

См. «Литературу русской библіографіи» Г. Геннади—№ 34.

460. *Лихоимецъ*, комедія Александра Сумарокова.—Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1768 году. 12°, 92 нум. стр.

Эта брошюрка въ настоящее время совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ и вообще очень рѣдка.

См.—«Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, № 5430.—«Сумароковъ и современная ему критика», Булича, стр. 162.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

461. *Лишеніе свободы, какъ наказаніе исправительное.* М. Н. Прянишниковъ. С.-Петербургъ. 1872 года, въ 8 д. л.

Книга М. Прянишникова содержитъ въ себѣ весьма обстоятельное изложеніе взгляда на лишеніе свободы, какъ мѣры, служащей наказаніемъ исправительнымъ.—Изданіе чрезвычайно рѣдкое и почти совсѣмъ не находимое въ книжной торговлѣ.

Книга эта была отпечатана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и притомъ не для продажи.

462. *Лѣкарство на оспалый умыслъ.* Изданный въ Острогѣ, въ 1607 году, въ 4 д. л., 183 стр.

Въ «Опытѣ россійской библіографіи» Сопикова, за № 453, сказано, что книга эта очень рѣдкая. Ему извѣстенъ былъ одинъ экземпляръ, хорошо сохранившійся, въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

«Лѣкарство на оспалый усмыслъ человѣчій, а особливо на затвердѣлыя сердца людскія, заведенное свѣтомъ, альбо, альбо какими грѣхами, божественнаго Іоанна Златоустаго до Өедора Мниха, а въ особѣ его до каждаго человѣка, кто въ якомъ коль векъ есть грѣху. З друкарне острозкое року отъ Рождества Христова 1607 мѣс. Іюля 29 дня, выдано есть».

На оборотѣ заглавнаго листа изображенъ гербъ князя К. К. Острожскаго и 6 стиховъ къ нему подъ предмовою «Даміанъ недостойной презвиторъ», изображеніе креста на Голгофѣ, рѣзанное на деревѣ.

Сія напечатана по-славянски и по-русски.

По рѣдкости этой замѣчательной книги прилагаю здѣсь выписку содержанія ея.

I. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Архіепископа Константинограда, Златоустаго, «слово о покаяніи къ Өедору Мниху испадшему».

II. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Архіепископа Константинограда, Златоустаго, «слово о еже обаче въ суе мятется всякъ человѣкъ живый».

III. Тестоментъ въ Христѣ побожнаго и славнаго монарха свѣта Василія, цесаря кгрецкаго, до сына своего южъ коронованаго, Льва Философа Дѣдича и цесаря тогожъ цесарства. Року отъ нароженья сына Божьяго осмъ-сотнаго осмъ-десятъ шестаго, а понованя своего року 20-го по-крецки написанный; а потымъ весполъ 3 писмы на словенскій языкъ переложенный.

См. «Описаніе старо-печатныхъ книгъ славянскихъ, П. Строева— № 15, гдѣ сказано: изданіе весьма рѣдкое.—«Описаніе рѣдкихъ книгъ» А. Бурцева—№ 419.

463. *Любовное зелье!* Сборникъ курьезныхъ статеекъ и каррикатуръ, для веселыхъ людей, холостыхъ и женатыхъ, замужнихъ и незамужнихъ. С.-Петербургъ. Типографія Голике, 1874 года, въ м. листъ, 20 листовъ.

Иллюстрированная обложка и 24 рисунка художниковъ: Н. Степанова, А. Протасова, И. Шестакова, М. Знаменскаго, Э. Комара, Б. Гижду и другихъ.

Всѣ рисунки изображаютъ различные типы и сцены весьма курьезнаго содержанія.

Въ текстѣ помѣщены слѣдующіе весьма любопытные разсказы:

1. Изъ пѣсенъ о барышняхъ. *В. Лихачева.* 2. Двѣ Лизы. Г. Ненадо. 3. Маскарадный случай, разсказъ. 4. Иванъ Ѳомичъ Вилочка. 5. Кутила. *Стихотвореніе.* 6. Изъ сценъ *Горбунова.* 7. Улыбка въ пять рублей. *В. Булочкина.* 8. Стихотвореніе. 9. Разнощикъ и горничная. Изъ сценъ *П. Вейнберга.* 10. Сплетня. *Никитина.* 11. Стихотвореніе. 12. Олухи и доточникъ. Изъ сценъ Красовскаго. 13. Вседневная исторія. Стихотвореніе. 14. Мелодіи сѣраго цвѣта. Непризнаннаго поэта, и проч.

464. *Любимые стихи.* С.-Петербургъ, въ типографіи департамента удѣловъ. 1880 года, въ 12 д. л., 63 стр.

Эта маленькая книжечка, написанная стихами духовнаго содержанія и составляющая въ настоящее время библіографическую рѣдкость; она была отпечатана въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, которые, по выходѣ въ свѣтъ, всѣ были быстро раскуплены приверженцами пашковской секты.

Впослѣдствіи книжка эта была запрещена.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

465. *Любопытный мѣсяцословъ на 1775 годъ,* изъявляющій и на всѣ простыя лѣта, кромѣ высокосныхъ, числа или дни мѣсяцовъ, по старому и новому стилю, то есть Грекороссійскаго и Грегоріанскаго, Нѣмцами и всею почти Европою употребляемаго, такожъ Жидовскаго, Турецкаго, древняго Римскаго или нынѣшняго ученаго мѣсяцослова. Съ пріобщеніемъ лѣтосчисленія и другихъ достопамятностей, какъ-то Историческихъ и Географическихъ извѣстій, разныхъ трактовъ и прочихъ. Издалъ въ свѣтъ для пользы Россіянъ Василій Рубанъ. Въ Санктпетербургѣ, MDCCLXXV, 8°. (208 нум. страницъ).

На оборотѣ заглавнаго листа находится четверостишіе съ надписью: «Предвѣщаніе о погодахъ на всѣ лѣта»:

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней, иль ясныхъ:
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль ведра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать,
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

См. «Опытъ россійской библіографіи» Василія Сопикова—№ 6400.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
И. КЛОЧКОВА
С.ПБ. ЛИТЕЙ